

ISSN 2524-0285

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
**Гуманитарные
науки**

4/2018

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, доц. **Е.В. Андриенко**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р филос. наук, проф. **Т.А. Андреева**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация), д-р ист. наук, проф. **В.Н. Никольский**, д-р пед. наук, проф. **П.В. Плотников**, д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Docent **Ye.V. Andrienko**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Moscow State University M.V. Lomonosov, Russian Federation), Doctor of History, Prof. **V.N. Nikolskiy**, Doctor of Pedagogy, Prof. **P.V. Plotnikov**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: elena_andrienko8@mail.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Протокол № 10 от 27.12.2018 г.

Вестник Донецкого национального университета

Серия Б. Гуманитарные науки

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

№ 4/2018

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Бредихин А.В., Бровкина А.Т.* Положение женщин на Ближнем Востоке до принятия ислама 5
- Журба В.В.* Борьба правительства М. Тэтчер с забастовочным движением в Великобритании (1984 – 1985 гг.) 10
- Людоровская Т.Ю.* Развитие соляной промышленности Донбасса во второй половине XIX века 17
- Медовкина Л.Ю., Сухобоченков Е.С.* «Мягкая сила» как мегатренд в современных международных отношениях 25
- Пащенко М.М.* Особенности социально-политических изменений в странах Центральной и Восточной Европы в 80-х гг. XX века 31
- Скворцова Л.А.* Советы рабочих депутатов промышленных предприятий Донбасса в ходе Российской революции 1917 г. 36
- Терзи Е.С.* Становление высшего гуманитарного образования в Донбассе (на примере Сталинского государственного педагогического института) 46

Философия

- Белицкий А.А.* Типология современных мистических движений 52
- Киреева Т.И.* Сохранение музыкальной энергии в потоке времени: иллюзии, драмы, реалии в потоке времени 61
- Марюхнич М.Т.* Онтологические основания европейского рационализма 69

Педагогика

- Бабаян А.В., Атмайкина В.О.* Самоменеджмент в профессиональной подготовке будущего менеджера социально-культурной деятельности 75
- Бугаев В.И.* Виртуальный идеал в современном художественном образовании 81

<i>Глоба Т.Н.</i> Дистанционные формы обучения иностранному языку в высшей школе	86
<i>Гризодуб Н.В.</i> Учебно-методическое пособие по биологии как средство формирования готовности к самостоятельной работе студента колледжа	92
<i>Еремка Е.В.</i> Педагогические условия валеологической подготовки студентов классического университета	100
<i>Журавлева Е.А.</i> Проблема формирования готовности к профессиональной деятельности в научной литературе	107
<i>Зенченко И.П.</i> Физическая культура, её понятие формирования	114
<i>Зинченко В.О.</i> Управление качеством высшего образования в Российской Федерации	123
<i>Козлова Т.Л.</i> Концептуально-методологические основы модели процесса формирования профессиональной компетентности учителей химии в системе дополнительного профессионального педагогического образования	130
<i>Кукушкина Л.А.</i> Модель формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения	138
<i>Ревизская Ю.А.</i> Патриотическое воспитание студенческой молодежи ДНР как основа формирования гражданской культуры личности	149
<i>Сергеев П.П.</i> Проблемные аспекты парадигмы высшего образования в сфере военно-профессиональной подготовки	156
<i>Сторож Р.И.</i> Педагогические условия формирования профессиональных интересов будущих рабочих горной отрасли	163
<i>Троянов А.Г.</i> Значение и роль исследовательской деятельности в формировании и развитии профессионального потенциала будущих дизайнеров	169

Рецензии

<i>Мацевич М.Я.</i> «Метафизический радикализм» и проблема «русского мира». Рецензия на книгу Алейниковой С.М. «Русский мир»: белорусский взгляд: монография. – М.: РИВШ, 2017. – 240 с.	176
Правила для авторов	179

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

Series B. The Humanities

No 4/2018

CONTENTS

History

- Bredikhin A.V., Brovkina A.T.* The position of women in the Middle East before the adoption of Islam 5
- Zhurba V.V.* Government Age M. Thatcher with strike movement in Great Britain (1984-1985) 10
- Medovkina L.U., Sukhobochev E.S.* «Soft Power» as Megatrend of modern International Relations 17
- Lyudorovskaya T.Yu.* Development of the Salt Industry of the Donbass in the second half of the XIX century 25
- Pashchenko M.M.* The features of social and political changes in the countries of Central and Eastern Europe in the late 80's of the XX century 31
- Skvortsova L.A.* Soviets of workers' Deputies of Industrial Enterprises of Donbass during the Russian revolution 1917 36
- Terzi E.S.* The formation of Higher Humanitarian education in Donbass (on the example of the Stalin State Pedagogical Institute) 46

Philosophy

- Belitskiy A.A.* Typology of modern mystical trends 52
- Kireeva T.I.* Saving musical energy in the time flow: illusions, dreams, realities in the time flow 61
- Maryukhnich M.T.* Ontological foundations of European rationalism 69

Pedagogy

- Babayan A.V., Atmaykina V.O.* Self-management in professional training of future manager of social and cultural activity 75
- Bugaev V.I.* Virtual ideal in modern art education 81

<i>Globo T.N.</i> Distance learning foreign language in high school	86
<i>Grizodub N.V.</i> Educational and methodical benefits on Biology as a means of organization of the independent work of students of the College	92
<i>Yeremka E.V.</i> Pedagogical conditions for valedological training of students of classical university	100
<i>Zhuravleva E.A.</i> Problems of formation of readiness for professional activity in the scientific literature	107
<i>Zenchenkov I. P.</i> Physical culture, its concept and formation	114
<i>Zinchenko V. O.</i> Quality management of higher education in Russia	123
<i>Kozlova T. L.</i> Conceptual and methodological bases of the process model while forming the professional competence of chemistry teachers in the additional professional teaching education system	130
<i>Kukushkina L.A.</i> Formation Model of readiness of future power Engineering specialist to professional activity based on foreign language communication	138
<i>Revizskaya Y.A.</i> Patriotic education of students DPR as a basis of formation of civilian culture of personality	149
<i>Sergeev P. P.</i> The problematic aspects of the paradigm of higher educational in the field of military training	156
<i>Storoy R.I.</i> Pedagogical conditions of formation of professional interests of the future workers of Mining Industry	163
<i>Troyanov A.G.</i> Significance and role of research activity in the formation and development of professional potential of future designers	169

Reference

<i>Matsevich M.Y.</i> «Metaphysical radicalism» and the problem of the «Russian world». Book review: Aleinikova S. «Russian world»: view on Belarus. – Minsk: RIHS, 2017. – 240 p.	176
Guidelines for authors	179

ИСТОРИЯ

УДК 94:347.156(5-15):299.991:297

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ДО ПРИНЯТИЯ ИСЛАМА

© 2018. *А.В. Бредихин, А.Т. Бровкина*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Данная статья посвящена такому важному и дискуссионному вопросу, как положение женщин в доисламский период. Основное внимание в данной работе уделяется анализу конкретных прав женщин, а также статусу женщины в период джахилии.

Ключевые слова: правовое положение; права женщин; доисламский период; джахилия.

За последние десятилетия появилось немало этнографических и социологических изысканий, показывающих позицию современной женщины в различных ситуациях: в отдельных кочевых племенах, в деревенском быту, в различных сферах городской занятости. Однако эту мозаику фактов еще нужно сложить в общую картину, определить, где кончается воздействие исламских догм, а где начинается влияние особенностей местной жизни и как меняется ситуация под воздействием различных факторов.

Целью данной статьи является характеристика статуса женщины в контексте семейно-бытовых прав и брачных традиций на Ближнем Востоке в период до принятия ислама.

В соответствии с поставленной целью предусматривается решение следующих научных задач:

- рассмотреть статус женщины в арабском обществе в доисламский период;
- проанализировать женские права и свободы в разрезе семейного права, бытового права, брачных традиций, обычаях деторождения.

Большинство работ, которые, так или иначе, рассматривают социально-правовое положение восточной женщины, сосредоточены в основном на принципах Корана. Или исследуется изменение статуса женщины с принятием ислама. О роли женщине, её положение в обществе, её правах и свободах в период до принятия ислама, сведений крайне мало.

Так, например, Р.Г. Измайлов в своей диссертации рассматривает права и обязанности мусульманки в семье и обществе, эволюцию положения женщины в исламе [1]. П.А. Грязневич в работе «К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе», рассматривает реализацию ислама в общественной жизни и правовых представлениях, лишь косвенно касаясь доисламского периода [2].

Доисламский период, именуемый «джахилия», принято считать эпохой «невежества» и варварских законов.

Однако, знаний о положении женщин в обществе в доисламский период довольно мало, и мнения по этому поводу сильно разнятся. Принято считать, что в те времена люди не были способны разграничивать дозволенное и недопустимое. Именно поэтому

мусульманские правоведы чрезмерно превозносят и идеализируют исламское учение, настаивая на том, что только с принятием ислама наступила защищенность социальной, правовой и иных аспектов жизни общества. Тем самым подкрепляя убеждение, что джахилия – это «век тьмы».

Частично подобную ситуацию можно пояснить типом используемых исторических источников. До настоящего времени многие эксперты полагают, что Коран, хадисы и труды средневековых мусульманских теологов и юристов дают наиболее полное и адекватное представление о положении женщин. Именно поэтому в работах данных специалистов существенно преувеличена роль религиозных догм и правовых трактатов в определении реальной ситуации.

Косвенно данную теорию можно подтвердить наследственностью большинством традиций и этических норм в жизни народов Ближнего Востока. К таким правилам можно отнести слепое повиновение мужской воле, уплата калыма за невесту, наследования большей части имущества сыновьями, запреты и лишения в браке, ношение паранджи. Подобные положения действовали задолго до принятия ислама. Хоть и на данный момент ассоциируются с типично мусульманской традицией.

Основу племени в арабском обществе составляла семья с абсолютным превосходством мужчин. Именно поэтому рождение мальчиков было крайне важным. Тогда как новорождённых девочек принимали за позор семьи, обрекая их на смерть. Действительно в доисламской Аравии существовала традиция умерщвления младенцев женского пола. Существует несколько версий трактовки данного обычая. С одной стороны женщины не имели прав на наследство, у них отсутствовало какое-либо социальное почтение, они не имели права на опеку собственных детей после смерти мужа. Некоторые утверждают, что объяснялось это представлением о племенной чести, так как пленение дочери могло навлечь неизгладимый позор на всех ее родственников.

Факты свидетельствуют о существовании различных практик в зависимости от мотивов умерщвления младенцев. На Аравийском полуострове девочек умерщвляли таким образом, чтобы не проливалась кровь, – погребением заживо. Эта практика была продиктована страхом перед изначальной слабостью женщины; даже в период культурного расцвета Халифата существовал обычай поздравлять отца в случае гибели малолетней дочери, так как это избавляло его от возможного позора в будущем [3].

Бракосочетание в арабском обществе не всегда являлось гарантией прав женщин. Следует отметить, что признавалось несколько форм брака, которые никем не осуждались. Хадис от Айши звучит следующим образом: «В эпоху джахилии было четыре вида брака: тот никях, который есть сейчас (то есть имеется сейчас у мусульман), когда мужчина обращается к другому мужчине, предлагая жениться на его подопечной или дочери, и тот назначает приданое, а потом отдаёт её замуж. И был другой вид брака, когда мужчина говорил своей жене, очистившейся от менструации: «Пошли кого-то к такому-то и проведи с ним ночь!» И он не прикасался к ней до того момента, пока не становилось ясно, что она забеременела от того человека, с которым провела ночь. А если становилось ясно, что она беременна, он прикасался к ней, если желал. Он поступал так, желая иметь ребёнка благородного происхождения. И этот никях называли «никяхом пользования» (никях истибза). И другой вид брака: когда собиралась группа мужчин больше десяти человек, и они входили к женщине, и каждый вступал в связь с ней. Когда выяснялось, что она беременна, она посылая за ними (этими мужчинами), и никто из них не мог отказаться прийти. И она говорила им: «Вы знаете то, что было. Я беременна. И этот ребёнок – твой ребёнок, о такой-то». Тогда она называла по имени кого желала, и он становился отцом ребёнка, и не мог

отказаться. И четвёртый вид брака: собиралось много мужчин, и все они входили к женщине, и она не могла отказать им. Это были проститутки, которые вешали перед своими дверями флажки, которые были их знаками. И тот, кто хотел их, входил к ним. Когда такая женщина беременела, они все приходили к ней и приглашали людей, умеющих определять родство по внешности. Ребёнок считался сыном того, на кого они указывали. Он забирал его и называл своим сыном. Когда же был ниспослан Мухаммад, все виды брака, существовавшие в джахилии, были отменены, кроме тех, которые есть сегодня (у мусульман)» [4].

Упоминались и иные виды брака, не описанных Айшей. Когда, например, мужчина брал себе любовницу. Всевышний Аллах сказал: «Посему женитесь на них с разрешения их семей и давайте им вознаграждение достойным образом, если они являются целомудренными, а не распутницами или имеющими приятелей» [5].

Следует упомянуть о «временном браке», так называемая, мута, что часто осуждается приверженцами шариата. Данный брак заключался на чётко фиксированный период, а по истечению времени, мужчина и женщина расходились, живя своей жизнью. Практиковался брак обмена или же «никах аль-бадль». В этом случае мужчины обменивались своими женами на некий период времени. Шигар – ещё одна из форм брака, порицаемая исламом. Суть брака заключается в том, что мужчина выдавал свою дочь замуж лишь при условии, что жених отдаст свою дочь замуж за него взамен [4].

Были случаи, когда родство велось по материнской линии, так называемые, матрилинейные браки. В подобном браке, женщина сама выбирала себе мужа, сохраняя статус главы клана. В таком случае вопрос о принадлежности её детей был весьма спорным, и родство необходимо было считать по материнской линии. Независимость женщин от мужей и их склонность к сексуальному самоопределению, вероятно, были возможны при поддержке клана. Такая независимость сохранялась даже с усилением патрилинейных тенденций во времена Мухаммада, выражавшихся в обычае умыкать или выкупать невесту. Здесь чётко видно, что пренебрежение правами женщины осуществлялось лишь в том случае, если она не была знатного рода.

Гертруда Стерн в 1939 году составила обзор брачных традиций в этом архаичном обществе. Ее работа описывает свадебные традиции, процедуру помолвки, обычаи опекунов, формы приданого, нормы, связанные с нарушением супружеской верности и разводом. Она не установила «каких-либо фиксированных институтов брака» и говорит о большом разнообразии форм сожителства, основной чертой которых является слабость брачных связей и практическое отсутствие их нормативной регуляции [6].

С принятием ислама положение женщин в обществе существенно изменилось. По канонам шариата, женщина – живое человеческое существо, у которого такая же душа, что и мужчины. Следовательно, по своим правам и обязанностям она должна быть равной в правах с мужчиной.

При Мухаммаде женщины получили право заниматься любой незапрещенной деятельностью, давать и принимать на себя обязательства, заключать контракты, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом и многое другое.

В доказательство тому свидетельствует факт, изложенный в работе Очеретян О. В., что женщины играли важную роль в основании многих мусульманских учебных заведений, как например основание Фатимой аль-Фихри Университета Аль-Карауин в 859 году [7]. Это продолжалось вплоть до правления династии Айюбидов в XII и XIII столетиях, когда в Дамаске было открыто 160 мечетей и школ, 26 из которых основали

женщины. Женщины могли учиться, достигать академических степеней и квалифицироваться как ученые и преподаватели [8].

Однако правоведы настаивают на том, что нормы шариата не предусматривают равенства мужчин и женщин, допускают дискриминацию в отношении женщин в вопросах наследования, инициативы бракоразводного процесса, дозволения многоженства мужчин, доказательного неравенства в судах и ограничения на занятие некоторых государственных и судебных должностей, в связи с чем не соответствуют общепризнанным стандартам в области прав человека. Об этом свидетельствует факт, что выплата «дийи» (компенсация за убийство, увечье или ранение) за женщины равняется половине «дийи» за мужчину. Хотя и существует оговорка, если «ущерб» был непреднамеренный [9].

В человеческом достоинстве и общих правах и обязанностях женщины равны мужчинам, однако в этой связи необходимо отметить один нюанс - они вовсе не тождественны. Равенство и идентичность – два совершенно разных понятия. Из-за психологических, умственных и физических различий требовать полного и абсолютного равенства между мужчиной и женщиной – невозможно. Мужчинам и женщинам отводятся разные роли, за каждым из полов закрепляются свои определенные функции, и их существование носит взаимодополняющий характер.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что статус женщины в доисламский период не обязательно был столь низким, как принято считать. Состоятельных женщин из могущественных родов определенно высоко ценили, и порой правила, обязательные для окружающих, к ним просто не применялись. Некоторые женщины игнорировали волю отцов и вступали в брак по собственному усмотрению. Некоторые женщины вели независимый образ жизни, могли самостоятельно принимать решения и без труда развестись. Однако эта независимость коренилась в высоком материальном положении. Наряду с властью в руках немногих избранных женщин обычным в то время было угнетенное положение женского большинства и практика убийств девочек-младенцев.

Интерпретация образа мусульманки, её права и статус – это постоянный процесс. В каждую историческую эпоху эти образы наполняются новым содержанием. В эпоху мусульманского средневековья, когда воцарился патриархальный строй, исламские теологи особое внимание обращали на те хасиды, в которых описывался строгий, аскетический образ жизни жен Мухаммада. Пристально рассматривались аяты Корана и хадисы, где говорилось о требованиях к нравственности, женской одежде, к хиджабу, обустройству женской половины дома, о различных правилах, табу, ограничениях, лимитировавших свободу передвижения женщины, её активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Измайлов Р.Г. Основные элементы социальной доктрины ислама. – М, 2006. – 167 с.
2. Грязневич П.А. К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе // Ислам. Религия, общество, государство. – М.: Наука, 1984. – С. 161-175.
3. Розмари Сукдео. Женщины и общество в доисламский период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://womenation.org/pre-islamic-period-women/> (дата обращения: 30.08.2018)
4. Ахмад ибн 'Абд аль-Лятиф аз-Забида. Ясное изложение хадисов "Достоверного свода". "Сахих" аль-Бухари. – М.: Эксмо, 2016. – С. 1307, хадис 5127.
5. Мухаммад Али ас-Сабунни. Тасир аят ал-Куран (Толкование аятов Корана, сура «Женщины», аят 25) – Бейрут: 1981.
6. Gertrude Henrietta Stern. Marriage in early Islam. – London.: The Royal Asiatic Society, 1939.
7. Очеретян О.В. Правовое положение женщин в исламе и проблема реализации норм шариата. – Тамбов: Грамота, 2011. – 139 с.

8. Женщина в исламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Женщина_в_исламе (дата обращения: 29.08.2018)
9. Promoting Women's Rights through Sharia in Northern Nigeria / Centre for Islamic Legal Studies; Ahmadu Bello University, Zaria. – London: British Council, 2005. – С. 36.

Поступила в редакцию 21.11.2018 г.

THE POSITION OF WOMEN IN THE MIDDLE EAST BEFORE THE ADOPTION OF ISLAM

A.V. Bredikhin, A.T. Brovkina

This article is devoted to such important and debatable question as women's legal status in pre-Islamic period. Special attention is paid to the analysis of women's concrete rights provided and the status of women in the jahiliy period.

Key words: legal status, women's rights, pre-Islamic period, jahiliya.

Бредихин Андрей Владимирович
Доктор исторических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Заведующий кафедрой всемирной истории
E-mail: vseirkaf@gmail.com

Bredikhin Andrey Vladimirovich
Doctor of History, Professor,
the Head of the Chair of the World History,
SCE HPE «Donetsk National University»
E-mail: vseirkaf@gmail.com

Бровкина Александра Тимуровна
Студентка 2-го курса магистратуры
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: alexandra.brovkina@mail.ru

Brovkina Aleksandra Timurovna
2-nd year magistrate student
SCE HPE «Donetsk National University»
E-mail: alexandra.brovkina@mail.ru

УДК 94:351.711(410) “1984/1985”

БОРЬБА ПРАВИТЕЛЬСТВА М. ТЭТЧЕР С ЗАБАСТОВОЧНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1984-1985 гг.)

© 2018. *В.В. Журба*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена изучению процесса борьбы консервативного правительства М. Тэтчер с шахтерским движением в 1984-1985 гг. Рассматривается механизм борьбы, который включает разработку концепции борьбы, методов сопротивления профсоюзному давлению. По мнению автора, радикальные методы борьбы М. Тэтчер отвечали существующим реалиям острой ситуации в угольной промышленности.

Ключевые слова: рабочее движение, забастовка, профсоюз, бойкот.

Тематика борьбы со стачечным рабочим движением была и есть для многих стран актуальной проблемой, ведь данные протесты и массовые выступления могут послужить «роковой лавиной» для существующей власти, а также отличным инструментом политического переворота и выходом политической оппозиции на ключевые властные позиции. Великобритания была не исключением из ряда данных государств, а напротив, стихийное рабочее движение грамотно координировалось профессиональными союзами. В 60-80-х годах XX века рабочие забастовки и стачки являлись для Великобритании делом обыденным.

Цель данного исследования проанализировать механизм борьбы правительства Маргарет Тэтчер с рабочим движением шахтеров на протяжении 1984-1985 гг.

Данная цель обуславливает решение следующих задач:

1. Охарактеризовать причины и мотивы борьбы консервативного правительства Тэтчер с забастовочным движением британских шахтеров.
2. Рассмотреть специфику методов данной борьбы М. Тэтчер.
3. Проследить процесс зарождения, эскалации и завершения данного конфликта
4. Проанализировать роль профессиональных союзов и политической оппозиции в рабочем движении 1984-1985 гг.

Источниковедческую базу представляют мемуары политических лидеров, а именно мемуары премьер-министра Маргарет Тэтчер, Эдварда Хита, Артура Скарбилла. Особую роль в исследовании занимает периодическая печать интересующего периода, именно газеты «Daily Express» и «The Guardian». Статистические данные весьма детально характеризуют данные события.

Тема борьбы британского правительства с рабочим движением в указанный период отразилась в работах отечественных авторов А.Н. Байковой, С.Г. Головки и И.А. Еремеевой. Важное значение занимают исследования зарубежных историков и журналистов Жана-Луи Тьеро, Криса Огдена, Майкла Крика и Шеймаса Милна.

К концу 70-х гг. XX в. общая картина Туманного Альбиона представлялась того периода следующим образом: мешки с мусором на улицах, которые не вывозились целыми неделями; неработающий железнодорожный транспорт; опустевшие школы, по причине массового ухода учителей; к тому же, украшением всей данной ситуации являлись бесконечные студенческие демонстрации на площадях. За двадцатилетний период одно правительство за другим выражали свою неспособность и полную

нерешительность в нормализации разложившейся ситуации, а именно в обуздании профсоюзных лидеров. На полосках западной прессы все часто и часто мелькало новое прозвище Великобритании, как «больной человек Европы». В силу всех обстоятельств, стремительно падала производительность труда в промышленности, крупные инвестиции уходили за рубеж, пропала уверенность жителя Соединенного Королевства в завтрашнем дне [1]. Государство, которое почетно называли «мастерская мира», к сожалению, вовсе начинала отставать по ключевым экономическим показателям.

В Великобритании сильное влияние имел Национальный союз шахтеров, перед которым все правительства, все органы власти должны были считаться и обсуждать важные экономические и политические вопросы. Важный тот факт, что данный союз являлся финансовым фундаментом Лейбористской партии, ярых противников консерваторов. К тому же, все предшественники М. Тэтчер учитывали и не предпринимали смелых решений. Неудачная социально-экономическая политика консервативного правительства Э. Хита привела не к смягчению, а, наоборот, к обострению актуальных проблем, в частности, рост социальной дифференциации, ухудшение материального состояния трудящихся. Это все влекло за собой, формирование объективной базы для активизации борьбы рабочего класса за свои права, против наступления правительства и монополий. Маргарет Тэтчер, учла горький опыт товарища по партии Хита и постепенно начала выстраивать стратегию эффективной борьбы с «всемогуществом» профсоюзов. При этом М. Тэтчер учитывала, что важный рычаг давления на правительство в руках лидеров профсоюзов представлялся в виде бойкота и отказа от плановой добычи угля шахтерами. Попросту, перебои с поставками «черного золота» для работы большинства угольных электростанций фактически могли лишить электричества в стране в течение нескольких дней или даже недель [2]. К примеру, в 1972 году, Хит был вынужден принять условия бастующих в введении трехдневной рабочей недели, чтобы экономить электроэнергию. Тэтчер прекрасно понимала, что однажды в недалеком будущем ей придется противостоять горнякам, чтобы успешно провести запланированные реформы. Частые рабочие забастовки являлись балластом для набиравшей силы нового премьер-министра, и данную «преграду» надо было грамотно ликвидировать. Она включала во внимание, что данная борьба не простит ошибок и оплошностей. По ее мнению, если кто-то вошел в бой, то только для того, чтобы победить, иначе лучше бы его избежать. Но в 1981 году, М. Тэтчер все-таки решила принять требования рабочих в вопросе повышения заработной платы. Но данное решение было сыграно на руку М. Тэтчер и, заручаясь личной стратегией борьбы, начала действовать. Под грифом «секретно», был создан специальный комитет под руководством сэра Роберта Уэйда. Выбор неслучайно пал именно на этого потомственного военного, офицера английской разведки, который имел за плечами большой опыт развязывания сложных государственных задач. Эта тайная организация подчинялась непосредственно М. Тэтчер [3].

Каковы цели ставились перед этим комитетом? В первую очередь, требовалось найти эффективные и действенные способы сохранения полной тайны, которая, в свою очередь, помогла бы новому правительству, выдержать длительные забастовки. Реализовывался данный способ следующим образом: возле всех крупных стратегически важных электростанций были созданы значительные запасы угля, которые в случае прекращения поставок, сыграли бы роль ценного резерва. Во-вторых, большие инвестиции были выделены из секретных государственных счетов, чтобы электростанции могли тайно пополнять и увеличивать запас топлива в связи с темпами

потенциального кризиса. В-третьих, не только уголь являлся основным топливом для электростанций. «Железная леди» создала хранилища мазута. Мазут являлся производным продуктом нефти, не так давно обнаруженной на шельфе Северного моря. Следующим важным шагом было обеспечение тесного диалога с частными транспортными компаниями, которые выполняли грузоперевозки, для того, чтобы не сковывать обеспечение электростанций топливом. Вопрос безопасности был вынесен отдельно и состоял в том, что армия и полиция получили особые инструкции и вводные в рамках противодействий рабочих забастовок. Весьма интересный факт, что силовики обязаны были предоставить свои разработки и планы в обеспечении работы основных служб общественного назначения и государственных органов. В итоге предложенных решений обширное количество офицеров специального назначения прошла ряд подготовок в электростанции под официальным нехитрым предложением для подготовки потенциальной атаки советского спецназа [5]. В вопросе действий силовых структур стоит отметить, что в Великобритании полиция была разбита на пятьдесят два региональных отдела. Проведена оценка мобильности и эффективности решения уполномоченных проблем, и в результате было принято решение создать Национальный оперативный центр, в который обязаны были поступать все оперативные сведения в случае масштабного кризиса. Все данные «приготовления» были в рамках особой секретности, лишь небольшая группа высших чиновников были курсе данных дел [11].

Отправной точкой в развитии событий сыграло триумфальное переизбрание М. Тэтчер в 1983 году. Она поначалу старалась реформировать профсоюзное право, таким образом ослабить профсоюзы, как важную поддержку стачечного движения. В реальности, профсоюзное право было реформировано, но не сразу, а постепенно, не вызывая сильнейшей критики. С этих пор, пикеты забастовщиков были под запретом, к тому же на профсоюзы возлагалась финансовая ответственность за незаконные действия, тем самым связывая руки своим противникам [1, с. 167-168].

Следующим важным шагом стала реорганизация Национального управления угольной промышленности (НУУП). Премьер-министр М. Тэтчер не зря назначила главой данного управления И. Макгрегора, который являлся бывшим руководителем «Бритиш стил». Почему именно Макгрегор занял столь важный и ответственный пост? Немного ранее, Макгрегор кардинально и жестко решил проблему рентабельности «Бритиш стил» путем увольнения семидесяти тысяч работников. Аналогичный вариант решения проблемы Макгрегор рассматривал в отношении угольных шахт. Причина была проста – угольная промышленность в к 1983 году значительно теряла из-за весьма излишнего количества работников около 250 миллионов фунтов стерлингов в год. Это являлось большой проблемой, которая требовала решения без замедлений. В этом случае, оптимальным решением являлось полное закрытие нерентабельных шахт в старых угледобывающих районах Шотландии, Лейстершира, Уэльса и Йоркшира. Если опираться на официальные данные статистики – примерно 75 % угольных шахт были убыточными. В полном объеме план оздоровления угольной отрасли был представлен к зиме 1983 года. Данные положения предусматривали значительное снижение добычи угля на 25 миллионов тонн и сокращение 64 тыс. шахтеров из полного штата (202 тыс.). Этот план в процессе реализации произвел бы эффект разорвавшейся бомбы с тяжелейшими последствиями. Сама М.Тэтчер, представляла план оздоровления в виде «удаления злокачественной опухоли» [2, с. 65-69].

По другую сторону баррикад находился Национальный союз горняков (НСГ), который объединял всех горняков. 6 марта 1984 года вошел в английскую историю как

«черный вторник». Именно в этот день, Национальное управление угольной промышленности официально объявило о сокращении двадцати тысяч рабочих мест. На следующий день прокатились шахтерские забастовки в Йоркшире и Шотландии. Артур Скаргилл, который являлся лидером НСГ, принял важное решение: он решил не ставить вопрос о забастовке на голосование в Национальном союзе горняков. По той причине, что он по разным обстоятельствам уже дважды оказывался там в меньшинстве, при голосовании по вопросу о всеобщей забастовке. Он пришел к заключению, что данные решения о кратковременных забастовках будут приниматься на местном уровне, забастовки будут проходить на отдельных шахтах, а пикеты забастовщиков будут стараться подбить на забастовку своих непокорных собратьев. Опираясь на свой сценарий, он обещал, что сработает «принцип домино». Были отправлены посланцы на все шахты, эффективность работы зачинщиков пикетов либо перехватывались силовиками, либо по собственной неуверенности в развязывании пикетов, посланцы Скаргилла вовсе отказывались от агитации. В итоге, в апреле из 174 работающих шахт 43 еще функционировали в полном объеме [3].

В некоторых случаях, когда именно на шахтах происходил процесс голосования, окончательные итоги для Национального союза горняков были ужасные; каждый раз забастовка отвергалась. В свою очередь, активисты профсоюзов использовали разнообразные средства давления. К примеру, «летучие пикеты», или назовем их по иному – «пикеты быстрого реагирования» обеспечивали блокировку всех путей к шахтам, чтобы не позволить начать своим коллегам рабочий процесс. Стоит добавить, что количество «сознательных» рабочих сравнительно было больше, чем ожидалось. Особенность в том, что большинство шахтеров приобрели жилье в кредит, и остро стоял вопрос содержания семьи, ведь забастовщикам абсолютно не выплачивались пособия социальной помощи [4].

Взвесив все «за» и «против», лидер НСГ решил перейти к непосредственно решительным методам. Бастующие шахтеры забрасывали брусчаткой транспорт, на которых возили шахтеров, продолжавшие работать. При этом, полиция, которая заняла посредственную позицию, принимала агрессию на себя. По всему Королевству, активно применяли конную полицию, она теснила участников пикета с пути следования транспорта. Конфликт с каждой минутой нарастал. Имея специальные полномочия, которые позволяли принимать предупреждающие и профилактические меры, силовики, перебрасываемые авиацией, блокировали транспорт профсоюзных зачинщиков, не давая им вовсе проникнуть на территорию работающих шахт. Наиболее ожесточенные столкновения пришлось к началу мая на пути к коксохимическому заводу в Оргрейве, где около пяти тысяч демонстрантов попытались помешать движению грузовых машин с углем, следовавшим на сталелитейный завод Скунторпа. Перед представителями СМИ они, словно воины Средневековья, трясли рабочим инвентарем, орудиями кустарного производства, швыряли бутылки с зажигательной смесью в силовиков. Последние, получали травмы разнообразной степени тяжести [7, с. 92-94].

Какова же была реакция общественности Великобритании в контексте всего происходящего? Поначалу, большинство граждан занимали выжидательную позицию и относились с сочувствием к участникам демонстраций, но после увиденных картин массовых побоищ мнение по отношению несогласных шахтеров поменялось кардинально. Итог был тем наиболее летален для профсоюзов, так как пресса раскрыла страшную тайну: НСГ вступил в диалог с СССР и Ливией, чтобы заручиться финансовой помощью. При помощи телевидения, радиовещания и прессы было

сообщено, что Ливия передала на нужды 150 тысяч фунтов стерлингов, СССР передал 300 тысяч фунтов; для лучшего закрепления была обнародована связь НСГ с Конфедерацией афганских профсоюзов [12]. Как было на самом деле, была ли связь с иностранными государствами, невозможно абсолютно точно утверждать. Но в рамках действий СМИ, смело стоит отметить, что Тэтчер подготовлено и грамотно подошла к решению данного вопроса. СМИ создала именно тот невежественный, жестокий и убогий ореол бастующих, при котором они уже не представлялись, как гордые протестующие. У М. Тэтчер в руках, были все рычаги давления. Данная ситуация не только требовала решительных мер, но и решительных слов, слов главы правительства. К примеру, 9 апреля, программе «Панорама», она заявила: «Полиция находится здесь, чтобы заставить уважать закон, а не для того, чтобы поддержать правительство. Речь идет не о конфликте между правительством и шахтерами. Это конфликт между самими шахтерами, шахтеров между собой...» [10]. События в Оргрейве являлись кульминацией: «Вы видели по телевидению вчера вечером ужасные сцены. Я должна вам сказать, что в данном случае речь идет о попытке заменить царство закона на царство негодяев, власть закона – на власть сброда; и мы этого, не потерпим... Я воздаю должное храбрости тех, кто отправляется работать, прокладывая себе путь сквозь пикеты забастовщиков. Их называют «желтыми» и «штрейкбрехерами», а они – львы» [6]. Отдельный вопрос стоит посвятить действиям представителям Лейбористской партии в рамках забастовок, ярим приверженцам данных выступлений. Тэтчер в качестве очередного «козыря в рукаве» использовала с пользой для себя факт замешательства Лейбористской партии в этой ситуации. На первых порах, лидер лейбористов, Нейл Киннок, не представлял, как действовать в данном конфликте. Он разрывался между двумя стремлениями, во-первых, он не мог не обращать внимание на действия Скаржилла, которые вышли из-под контроля. При этом, поддержав бесчинства Скаржилла, Киннок обрек на себя на гибель, как политического лидера. Во-вторых, он не желал, чтобы создалась видимость некой поддержки консервативного правительства М. Тэтчер. В реальности, он выступал в качестве посредника, осуждая агрессию и враждебность обеих сторон конфликта. Он попытался упрекнуть премьер-министра в том, что она вовсе не принимает участия в диалоге с бастующими. М. Тэтчер всячески отрицала данные обвинения в ее адрес. Когда же Конгресс тред-юнионов и другие профсоюзы осудили действия НСГ и отказались от любых акций солидарности, кроме словесных, Нейл Киннок ощутил себя в праве подвергнуть критике забастовщиков. Стоял уже ноябрь, и было слишком поздно. «Железная леди» вкушала удовольствие от ошибки своего противника-соперника. У нее в руках оказались все шахматные фигуры партии, проигранной Нейлом Кинноком. Ему будет потом очень и очень трудно подняться после проявленной преступной слабости [8].

А забастовка всё продолжалась и продолжалась, вызывая у населения всё большее и большее раздражение. Правительство доказало, что оно может держаться и устоять. Правильная стратегия подготовки предусмотренных на такой случай запасов спасла правительство. Подача электроэнергии не прерывалась. Разумеется, иногда членов правительства и прошибал холодный пот, например, когда докеры пригрозили тем, что прервут поставки импортируемого угля, или когда работники службы безопасности шахт пригрозили присоединиться к забастовщикам. Тэтчер тем не менее противостояла любому нажиму и даже через посредников советовала забастовщикам сдаться. Правда, она предпочитала действовать так, чтобы не травить двух диких зверей сразу. Прежде всего, надо было расправиться с шахтерами. Она побуждала руководителя Национального управления угольной промышленности не слишком

увлекаться переговорами. Для того, чтобы произвести благоприятное впечатление на СМИ, надо было вести переговоры, хотя, в реальности, Иэн Макгрегор был столь же любезен, как тюремная дверь, так что к нему скорее требовалось направить хорошего советника по связям с общественностью. Но М. Тэтчер не хотела и полупобеды. Она желала видеть НСГ поверженным, ничего не добившимся, вынужденным смиренно склониться в поклоне и просить пощады. Кстате, ей в этом деле очень помогала слепая одержимость Артура Скаржилла, отказывавшегося признать даже такие очевидные вещи, как понятие «нерентабельная шахта». В таких условиях шансов прийти к согласию конечно же было мало, так что одним предстояло победить, другим – признать себя побежденными [11].

По мере того как страна всё больше увязала в конфликте, М. Тэтчер всё более обретала уверенность в себе. В речи, опубликованной 19 июля в «Дейли экспресс», она представила свою точку зрения без прикрас: «Как мы победили на Фолклендах врага внешнего, так сейчас нам надо победить врага внутреннего, гораздо более сильного и опасного для наших свобод» [9]. Ее влияние и сила увеличились в результате действий некоторых шахтеров, не желавших бастовать; они подали иск в Верховный суд Йоркшира, чтобы добиться возмещения за понесенный ими из-за забастовки ущерб. Разумеется, за этой акцией пристально следили телевизионные камеры. Это был большой успех М.Тэтчер. В сентябре Артур Скаржилл был приговорен к выплате истцам лично тысячи фунтов стерлингов, а Национальный союз горняков – к выплате 200 тыс. фунтов. Судебным исполнителям, правда, не удалось получить со счетов НСГ эту сумму, потому что деньги тотчас же после зачитания приговора были перечислены на заграничные счета. Но это стало началом финансового удушения НСГ; он более не мог субсидировать забастовщиков. Голод начал одерживать победу над смутными политическими надеждами. Национальное управление угольной промышленности этим воспользовалось и пообещало выплатить премию тем работникам, которые приступят к работе до Нового года. Кроме того, в стране продолжались акты насилия. 23 ноября погиб Майкл Флетчер, шахтер, хотевший отправиться на работу: он был убит за рулем своей машины яркими синдикалистами, сбросившими на машину с эстакады железобетонные блоки. Под Новый год 75 тыс. шахтеров вернулись в забои и приступили к работе [7]. Третьего марта забастовка завершилась. НСГ ничего не добился. Он был повержен, затравлен, как дикий зверь. Его касса была пуста. Главным победителем было Национальное управление угольной промышленности, а главными проигравшими, в конечном счете – сами шахтеры. К 1994 году в Великобритании осталось всего 20 действующих шахт и 21 тыс. шахтеров [4].

Таким образом, в процессе исследования данной проблематики в качестве итога отметим:

1. Маргарет Тэтчер всецело приняла во внимание причины неудач предшествующего правительства, разработала собственную концепцию борьбы с шахтерским движением.

2. Ограничение полномочий профсоюзов путем внесения поправок в трудовое законодательство послужило ослаблением поддержки рабочего движения.

3. Создание резерва стратегически важных энергоносителей (импортный уголь, нефть) и усиление общественного контроля сыграло в пользу окончательного завершения забастовочного движения.

4. Закрытие убыточных шахт позволило сэкономить большинство средств, начался активный процесс добычи нефти в Северном море. Часть инвестиций были направлены на выплату компенсаций уволенным шахтерам.

5. Процесс реструктуризации угольной промышленности, который включал в себя закрытие дотационных предприятий и шахт в результате вызвал острую критику в общественности, особенно вопрос реакции на радикальные меры предотвращения эскалации забастовочного движения является актуальным до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкова А. Н. Стачка горняков Великобритании. 1984-1985. – М.: Наука, 1988. – 193 с.
2. Головкин С. Г. Изменение роли профсоюзов в новых социально-политических условиях Британский опыт // Человек и политика. – 1999. – №1. – С. 65-69.
3. Еремеева И. А. Социальные конфликты в угольной промышленности: современный опыт Великобритании // Технополис. – 1998. – № 7. – С. 39-42
4. Жан-Луи Тьерри. Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. – М: Молодая Гвардия, 2010. – 285 с.
5. Как умирала угольная промышленность: мировой опыт. Еженедельный журнал «Профиль» от 01.06.1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://profile.ru/arkhiv/item/40020-items_2368
6. Крис Огден – Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/445541-kris-ogden-margaret-tetcher-zhenshchina-u-vlasti.html>
7. Michael Crick. Scargill and the Miners. – London, 1985. – 176 p.
8. Не дать стране угля: как Великобритания поборолa зависимость от шахт. Новостной портал, от 25.01.2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://delo.ua/business/ne-dat-strane-uglja-kak-velikobritaniya-poborola-zavisimost-ot-311014/>
9. Официальный сайт газеты «Daily Express». Архив от 19.07.1985 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ukpressonline.co.uk/ukpressonline/open/simpleSearch.jsp;jsessionid=A7D74D2D64798D79F465837532F71865?is=1>
10. Официальный сайт газеты «The Guardian». Архив от 20.12.1985. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.newspapers.com/newspage/260284223/>
11. Первое восстание против неолиберализма: забастовка шахтеров в 1985-1986 гг. Livejournal, от 03.07.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://shraibman.livejournal.com/842242.html>
12. Шеймас Милн. Другая Британия. Электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://saint-juste.narod.ru/Britain.html>

Поступила в редакцию 05.11.2018 г.

GOVERNMENT AGE M. THATCHER WITH STRIKE MOVEMENT IN GREAT BRITAIN (1984-1985)

V.V. Zhurba

The article is devoted to the study of the process of struggle of the conservative government of M. Thatcher with the mining movement in 1984-1985. We consider the mechanism of struggle, which includes the development of the concept of struggle, methods of resistance to trade union pressure. According to the author, the radical methods of fighting M. Thatcher answered the existing realities of the acute situation in the coal industry.

Key words: labor movement, strike, trade union, boycott.

Журба Виталий Владимирович
аспирант кафедры всемирной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
E-mail: vitalyvladimirovich1991@gmail.com

Zhurba Vitaly Vladimirovich
graduate student of the Chair of World History,
SCE HPE “Donetsk National University”
E-mail: vitalyvladimirovich1991@gmail.com

УДК 94:622.36(477.62)''XIX''

РАЗВИТИЕ СОЛЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

© 2018. Т.Ю. Людоровская

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассматривается развитие соляной промышленности в г. Бахмуте и г. Славянске с использованием статистических данных горнодобывающей промышленности Екатеринославской губернии. Характеризуется динамика развития соляных рудников и заводов, появления новых шахт, анализируются причины роста производства соли в Донбассе. С помощью широкого круга архивных материалов прослеживается конкурентная борьба между добываемыми в Российской империи всех видов соли.

Ключевые слова: Бахмут, Славянск, выварочная соль, каменная соль, самосадочная соль, рудник.

В соляной промышленности Донбасса вторая половина XIX в. отмечалась значительными темпами введения в действие новых промышленных мощностей. Новый этап в техническом развитии соляного дела в Донбассе начался с открытия огромных запасов каменной соли в Бахмутской котловине. Актуальность исследования проблем развития соляной промышленности Донбасса во второй половине XIX вв. обусловлена необходимостью выяснения сущности тех процессов, которые происходили на указанном этапе, а также установление закономерности этих процессов. Указанный период является важным в истории соляной промышленности Донецкого региона, поскольку именно на это время приходится появление и становление большинства соляных шахт Артемовского района и соляных заводов г. Славянска, а также рост численности населения в исследуемых пунктах. Таким образом, изучение процесса развития соляной промышленности Донбасса является важным для поиска путей совершенствования соляной отрасли и ее инфраструктуры.

Историография этой темы достаточно ограничена, однако в нашем распоряжении есть как общие труды по истории региона, так и специализированные издания по развитию соляной промышленности Донбасса. Источниковедческую базу статьи составляют документы и материалы Центрального Государственного исторического архива Украины, а также Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии и Труды Съездов горнопромышленников Юга России.

Целью данной статьи является изучение динамики развития соляной промышленности Донбасса во второй половине XIX в.

Следует отметить, что Славянские соляные озера и Бахмутские соляные месторождения стали неотъемлемым звеном всей цепи соляного дела на территории Российского государства, однако имеющиеся здесь специфические отличия могут характеризовать в определенной степени общее состояние этой отрасли государственного хозяйства.

Во второй половине XIX в. за счет применения новой техники были проведены значительные технические усовершенствования: соляные рудники Бахмута были оборудованы паровыми котлами, паровыми машинами, насосами, локомотивами и другим техническим оборудованием. В добыче соли начали применяться буровые машины. Особых успехов в техническом совершенствовании достигали прежде всего

крупные предприятия, которые имели больше возможностей для надлежащего технического обеспечения соледобычи.

С применением новой техники и технологии добыча Бахмутской каменной соли стремительно росла. Об этом свидетельствуют данные таблицы [1]:

Таблица 1

Динамика добычи каменной соли на Бахмутских рудниках

Название рудника	Брянцевская, 1881 г.	Деконская, 1883 г.
Мощность в начале производства	250 тыс. пудов	452 тыс. пудов
Добыто соли в 1884 г.	4,2 млн. пудов	1,4 млн. пудов

Как видно из данных таблицы, на бахмутских соляных рудниках во второй половине XIX в. прослеживается стремительный рост производства каменной соли.

Согласно указу Правительствующего Сената от 14 мая 1862 г. «Об улучшении соляной системы» провозглашалось введение единой для всех частей Российской империи акцизной системы государственной соляной прибыли на следующих принципах:

1) казна, которая прекращает добычу соли, развозки ее в магазины, а также оптовая и розничная продажа, отдает казенные соляные источники для дальнейшей их разработки в частные руки;

2) продать с публичных торгов все казенные солеваренные заводы из европейской части России со всеми сооружениями, которые находятся на территории заводов, и земельными угодьями, без обязательного для покупателей продолжение добычи соли, но если они захотят продолжить солеварение, они должны подчиниться общим правилам частной соледобычи;

3) в оброчное содержание, с торгов более-менее длительным сроком с ежегодной уплатой за право добычи (независимо от акциза) отдаются те пункты разработки месторождений каменной соли, которые по техническим причинам не могут правильно разрабатываться отдельными лицами и должны находиться в собственности одного лица. Не возбраняется добычи соли больше нормы, однако по чрезмерно добытой соли нужно вносить попудовую плату;

4) самосадочные казенные озера, продажу которых правительство признает невыгодной, отдать частным лицам для разработки с платежом за право добычи;

5) источники, требующие приведения их к солеродному состоянию и требующие дополнительных затрат на различные технические и предыдущие работы, могут быть отданы согласно решению Сената на содержание лицам без оброчной и попудовой платы на длительное время по стоимости сооружений и работ, которые сделают владельцы, и на общих положениях;

6) для заведования казенными соляными источниками и для надзора за добычей соли частными лицами, определяются особые чиновники (Пристав или Наблюдатель), которые подчинены общему губернскому акцизному управлению;

7) с целью возможного злоупотребления по взысканию акциза разрешается владельцам частных соляных источников, а также лицам, которые разрабатывают казенный источник, иметь во всех пунктах взимания акциза своих уполномоченных лиц для присутствия при взвешивании соли, и при начислении приставом акцизной ставки;

8) на все виды соли, пригодные для использования в пищу, добываемых частными лицами на казенный или частных источниках (выварочная, каменная, самосадочная), наложен одномерный акциз в размере 30 копеек серебром с пуда соли;

9) освобождаются от платежа акциза не только непригодны для еды горькие виды соли, но и каменная соль, которая используется для корма скота или для технических и фабричных производств. Независимо от того, правительство может принять некоторые меры контроля за фабрикантами и солеладельцами, которые используют безакцизную соль;

10) акциз платить с выварочной и каменной соли непосредственно у источников, однако с самосадочной озерной соли платить или при озерах, или в других местах, которые находятся вблизи озер, или в пунктах, через которые провозится добытая соль;

11) предоставлять кредиты владельцам солеварных заводов рассрочкой известного срока, залогом кредита должна быть стоимость частных источников;

12) все казенные соляные источники, которые находятся на землях казачьих войск: Донского, Кубанского, Уральского и Астраханского и используются там, переходят в заведование общего соляного управления и подчиняются правилам о казенном соляном доходе;

13) в соответствии с действующим «Уставом о соли», оптовая и розничная торговля является предметом свободной торговли и производится по свободным ценам [2].

Летом 1870 г. Горный Департамент отправил адъютанта горного инженера А.П. Карпинского в Харьковскую губернию для подтверждения сведений о месторождениях каменной соли в районе Славянска и Бахмута [3]. А.П. Карпинский обследовал соляные источники возле с. Петровского и пришел к следующим выводам, базируя свои исследования на изучении геологических условий местности: источники, вытекающие, черпают соль с отложений, ниже породы по меловому возрасту. Соляные источники обнаружены и в других местах Харьковской губернии, но в них содержание соли незначительно. Соленое озеро в районе слободы Спиваковской имеет отложения более древние, чем юрские слои. А.П. Карпинский считал, что каменная соль в этой местности может находиться только в пермских отложениях, поэтому для подтверждения этого предположения было принято решение о закладке буровых скважин как у Бахмута, так и у Славянска [4].

Согласно вышеупомянутого Сенатского указа от 14 мая 1862 г. об улучшении соляной системы, четко определялись новые таможенные тарифы по сбору на иностранную соль: в разных портах и сухопутных таможнях размеры таможенной пошлины на каменную соль, ранее составляли от 18 до 40 копеек с пуда, заменить одним общим сбором, который должен равняться акцизу с соли, которая производилась в Российской империи, в виде переходной меры. Чтобы предотвратить усиленные поставки зарубежной соли и не навредить внутреннему производству, общий таможенный сбор определялся в размере не ниже 35 копеек. Снижение этого таможенного сбора разрешалось только в крайнем случае в тех портовых и сухопутных таможнях, где существовала большая угроза контрабандной торговли соли. Разрешался беспошлинный ввоз морем или сухопутно тех видов соли, которые использовались для употребления скотом, а также для технических и промышленных производств [5].

Относительно указов по таможенной политике Российской империи по территории юга страны, то они отличаются большой дискретностью и типологическим разнообразием и могут быть признаны наиболее несамостоятельным комплексом законодательных актов. Этот вывод подтверждается тем, что в соответствующих законодательных актах рассмотрено преимущественно организационная сторона деятельности таможенной службы (создание отдельных учреждений и т.д.), в то же время практически полностью отсутствуют концептуальные документы (уставы, регламенты), которые регулировали бы торговые отношения в масштабах всего южного региона государства.

Согласно данным источников, в 1871 г. таганрогский купец 1-й гильдии И.П. Скараманга заложил буровую скважину, которая предоставила данные о мощном слое каменной соли под Бахмутом. В 1871–1872 гг. при бурении скважин присутствовал профессор-геолог Харьковского университета А.В. Гуров, который подтвердил полученные данные после бурения и отправил отчет, опубликованный в «Горном журнале» [6].

Для решения вопроса о перспективности добычи каменной соли по указанию правительства в 1876 г. было построено две буровые скважины возле с. Брянцевка, в 12 верстах от г. Бахмута, и установлено, что залежи чистой соли составляют 49 сажений. Секретарь Горного ученого комитета С. Кулибин отмечал не только высокое качество Бахмутской каменной соли, но и выгодное расположение шахт почти в центре Российской империи, что вызвало конкуренцию со славянской, пермской и крымской солью. Бахмутская каменная соль продавалась в Привисленском крае, почти вытеснив австрийскую и прусскую [7].

После проведенных исследований 30 июня 1873 г. было принято решение градоначальником Бахмута В.А. Ангелиди заключить контракт сроком на 81 год с И.П. Скарамангой, по которому солезаводчик получал 5 десятин земли выгона, за что он должен был платить в первые 10 лет 200 рублей в год, затем по 300, 400, 500 в каждом десятилетии, после 30 лет – по 1 000 рублей, а по истечении срока контракта завод становился собственностью г. Бахмута [8].

За основание завода в Бахмуте были использованы проекты заводов в Шененбеци (Пруссия) мощностью 800 000 пудов соли в год, в Нанси (Франция) мощностью до 1 800 000 пудов [9]. Установлено, что на строительстве заводов работало 215 бахмутчан [10].

В начале 70-х годов XIX в. горный инженер А.Д. Кондратьев заложил еще две буровые скважины одновременно в Славянске и Бахмуте. Сначала были обнаружены насыщенные соляные растворы, а позже большие пласты каменной соли. Первая буровая – глубиной до 100 м, а вторая – почти 292 м (проходило 9 соляных пластов, общая мощность которых составляет почти 100 м) [11].

Итак, полностью подтвердилось предположение профессора геологии Харьковского университета Н.Д. Борисяка, который на базе личных наблюдений пришел к выводу о вероятном существовании в Донецком бассейне крупных залежей каменной соли [12].

Указом Александра II, в 1881 г. соляные источники передали из ведения Министерства финансов к делам Министерства государственного имущества [13].

Таким образом, в 1884-1885 гг. в Славянске работало 22 солеваренных завода, которые производили в год 6 млн. пудов соли, а в Бахмуте – 2 завода по 2 500 000 пудов. Основными рынками сбыта добытой соли были Варшава, Вильно, Ковно, Новогеоргиевск, Минск и Петербурге [14].

Рудник «Харламовский» был заложен 23 августа 1883 г. на арендованной у С.М. Глифтиенко 20 десятинах земли на 30 лет (с уплатой 7 тыс. рублей в год), с разработкой под землей 1100 десятин. Рудник располагался на правом берегу р. Бахмутки, на расстоянии 1,2 км от станции Кудрявка. Ствол прошел в глубины 169,7 м. При проходке ствола были большие плавуны, на 45 сажнях работы остановили, ввезли мощные машины и насосы и углубили ствол на 70 сажений. Работало при этом 237 техников и рабочих. Производительность в среднем при эксплуатации составляла 432 347 пудов каменной соли.

Поиски полезных ископаемых привели в середине 70-х годов XIX в. к сенсационному открытию самого богатого в мире месторождения каменной соли в

Бахмутской котловине. Мощные три пласта получили названия Надбрянцевский (до 90 м), Брянцевский (210-270 м) и Подбрянцевский (29-40 м).

По статистическим данным, проведенным в Екатеринославской губернии во второй половине XIX в. установлен следующий состав работников соляных шахт: всего работало 153 бурильщика и 199 разнорабочих, 31 печник, технический персонал представляли 35 механиков и машинистов, 10 инженеров, 9 штейгеров и солеваров, строительство вели 10 плотников, 75 рабочих-каменщиков [15].

В 1880 г. на арендованной земле с. Пиунивка Петр Маресев с компаньонами заложили шахту «Новая Величка», но 24 июля 1884 г. ее продали графу А.А. Корвину-Милевскому. Позже была пробурена скважина 75 сажень и найдено слой соли в 15 сажень. На строительстве шахты работали круглосуточно в 4 смены по 6 часов каждая. За работу платили по 22 руб. за погонный сажень. В каждой смене работало 2 бурильщика, 1 откатчик в штреках и верховой, а также 1 откатчик на поверхности. Иногда работа велась в две противоположные стороны, и тогда количество работников удваивалась. Бурильщикам и откатчиком платили по 1, 25 руб. за 6-часовую смену, верховом и откатчиком на поверхности – по 75 коп. за 12-часовую смену.

В 1880 г. Шестаков, Ситенко и Клейменов взяли в аренду дачу с уплатой 1000 рублей в течение 10 лет и начали строительство Деконско-Покровского рудника. Клейменов 1 августа 1881 г. стал контрагентом с крестьянами и обязался платить крестьянам 1 коп. с пуда при добыче 1 млн. пудов в год. Проходка главного ствола до 75 сажень столкнулась с мощными плывунами, ствол начали облицовывать камнем. На строительстве работали 38 техников и рабочих. И.М. Клейменов через несколько лет продал шахту Русско-бельгийском акционерного общества соды «Сольве и К^о» [16].

Всего в течение 1875-1883 гг. было заложено шесть рудников по добыче каменной соли:

- «Брянцевская Копь» – 1875 г.;
- «Деконский рудник» – 1880 г.;
- «Деконско-Покровский рудник» – 1880 г.;
- рудник «Петрь Великий» – 1881 г.;
- рудник «Харламовский» – 1883 г.;
- рудник «Новая Величка» – 1883 г.

В конце XIX в. на территории Донбасса действовало четыре общества, работавших в области солепроизводства, два из которых были иностранными (голландское и французское). Они владели тремя рудниками из пяти в бассейне, где работало 870 рабочих.

На XII-м Съезде горнопромышленников Юга России в 1887 г. горный инженер М.С. Авдаков сделал доклад о важности славянских и бахмутских соляных заводов, акцентировав внимание на том, что развитие добычи каменной соли в Бахмуте создали условия резкого спада производства соли в Архангельской, Вологодской, Пермской, Астраханской и Ставропольской губерниях. Значительно сократилось производство Манычской и Сивашского соли. Поэтому солепромышленники требовали от правительства установить налог на соль от 1/2 до 3 копеек в отдаленных губерниях и 7 коп. с пуда каменной и 6 коп. с выварочной в Харьковской и Екатеринославской губерниях. В госбюджете России акциз с соли составлял 15 млн. рублей от продавцов и потребителей, соль была дорогой для бедного населения и сельского хозяйства [17].

На XIV-м Съезде горнопромышленников Юга России, который проходил в Харькове в ноябре 1889 г., в заявлении управляющего делами «Общества разработки каменной соли и натуральной соды в южной России» горного инженера С. Манциарли в Комиссию говорилось о проблемах транспортировки добытой бахмутской и

славянской соли. Подчеркивалось, что соляная промышленность региона находится в очень тяжелом состоянии своего развития в связи с высокими железнодорожными тарифами на нее по сравнению с другими видами соли (Царицынский и Крымской). Солепромышленники Славянска требовали строительства железнодорожной ветки к заводам, мотивируя это еще и «общественной пользой» для населения города в подъезде к минеральным озерам (видимо, для лечения). Для этого необходимо было принудительно отобрать частные земли зоны отчуждения для строительства ветки [18].

Итак, проанализированные исторические источники позволяют сделать вывод, что славянская и бахмутская соль всегда были конкурентными, причем в Славянске добывали выварочную соль, более дешевую по способу добычи, а в Бахмуте добывали как выварочную, так и каменную, более дорогую соль, однако конкурентное значение имели только славянская и бахмутский выварочные виды соли, уравнивательные тарифы которых могли повлиять на рынки сбыта. Не было смысла в сравнении тарифных ставок между выварочной и каменной солью еще и потому, что доставка более дешевой крымской самосадочной соли вызвала спад спроса на донецкую соль. Импорт соли упал с 11 до 5 млн. пудов.

После отмены в 1881 г. акциза на соль правительство через несколько лет вводит новый налог – горную подать, согласно которому за архангельскую и вологодскую соль надо платить по 0,5 копейки за пуд, по пермскую – по 1 копейке, за илецкую, крымскую и астраханскую – по 3 копейки, за Бахмутскую каменную – по 7 копеек, а выварочную – по 6 копеек. Введение горной подати на соль удорожило славянскую и бахмутскую в Варшаве на 14-17 коп. с пуда, в Минске на 10-15 коп. В свою очередь, Съезд горнопромышленников Юга России обратился в Сенат с просьбой не вводить горную подать на соль, так как это может уничтожить соляную промышленность Донбасса [19].

Таблица 2

Добыча каменной и выварочной соли в конце XIX – начале XX вв.

Тип соли	1897 г.	1907 г.
Каменная, млн. пудов	21,3	25,5
Выварочная, млн. пудов	5,1	5,8

Данные таблицы свидетельствуют, что в целом производство соли росло, но очень медленными темпами, тогда как потребление соли в России с 1897 г. по 1907 г. возросло с 95 до 111 млн. пудов, а импорт соли в Россию составил в 1897 г. 500 000 пудов, в 1907 г. – 3 500 000 пудов [20].

Всего же в Донбассе в конце XIX в. насчитывалось 45 соляных заводов и рудников; по 9 железнодорожным веткам было транспортировано из Донбасса в 1899 г. 20 800 000 пудов соли, в 1907 – 23 900 000 пудов. В 1895 г. в Бахмутском уезде было добыто 15 500 000 пудов соли. По данным Горного Департамента, в начале XX в. в Бахмутском округе было 5 действующих рудников, на которых работало 1,111 рабочих, добыча соли составляла 26 780 328 пудов [21].

Отмена в 1881 г. соляного налога привела к расширению ее производства, потребления населением и промышленностью, развития скотоводства и обработки кож; вернула государству миллионы золотом от отказа закупок зарубежной соли. В свою очередь, правительство, отменив соляной акциз, в 1880-х годах вводит новый горный налог, что также способствовало удорожанию славянской и бахмутской соли.

Начало работы первой железной дороги в Бахмуте в 1878 г. имело как положительные, так и отрицательные последствия. Положительным можно считать то, что новые железнодорожные пути позволили расширить рынки сбыта бахмутской и славянской соли по всем направлениям России, и началась борьба за вытеснение зарубежной соли. Определенные негативные последствия наблюдались в конкуренции между солезаводчиками Славянска и другими поставщиками. В частности, Общество славянских солеладельцев вело ожесточенную борьбу с представителями железной дороги за введение единого уравнивающего налога на соль.

Но, несмотря на все вышеупомянутые преобразования в экономической и политической ситуации в стране, бахмутская и славянская соли благодаря своему высокому качеству в дальнейшем занимала новые рынки сбыта, расширяя территории на север и запад России и европейского континента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды Харьковского губернского статистического комитета. Вып. 1. – Харьков: Университетская типография, 1872. – С. 145-148.
2. Центральный Государственный Исторический Архив Украины, (далее – ЦГИАК). Ф. 442, оп. 770, д. 143, лл. 87-94.
3. Горшков В.П., Грищенко А.В. Соль земли Донецкой / В.П. Горшков, А.В. Грищенко. В 2-х кн. – Донецк: Редакционно-издательский отдел Донецкого областного управления по печати, 1992. Ч. 1. – С. 138.
4. Карпинский А.П. О возможности открытия залежей каменной соли в Харьковской губернии / А.П. Карпинский // Горный журнал, 1870, т. III, № 9.
5. ЦГИАК. Ф. 442, оп. 770, д. 143, лл. 87-94.
6. Горный журнал. Т. 1, 1873 г. – С. 58.
7. Горшков В.П., Грищенко А.В. Указ. соч. Ч. 2. – С. 19.
8. Дадашов О.С., Татаринов С.Й. Витоки солевидобутку в Донбасі. Історія, технології, економіка / О.С. Дадашов, С.Й. Татаринов. – Артемівськ, 2008. – С. 36.
9. Кеппен А. Горная и соляная промышленность // Историко-статистический обзор промышленности России / Под ред. Д.А. Тимирязева. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. – С. 53.
10. Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Т. II. Бахмутский уезд. – Екатеринослав, 1886. – С. 139.
11. Третьяков К.М., Татаринов С.Й. Нариси історії економіки та промисловості Донбасу (з XVIII до початку XX ст.) / Третьяков К.М., С.Й. Татаринов / Навчальний посібник. – С. 51.
12. Борисяк Н.Д. Очерк геогностического состава и минеральных богатств Харьковской губернии / Н.Д. Борисяк. – Харьков, 1857.
13. ЦГИАК. Ф. 1191, оп. 1, д. 300, лл. 5-6.
14. Труды Харьковского губернского статистического комитета. – Вып. 1. – Харьков, 1872. – С. 37.
15. Екатеринославская губерния. Т. 2. Бахмутский уезд. – Екатеринослав, 1886. – С. 334-371.
16. ЦГИАК. Ф. 442, оп. 540, д. 105, лл. 2-4.
17. Труды XII Съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в городе Харькове со 2-го по 17-е ноября 1887 г. Ч.1. Докл. – Харьков, 1887. – С. 391-408.
18. Труды XIV Съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в городе Харькове с 10-го по 27-е ноября 1889 г. Ч. 1. Отчеты, протоколы и докл. – Харьков, 1890. – С. 44-45.
19. Труды IX Съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в городе Харькове с 20-го октября по 7-е ноября 1884 г. – Харьков, 1885. – С. 29.
20. Комиссия для исследования современного положения соляной промышленности и торговли в России и перевозки соли. – СПб, 1891. – С. 65.
21. Денисов В.И. Русская солепромышленность / Къ вопросу о подъеме экономических силъ Россіи / В.И. Денисов. – СПб., 1912. – 93 с.

Поступила в редакцию 02.09 2018 г.

**DEVELOPMENT OF THE SALT INDUSTRY OF THE DONBASS IN THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY**

T. Yu. Lyudorovskaya

The article deals with the development of the salt industry in Bakhmut and Slavyansk using statistical data of the mining industry of Ekaterinoslav province. The dynamics of the development of salt mines and plants, the appearance of new salt mines, the reasons for the growth of salt production in the Donbass are analyzed. With the help of a wide range of archival materials, competition between the types of salt mined in the Russian Empire can be traced.

Key words: Bahmut, Slavyansk, boiling salt, rock salt, self-mixing salt, salt mine.

Людоровская Татьяна Юрьевна.

Кандидат исторических наук.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Доцент кафедры отечественной и региональной истории исторического факультета.

E-mail: t.ludorov@mail. ru.

Lyudorovskaya Tatyana Yurievna.

Candidate of Historical Sciences.

Donetsk National University.

Associate Professor of the Department of National and Regional History of the Faculty of History.

E-mail: t.ludorov@mail. ru.

УДК 316.327

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК МЕГАТРЕНД СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2018. Л.Ю. Медовкина, Е.С. Сухобоченков
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассмотрена роль «мягкой силы» как мегатренда в современных международных отношениях через призму информационных войн между Россией и США. Исследование показало, что в рамках формирующегося мирового порядка, названного учеными постиндустриальным миром, «мягкая сила» действительно становится мегатрендом в международных отношениях и мировой политике. В отношении «мягкой силы» наибольшую популярность приобрели технологии информационных войн, которые стали одним из главных средств внешней политики таких развитых стран, как США и Россия.

Ключевые слова: «мягкая сила», информационная война, Россия, США, мегатренд.

В современных международных отношениях и мировой политике наблюдается отход от фактора силы к новым методам противостояния. Другими словами, на смену реалистической теории военно-политического противостояния государств на первый план выходят постулаты либералов и конструктивистов, подчеркивающие значение гибридных технологий войны в глобальных международных отношениях. Прежде всего, это технология «мягкой силы», которую часто трактуют как невоенные методы влияния одного государства на внутреннюю или внешнюю политику другого государства [1].

Целью исследования является необходимость теоретически и практически доказать, что «мягкую силу» можно считать мегатрендом, прочно укоренившемся в международных отношениях и мировой политике.

Стоит отметить, что концепт «мягкой силы» (soft power) начал разрабатывать американский ученый Дж. Най [1]. Под этим термином он понимал гибридные методы влияния одного политического актора на другого. К таким методам относятся: финансы, экономика, санкции, а также информационное, культурное и идеологическое влияние. Исходя из современной конъюнктуры международных отношений, можно сделать вывод, что «мягкая сила» становится мегатрендом современного мира.

Стоит отметить, что с подобной точки зрения «мягкая сила» еще не рассматривалась. Скорее это были отдельные упоминания о ней, в рамках фундаментальных исследований, касающихся предсказаний будущего мира. Так, некоторые положения о «мягкой силе» можно найти у Дж. Нейсбита, который выделял информационный фактор, как системно образующий, говоря о переходе к новому мировому порядку – информационному миру. Отдельные упоминания о невоенных методах влияния можно найти и в работе Ж. Аттали «Краткая история будущего», где он, так же как и Дж. Нейсбит, говорит о том, что информация и информационные технологии станут ключевым фактором развития в будущем. Кроме того, З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» делал акцент на информационных технологиях, как основного внешнеполитического инструмента США. Однако нами не было обнаружено работ, в которых давалось бы комплексное осмысление «мягкой силы», как мегатренда [10–12].

В этой связи необходимо упомянуть о том, что такое мегатренд. При подробном изучении данной теории становится очевидным, что единой трактовки понятия

«мегатренд» не существует. Каждый ученый определяет его по-разному, исходя из собственного мировоззрения и теоретических выкладок. Так, Н. Кондратьева считает, что мегатренд – длинноволновая динамика хозяйственного развития человечества. То есть в данном случае длинноволновый тренд представляет собой общую тенденцию изменений, происходящих с определенной скоростью [3].

Подобную трактовку можно встретить и у Ф. Броделя, выделявшего несколько типов временных циклов социально-политических и экономических изменений:

- кратковременная конструкция – цикл длится от 3 месяцев до 10 лет;
- конъюнктура – цикл 10-50 лет;
- тренды – цикл 50-100 лет.

Таким образом, можно определить общее понятие «мегатренда». Мегатренд – это долговременная тенденция, связанная с социальными, политическими и экономическими изменениями, которая длится, как минимум, 50 лет [3].

Отметим, что одним из первых, кто осмыслил концепт долгосрочных трендов, был Дж. Нейсбит. В книге «Мегатренды», изданной в 1982 г., он дал развернутый анализ 10 основным тенденциям, которые будут актуальны в мире на протяжении 30-100 лет. К таковым, по его мнению, относятся: качественный переход человечества от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу; возникновение проблемы дуализма по линии «технический прогресс – душевный комфорт»; глобализация мировой экономики; отказ на уровне общества от соображений сиюминутной прибыли и переключение на долгосрочную перспективу; переход от централизованных форм управления к децентрализации; надежда государств только на собственные силы, а не на поддержку международных и региональных структур; формирование партисипативной демократии; отказ от иерархических конструкций в пользу неформальных сетей; экономический подъем Юго-Запада и рецессия на Северо-Востоке; переход к свободному обществу с множеством вариантов поведения [3].

Из всего вышеперечисленного особо следует выделить мегатренд, связанный с переходом к постиндустриальному миропорядку. Старт данному процессу был дан еще в начале 2000-х гг., что было обусловлено развитием информационной революции. Ключевым ресурсом новой формации является информация и информационно-коммуникационные технологии, которые уже через 30-40 лет будут определять развитие государств и их положение на мировой арене. Отсюда вытекает тенденция к усилению роли «мягкой силы» в мировых политических процессах, осуществляемая путем использования информационных технологий и финансовых средств как факторов давления на государства. Здесь наблюдается прямо пропорциональная зависимость: развитие постиндустриального мира равно возрастанию влияния «мягкой силы» на мировую политику. Поскольку первый процесс был официально признан мегатрендом, то и второй указанный процесс следует считать таковым. Однако сегодня невоенные методы влияния в большей степени выражены информационными технологиями. Самым популярным из них является информационная война [5].

Информационная война определяется как целенаправленное информационное воздействие на информационно-коммуникационную систему «противника» и его социум, основной целью которого является дестабилизация внутреннего положения «противника». В ином смысле информационная война – это стратегия по достижению превосходства над противником при помощи агрессивных, чаще всего диверсионных информационных действий на его территории [1]. Отметим, что стратегия информационных войн применялась еще в Древнем мире. Она выражалась в

распространении дезинформировавших неприятеля слухов, ложных донесениях и т. п. Использовали данную стратегию и в Средневековье, в период Нового и Новейшего времени. То есть каждая историческая эпоха порождала свои формы информационно-идеологического противостояния, ограничивавшиеся лишь развитием информационных технологий. В своем современном виде информационная война начала оформляться после изобретения книгопечатания, что привело к появлению периодических изданий и массовой литературы [5; 8].

В этой связи рассмотрим противостояние Российской империи и Европы, так как в данный исторический отрезок времени впервые были использованы технологии информационной войны для достижения военного и политического превосходства; позже СССР и США применяли эти технологии в рамках холодной войны.

Необходимо подчеркнуть, что уже в XIX в. европейские страны использовали некоторые модели пропаганды для борьбы с Российской империей. Особенно популярны были карикатурные образы Российского государства как медведя, которого просвещенные европейские страны – Англия и Франция – удерживают на привязи. Посредством подобного рода пропагандистских актов правительства «великих держав» стремились сформировать в европейском обществе негативный образ России и, тем самым, создать идеологическую базу для возможной войны с ней. Итогом этого процесса стала Крымская война (1853–1856 гг.), которая представляла собой своеобразную смесь классической и гибридной войны. Другими словами, совместно с боевыми действиями в Крыму, в Европе проводилась масштабная информационная кампания, направленная на формирование гомогенного антироссийского пояса европейских государств. Во многом этот конструкт Англии и Франции удалось реализовать, что стало одной из причин поражения Российской империи в Крымской войне. Интересно, что и сегодня базовые составляющие англо-саксонской информационно-пропагандистской модели до сих пор присутствуют в политике западных держав в отношении России [5; 8].

Особенно ярко это выражается во внешней политике США, которые с эпохи биполярного противостояния идентифицируют Российское государство как своего главного геэкономического и идеологического врага на пространстве Евразии. Ключевое положение России, выраженное в ее транзитном статусе (государство находится между Европой и Азией и пересекается многими торговыми путями), делает ее важным геополитическим центром. Следовательно, борьба за контроль над Россией – одна из основных геостратегических задач для стран Запада [6; 7].

Однако если в начале конфронтации обе стороны делали ставку на традиционную военную мощь, подкрепленную ядерным оружием, то после Карибского кризиса (1962 г.) стороны пересмотрели свои подходы в этом вопросе. Кризис показал, что при наличии оружия массового уничтожения и гарантированного ответного удара военный сценарий решения советско-американского конфликта невозможен. Исходя из этого США начали разрабатывать и апробировать технологии «мягкой силы» для победы над СССР [6; 7].

В этот период медийное противостояние двух сверхдержав имело волнообразную структуру, выраженную в зависимости от информационного давления и происходящих на международной арене событий. Например, обострения конфронтации в рассматриваемой сфере наблюдались в период войны во Вьетнаме, ввода войск СССР в Афганистан, войны в Никарагуа, Анголе и т. д [6; 7].

Однако коэффициент продуктивности информационных кампаний обоих блоков был разным, что обусловлено аксиомой информационной войны, которая гласит, что

главной целью любого информационного воздействия является влияние на общество противника, а не на свой социум. Только при соблюдении этого правила можно выиграть информационную войну. В случае с СССР вышеприведенная аксиома не была выполнена. США, напротив, создали целую сеть идеолого-пропагандистского влияния на советское общество, которое выражалось в вещании антисоветских радиостанций (Радио «Свобода», Голос Америки), действиях подпольных организаций, расположенных на территории стран советского блока и политикой так называемого «культурного шока» [2; 7].

Такая политика имела серьезный эффект на сознание социалистического общества, особенно в период кризиса коммунистической системы 1988-1991 гг., за которой последовал распад СССР. После образования на его территории новых независимых государств, США начинают процесс по подчинению их внутренней и внешней политике своим интересам. Для этого были избраны не только экономические и финансовые, но и идеолого-информационные методы [2; 7].

В рамках новой американской «мягкой» политики во всех постсоветских странах стремительно разворачивались американские и проамериканские неправительственные организации (далее НПО), информационные ресурсы, сообщества, религиозные организации, призванные реформировать идеологические, моральные, этические и культурные нормы общества в соответствии с западными аналогами. Это должно было стать основой контроля США над постсоветскими странами [9].

Особенно интенсивно эта политика осуществлялась в странах, являвшихся важными геополитическими центрами. Упомянем, что понятие «геополитического центра» ввел З. Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска» [10]. Под этим понятием он подразумевал геостратегически важную территорию, которая при слабом правительстве может попасть под контроль другого, более мощного государства и, тем самым, укрепит позиции такого государства в том или ином регионе мира. В отношении постсоветского пространства имеется несколько таких геополитических центров, что обусловлено их местоположением: некоторые находятся между Азией и Европой, а некоторые соседствуют с Россией. Контроль над ними означает ослабление российского влияния в регионе. К последней группе относится Украина, где с 1996 г. началось развитие общегосударственной сети прозападных информационных ресурсов, организаций и фондов. Их работа была направлена на поддержание проевропейского курса украинской элиты и общества. В украинском социуме создавались так называемые «активные граждане», а, проще говоря, революционеры, которых США могли задействовать в случае, если внешнеполитический курс Украины изменится. Революции в Украине 2004 г. и 2014 г. являются агрессивным проявлением «мягкой силы» Вашингтона [9].

В свою очередь Россия в 1990-е годы не могла противопоставить ничего для противодействия американскому влиянию в регионе. Как результат, к началу 2000-х годов Россия была политически изолирована от остальных стран постсоветского пространства. Ситуация осложнялась и активной деятельностью американских структур, таких как: «Национальный фонд в поддержку демократии» или «Фридом Хаус» в самой России [9].

Положение дел изменилось только в 2001 г., когда новый президент Российской Федерации В. В. Путин в качестве одной из главных внешнеполитических целей поставил отход от тотального американского влияния и закрепление России в качестве независимого актора международных отношений и мировой политики. Также была принята Доктрина информационной безопасности (2000 г.), ставшая базовым

документом формирования национальной системы безопасности информационной сферы и вытеснения американской составляющей из этого сектора [8].

После этого начинается новый виток информационного противостояния по линии Россия – США. Одним из его наиболее ярких проявлений стала грузино-южноосетинская война в августе 2008 г. Ввод российских миротворческих войск для принуждения Грузии к миру вызвал серьезный резонанс в западных СМИ. Была проведена широкоформатная информационная атака на российское общество с использованием сети Интернет и социальных сетей. Ее целью было создание антиправительственных настроений в российском социуме и, тем самым, принуждение Москвы к выходу из конфликта. Параллельно этому осуществлялась антироссийская пропагандистская кампания в Европе и Америке, чтобы настроить западное общество против России.

При этом у Российского государства не имелось ресурсов для донесения правдивой информации о происходящих событиях западной аудитории, что обусловило поражение России в информационной войне с США [4]. На западной информационной арене российским СМИ пришлось бороться с такими глобальными игроками, как CNN, NBC, BBC и т. д [2; 8].

Информационная война продолжается и сегодня. Но теперь она имеет более сложную структуру, так как в нее включился Китай. Это связано с тем, что за последние годы произошло резкое обострение американо-китайских отношений в политической и экономической сферах, выраженное во взаимных экономических претензиях и частых политических конфликтах. Сложившаяся ситуация вынудила китайское руководство вступить в противоборство с США, но, исходя из постулата мирной борьбы, был избран путь использования невоенных средств давления на американское государство, в первую очередь, информационных. В этой борьбе основным союзником Китая является Россия, которая также отказалась от сценария открытой конфронтации с Западом. Это доказывает, что данная информационная война не завершится даже в среднесрочной перспективе.

В заключении можно отметить, что «мягкая сила» действительно является мегатрендом в международных отношениях. Это обусловлено тем, что многополярный мир предполагает наличие различных средств и методов влияния, поэтому военная сила постепенно отходит на второй план. Ее место занимают технологии мягкого, опосредованного влияния на внутри и внешнеполитические процессы стран и регионов мира. Подтверждением этому тезису служит информационное противостояние России и США или же, в более широком смысле, Востока и Запада. Не смотря на то, что конфронтация в информационной сфере имела место во время холодной войны, она была ограничена технологиями данной эпохи. Сегодня же, благодаря развитию Интернета, социальных сетей и мессенджеров, технических средств по обмену и хранению данных, этот конфликт приобрел поистине глобальный характер.

Поэтому можно с уверенностью утверждать, что конфронтация в рассматриваемой сфере между Россией и Соединенными Штатами и присоединившимся к ним Китаем имеет длительную основу и будет прекращена лишь тогда, когда одна из сторон потерпит поражение или же у противников закончатся ресурсы влияния, что даже в среднесрочной перспективе невозможно. Таким образом, данная информационная война также является мегатрендом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs. 2004. – 191 p.
2. Десяев Д. Г. Политика противостояния в СМИ: Россия и США // Огарёв-online, URL: <http://www.journal.mrsu.ru/arts/politika-protivostoyaniya-v-smi-rossiya-i-ssha> (дата обращения: 02.12.2018).

3. Ишаков О. В., Волошина А. Ю. Формирование концепции мегатрендов эволюции глобальной экономической системы // Киберленинка, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kontseptsii-megatrendov-evolyutsii-globalnoy-ekonomicheskoy-sistemy> (дата обращения: 02.12.2018).
4. Кадырова С. Н. Информационная война в период южноосетинского конфликта. Противостояние СМИ России и Запада // Киберленинка, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-v-period-yuzhnoosetinskogo-konflikta-protivostoyanie-smi-rossii-i-zapada> (дата обращения: 02.12.2018).
5. Медовкина Л. Ю. Эволюция информационных войн от древности к современности. // Киберленинка, URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-informatsionnyh-voyn-ot-drevnosti-k-sovremennost> (дата обращения: 12.11.2018).
6. Нартов Н. А., Нартов В. Н. Холодная война: столетняя история // E-library, URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=2370036> (дата обращения: 02.12.2018).
7. Панарин Н. И. Информационная война СССР и США // E-library, URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=2020831> (дата обращения: 02.12.2018).
8. Сухобоченков Е. С., Медовкина Л. Ю. Информационные войны в современной геополитике Запада и Востока // Геополитика и национальные отношения: Материалы республиканской научно-практической конференции (с международным участием) 23 ноября 2018 года: ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» / Отв. ред.: к.э.н., доц. И.П. Подмаркова. – Донецк: «Цифровая типография», 2018. – С. 252-255.
9. Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е-2000-е годы // E-library, URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25416446> (дата обращения: 02.12.2018).
10. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1998. – 278 с.
11. Нейсбит Дж. Мегатренды. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО РПП «Ермак», 2003. – 380 с.
12. Аттали Ж. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет. – СПб: Питер, 2014. 288 с.

Поступила в редакцию 04.12.2018 г.

«SOFT POWER» AS MEGATREND OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

L.U. Medovkina, E.S. Sukhobochenkov

In the article was viewed the role of «soft power» as a megatrend in modern international relations through the prism of information wars between Russia and the USA. The study showed that within the frameworks of the emerging world system, that has been called by scientists as post-industrial world, «soft power» really becomes a megatrend in international relations and world politics. In the meaning of non-military methods of influence, the most popular became technologies information wars, which are one of the main foreign policy means of such developed countries as the USA and Russia. There is waging a full-fledged information war between these countries today, on the conjuncture of that, we can say that it will not end even in the medium-term perspective. In turn, it means that megatrend on aggravation of the impact of «soft power» on the global world will be increasing.

Key words: «soft power», information war, Russia, USA, megatrend.

Медовкина Лина Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры международных отношений и
внешней политики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: MedovkinaL@gmail.com

Medovkina L. U.

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of International Relations and Foreign
Policy
SEI HPE «Donetsk national University».
E-mail: MedovkinaL@gmail.com

Сухобоченков Евгений Сергеевич

студент-магистр 1 курса,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
E-mail: evgenyj-ser@yandex.ru

Suhobochenkov E. S.

1 year magistrate student,
SEI HPE «Donetsk national University».
E-mail: evgenyj-ser@yandex.ru

УДК 323:304.44[(4-191.2) + (4-11)] “19”

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ 80-х гг. XX в.

© 2018. М.М. Пащенко

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

В статье проведен анализ социально-политических изменений в странах Центральной и Восточной Европы в конце 80-х гг. XX в. Осуществлен разбор предпосылок, вызвавших дальнейшие политические процессы, связанные с переходом от системы советского типа к политической демократии.

Ключевые слова: страны Центральной и Восточной Европы, модернизация, революция, трансформация, страны «реального социализма», политическая система.

Изменения, произошедшие в странах Центральной и Восточной Европы (далее ЦВЕ), в достаточно сжатые сроки, повлекли за собой падение коммунистических режимов, господствующих в данном регионе под названием стран «реального социализма». Практически полная политизация экономической жизни, а также притеснение общественности привели к упадку социальной системы. Однопартийная система более не выражала интересы общества, а, напротив, воплощала интересы отдельных слоев, групп, в некоторых случаях даже индивидов. Подобная практика вызвала недовольство общественности в странах ЦВЕ касательно существующих социально-политических реалий. Стало понятно, что централизованная экономическая система требует изменений в сторону плюрализма форм собственности и уровней, несущих ответственность за принятие и осуществление государственно - политических решений. Таким образом, фундаментальные преобразования в существующей политической системе советского типа в пользу политической демократии вызваны социальными изменениями среди восточноевропейских обществ конца XX века.

Автор ставит перед собой цель – провести общий анализ социально-политических изменений в странах ЦВЕ, а также провести анализ предпосылок, которые положили начало данным трансформациям.

Проблематика социально-политических трансформаций в рассматриваемом регионе нашли отражение в работе А. О. Лапшина и Б. А. Шмелева [1]. Переходный процесс государств ЦВЕ от социализма к капитализму детально проанализирован в работе С. П. Глинкиной и Н. В. Куликовой [2]. Этапам формирования и становления оппозиционных движений в Чехословакии посвящены исследования Э. Г. Задорожнюк [3]. Монография В. А. Мокшина посвящена разбору и анализу моделей трансформации системы советского типа [4].

В попытках дать характеристику событиям конца 1980-х годов в странах региона, некоторые исследователи прибегают к термину «модернизация». Другие же, считают, что для описания данных событий наиболее уместным будет прибегнуть к понятию революция. На данном этапе следует остановиться более подробно. Если обратиться к классической теории модернизации, станет понятно, что государства ЦВЕ не подходят под характеристики традиционных, а потому, не были подвержены тем аспектам модернизации, через которые прошли, например, страны Африки и Азии [5]. Исходя из теории модернизации, традиционное общество модернизируется при наличии определенных условий в виде, например, свободного рынка, зарождение элементов

правового государства [6]. Подобного не наблюдалось в странах рассматриваемого региона. Общественное сознание складывалось не с учетом специфических черт, характерных лишь обществу Восточной Европы. Наоборот, проводилась некая аналогия поведения характерная западному обществу. Таким образом, автор склонен считать, что термин «революция» наиболее уместен для характеристики событий, имевших место в ЦВЕ. На то есть несколько причин. Во-первых, временной интервал, изменения произошли в достаточно сжатые сроки. Во-вторых, перемены были навязаны внутренними силами общества. И, наконец, наиболее важный показатель – перемены привели не только к переосмыслению общественных ценностей, мифов и господствующих устоев, но и привели к трансформации политических институтов, социальных структур, смене руководства, переосмыслению политической деятельности [7]. Обобщая различные трактовки событий конца 1980-х годов в Восточной Европе, можно согласиться с одним бесспорным фактом – для любой социальной и политической революции должны присутствовать определенные социальные и экономические причины. Подобное суждение позволяет обнаружить главную причину, которая обусловлена противоречием сложившейся организации тоталитарной системы с потребностями прогрессивного развития общества. Конечно же, имеется в виду экономическая неэффективность, недемократичность существующей модели распределительной системы, ориентированной на устаревшие методы управления общественной жизни и данные проблемы поднимаются на фоне перехода к открытому информационному обществу в мире. Проблема заключалась и в том, что тоталитарная система власти фактически исключала наличие гражданского общества. Вызванные этими проблемами политические кризисы в Польше и Венгрии (1956), в Чехословакии (1968), многочисленные политические конфликты в Польше не смогли разрешить проблемы, связанные с малой эффективностью системы социализма. Ситуация усугублялась ввиду набирающей обороты в последней четверти XX века информационной революции, которая затрагивала практически все сферы жизни общества и страны социализма уже не могли в полной мере противиться данному процессу. В основе изменений, которые принесли с собой информационные технологии, были и структурные сдвиги как в экономической основе общественности, так и в политической системе, а, следовательно, оказывали воздействие не только на сознание людей, но и на восприятие экономической жизни.

В это же время Западный мир претерпевает глобальные изменения в технологии производства. В ходе данных преобразований на производственном уровне, человек становится все более связан с автоматизированным производством. Под воздействием технологических изменений происходит трансформация рабочей силы, подтверждением этому является постепенный отход странами капитализма от традиционных рабочих профессий (металлисты, железнодорожные рабочие и др.). Нарастание подобных тенденций, прежде всего, на Западе происходит посредством распределения рабочих по характеру труда, социального положения, востребованности свидетельствуют о наличии социальных изменений в социальной структуре современного постиндустриального общества [8]. В странах «реального социализма» подобных тенденций не наблюдалось. И в свете новых мировых тенденций складывалось впечатление отсталости в технологическом плане, что, безусловно, сказалось на позиции общественности. Подобное впечатление застоя существовало потому, что все ранее проводимые попытки реформирования в странах ЦВЕ не смогли существенно повлиять на преобразование организационной структуры управления

предприятием, поскольку, государство, как и прежде, сохраняло за собой полномочия полного контроля его деятельности.

Результатом малоэффективного реформирования возникли проблемы в обновлении отраслей экономики, которые, в свете мировых трансформаций, становились все более необходимыми. Опять же, так как экономическая система в странах региона была ориентирована, прежде всего, на советскую. Так же, рабочим кадрам не хватало квалификации в области маркетинга и дизайна, что, по мнению автора, представляют очень важные факторы в процессе выхода на экспорт, особенно в условиях рыночной экономики. Как результат, на западных рынках страны Восточной Европы оказывались в условиях малой конкурентоспособности.

Экономическое положение еще более обострилось к концу 80-х годов. В ряде стран стали открыто проследиваться тенденции, характерны экономическому кризису – замедление и дальнейшая стагнация экономического роста, усиление внутренней инфляции, сокращение поставок сырья странам региона из СССР. Одной из самых кризисных точек стала Польша, где проследивалось не только существенное сокращение капиталовложений, но и промышленного производства.

Таблица

Среднегодовые темпы роста национального дохода, промышленного производства и капиталовложений в 1980-1990 гг. (%) [9]

Страна	1981-85	1986	1987	1988	1989	1990
<i>Национальный доход</i>						
Болгария	3,7	5,3	4,7	2,4	-0,3	-9,1
Чехословакия	1,8	2,6	2,1	2,3	0,7	-1,1
ГДР	4,5	4,3	3,3	2,8	2,1	-13,4
Венгрия	1,3	0,9	4,1	-0,5	-1,1	-3,3
Польша	-0,8	4,9	1,9	4,9	-0,2	-11,6
Румыния	4,4	3	0,8	-2	-8	-8,2
Страны ЦВЕ	2,2	3,7	2,4	2,1	-1	-7,9
<i>Промышленное производство</i>						
Болгария	4,3	4,7	6	3,2	-0,3	-17,2
Чехословакия	2,7	3,2	2,5	2,1	0,8	-3,3
ГДР	4,1	3,7	3,1	3,2	2,3	-28
Венгрия	2	0,7	1,9	3,5	-0,3	-4,5
Польша	0,4	4,5	4,7	3,4	5,3	-24,2
Румыния	4	3,9	7,3	2,4	3,1	-19
Страны ЦВЕ	2,8	4,6	3,2	3,3	-0,1	-15
<i>Капиталовложения</i>						
Болгария	4,7	11,7*	8,6	4	1,2	-18,5
Чехословакия	-1,1	1,6*	10,1	6,7	1,4	2,1
ГДР	-1	5,5*	12,8	8,3	1,2	–
Венгрия	-3,2	-6,3*	-5,4	-7	9,6	-7,1
Польша	-2,5	6,8*	4,8	4,5	9	-10,6
Румыния	-0,1	4,7*	-6,9	-1,3	-10,5	-35,6
Страны ЦВЕ	0,7	-0,1*	0,6	-0,2	–	-11,9

* 1986-1990 гг. – в текущих ценах.

На данном фоне росло недовольство населения условиями труда и жизни, жестким бюрократизмом в государственном аппарате, отсутствием первичных «благ демократии». С падением доверия к правящей партии проследивается укрепление оппозиционных движений, молодежи и интеллигенции, открыто выражающих общественное недовольство, выступающих за острую необходимость социально-политических перемен [3]. Последствия «социального взрыва» в странах ЦВЕ привели

к тому, что оппозиция стала представлять собой реальную силу, с которой, правящим режимам пришлось считаться. По мнению автора, именно в попытках налаживания отношений с оппозицией и заключается показатель кризиса коммунистического режима.

Тщетные попытки реформаторской части партийного аппарата внести определенные изменения в существующую однопартийную систему в конце 80-х годов дали сугубо отрицательный эффект, вызвав тем самым, обострение политического кризиса в обществе.

В проведении анализа факторов, повлиявших на формирование социально-политических изменений в странах Центральной и Восточной Европы, нельзя сбрасывать со счетов внешнеполитический аспект. Опираясь на опыт польского подполья, страны Запада организовали целую инфраструктуру в целях поддержки демократических и национально-освободительных движений в государствах Центральной и Восточной Европы. С этой целью осуществлялись поставки печатного оборудования, видеотехники и прочей сопутствующей аппаратуры для ведения активной пропагандистской деятельности. Вместе с этим, проводилась работа по подбору кандидатур, внушающих доверие, которым можно было бы оказать поддержку. Так, в Польше, к примеру, финансирование оказывалось в виде пожертвований через Международные организации свободных профсоюзов [10].

Анализ воздействия политики западных стран на события в странах ЦВЕ дает основание сделать вывод о том, что внешний фактор имел существенную роль. Это признает и видный американский ученый Р. Э. Пайпс, возглавлявший в 1981–1982 гг. восточноевропейский и советский отдел Совета национальной безопасности США. «Я предлагал оказывать давление на Россию, – говорил Пайпс, – с тем, чтобы она шла в направлении реформ. Это означало, во-первых, отказ в экономической помощи, в экономическом союзе, чтобы Россия не имела денег на развитие своей военной промышленности; во-вторых, крепкую пропаганду свободы частной собственности и т.д. Это была государственная политика. Мне кажется, мы готовили распад коммунизма и Советского Союза» [11].

Изменение в странах «реального социализма» воспринимались на Западе с ярко выраженной симпатией, особенно в демократических кругах. Предполагалось, что с падением коммунистических режимов, в странах региона образуется политическая ниша, выгодная для социал-демократических партий, поддерживаемых широкой общественностью. Однако прогнозы не свершились. Практически во всех странах региона, с отказом от прежнего коммунистического режима, прослеживаются по возвращению к первоначальным политическим истокам. Это, прежде всего, находит отражение в изменении официальных названий стран. Так, к примеру, Польская Народная Республика переименована в Республику Польша. Возвращается и прежняя государственная символика, происходит изменение прежнего государственного аппарата. Наряду с этим, происходит отказ от не оправдавшего себя социализма в пользу капитализма. Внутри общественности ходило предположение, что слом тоталитарного режима приведет к жизнеспособному демократическому обществу и экономике рыночного типа, одним словом, к идеалу западного образа жизни. Однако, как показала практика, сделанный прогноз на переход от социализма к демократии в кратчайшие сроки посредством жесткого реформирования путем «шоковой терапии» был ошибочным.

Таким образом, социально-политические изменения в странах Центральной и Восточной Европы в конце 1980-х годов были вызваны не только внутренней нестабильностью, выраженной общественным недовольством недемократичностью

правлящих режимов, трудовыми условиями, а также неконкурентоспособной экономикой, приведшей в дальнейшем к экономическим кризисам, но и ярко выраженным внешнеполитическим вмешательством со стороны капиталистических стран Запада. И все же, не смотря на многие проблемные аспекты, всплывающие на фоне разрушения коммунистической политической системы, следует сделать вывод о том, что существенным достижением социально-политических трансформаций восточноевропейских стран стал курс на преодоление посткоммунистического наследия путем перехода к политической демократии в кратчайшие временные сроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапшин А.О., Шмелев Б.А. Восточная Европа: демонтаж левого тоталитаризма. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/099/219/1217/3-Arkadij_LAPShIN.pdf
2. Глинкина С.П., Куликова Н.В. Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты Сборник статей. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 332 с.
3. Задорожнюк Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 — ноябрь 1989 г.). – М.: «Индрик», 2008. – 440 с.
4. Мокшин В.К. Система советского типа и модели ее трансформации.: Монография. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2003. – 288 с.
5. Мухтаев Р.Т. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. – М.: Издательство «ПРИОР», 2000. – 400 с.
6. Соколов С.В. Социальная конфликтология. Учеб. пособие для вузов. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2001. – 327 с.
7. Хантингтон С.Ф. Модернизация через революцию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.sale/politicheskoy-myisli-istoriya/modernizatsiya-cherez-revoljutsiyu-84501.html>
8. Волков А.И. Человеческое измерение прогресса.: Монография. – М., Наука, 1990. – 211 с.
9. Economic Survey of Europe in 1987-88. U.N., 1988. – P.121, 132; Economic Survey of Europe in 1991-92. U.N., 1992. – P.59, 293, 302, 303; Economic Survey of Europe in 1993-94. U.N., 1994. – P.52, 71.
10. Мокшин В.К. СССР и Восточная Европа: история и современность.: Монография. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2009. – 183 с.
11. Цит. Из интервью Р. Пайпса на философском факультете СПбУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/743/874/1231/RUBEV6-7x20-x200058-74.pdf>

Поступила в редакцию 07.12.2018 г.

THE FEATURES OF SOCIAL AND POLITICAL CHANGES IN THE COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE IN THE LATE 80'S OF THE XX century

M.M. Pashchenko

The article analyzes the social and political changes in the countries of Central and Eastern Europe in the late 80's. of the XX century. The analysis of the preconditions that have led to further political processes related to the transition from the Soviet-type system to political democracy has been carried out.

Key words: the countries of Central and Eastern Europe, modernization, revolution, transformation, the countries of the «real socialism», political system.

Пашченко Михаил Михайлович

магистр кафедры международных отношений зарубежного регионоведения и политологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
E-mail: pashenko2m@gmail.com

Pashchenko Mikhail Mikhailovich

Master of the Chair of International Relations Foreign Regional Studies and Politology
Federal State Autonomus Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University»
E-mail: pashenko2m@gmail.com

УДК 94 (477.62) «19»: 930.25

СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА В ХОДЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

© 2018. Л.А. Скворцова

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка

В статье рассматривается вопрос развития Советов рабочих депутатов промышленных предприятий Донбасса в ходе Российской революции в период с февраля по декабрь 1917 года. Охарактеризован процесс их становления и определена роль в углублении кризиса государственной системы России, выделены позитивные и негативные тенденции развития демократических процессов на примере Советов г. Макеевки.

Ключевые слова: революция, Макеевский горный район, монопольное объединение, Временный исполнительный комитет, Берестово-Богодуховский рудник, Совет рабочих депутатов, рабочее движение.

Сто лет прошло с момента Российской революции 1917 года, кардинально повлиявшей на дальнейший ход всемирной и отечественной истории. Вековой юбилей снова актуализирует проблемы, поставленные этим бесспорно всемирно-историческим событием, в том числе и в нашем регионе. Как в капле воды отражается мировой океан, так события и процессы, которые происходили в границах отдельно взятого промышленного района, во многом сходны. Донбасс как отдельный административный регион появился именно в результате событий 1917 года. На фоне революционного взрыва повсеместно происходило крушение старых государственных институтов и возникновение новых, инициаторами создания которых часто выступали народные массы. Так было в 1905 году, так произошло и в 1917 году. Советы рабочих депутатов – это те органы народной власти, которые были призваны сломать старую систему власти «до основания, а затем» воссоздать ее заново в новом качестве.

Цель нашего исследования – проследить условия становления Советов рабочих депутатов, определить их характер и роль в углублении кризиса государственной системы России, выявить позитивные и негативные тенденции развития демократических процессов на примере Советов рабочих депутатов Макеевского горного района.

В советский период исследование данной темы проводилось в рамках изучения истории становления и развития местной большевистской партийной организации, и все успехи и провалы в деятельности демократических организаций рассматривались с точки зрения ошибок и достижений партии. Крупнейший исследователь вопросов местного партийного строительства в период революции М. Я. Запорожец использовала в ходе исследования архивные документы о деятельности Макеевского районного Совета, часть которых была утрачена, по-видимому, в период Великой Отечественной войны [1, 2]. В процессе исследования авторы также познакомились с современной точкой зрения на исследуемые процессы в работе Д. Ю. Михайличенко [3], который достаточно основательно подошел к изучению процесса создания демократических организаций таких, как фабричные комитеты, завкомы, рудкомы, профсоюзы, действовавшие на юге России. Исследователь Т.В. Шарафан [4] представила общую характеристику развития промышленности в Макеевском горном районе накануне и в начале революции. Однако в их работах остались незатронутыми такие важные вопросы, как особенности формирования, характер и роль Советов

рабочих депутатов, представляющие альтернативные Временному правительству органы власти на местах. Эти аспекты проблемы усиливают научный интерес и в наше время, в связи с формированием органов власти народных республик.

Источниками исследования являются документы фонда «Совет рабочих и солдатских депутатов Макеевского района» из Государственного архива ДНР, где хранится «Книга протоколов президиума Совета рабочих и солдатских депутатов Макеевского горного района» [5]. Деятельность Совета Макеевского района датируется весенними месяцами (с 13 марта до 30 апреля) 1918 года. Отражение работы советских и других демократических органов, сложившихся на исследуемой территории, обнаруживается в архивном собрании документов бельгийского акционерного общества «Компания Прохоровских каменноугольных копей» [6], располагавшегося на территории поселка Мушкетово и входившего ранее, наряду с Берестово-Богодуховским рудником, в состав Кальмиусского горного округа (сейчас это территория Буденовского района г. Донецка). Деятельность такого демократического института, как рабочее правление, позволяет исследовать архивный фонд «Макеевские металлургические заводы анонимного общества «Русский горный и металлургический «Унион»» [7] – монопольного объединения с юридическим адресом в поселке Дмитриевск.

В статье используются воспоминания одного из членов Совета Р. Я. Терехова [8], который рассказал о деятельности Берестово-Богодуховского рудничного Совета в период 1917 года.

Также сведения об экономических, политических и социальных процессах 1917 года в Макеевском горном районе и его окрестностях отражены в воспоминаниях очевидцев и участников событий 1917 – 1918 гг. – рабочих и служащих – сторонников и членов партии большевиков. Эти письменные свидетельства эпохи хранятся в архивном собрании Макеевского художественно-краеведческого музея.

Современный город Макеевка располагается на бывшей территории Области Войска Донского, которая охватывает прежний Макеевский горный район, а также часть Кальмиусского горного округа. Ныне в черте города находится и ряд населенных пунктов, территориально относившихся к Екатеринославской губернии.

Макеевский горный район накануне и в начале 1917 года представлял собой одну из крупнейших зон промышленного развития Донецкого бассейна. Часть компаний, осуществлявших производственную деятельность на его территории, входила в сложившееся в 1904 году монопольное объединение – синдикат «Продуголь» с франко-бельгийско-русским капиталом. В 1910 году образовалось Анонимное Общество «Русский горный и металлургический «Унион»» – монопольное объединение, в которое влились металлургические заводы Генерального Общества, рудники и заводы Русско-Донецкого Общества, рудники шахтовладельцев поляка Зеновича и француза Ломбардо. «Унион» представлял собой крупнейшее на юге России угольно-металлургическое предприятие с замкнутым циклом производства [4, с. 47]. Подавляющее большинство предприятий работало в сфере добычи и переработки угля, а также в сфере черной металлургии.

С точки зрения технической оснащенности, на предприятиях использовались достижения второй половины XIX – начала XX веков в виде паровых двигателей для откачки воды из шахт и подъемных механизмов на шахтах, в 1890-х годах уже внедрялось на капитальных шахтах электрооборудование. Современным, по меркам начала XX века, был и сталелитейный завод Общества «Унион», однако не следует думать, что иностранные акционеры были заинтересованы во внедрении дорогих

новинок промышленного оборудования. Российская промышленность не производила механизмов для предприятий, а инвесторы из-за рубежа зачастую обеспечивали производство морально и физически устаревшей в Западной Европе техники, которая обходилась дешевле. Ведь близость ресурсов, дешевая рабочая сила, обширные рынки сбыта и так позволяли получать огромные прибыли, хотя циклический характер развития экономики накладывал свой отпечаток на развитие производства, перемежая периоды роста с кризисными явлениями [9].

В дореволюционной Макеевке развитие получила тяжелая промышленность: угледобыча, металлургия, коксохимия. И условия труда в этой сфере также были чрезвычайно тяжелыми. Механизация в угольных шахтах касалась общих процессов: спуска – подъема, вентиляции и откачки воды. Добыча и транспортировка угля по лаве осуществлялись вручную. Работать приходилось при постоянной угрозе обвала, взрыва или затопления шахты. Первый в России взрыв метана в шахте был зафиксирован в 1875 году в Макеевском горном районе – в шахте № 7 рудника Селезнева.

Тяжелым и опасным был труд на металлургическом и коксохимическом производстве. При этом рабочий день продолжался от 10 до 12 часов. В правилах внутреннего распорядка сталелитейных заводов «Униона» значилось, что число рабочих дней для рабочих коксового и доменного производства достигало 365 дней в году, число рабочих дней для других подразделений письменно не определялось [9, с. 9]. На производстве практически отсутствовала охрана труда. Р. Я. Терехов в своих воспоминаниях упоминает о случаях погребения заживо в бункере обогатительной фабрики молодых рабочих и работниц, отмечая при этом, что никто не понес за это ответственности [8, с. 30].

В силу нечеловеческой тяжести труд на производстве не привлекал местных крестьян, старавшихся даже в случае крайней нужды устроиться на работу на поверхности или в подсобных подразделениях. Основную массу наемных рабочих в тяжелой промышленности составляли разорившиеся крестьяне губерний Центральной и Южной России: Курской, Нижегородской, Орловской, Смоленской, Владимирской, Калужской, Харьковской, Екатеринославской, Одесской, Могилевской. В фондах Макеевского музея хранятся документальные свидетельства о выходцах из 27 губерний Европейской части России и Таганрогского округа Области Войска Донского [10].

Быт переселенцев также трудно было назвать комфортным. Семейные люди чаще всего вынуждены были снимать «углы» в так называемых «кибитках» (по большей части – саманных полуземлянках с земляным полом, низким потолком, сырых и холодных). Холостяки, которые составляли подавляющее большинство, селились в «балаганах» – казармах, похожих на сараи, где «...по 25–30 человек спали на деревянных нарах без матрасов и этих нар не хватало, так как их было на 15 человек. Приходилось спать по два человека на одном месте, а в воскресенье спали половина рабочих на полу в шахтерках... Тут же в одной комнате ели, спали, сушили шахтерки...» [10].

К этому нужно добавить, что отсутствовал водопровод, бани для рабочих, качественный уголь для отопления жилья был дорог. Все это и многое другое, о чем не позволяют рассказать рамки данного исследования, давало рабочим основание называть свою жизнь «добровольной каторгой». Неудивительно, что два обстоятельства – высокая концентрация производства и тяжелейшие условия труда и быта – делали Макеевский горный район похожим на бочку с порохом. Уже в канун Февральской революции, в начале января 1917 года рабочие «Униона» провели крупную стачку.

Крушение самодержавия в России в феврале 1917 г. привело к созданию уникальной ситуации в стране: буржуазное Временное правительство и демократические Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сошлись в борьбе за власть. В стране сложилась ситуация двоевластия.

В Макеевку известие об отречении царя пришло 3 марта 1917 г. и вызвало массовые манифестации. Алейников Андрей Яковлевич, экспедитор в Коммерческом отделе сталелитейного завода «Унион», вспоминал, что «... в первые дни революционных демонстраций вместе с рабочими шли и местные купчики, и толстые барыньки, и вместе все пели «Долго в цепях нас держали, долго нас голод морил». Помню, даже казачья сотня, что охраняла царские «порядки» и капиталистов, и та приняла участие в одном из шествий вместе со своим сотником Чернецовым...» [11].

Уже в ходе манифестаций был поднят вопрос о власти в городе. Представители предпринимателей и промышленников выступили с идеей создания «Общественного комитета». В противовес им представители левых и левоцентристских политических партий создали Временный исполнительный комитет, который занялся подготовкой к проведению выборов в Совет рабочих депутатов. По утверждению исследователя истории города Макеевки М. Я. Запорожец, Совет рабочих депутатов Макеевского горного района был избран 5 марта 1917 года [1, с. 23].

Однако трудно представить себе, с учетом технических средств и возможностей эпохи, что в обширном промышленном районе с большим количеством предприятий организация и проведение выборов прошли в столь короткий срок. Вероятнее всего, процесс создания районного Совета был похож на происходившее на Берестово-Богодуховском руднике, где, по воспоминаниям участника событий рабочего-большевика Романа Терехова, функции Совета выполнял Временный исполнительный комитет, который был избран на многолюдном митинге у рудничной конторы, а выборы были подготовлены и проведены в середине марта 1917 г. [8, с. 60].

Тем не менее, во время проведения 15 – 17 марта в городе Бахмут первой конференции Советов Донбасса Совет рабочих депутатов Макеевского горного района был представлен среди участников. Удостоверение депутата от шахты «Амур» на имя М.И. Покоры от 6 мая 1917 г. свидетельствует, что к этому времени Совет района объединял рабочих и солдатских депутатов. Протоколы президиума Совета от 14 марта 1918 г. [12] и 3 апреля 1918 г. [13] свидетельствуют об объединении Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В протоколах президиума Совета от 18 марта 1918 г. [14] зафиксировано предложение пополнить Совет представителями от учителей, медиков, почтово-телеграфных служащих, домашней, гостиничной и ресторанной прислуги. То есть, в процессе развития революционных событий расширялась социальная база Совета Макеевского горного района.

Одновременно с созданием районного Совета возникали на рудниках и предприятиях рудничные и заводские Советы. Как сказано выше, им предшествовала организация временных исполнительных комитетов. Во второй половине марта и в начале апреля были избраны рудничные и подрайонные Советы рабочих депутатов. Вот как описал Р. Терехов выборы Берестово-Богодуховского рудничного Совета: «Выборные собрания проводились по отдельным шахтам, в мастерских и других производственных единицах. Наша организация выступила со своим списком. Меньшевики заявили, что они отдельного списка выставлять не будут. Тогда партийный комитет включил в большевистский список кандидатов двух эсеров-артельщиков Куверчина и Кознякова. На выборах прошел наш список» [8, с. 60]. В результате выборов сформировалась система Советов, в которой рудничные и заводские (местные)

Советы были подотчетны районным (центральным) Советам. Например, Кальмиусский окружной Совет объединил работу шести рудничных, в числе которых был Берестово-Богодуховский и Прохоровский Совет.

В Совет рабочих депутатов Макеевского горного района вошли 58 депутатов, представившие различные политические силы преимущественно левой ориентации. Большинство составляли меньшевики и эсеры; также в составе были кадеты. Большевиков было семь, и они создали самостоятельную фракцию. Скромное представительство большевиков, партийная организация которых в Макеевском районе была одной из крупнейших по численности в стране, в первом составе Совета М. Запорожец объясняет рядом причин:

1) репрессиями в рядах большевиков в период Первой мировой войны и буквально накануне февраля 1917 г.;

2) изменением социального состава рабочих за счет военной мобилизации и перехода в состав рабочих вчерашних крестьян и представителей мещанского сословия, слабо разбиравшихся в вопросах политики и риторике политических партий;

3) неравным представительством предприятий, когда по одному депутату выбирали и предприятия с численностью работающих в 1000 человек, и предприятия, где число работников едва достигало 25 человек [1, с. 55].

К этому стоит добавить и скандальный имидж большевиков, активисты которых чаще оказывались фигурантами судебных разбирательств с формулировкой «государственный преступник», чем склонные к компромиссу меньшевики. Разумеется, люди более рассудительные и не склонные к риску, предпочитали слушать политиков с более умеренной риторикой. Впрочем, активный участник событий Г. К. Кожемякин вспоминал: «Плоховато получилось у нас, когда выбирали Совет. Заводских пришло много, в Комитете собрались еще не все. Лаврушин, Трошин еще не пришли из Таганрога, они там за забастовку были в тюрьме. А шахтеры «Софии» не пришли – кто-то распустил слух, что у них на шахте будет взрыв, а там это дело было часто. Но вот и получилось, что Советом завладели меньшевики Телия и Вознесенский» [15]. В момент создания Совета председателем его стал меньшевик С. М. Телия, товарищем председателя – его однопартиец М. Вознесенский.

Совет рабочих депутатов Берестово-Богодуховского рудника состоял из двадцати человек, восемнадцать из которых были большевиками, а двое – эсерами. Председателем стал Р. Я. Терехов – член РСДРП(б) с 1912 года. В Совете Ясиновского рудника из семи депутатов пятеро были большевиками. Председатель – А. П. Антонов, секретарь – Н. Ф. Вишнякова; оба – члены РСДРП(б) с 1905 года. Были созданы Советы на руднике Бурога, на станции Криничная, в Ханженково. С момента создания главной политической задачей Советов были защита и продвижение интересов рабочих так, как это представляли сами рабочие и их лидеры.

Исполнительным органом Совета являлся президиум. В Совете Макеевского горного района президиум состоял из семи человек, в президиум Берестово-Кальмиусского Совета входило пять человек. При Совете на правах отделов были созданы комиссии: продовольственная, производственная, культурно-просветительная и военная, в состав которых вошли не только депутаты, но и актив рабочих. Тем не менее, возглавляли комиссии члены президиума. В воспоминаниях Р. Я. Терехова сохранился список членов президиума Берестово-Кальмиусского Совета, который в переписке именуется Центральным Советом, в отличие от местных (рудничных) Советов [8, с. 62].

Одним из первых решений, принятых Советом, был вопрос о создании народной милиции. Вокруг вопроса тут же разгорелись ожесточенные споры. Большевики

предлагали пригласить казаков и сохранить полицию для охраны порядка в районе. Депутат Совета рабочих депутатов Макеевского горного района, большевик Кожемякин Г. К. вспоминал: «Я на Совете им (меньшевикам – прим. автора) сказал: «Видите, у меня на плечах еще синяки от забастовки, когда нас били казаки и полицейские, а вы снова предлагаете идти под их охрану. Мы, рабочие, им не верим...» И я предложил немедленно разоружить полицию и стражников» [16]. Результатом споров был компромисс. Отряд рабочей милиции был создан. Большевик Жаворонков был поставлен во главе рабочей милиции. Большевик Батов стал заместителем начальника милиции или, как он сам записал в своей автобиографии, «комиссаром милиции Макеевского Горного Округа» [17].

Создание отряда рабочей милиции в воспоминаниях подручного сталевара А. Хмелевского выглядело следующим образом: «...мы заводскую полицию разоружили, пристава Седова и четырнадцать городских, они не оказали нам особого сопротивления, а мы вооружились их оружием» [18].

На Берестово-Богодуховском руднике, где начальником милиции утвердили Георгия Малашенко, а его заместителями Семена Сенина и Ивана Качанова, процесс создания рабочей милиции был сходным [8, с. 61]. Сам факт легкости, с которой произошла передача полицейских функций из рук полиции в руки милиции, говорит о потере органами правопорядка опоры в лице государственной власти.

Следующие шаги Советов были направлены на осуществление требований сокращения рабочего дня до 8 часов, увеличения заработной платы рабочих и служащих, упорядочивания системы штрафов. Тем более, что со стороны Временного правительства поступали обещания способствовать решению этих вопросов. Однако, стремясь найти компромиссное решение, правительство, с одной стороны, легитимизировало формирующиеся на предприятиях заводские и рудничные комитеты (завкомы и рудкомы) своим постановлением от 23 апреля 1917 г. [19]. С другой стороны, были начаты консультации с предпринимателями и владельцами предприятий, которые также имели свои союзы, такие как Съезд Горнопромышленников Юга России, циркуляры и письма которого были руководством к действию для владельцев и управляющих предприятий Макеевского горного района. Находясь между двух огней – популистской риторики Временного правительства и давления Советов и заводских и рудничных комитетов – руководство предприятий внедряло, хотя и в ограниченном виде, новый режим и расценки. Из письма комитета выборных от горнопромышленных предприятий Юзовского, Макеевского и Мушкетовского районов от 12 мая 1917 г. следует: «...Настоящим имеем честь уведомить ..., что общее Собрание, состоявшееся 11-го с.м. решило: По возможности производить временный расчет за апрель м-ц на основании конференции 28 марта, с учетом восьмичасового рабочего дня, но без применения минимальной заработной платы» [20].

Однако в ответ на требование Южно-Русской конференции Советов рабочих и солдатских депутатов с участием представителей от заводских комитетов и профессиональных союзов служащих юга России от 2 мая 1917 г. о дальнейшем увеличении заработной платы [21], совещание представителей каменноугольных и антрацитовых предприятий Донецкого бассейна отвечает пояснением, что в случае выполнения требований конференции предприятия получают такую себестоимость продукции, которая сделает так, что «... указанные предприятия тем самым будут лишены возможности продолжать свою работу...» [22].

Когда по решению Общего собрания членов «Углесоюза» от 8 июня 1917 года к министру труда была направлена делегация с жалобами на завышенные требования

рабочих о повышении заработной платы и устранении неугодных представителей администрации, то в ответ прозвучало, что «...министр находит, что требования рабочих и их неправильные действия встречают слишком слабое сопротивление со стороны промышленников и считает, что для предотвращения гибели промышленности необходимо, чтобы сами промышленники организовались и оказали рабочим достаточно стойкое сопротивление...» [23]. То есть, как и в случае с развалом органов правопорядка, Временное правительство переложило решение проблемы на плечи самих промышленников.

Поскольку попытка доказать свою правоту с помощью экономических расчетов не помогла, предприниматели попытались нейтрализовать рабочих лидеров. Переписка директора-распорядителя Прохоровских копей с президиумом Кальмиусского окружного Совета свидетельствует о попытке увольнения рабочего копей Сидоренко – председателя Совета [24]. Руководство предприятий ответило отказом выполнять требования представителей рабочих. Рабочие ответили забастовками. В архиве хранится переписка главы «Компании Прохоровских каменноугольных копей» Брабанта, директора-распорядителя Веркена и главного инженера Лампида с 8 сентября по 4 октября 1917 г. по поводу разрастающейся забастовки рабочих различных подразделений рудника с требованием о повышении заработной платы [25].

Владельцы предприятий прибегли к локаутам. Сведения о них имеются и в архивном фонде акционерного общества «Компания Прохоровских каменноугольных копей» [26], и в воспоминаниях Р. Я. Терехова [8, с. 63-64].

Ответом на локауты стало введение рабочего правления на предприятиях. Одним из первых рабочее управление было введено на Николаевском руднике Кальмиусского горного округа, управляющий которого Шишкин и инженер Левицкий отказались ремонтировать насосную систему, что создало угрозу затопления рудника. В ноябре 1917 г. Местный исполком и Совет старост Кальмиусского горного округа вводит рабочее правление на рудниках округа [27]. В декабре 1917 г. рабочее правление избрано на Макеевском металлургическом заводе анонимного общества «Русский горный и металлургический «Унион»» [9, с. 147]. Помимо экономических функций, рабочее правление выполняло и разнообразные социальные роли.

Но установление рабочего правления не уменьшило напряжения в отношениях трудящихся и владельцев предприятий, поскольку не отвечало существующим отношениям собственности. Рост напряжения и исчерпание мирных методов решения проблемы привело к прогнозируемому результату. Официальная военная власть в лице начальника казачьей сотни есаула В. М. Чернецова с 26 октября 1917 г. установила в Макеевском горном районе военное положение [28]. Советы рабочих и солдатских депутатов приступили к формированию отрядов Красной Гвардии. Мирное развитие демократических организаций в Макеевском горном районе подходило к концу. Ему на смену пришло открытое силовое противостояние.

И все же, в период открытой конфронтации казачьих подразделений и отрядов вооруженных рабочих, Совет продолжал выполнять свои политические, экономические и социальные функции. Активно работала продовольственная комиссия, работа которой, не допустила критического положения с хлебом в районе, даже было принято постановление послать кровельное и сортовое железо в обмен на хлеб [29]. Совет проявлял заботу о семьях солдат, не возвратившихся с военной службы [30], оказывал помощь женам и семьям красногвардейцев, беженцам и безработным [31]. Была создана жилищная комиссия, которая улучшала по мере возможности условия жизни

трудящихся, перераспределяя имеющееся на предприятиях жилье [32]. Секретарь исполкома Совета Г. И. Игнатов вспоминал: «Заседания Совета всегда были многолюдные и шумные... В Совете обсуждались всевозможные вопросы: о контроле над работой шахт и заводов, о посылке рабочих в деревню, о разделе крестьянам земли, об открытии школы и библиотеки, о зарплате для рабочих, о нарушении техники безопасности... Даже жалобы помещика Иловайского на крестьян, захвативших у него землю, покосенное сено и т.д. Вся жизнь в то время проходила через Совет» [33].

Подводя итог, следует сказать, что в период развития Российской революции с февраля по ноябрь 1917 г., а также до момента самоликвидации 30 апреля 1918 г. Совет Макеевского горного района, и местные рудничные, и заводские Советы рабочих депутатов возникли и получили развитие, как демократические органы осуществления трудящимися политической власти в районе и на местах. Временное правительство с самого начала не имело всей полноты власти в стране. И это стало очевидно не только в центре страны, но и на местах. Слабость правительства в марте – июне 1917 г. заставила его принимать популистские и половинчатые решения, которые не могли удовлетворить ни одну из сторон ширящегося конфликта.

Широкие массы трудящихся, ощутив эту слабость, стремились осуществить озвученную в лозунгах революции программу в полном объеме и немедленно. Это призваны были сделать созданные ими демократические организации – Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Попытки рабочих лидеров – представителей центристских и левоцентристских политических сил (кадеты, меньшевики, правые эсеры) – пойти по пути поиска компромисса привели к делигитимизации самих лидеров. Их место заняли представители леворадикальных политических сил – большевики и левые эсеры.

Демократические организации, складывавшиеся стихийно и представляющие собой результат политического творчества трудящихся, обладали всеми признаками таковых – выборность и сменяемость лидеров, широкая апелляция к избирателям, коллегиальность решений. Вместе с тем, в них отсутствовал голос противоположной стороны, т.е. то, что могло уравновесить систему, привести к компромиссу и способствовать превращению советской системы в собственно парламентскую. Этот вызов в то время не был осознан ни трудящимися, ни капиталом.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объективно были призваны сломать старую систему власти и воссоздать ее заново в новом качестве. Однако радикализм целей и методов преобразований привел к замене понятия равноправия и законности соображениями «революционной целесообразности», что привело к неизбежному противостоянию, жертвам гражданской войны и установлению диктатуры, хотя и пролетарской, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В конечном итоге победителем в этой ситуации вышла та политическая сила, которая не побоялась вести постоянный диалог с широкими массами народа и делала это на понятном им языке, а также взяла на себя ответственность по осуществлению радикальных преобразований. Это был путь не всегда удачных проб и болезненных ошибок, дорого стоивших обществу.

И сегодня, в условиях формирования новых органов власти, с которыми столкнулось наше общество, опыт столетней выдержки заставляет обращать наше внимание на позитивные и негативные тенденции в процессе создания и развития демократических организаций, чтобы взять за основу положительные моменты и избежать ошибок прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Запорожец М. Я. Из истории Макеевской большевистской организации / М. Я. Запорожец. – Сталино, 1957. – 90 с.;
2. Запорожец М. Я. Коммунисты Макеевки в борьбе за победу и укрепление Советской власти / М. Я. Запорожец. – Донецк, 1961. – 196 с.
3. Михайличенко Д. Ю. Экономический кризис 1917 г. как фактор формирования российской модели социалистической экономики (на материалах юга России). // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Материалы международной науч.-практической конференции / Под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Шаповалова. – Белгород, 2004. – С. 178 - 184. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdn.scipeople.com/materials/32916/eckriz.pdf>
4. Шарафан Т. В. Православная Церковь в истории Макеевки / Т.В. Шарафан. – Донецк: ООО «ИПП «Промінь», 2010. – С. 46 – 55.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР) – Ф. Р.- 2634. Оп.1. Д.1.
6. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8.
7. ГА ДНР. Ф.73. Оп.1. Д.60.
8. Терехов Р. Я. Так начиналась борьба. / Р. Я. Терехов. – Сталино, 1957. – 104 с.
9. Из века в век. К 100-летию ОАО «Макеевский металлургический комбинат» /под ред. В. И. Малыгина, А. П. Чеботарева. – Донецк, 1999. – С. 68
10. Научный архив Макеевского художественно-краеведческого музея (далее – НА МХКМ). Воспоминания Соколова Ивана Степановича. Рукопись. Макеевка, 1967. – Л. 2.
11. НА МХКМ. Воспоминания Алейникова Андрея Яковлевича. Рукопись. Москва, 1967. – Л. 2.
12. ГА ДНР. Ф. Р.- 2634. Оп.1. Д.1. Л.1.
13. ГА ДНР. Ф. Р.- 2634. Оп.1. Д.1. Л.6.
14. ГА ДНР. Ф. Р.- 2634. Оп.1. Д.1. Л.3.
15. НА МХКМ. Стенограмма выступлений старых большевиков Макеевки во время беседы в Макеевском городском комитете партии в связи с приближением 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Макеевка, 1947. – Л. 2.
16. НА МХКМ. Стенограмма выступлений старых большевиков Макеевки во время беседы в Макеевском городском комитете партии в связи с приближением 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Макеевка, 1947. – Л. 3.
17. НА МХКМ. Автобиография Андрея Батова. Машинопись. Харьков, 1946. – Л.2
18. НА МХКМ. Автобиография Хмелевского Александра Ивановича. Машинопись. Москва, 1957. – Л. 2.
19. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 334-335
20. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 331.
21. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 310 – 315.
22. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 314
23. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 315 – 316
24. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 112.
25. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 180 – 190.
26. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 162.
27. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 161.
28. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 294
29. ГА ДНР. Ф.73. Оп.1. Д.60. Л. 5.
30. ГА ДНР. Ф. Р.- 2634. Оп.1. Д.1. Л. 1.
31. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 2.
32. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 7.
33. НА МХКМ. Стенограмма беседы в Макеевском горкоме партии со старыми большевиками - макеевцами, прибывшими на празднование 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. – Макеевка, 1957. – Л. 7.

Статья поступила 27.11.2018 г.

**SOVIETS OF WORKERS' DEPUTIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES
OF DONBASS DURING THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917**

L.A. Skvortsova

The article discusses the development of Soviets of workers' deputies of industrial enterprises of Donbass the Makeyevka mountain region during the Russian revolution from February to December 1917. Describes the process of their formation and defines the role in deepening the crisis of the Russian state system, highlights the positive and negative trends in the development of democratic processes by the example of Makeyevka.

Key words: Revolution, Makeyevka mountainous region, the monopoly union, Interim Executive Committee, Berestovo-Bogodukhov mine, the Soviet of Workers' Deputies, the labor movement.

Скворцова Лидия Алексеевна

Кандидат исторических наук

Донбасская национальная академия строительства
и архитектуры

Доцент кафедры истории и философии

E-mail: skvortsova.68@mail.ru

Skvortsova Lydia Alekseevna

Candidate of Historical Sciences

Donbass National Academy of Civil Engineering and
Architecture

Associate Professor of the Department of History and
Philosophy

E-mail: skvortsova.68@mail.ru

УДК 94:371.1 (477.6)

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНБАССЕ (НА ПРИМЕРЕ СТАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)

© 2018. *Е.С. Терзи*

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

В статье исследуются проблемы становления и развития высшего гуманитарного образования в Сталинском государственном педагогическом институте (СГПИ). В работе проанализирована история вуза от момента его создания в 1937 году до преобразования в Донецкий государственный университет в 1965 году. Основное внимание акцентируется на изучении организационной структуры пединститута, динамики кадрового состава преподавателей, контингента студентов, что впоследствии позволило вузу трансформироваться в первый классический университет Донбасса.

Ключевые слова: Сталинский государственный педагогический институт, материально-техническая база, образование, управление, кадры, история.

История развития высшего гуманитарного образования в Донбассе в новейший период представлена деятельностью ряда высших учебных заведений гуманитарного профиля, среди которых особое место занимал Сталинский государственный педагогический институт, осуществлявший подготовку учительских кадров для общеобразовательных учреждений региона.

История Сталинского пединститута уходит своими корнями в 30-е годы XX века. Это был один из наиболее противоречивых периодов в истории СССР в политическом и экономическом аспектах, когда на фоне бурно развивающейся промышленности и социальной сферы советские граждане стали объектом сталинских политических репрессий и идеологической манипуляции. Так, в рамках политики «ликбеза» к 1930-м годам в стране была ликвидирована поголовная безграмотность, а многие граждане получили начальное и специальное профессиональное образование. В крупных городах Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) развернулось масштабное строительство средних и высших учебных заведений с целью подготовки профессиональных кадров для различных сфер функционирования советского общества.

Донбасс как крупный промышленный центр остро нуждался в квалифицированных специалистах как в технической, так и гуманитарной отраслях. Для разрешения кадрового кризиса в 1930 году в г. Сталино был открыт педагогический институт профессионального образования, что и явилось первой попыткой организации высшего учебного заведения подобного профиля в регионе. Однако, в силу определенных причин просуществовал вышеназванный вуз всего лишь до 1932 года, когда было принято решение о его ликвидации. Новая страница организационно-правового становления и развития в Донбассе педагогического института была связана с Постановлением Совета Народных Комиссаров УССР от 15 июля 1937 года, согласно которому в областном центре создавался Сталинский государственный педагогический институт (СГПИ) [8, с. 3]. В разделе «О плане приема в высшие школы, техникумы и профессиональные школы республиканского уровня на 1937 – 1938 учебный год» в одном из пунктов указывалось: «...г) создать в г. Сталино педагогический институт...» [1, л. 38]. Одной из главных задач вуза провозглашалась подготовка учительских кадров для общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений региона.

Осенью 1937 года вуз переживает процессы организационно-структурного построения. В начале своего становления пединститут объективно был представлен всего лишь одним историко-филологическим факультетом, в состав которого входили историческое отделение, отделения русского языка и литературы, украинского языка и литературы, а также Учительский институт. Так, в приказе по институту от 1 ноября 1937 года указывается: «Для улучшения работы учебного процесса и развертывания плана работы института создать при нем такие кафедры: 1) истории; 2) литературы и языка; 3) педагогики и психологии; 4) военного дела и физкультуры» [1, л. 38]. Кафедру истории возглавил доцент К.В. Маренко, специализирующийся на истории древнего мира.

В этот же период кафедра педагогики и психологии вместе с вечерним отделением Артемовского учительского института образовали Учительский институт, который входил в состав Сталинского пединститута. Учительский институт готовил преимущественно педагогов младших классов и дошкольного образования, а также выпускал учителей математики, физики, истории, языка и литературы. Директором Учительского института был назначен преподаватель украинского языка и литературы А.П. Шостка [9, с. 14].

В конце 1930-х годов в СГПИ активизируются управленческая и административно-хозяйственная деятельность, связанная с созданием вузовской дирекции, организацией кафедральной и методической работы. В 1939 году был принят Устав Сталинского педагогического института, согласно которому структура вуза состояла из трех основных компонентов – факультетов, кафедр и учебно-вспомогательных учреждений [3, л. 5–9]. По Уставу выделялся историко-филологический факультет. Отдельно указывался Учительский институт с вечерней формой обучения. Пединститут осуществлял образовательную деятельность в рамках очного, заочного и вечернего отделений. На очном и заочном отделениях изучались все предметы вуза, а на вечернем – только предметы филологического факультета.

В Уставе были указаны основные структурные подразделения пединститута, которые были представлены кафедрами: марксизма-ленинизма, истории, языка и литературы, педагогики и психологии. Военное дело и физкультура выносились как отдельные предметы для преподавания. Также в Уставе была регламентирована деятельность вспомогательных подразделений института, к которым относились учебные и кафедральные кабинеты, библиотека и спортивный зал.

Отдельное место в Уставе Сталинского пединститута занимает вопрос о функционировании вузовской администрации. Так, руководство вузом осуществлялось через управленческую структуру, в которую входили: «Директор института, заместитель директора по учебной и научной работе, помощник по Учительскому институту, помощник по заочному отделению, помощник по АХЧ [административно-хозяйственной части]» [3, л. 14]. По Уставу 1939 года в СГПИ был создан Совет института, куда входили замдиректора по учебной и научной работе, помощник по Учительскому институту, помощник по заочному отделению, помощник по АХЧ, деканы факультетов, заведующие кафедрами, старшие преподаватели, заведующий библиотекой и преподаватели от парторганизаций. Такая форма организации помогала вовлечь во внутриинститутскую деятельность практически всех сотрудников вуза, что имело, несомненно, положительные результаты.

Первым директором Сталинского пединститута был назначен Александр Васильевич Евдокименко, который занимал указанную должность относительно недолго – до 1938 года. В институте А.В. Евдокименко, помимо административной, осуществлял также учебно-методическую деятельность. Завершив профессиональную подготовку в Харьковском институте народного образования, в Сталинском вузе он

преподавал политическую экономию. В управлении пединститутом А.В. Евдокименко оказывали поддержку его ближайшие коллеги, заместители, среди которых следует назвать И.Я. Омеляненко – заместителя директора по научной и учебной работе, В.Г. Куца – по хозяйственной части, Ф.С. Едикина – по военной части. Начальный этап работы пединститута совпал с тяжелым периодом в истории Отечества, эпохой массовых политических репрессий. Жертвой механизма репрессий и стал первый директор СГПИ, А.В. Евдокименко, который был арестован и отправлен в ссылку, где скончался в 1941 году.

Пост директора Сталинского пединститута в 1940 году занял Сергей Алексеевич Ксенофонтов, который занимал данную должность и успешно руководил вузом на протяжении более 20 лет. Как и А.В. Евдокименко, С.А. Ксенофонтов также являлся обществоведом, гуманитарием, который преподавал в стенах вуза философию исторического материализма. При директорате института продолжал работать историк И.Я. Омеляненко, став правой рукой С.А. Ксенофонтова. Так, в одном из приказов за 1956 год указывается: «Сего числа выезжаю в командировку в Киев, в министерство просвещения УССР. Исполняющим обязанности директора института возлагаю на заместителя директора по учебной и научной работе тов. Омеляненко И.Я.» [6, л. 21].

Следует отметить, что учебно-воспитательный процесс в СГПИ был тесно связан с деятельностью вузовской партийной организации и осуществлением общественно-политической и идеологической работы на всех уровнях от локального, городского до областного. Так, еще в начале 1930-х годов партийным руководством Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ВКП (б) на повестку дня был поставлен вопрос о роли исторической науки в патриотическом воспитании советской молодежи. После анализа школьных и вузовских программ по истории, партийным руководством страны был сделан вывод о «недостаточном историческом подходе» в преподавании данной дисциплины и о принятии срочных мер по ее углубленному изучению с марксистских позиций. В связи с этим в начале 1930-х годов по инициативе ВКП (б) по всей стране начинают открываться «политические» кафедры, в частности, марксизма-ленинизма, целью которых было соединение исторической науки с учением Маркса-Ленина, определявшим концепцию построения советского общества. Так, в 1939 году при Сталинском пединституте была открыта кафедра марксизма-ленинизма, которую возглавил С.М. Чагир.

Отдельного внимания требует вопрос о динамике роста студенческого состава. С момента открытия Сталинского пединститута количество студентов неуклонно возрастало, в частности, и на историческом отделении. Весной 1937 года набор студентов первых курсов составил 138 человек, 71 из которых поступили на историческое отделение [3, с. 14]. В 1939 году численность первокурсников составила 323 студента, 120 из которых поступили на специальность «История» [8, с. 9]. В начале 1940-х годов численность абитуриентов составила 881 студент, при этом число обучающихся на историческом отделении составило 150 человек [8, с. 9]. Данные показатели говорят о возрастающем престиже вуза и актуализации истории как научной сферы познания в регионе. В отчете о работе исторического факультета за 1944 – 1945 учебный год указано, что в рамках истфака числилось 150 студентов [5, л. 14].

Великая Отечественная война полностью изменила внутреннюю жизнь Сталинского пединститута. С ее началом многие из преподавателей и студентов были мобилизованы в ряды Красной Армии, в частности, такие преподаватели, как И.Я. Омеляненко, М.А. Марченко, А.С. Лисянский и др. были освобождены от своих должностей в связи с уходом в РККА. Сам институт приказом № 264 от 9 октября 1941 года был эвакуирован в город Кунгур (ныне Пермская область): «В связи с

объявлением эвакуации предприятий, учреждений и населения из Сталино приказываю: ...приготовиться к выезду к 17.00 10.10.1941 г. одним эшелонам в г. Кунгур (Молотовская область, ныне – Пермская)» [4, л. 100].

Приказом № 266 от 5 декабря 1941 года был произведен выпуск 4 курса с последующей выдачей дипломов об окончании института. В связи с военным положением приказом директора СГПИ № 267 от 11 декабря 1941 года было принято решение о ликвидации вуза на время военных действий: «С сего числа Сталинский государственный педагогический институт прекращает свое существование как самостоятельное учебное заведение до окончания войны» [4, л. 100]. Эвакуированные преподаватели, студенты и вузовское имущество передавались для распределения под юрисдикцию Молотовского облоно. Но из-за тяжелых условий войны властям не удалось выделить вузу учебное помещение, и его деятельность прекратилась до 1943 года.

С освобождением Донбасса 8 сентября 1943 года Сталинский государственный педагогический институт вернулся на родную землю. Постановлением СНК УССР и ЦК КП(б)У от 15 декабря 1943 года юридически возобновлялся учебный процесс в вузе. Однако, фактически, реальная учебно-воспитательная деятельность СГПИ восстанавливается лишь только в начале следующего года [9, с. 21]. Так, с января 1944 года в вузе возобновилась работа по восстановлению преподавательского состава и контингента студентов для возобновления полноценной работы пединститута. В этом же году был создан физико-математический факультет, который стал основой для подготовки специалистов в области естественных наук.

Одной из важнейших проблем для института в послевоенный период являлся дефицит преподавательских кадров. Многие педагоги погибли на фронте, некоторые остались инвалидами. Из тех, кто принимал участие в военных действиях, и успешно возвратился на Родину, следует назвать историков И.Я. Омеляненко, А.С. Лисянского, филолога В.И. Костецкого и др. Работу в вузе в послевоенный период продолжили также такие историки, как М.А. Молдавская, Л.А. Беспалова, И.П. Жеребченко и др. В целом, учебный процесс в указанный период осуществляли 11 преподавателей, среди которых был 1 доцент (Н.И. Савчук), 2 старших преподавателя (А.П. Сердинов, Р.С. Столярова) и 8 преподавателей (Л.А. Беспалова, Д.С. Цвейбель и др.) [5, л. 14]. В послевоенный период в СГПИ была заложена традиция приглашения специалистов из других регионов страны. Так, в 1944 году на работу в вуз из Туркмении была приглашена Доротея Самойловна Цвейбель на должность преподавателя кафедры древней истории. Она успешно закончила обучение в Одесском государственном университете, который в годы войны был эвакуирован в Туркмению.

Вместе с победой 1945 год принес руководителям Сталинского пединститута ряд проблем, связанных с поиском подходящего здания, пригодного для учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности. В 1950 году СГПИ ввел в эксплуатацию свой научный корпус, расположенный по улице Университетской, 24. Новое переоборудованное здание, площадью 5 тыс. кв. м., располагало большим количеством аудиторий, столовой, библиотекой и рядом подсобных помещений.

Развитие Сталинского пединститута в 50-е годы XX века было направлено на разработку научно-методических основ для дальнейшего функционирования вуза. В 1951 году было создано Студенческое научное общество (СНО), где молодые ученые занимались исследовательской деятельностью. СНО объединяло в себе научные кружки, действовавшие при кафедрах университета. В этот период СНО состояло из 16 кафедральных кружков общей численностью 216 человек [7, л. 16].

Для организации полноценной работы вуза и выполнения им своей основной задачи в 1950-х годах преподавателями пединститута было установлено тесное

сотрудничество и контакты с местными школами, что благотворно влияло на развитие научно-педагогической сферы в регионе. Например, на базе вуза проходили курсы повышения квалификации для учителей общеобразовательных школ и воспитателей детских садов. Также для выпускников школ № 3, 52, 54 при пединституте было организовано производственное обучение [9, с. 27]. Именно поэтому в исследуемый период времени в трудах советских ученых четко прослеживается синкретизм исторических и педагогических знаний.

Начало 1960-х годов для пединститута ознаменовалось новыми изменениями в административной части. В 1961 – 1962 годах вуз получил новое помещение для учебно-воспитательной деятельности, располагавшееся рядом со старым корпусом по адресу: Университетская, 22. Директором Сталинского пединститута был назначен историк Николай Федорович Хорошайлов. В письме местного обкома партии министру просвещения УССР было указано: «Сталинский обком КП Украины сообщает, что решением бюро обкома от 14 сентября 1960 года в должности директора Сталинского педагогического института утвержден кандидат исторических наук, доцент Н.Ф. Хорошайлов, ранее работавший заведующим кафедрой истории КПСС Донецкого политехнического института» [2, л. 44].

Умелое руководство пединститутом и стремительное развитие его материально-технической базы позволили расширить круг предлагаемых для студентов специальностей. В начале 1960-х годов в вузе были открыты музыкально-педагогический факультет, факультет педагогики, а также общенаучный факультет, в состав которого входили гуманитарное, математическое и агробιοлогическое отделения. В середине 1964 года физико-математический факультет был разделен на физический и математический, что способствовало углублению специализации каждого из вышеназванных подразделений. В административном плане факультеты включали в свой состав кафедры, каждая из которых соответствовала определенному научному направлению (например, прикладной и вычислительной математики или экспериментальной физики).

Стремительное и успешное развитие Сталинского пединститута в 1950-х – начале 1960-х годов поставило вопрос о его дальнейшем правовом статусе как полноценного учебно-воспитательного центра, осуществляющего свою деятельность по разным научным направлениям. За институтом не только была закреплена мощная учебно-материальная база (2 учебных корпуса, 2 студенческих общежития, 15 лабораторий, библиотека и т.д.), но он также располагал большим числом студентов, обучающихся на 11 различных специальностях. В связи с этим, Министерством высшего и среднего специального образования УССР был издан указ от 14 сентября 1964 года о подчинении Сталинского государственного педагогического института Харьковскому государственному университету им. Горького [8, с. 19].

Выбор Харьковского государственного университета объяснялся близкой территориальной расположенностью и наличием богатого опыта в процессах формирования высшей школы, а также научно-преподавательской деятельности. Именно поэтому Харьковский вуз был выбран в качестве «куратора» для Сталинского пединститута. От Харьковского госуниверситета донецкий вуз должен был перенять опыт формирования высшей школы и применить его на имеющейся материально-технической базе.

Получив статус филиала одного из ведущих университетов УССР, руководство и преподаватели пединститута получили возможность заявить о себе с более широких позиций. В работе «Донецкий национальный университет» указывается: «17 марта 1965 года дирекция пединститута сообщала в Минвуз УССР, что в Донецком филиале

Харьковского университета имеется 15 кафедр, на дневном вечернем и заочном отделениях обучается 3181 студент, на общенаучном факультете – 1300. Учебный процесс обеспечивают более, чем 170 преподавателей. В филиале действующими были 3 учебных корпуса, общая площадь которых составляет 12225 кв.м., и 3 студенческих общежития на 1312 мест. Это была реальная база для создания университета» [9, с. 30]. Так, 11 июня 1965 года соответствующим указом Совета Министров УССР был основан Донецкий государственный университет (ДонГУ), ректором которого был назначен доктор химических наук, профессор Леонид Михайлович Литвиненко.

Таким образом, в 1950-х – первой половине 1960-х годах в стенах СГПИ был заложен фундамент для дальнейшего развития вуза как одного из ведущих исследовательских центров в Донецком регионе. Материально-техническая база пединститута позволила ему не только расширить сеть факультетов и кафедр, но и повлияла на качественные изменения, произошедшие в учебной и научно-исследовательской работе вуза. Лаборатории и научно-исследовательские кабинеты были оснащены передовым оборудованием и большим количеством наглядных пособий, которые способствовали полноценному развитию научных знаний. Все эти мероприятия позволили Сталинскому государственному педагогическому институту трансформироваться в Донецкий государственный университет и стать одним из передовых центров научных знаний в Донбассе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 1. 80 л.
2. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 11. Д. 746. 58 л.
3. ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 8. 19 л.
4. ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 14. 100 л.
5. ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 23. 331 л.
6. ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 306. 267 л.
7. ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 338. 24 л.
8. Донецький державний університет / В.П. Шевченко та ін. – Донецьк: МП «Отечество», 1998. – 160 с.
9. Донецкий национальный университет / В.П. Шевченко и др. – Донецк, 2002. – 340 с.

Поступила в редакцию 08.12.2018 г.

THE FORMATION OF HIGHER HUMANITARIAN EDUCATION IN DONBASS (ON THE EXAMPLE OF THE STALIN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE)

E.S. Terzi

The article is devoted to analysis the issue of the emergence, formation and development of higher humanitarian education in the Stalin State Pedagogical Institute (SSPI). The paper analyzes the history of the university from the moment of its creation in 1937 to its transformation into Donetsk State University in 1965. The main vector of attention is directed to the study of the organizational structure of the pedagogical institute, the dynamics of the increase in the staff of teachers, the student population, which subsequently allowed the university to transform into the first classical university of Donbass.

Key words: Stalin State Pedagogical Institute, material and technical base, education, management, department, personnel, history.

Терзи Елена Станиславовна
ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
Кандидат исторических наук, доцент
Кафедра юриспруденции
E-mail: andrey.terzi@mail.ru

Terzi Elena Stanislavovna
Donbass agrarian Academy
Candidate of History, Associate Professor,
Department of Law
E-mail: andrey.terzi@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИСТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ

© 2018. А.А. Белицкий

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье проанализированы понятия традиционных и нетрадиционных религий. Исследованы проявления мистицизма в современном обществе. Рассмотрены актуальные подходы к классификации современных мистических течений, на основе чего сделан вывод, что построение всесторонней типологии невозможно.

Ключевые слова: Мистицизм, общество, традиционные и нетрадиционные религии, культ, типология.

Актуальность философского анализа феномена мистицизма и мистических движений обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, на рубеже XX–XXI вв. в связи с интенсивным развитием информационных технологий, глобализацией, открывшемся многообразием религиозных и культурных традиций, происходит пересмотр духовных ценностей. На первый план выходит индивидуальное понимание религиозного (сакрального). Особое место в таком понимании занимает мистическое мировосприятие. Во-вторых, хотя западный и восточный менталитет существенно разнятся, сегодня в контексте глобализации проявляет себя тенденция их сближения. Распространение в экономически развитых странах мистицизма, ориентированного на воспроизведение экстазов, «особых состояний сознания» сближает человека Запада и Востока. В-третьих, современный характер социальных отношений и, в частности, индустрия развлечений и средств массовой информации ориентируют человека на экстравертный способ существования. Вместе с тем, приобретают популярность мистические практики, которые нацеливают личность на интровертный способ бытийности.

Целью данной работы является философское исследование типологического аспекта мистических движений современности.

Несмотря на то, что в современной научной литературе большое внимание уделяется изучению нетрадиционного мистицизма, нет общего мнения о том, какие же современные движения необходимо причислять к таковым. Трудно вычленишь действительно мистические идеи из огромного многообразия существующих в современном мире неорелигий и общественных организаций, так как они имеют синкретический характер. Действительно, при рассмотрении какого-либо отдельно взятого нетрадиционного религиозного культа, мы находим целый комплекс идей религиозного, социального, политического, а порой даже экономического и экологического характера.

Другая проблема заключается в отсутствии единой терминологии. В социальной философии не сформировалось еще единого понимания понятий «традиционная и нетрадиционная религиозность», «новые религиозные движения», «неорелигиозность»;

«культы» – новые, внеконфессиональные, деструктивные, молодежные и так далее. Охарактеризовать данные явления оказывается довольно сложной задачей из-за постоянного изменения параметров таких групп.

Уже в самом обозначении любых верований в качестве «нетрадиционных» содержится указание на то, что они не могут считаться традиционными для тех государств, в которых они появляются, а время их возникновения, также предлагающееся в качестве одного из критериев обозначения интересующего нас явления, определяется как сравнительно недавнее.

Используя национально-государственный критерий, данные понятия попытался разграничить российский исследователь Н.А. Трофимчук. Под традиционными религиями он понимает «религиозные образования, сохраняющиеся на протяжении длительного времени и передающиеся последующими поколениям на определенной территории, среди определенного этноса или общности людей» [1, с. 27]. Они возрождаются и развиваются в рамках соответствующих этнических или государственных границ. Традиционные религии глубоко укоренены в быту, системе праздников и обрядов, мифологии, типе и способе мышления, культуре, психологии. Нетрадиционные религии – это «...религиозные комплексы, которые исторически не унаследованы от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его духовности, не укоренились в быту, культуре, а распространились в результате миссионерской деятельности проповедников с их исторической родины» [1, с. 27]. С этой точки зрения нетрадиционными по отношению к определенным этносам могут выступать как мировые религии, так и новые религиозные образования.

При таком подходе появляется возможность четкого определения для любых верований, существующих в данный момент и на данной территории: являются ли они укорененными, исторически возросшими, сформировавшимися на родной почве, или же речь идет о новых для государства и этноса группах религий, привнесенных извне, либо сравнительно недавно родившихся и являющихся оригинальными неорелигиозными образованиями. Этот подход особенно популярен в современной Украине, в которой за последнее десятилетие появилось огромное количество самых разных религиозных течений, многие из которых пытаются представляться в качестве исконных (как неоязычество) либо национальных исторических форм религиозного сознания.

В ряде современных исследований понятие «нетрадиционная религиозность» используется в ином смысловом контексте, который соотносит данную группу верований не только с исконной для данной территории религиозной традицией, но со спецификой сравнительно недавнего по времени возникновения и возможностей обнаружения в данной группе некоей качественной новизны. Так известный российский исследователь Е.Г. Балагушкин, говоря о «нетрадиционном» религиозном сознании, указывает на появляющиеся в нем качественно новые элементы вероучения. Он подчеркивает, что для разработки типологии необходимо иметь «представление о культурно-исторических типах религий, органически связанных с определенными формами общественной организации, а в более крупном масштабе – с разными цивилизационными уровнями развития, представление, свойственное Вико, Гегелю, Тойнби» [2, с. 12]. Касательно появления конкретных неорелигий, речь здесь идет о появлении во второй половине XIX в. спиритизма и теософии, а затем возрождении неорелигиозности в США и Западной Европе в конце шестидесятых – начале семидесятых годов XX века.

Другими словами, данный автор склонен понимать под «нетрадиционной религиозностью» не просто любое впервые привнесенное на данную территорию

верование, но некое качественно новое явление современности. Такой подход, с точки зрения социальной философии, является более обоснованным, так как в современном религиозном сознании обозначился переход от религиозности традиционной, полученной от рождения, как и национальность, к вере, требующей личного выбора.

Конструируя типологию современных нетрадиционных религий, Е.Г. Балагушкин обращается к системному подходу, так как, по его мнению, специфика нетрадиционных религий связана, прежде всего, с особенностями их структурного строения и внутренней организации. Рассматривая различные уровни строения религиозного феномена, он выделяет особый класс нетрадиционных религий, которые можно назвать «усеченными», так как у них нет структур институционального уровня (церковной, сектантской), а строение ограничивается мифологической, религиозно-философской стороной. Сюда относятся, к примеру, теософия и антропософия, философско-этические учения йоги, буддизма и индуизма, которые получили распространение в западных странах и играют роль отчасти альтернативы, отчасти дополнения традиционного христианского мировоззрения и морали. Другие нетрадиционные движения, «достроенные» до определенной целостности, нацелены уже на реализацию своих определенных социально-культурологических моделей, которые в свою очередь подразделяются на четыре типа [3].

Первый включает в себя «экстремистские» религии, в которых доминируют эсхатологические настроения, в социально-политическом плане оборачивающиеся пропагандой и провоцированием обвальными-катастрофическими изменениями общества и радикального изменения образа жизни верующих, либо бросающих работу, семью, имущество и ожидающих конца света, либо совершающих смертоубийственный акт «окончательного освобождения». К такому типу относятся Белое Братство (Юсмалос) и Богородичный центр.

С помощью модели второго типа проектируются общественные преобразования столь же глобального масштаба, но при постепенном их осуществлении по мере радикального (спиритуального, нравственно-психологического) изменения личности. Проекты такого рода разработаны Обществом трансцендентной медитации («Мировой план» умиротворения человечества, избавления его от безработицы, голода и болезней в результате приобщения к медитационной практике 1 % населения земли), организацией Ананда Марг (ПРОУТ – план радикального изменения всех сторон общественной жизни благодаря использованию спиритуального фактора), бахаистским движением (приближение «Эры Бахаи» – высшего уровня развития мировой цивилизации), Обществом Сознания Кришны (реализация варнашрамдхармы – ведической социально-политической концепции, предусматривающей сословно-корпоративное строение общества, в соответствии с различиями интеллектуально-психологических особенностей людей).

Новые религии третьей группы уповают на широкое и глубокое изменение общества, исходя из решения проблем какой-нибудь отдельной общественной группы. Это религиозно-мистические настроения, получившие распространение в молодежной контркультуре, в современном феминистском движении, мессианские ожидания негритянского протеста в Америке и воинственная религиозность латиноамериканцев.

Нетрадиционные религии четвертого типа, ориентированы на утилитарно-прагматическое приспособление к тому или иному социально-политическому строю и хозяйственно-бытовому укладу. Не предлагая альтернативных форм общественного переустройства, они, тем не менее, обещают своим adeptам повысить эффективность их трудовой деятельности, устранить затруднения в межличностном общении и, в

конечном итоге, проложить им путь к успеху и улучшить их общественное положение. Дж. Розенберг, основатель движения «Форум» (прежнее название – «Обучающие семинары Эрхарда») считает, что мир совершенен, поэтому задача состоит лишь в устранении индивидуальных недостатков человека, которые только и создают проблемы. Наиболее же характерным примером является Церковь сайентологии, в которой развернута широкая система специальных курсов, направленных на очищение сознания человека. Это «технология, предназначенная для совершенствования результатов труда в различных областях» [4, с. 12]. Саентологами подготовлены многотомные пособия об основных принципах организации и управления, об этике поведения, о методах и процедурах повышения человеческих способностей и т.п. На иные мировоззренческие позиции опирается американская Церковь Сатаны, а также сходные культы дьяволомании, которые предлагают свои собственные методы и формы приспособления к полному конфликтов и противоречий обществу частнособственнического предпринимательства. Они проповедуют особый аморальный прагматизм, внушая мысль, что успех предпринимательской и политической активности человека гарантируется лишь его подчинением культу бескомпромиссной власти, жестокости и насилия, то есть сатанинским ценностям, которые, согласно их мифологии, составляют подлинный фундамент взаимоотношений между людьми в современном обществе.

Типология нетрадиционной религиозности будет неполной, без объединений консервативно-реставрационной направленности, пропагандирующих возрождение ушедшего в прошлое общественно-политического строя и уклада жизни, в том числе и совсем архаических религиозно-мистических воззрений. В одном случае речь идет о возрождении религиозного мировоззрения древних славян (поклонения Перуну и почитания Велесовой книги) и воссоздании общественного уклада и натурального хозяйства. В другом – о восстановлении дореволюционной Церкви в союзе с монархическим строем.

Другой подход избрал В.М. Целуйко, условно разделив современные культы на несколько групп:

- 1) Деструктивные культы восточной ориентации (Аум Синрике, кришнаиты, бахаи, Академия йоги);
- 2) Псевдохристианские культы западной ориентации (Свидетели Иеговы, Богородичный центр, Церковь Откровения (муниты), Белое Братство);
- 3) Культы экологической ориентации (Фонд Рериха, «Внутренний круг» последователей П. Иванова, неоязыческие группы);
- 4) Сатанинские и примыкающие к ним культы (Церкви Сатаны; Церковь Саентологии, Группы последователей Карлоса Кастанеды);
- 5) Коммерческие или псевдонаучные культы (Гербалайф, Бажовская академия сокровенных знаний, Наука творческого интеллекта) [5].

Проведя социально-философский анализ данных типов, автор все же не смог найти общего и единственного критерия для такого деления. Предложенная классификация достойна внимания, но является весьма субъективной.

Опираясь на достижения современных религиоведов, доктора философских наук, профессора, академика Международной Академии высшей школы. А.А. Радугина и профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова И.Н. Яблокова, коллектив авторов в книге «Религия. История и современность» [6] разработал наиболее удачную, на наш взгляд, типологию нетрадиционных религий:

- 1) Неохристианские объединения: «Международная церковь унификации», «Дети Бога», «Церковь тела Христа», «Богородичное братство» и др.;

- 2) Сайентологические направления. Типичный представитель – «Церковь сайентологии» Рона Хаббарта;
- 3) Неоориенталистские культы: «общество сознания Кришны», «тихоокеанский дзен-буддийский центр», «миссия Божественного света», «Махарай Джи» и др.;
- 4) Сатанинские группы, такие как «Церковь Сатаны»;
- 5) Религиозно-мистические культы.

Как мы видим, из всех приведенных классификаций, лишь в последней отдельно выделяются культы мистической направленности. Однако авторы понимают феномен мистицизма слишком широко. Так, к нему они относят оккультизм, иудейскую каббалу, предсказательные карты Таро, ритуальную магию, спиритизм. О соотношении данных терминов говорилось в первой главе данного исследования. Но все же, если говорить об отдельном мистически ориентированном виде нетрадиционной религиозности, какие движения и организации следовало бы сюда отнести? Многие исследователи, анализируя в своих работах феномен мистицизма, делают попытки описания таковых.

Так, П.С. Гуревич в своем исследовании «Возрожден ли мистицизм?» [7] приводит описание «Теософского общества», основанного в тысяча восемьсот семьдесят пятом году украинской писательницей Е.П. Блаватской и американским полковником Г. Олкеттом. В один ряд с ним он ставит учения выходца с Кавказа философа-мистика Г.И. Гурджиева и «европейского гуру» графа Кейзерлинга. Также упоминаются Джидду Кришнамурти, основатель антропософии Р. Штайнер и организовавший «Миссию Рамакришны» Вивекананда. Из более современных к числу нетрадиционных религий автором отнесены следующие: «Народный храм» под руководством американца Джима Джонса; основанная в тысяча девятьсот пятьдесят четвертом году южнокорейским евангелистом Муном «Ассоциация Святого духа для объединения мирового христианства», называемая также «Церковью объединения»; «Сайентологическая церковь» Рональда Хаббарда; «Церковь Сатаны» во главе с Э. Лавеем; общество «Трансцендентальной медитации», лидер – Махариши Махеш Йоги; «Процессуальная церковь последнего суда», представители которой избрали своими наставниками Роберта и Мэри Энн Гримстон (позже получившая название «Церковная организация тысячелетнего царства»); зародившаяся как лечебная коммуна, а позже признанная как религиозно-культурная организация «Синанон»; движение «Субуд»; «Общество Этериуса». Приводя данные примеры, ученый использует термины «нетрадиционные религии» и «неокультomanия». Необходимо отметить, что в книге не делается попыток систематизации данных учений. Автор не ставит цели создания полного списка всех существующих представителей новой религиозно-мистической волны, и уж тем более не берется разделять их на типы. И хотя в наши дни данный список устарел (работа вышла в 1984 г.), он до сих пор представляет интерес для исследователей.

Попытку разместить новые мистические религии по группам сделала в своей энциклопедии «Мистики XX века» Э. Вандерхилл [8]. «Восточные мистические учения» представлены «Движением сознания Кришны» и бахаизмом. Возникновение кришнаитов исследователь датирует XVI в. и связывает с именем индийского гуру Шри Чайтаньей, который учредил самостоятельный культ Кришны и изобрел знаменитую «Харе Кришна Мантру». Деятельность же современной неорелигии ассоциируется с именем Абхей Саран Де, принявшего монашеское имя Бхактиведанта Свами Прабхупада и проповедующего с начала шестидесятых годов в Америке. Учение

бахайтов начало проповедоваться в 1863 г., когда его основоположник иранец Хусейн Али Нури объявил себя баха-уллой, то есть пророком. Бахаизм возник в русле мусульманской секты баббитов, однако бахаиты считают свое учение самостоятельным, которое должно прийти на смену всем религиям. Их административный центр находится в г. Хайфе.

К «Христианским сектам» мистического толка относятся:

- «Объединенная церковь» Сен Мен Муна, возникшая под влиянием пятидесятнических и методистских миссий в Южной Корее;
- «Жизненный путь» Дж.Р. Стивенса;
- «Вера алтаря» Элеоноры Дарриес;
- «Церковь истинного мира»;
- секта «Дети Бога» во главе с Дэвидом Бранд Бергом.

К новым мистическим движениям Э. Вандерхилл причисляет возникшие в Америке и Западной Европе, начиная с середины пятидесятых годов, церкви дьяволопоклонников, считая, что они являются закономерным порождением евангелического христианства. Наиболее известной из подобных организаций является «Церковь Бога Сатаны». Ее лидер и основоположник «черный папа» Антуан Шандор Ла Вей. Основы данной религии изложены в его книге «Сатанинская библия» и представляют собой американизированный вариант учения англичанина Алистера Кроули. Также упоминается движение «английских сатанистов», чей лидер Дж. Гарднер написал книгу «Колдовство сегодня». После его смерти организацию возглавил Алек Сандерс.

Довольно спорным моментом в исследовании данного автора является выделение в отдельную группу «Религий чернокожих американцев». Одним из наиболее заметных «черных пророков» Э. Андерхилл называет Джорджа Бейкера (отца Дивайна), именовавшего себя «деканом Вселенной». Другое влиятельное учение, наиболее широко распространившееся в семидесятые годы, называется «растафари», а его представители именуют себя растаманами. Оно возникло на Ямайке в начале тридцатых, у истоков стояли А. Бэдуорд и М. Гарви.

Последнюю группу «Научных религий» данный автор называет «побочным эффектом» развития современной научной мысли. Кроме упомянутой ранее в нашем исследовании «Церкви Сайентологии» Л.Р. Хаббарта, здесь упоминается о культе неопознанных летающих объектов. Организации такого плана существуют в каждом из штатов США и в каждом английском графстве, однако единого центра у них нет. В основе мифологии лежат бестселлеры А. фон Деникена и Дж. Адамски, где доказывается, что «инопланетяне часто посещали Землю в прошлом, преподая землянам полезные научные знания, и вообще курируют человечество, бережно направляя его развитие в сторону прогресса» [8, с. 438]. Исследователь поясняет, что культ НЛО является «перепевкой» христианского вероучения, в которой инопланетянам приписывается роль Творца или Мессии.

Необходимо отметить, что данный перечень является далеко не полным. Э. Вандерхилл сознательно исключает из списка новых мистических религий таких деятелей, как Кришнамурти, Гурджиев, Штайнер, Рерих, Кастанеда, многих из которых отнес к таковым упомянутый выше П.С. Гуревич. Это в очередной раз подчеркивает весьма спорный характер вопроса о классификации нетрадиционных мистических систем.

На сегодняшний день наиболее современную и достаточно детальную типологию предложил в своей докторской диссертации «Феномен мистицизма: истоки

происхождения и современное состояние в России» современный российский исследователь С.Н. Волков [9]. Проведя качественный анализ уже описанных в литературе, а также возникших за последние годы движений, ученый разделил все неомистические течения на семь групп.

Первую группу формируют «Трансцендентные объединения» («Общество сознания Кришны», «Тихоокеанский дзен-буддийский центр», «Трансцендентальная медитация» и др.). Эти движения не претендуют на звание религии. Они используют техники, заимствованные из индуизма. Занятия проводятся под руководством специально подготовленных преподавателей, которые дают присягу на верность основателю движения. Особенностью данных движений является то, что, опираясь на традиционно индийские корни происхождения учения, на самом деле их адепты адаптировались в западном мире и не связаны с индуистской ортодоксией.

«Ноосферные школы» («Орден зодиака», «Аштар», «Странники» и др.) претендуют на статус общественного движения, объединяют в своих рядах по иерархически сложенной системе адептов со строго засекреченными методами изложения информации, которая предназначается исключительно для посвященных. Особенностью таких групп является то, что основной упор доказательства сверхъестественного мира строится на неортодоксальных околонаучных направлениях. За основу берутся выводы российских учёных в областях изучения торсионных полей (Г.И. Шипов, В.Н. Волченко, Л.В. Лесков и др.), информационно-распорядительных структур (Ю.А. Фомин), микролептонных связей (А.И. Охатрин), находящихся с точки зрения академической науки на уровне гипотез.

«Сайентологические направления» («Церковь сайентологии», «Космические религии», «Общество Аэтариус») проповедуют связь Земли и высших космических сил, «космического разума», различным физическим приборам приписывают мистическое значение, утверждают возможность регистрации или даже измерения воздействия на физическую, биологическую природу неких неизвестных и таинственных высших реальностей и факторов.

Четвертая группа носит название «Новая магия» («Кельтская уикка», «Итальянская стрега», «Магический цех Мэльфо (Иерусалим)», «Учение К. Кастанеды» и др.). За время существования магии возникло очень много ее определений. Современные представления о ней таковы, что магия расценивается как своеобразная философия, в ней используются нормальные физические законы. Современные маги уверены, что магия доступна только людям с паранормальными способностями. Особенностью современных магов является то, что ими создаются целые астральные города, в которых происходит, как утверждают они, реальная жизнь. Через состояние транса, медитативного погружения, а иногда употребления наркотических веществ, современные маги «общаются» не только друг с другом, но и со сверхъестественными сущностями.

«Спиритуалистические направления» («Школа медиумов», «Группа Альдерамин», «Шаманское братство Клан Ворона» и др.) используют в своей теории и практике как объективно-идеалистические концепции, рассматривающие дух в качестве первоосновы мира, субстанции, независимой от материи, так и ритуальные приёмы вхождения в контакт с так или иначе представляемой трансцендентной реальностью с целью получения конкретной информации. Современный спиритизм восходит в своих представлениях к древнейшим верованиям (анимизм, шаманизм и пр.). Обучение на современном этапе носит коммерческий характер и проводится по нескольким ступеням.

«Современный сатанизм» («Церковь Сатаны», «Черная месса», «Люциферисты», «Слуги Бафомета» и др.) переживает своё второе возрождение после 60-х гг. XX в. Идеи Алистера Кроули и Антона Ла Вэйя прочно укоренились в сознании подрастающего поколения. Вероисповедание сатанистов является во всем противоположным христианству. Их теория творения космоса, Вселенной основана на идее, что желаемой конечной целью должен стать возврат к языческому мироощущению мистических сил, заполняющих землю, возврат к осознанию их одушевленности. Это резко контрастирует с трансцендентальными целями христианства. Меняется на обратную и иерархия в пантеоне богов: сатанисты полагают, что в то время как сила христианского Бога убывает, сила Сатаны растёт. Мифология, или теология, своей целью ставит рассказать подлинную историю «торжества» христианства и «падения» язычества, где всё должно быть освещено совершенно новым для мира светом. Определение Христа – «это бледная и ни на что не способная немощь, висящая на кресте». Отцы же ранней христианской церкви сознательно наложили запрет на естественные человеческие желания, чтобы использовать в своих целях неизбежные нарушения этого запрета. И потому обещания спасения в обмен на послушание – это средство социального контроля и понимания того, что относится к миру священного и к миру светскому. Сатанисты учат быть во всем естественными, радоваться земным утехам, плотским удовольствиям здесь, на Земле. Наиболее наглядно это противостояние культа сатаны христианству проявляется в сатанинских обрядах. Самый знаменитый и впечатляющий ритуал подобного рода – пресловутая черная месса.

Для обозначения последней группы неомистических течений С.Н. Волоков вводит термин «Уфоманы» («Уфократическое общество», «Раэльское движение», «Общество Эфириуса», «Центр солнечного света» и др.). Они не имеют ничего общего с действующими уфологическими группами, которые основной упор делают на научные методы познания феномена НЛО и сопутствующих ему феноменов. Откровения «уфоманов» наглядно иллюстрируют намерения пришельцев по дискредитации Библии. Они ставят под сомнение достоверность Ветхого Завета, заявляя, что пророки, писавшие его, не знали истинных намерений Бога.

В целом, даже такая – достаточно полная классификация не закрывает полностью вопрос о спорных с точки зрения традиционности / нетрадиционности религиозных верованиях. Более того, создание абсолютной и универсальной типологии невозможно, так как многие нетрадиционные религиозные сообщества сочетают в себе различные признаки того или иного типа учения. В контексте социальной философии важно то, что современный мистицизм перестал быть закрытой системой, теперь он общедоступен благодаря многим современным технологиям коммуникации. Практики самосовершенствования и познания, ранее присущие исключительно мистике, сегодня используются в экономических, политических, медицинских научных и псевдонаучных целях.

Таким образом, попытки вычленив из ряда существующих на сегодняшний день религиозных и других организаций мистически ориентированные обречены на провал. Гораздо плодотворнее проанализировать, какую роль занимает мистицизм в современной социальной системе, каково его место в мире XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трофимчук Н.А. Чего добиваются борцы с новыми сектами? / Н.А. Трофимчук // Религия и право. – 1999. – №5. – С. 27.
2. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России / Е.Г. Балагушкин. – в 3-х ч. – Ч. 1. – М.: Ин-т философии РАН, 1999. – 103 с.

3. «Нетрадиционные религии» в посткоммунистической России (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1998. – №12. – С. 11.
4. Что такое саентология? Всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире. – Тверь: Лит-М, 1997. – 1002 с.
5. Целуйко В.М. Психология нетрадиционных религий в современной России / В.М. Целуйко. – Волгоград: Прин Терра-Дизайн, 2004. – 208 с.
6. Религии. История и современность: Учебник для вузов / Под ред. Ш.М. Мунчаева. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 264 с.
7. Гуревич П.С. Возрожден ли мистицизм?: Критические очерки / П.С. Гуревич. – М.: Издательство политической литературы, 1984. – 302 с.
8. Вандерхил Э. Мистики XX века: Энциклопедия / Э. Вандерхил; [пер. с англ. Д. Гайдук]. – М.: Астрель: МИФ: АСТ, 2001. – 576 с.
9. Волков С.Н. Феномен мистицизма: истоки происхождения и современное состояние в России: дис. ... доктора филос. наук : 09.00.11 / Сергей Николаевич Волков. – М., 2005. – 319 с.

Поступила в редакцию 24.05.2018 г.

TYPOLOGY OF MODERN MYSTICAL TRENDS

A.A. Belitskiy

The article analyzes the concepts of traditional and non-traditional religions. Studied manifestations of mysticism in modern society. The current approaches to the classification of modern mystical currents are considered, on the basis of which it was concluded that the construction of a comprehensive typology is impossible.

Key words: Mysticism, society, traditional and non-traditional religions, cult, typology.

Белицкий Алексей Александрович
Старший преподаватель кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: belitskiy.a.a@gmail.com

Belitskiy Aleksey Aleksandrovich
Senior Lecturer of the Chair of Philosophy
SCE HPE “Donetsk National University”
E-mail: belitskiy.a.a@gmail.com

УДК 78.01.+78.03

СОХРАНЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ В ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ: ИЛЛЮЗИИ, ДРАМЫ, РЕАЛИИ В ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ

© 2018. Т.И. Киреева

Донецкая государственная музыкальная академия им. С.С. Прокофьева

Все известные цивилизации пытаются зафиксировать в своих культурах через мифы, религиозные ритуалы, искусство, философию, поэзию, литературу, музыку неудержимый бег Времени. Это – мысль и действие, в искусстве – составные части художественного образа, в драмах, иллюзиях, реалиях. Музыка, искусство, культура – «большая идея-мысль» бесконечна и непостижима. Иллюзии, драмы, реалии в потоке Времени одна из ее ветвей, живет, развивается, меняется на протяжении исторических, линейных, циклических периодов, влияет на культурную среду, интеллект, эмоции и выполняет свое предназначение, поддерживает духовность Земли.

Ключевые слова: спатально-темпоральное измерение, опера-буффа, опера-серия, музыкальный поток, механизм восприятия.

Драматизм – действие. Драма содержит, отражает и обобщает противоречия, конфликты человеческой жизни, взаимоотношения людей с окружающей природной и общественной средой.

Реалии (реализм, *realis*) – действенные, правдивые, художественные образы человеческой личности и их многочисленные отношения с миром чувств, эмоций, интеллекта.

Иллюзии (*illusion*) – обман, заблуждение, искаженное восприятие действительности, вызванное необычными внешними и внутренними психологическими условиями.

Общее в иллюзиях, драмах, реалиях: *время – пространственное единство музыкального процесса*, опирающегося на множество факторов, арочные связи, логику непрерывного, прерывного развития, разнородность полифонических пластов, эффект пространственного расслоения ткани, архитектурные сопоставления по типу антифона (эхо), сопоставления диалогического развития, повторы построений, мотивов, фраз, точные или варьированные, симметричные конфигурации, разного рода *ostinato* – ритмические, фактурные, гармонические; *механизм восприятия пространственно-временного вектора движения музыкального потока*, происходящего не только в последовательно-непрерывном сопоставлении интонируемых единиц формопроцесса, но и в проекции горизонтали, вертикали, глубинных координатах тонопроцесса.

Различие в чувственном образе музыки, её структуре, духовных смыслах, деятельности творцов – композиторов, исполнителей, сформированных коллективным и личным опытом определенной культуры, изучал Э. Холл. Исследуя социальное временное пространство в разных культурах, ученый отмечает «четыре основные дистанции и связанные с ними типы контакта: интимный, персональный, социальный, публичный» [1, с. 51]. Общение особого характера, интимное социальное пространство, «почти беседа с композитором» у исполнителя в прелюдиях Ф. Шопена, С. Рахманинова, Д. Шостаковича; в романсах П. Чайковского, М. Глинки, А. Даргомыжского, М. Мусоргского; вокальных циклах С. Прокофьева, Р. Шумана; камерных сонатах А. Дворжака, С. Танеева, Ф. Шуберта. Персональное пространство, в

котором происходит встреча с музыкой, принадлежащее данной культуре, периоду, несет в себе заряд определенных смыслов, устанавливает социально-окрашенный контекст. Персональная дистанция и контакт в камерно-инструментальной, камерно-вокальной музыке обеспечивает максимально отчетливое видение и слышание, усиливает эффект воспроизводимый произведениями, исполнителями. Сонаты, трио, квартеты, квинтеты, секстеты В. Моцарта, Л. Бетховена, Й. Гайдна, М. Глинки, Ф. Шуберта, Р. Шумана, Й. Брамса, С. Танеева, С. Рахманинова, Г. Свиридова, Д. Шостаковича, С. Прокофьева, Б. Мартину, П. Хиндемита, А. Шнитке звучат с наибольшей ясностью и рельефностью в малых залах, пространственная близость которых создает более тесный контакт между исполнителями и аудиторией, благодаря чему во все времена живет и расцветает искусство данного жанра, искусство мелких подробностей, тонких оттенков, рафинированных фактур.

«Отстраненное созерцание, наблюдение, воплощение крупномасштабных замыслов, композиций присущи симфониям Л. Бетховена, П. Чайковского, Г. Малера, Й. Брамса, Д. Шостаковича, С. Прокофьева» [2, с. 40] и связаны с появлением больших концертных залов для массивного оркестрового звучания. Подъем и расцвет симфонии XIX–XX веков был толчком для появления концертных залов и оперных театров, где проповедуются симфонии, оперы, мессы, символизирующие новое чувство национальной гордости, философию жизни, духовное единство общества, социально-культурную дистанцию и контакт.

За пределами социального пространства зона публичного спатально-темпорального измерения: архитектурные сооружения и ансамбли, парки, монументы и памятники, стенные росписи панно, перезвон колоколов, игра духовных оркестров, симфонических, народных на стадионах, улицах, площадях.

С XVII века специальные музыкальные композиции предназначались для празднеств «под небом», «Музыка на воде» Г. Генделя, игра роговых оркестров на Невских островах, музыкально-драматические инсценировки на площадях Санкт-Петербурга, в революционные годы в Петрограде, композиции для музыкальных празднеств в революционной Франции, музыкальные фестивали на площадях Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, Харькова, Донецка, Днепропетровска, Одессы, Львова, Вены, Парижа, Берлина, Берна, Будапешта, Праги, Мадрида, Рима.

На протяжении семи веков, XIV – начало XXI, иллюзии, драмы, реалии запечатлены в творениях композиторов мира и в потоке Времени продолжают жить в исполнении выдающихся музыкантов, артистов в пространственно-временных измерениях – круг вопросов затронутых и рассматриваемых в данной статье.

Иллюзии, публичный контакт и временное пространство как основные виды зрелищных представлений в странах Европы: во Франции отразились темы куртуазной поэзии, фантастика волшебной сказки, момерии, ужимки, гримасы, маски украшали придворные турниры, танцовщики, мимы, музыканты, декорации, «поющий рассказ», речитатив и танец с непрерывным действием «Комедийный балет королевы», «Маскарад Сен-Жерменской ярмарки»; во второй половине XVII века хореографию обогащают драматург М. Мольер и композитор Ж. Б. Люли, их творения «Брак поневоле», «Мещанин во дворянстве» передают симметрию, ясность композиций сочетаются с изгибами, игрой линий; в XVIII веке по комедии Ш. Фавара ставится балет «Искательница остроумия» с облегченными костюмами, свободной композицией танцев – предвестник романтического стиля. В Англии балет возникает на основе народных и придворных зрелищ, получает название маски, «Маски черных», пантомима. В России XVIII – XX века – это эпоха расцвета балета: «Молодая

молочница» Д. Антолини, «Кавос и Розальда или Любовник, кукла и образец» К. Кавоса, «Конек-горбунок» Ч. Пуньи, «Золотая рыбка» Л. Минкуса, «Папоротник или Ночь на Ивана Купала» Ю. Гербера, «Павильон Артемиды» Н. Черепнина, «Шехеразада» на музыку Н. Римского-Корсакова, «Блудный сын» С. Прокофьева. Композитор-реформатор представляет балет остроконтрастным, парадоксальным с сочетанием лирики и иронии, с контрапунктическими соответствиями музыки и танца, движения и чувства. В фантастической сказке «Ледяная дева» на музыку Э. Грига, скоморошья игры «Ночь на Лысой горе» М. Мусоргского, «Утраченные иллюзии» Б. Асафьева, «Мнимый жених» Г. Чулаки проявляются смелые эксперименты, где классический танец сочетается с акробатикой.

Интимный контакт и пространство в жанре миниатюры наблюдаем у хореографа Л. Якобсона (музыка В. Моцарта, П. Чайковского, К. Дебюсси, И. Стравинского, А. Берга, Д. Шостаковича), изящно чередующего лирику и гротеск, сатиру, сказочность и быт, идеи и образы Нового Времени и творчески воплощающего их в танцах балета.

Иллюзии в итальянских операх-буффа, развивавшиеся на основе комических интермедий «Служанка-госпожа» Дж. Перголези, во Франции операх – комик, корни которых в народных ярмарочных представлениях, сопровождающиеся пением несложных куплетных песенок. «Искаженное» восприятие действительности, ирония демократичного искусства поддерживается великими личностями, деятелями французского Просвещения Д. Дифро, Ж. Руссо, Ф. Гримом.

С французской оперой – комик сближается немецкий зингшпиль. Его крупнейшие представители, творцы персонального контакта и пространства И. Хиллер, К. Нефе, И. Рейхардт (Германия), И. Умлауф, К. Диттерсдорф (Австрия).

Русская комическая опера XVIII столетия «Ямщики на подставе» Е. Фомина, «Несчастье от кареты», «Санкт-Петербургский гостиный двор или Как живешь, так и прослывешь» В. Пашкевича, в жанре сопоставления диалогов, речитативов, несущих в себе национально-окрашенный контекст.

Одновременно возникает персональный контакт и пространство бытовой комической оперы в Польше, Чехии и других странах.

Черты новейшего проявились у Дж. Россини «Севильский цирюльник» – вершине, кульминации развития оперы – буффа, комедии, сочетающей живость, веселье, остроумие с меткой сатирой. Логика прерывного развития, повторы мотивов, симметричные конфигурации, заряд определенного смысла, персональная дистанция и контуры пространства устанавливают принадлежность к данной культуре.

В России – воплощение крупных структур присущи композиторам «Могучей кучки», творцам, сформированных коллективным и опытом каждого из субъектов, объединенных общей идеей, символизирующей чувство национальной гордости, достоинство и единство нации. Персональная дистанция и контакт в оперном жанре, психологизм, углубление в мир человека, показ тончайших деталей движения души в операх Н. Римского-Корсакова. Он создает оперу-сказку «Снегурочка», оперу-былину «Садко», оперу-легенду «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», критически заостренную сказку «Золотой петушок». В них использование народно-песенной мелодики, приемов, бытующих в сфере народной жизни, в обрядах, различных формах поэтического творчества.

Русские композиторы сочиняют ряд комических опер на сюжеты из народной жизни, комедийное соединяют с лирическими элементами сказочной фантастики: «Сорочинская ярмарка» М. Мусоргского, «Черевички» П. Чайковского, «Майская ночь» и «Ночь перед Рождеством» Н. Римского-Корсакова. В Чехии А. Дворжак

создает сказочную оперу «Черт и Кача» и поэтическую «Русалку», наполненные народной фантастикой; Л. Яначек – «Приключение лисички-плутовки» с тонким ощущением чешской природы.

Интимный контакт и пространство с иллюзиями, обманом, заблуждением в восприятии окружающего мира в одноактных комических операх Франции XIX века: «Испанский час», «Дитя и волшебство» М. Равеля. Для них характерна острая декламационность с красочным использованием элементов испанской народной музыки. Легкий, полуфарсовый стиль оперы «Прыжок через тень», «Джонни наигрывает» Э. Кнешека иронически окрашен современными развлекательно-эксцентрическими действиями с эклектичной музыкой, урбанистическими ритмами, элементами джаза и лирической мелодией. В операх «С сегодня на завтра» А. Шёнберга, «Новости дня» П. Хиндемита внедряется поверхностный сатирический элемент, более ярко воплощается социально-критическая тема в произведениях К. Вейля и Б. Брехта «Трехгрошовая опера», «Возвышение и падение города Махагони». В них представлен новый тип песенной оперы, обращенной к широкой аудитории, и социальный контакт, публичное пространство. Основа простой, понятной, ясной музыки стали различные жанры современного масштабного музыкального быта. Смелое нарушение оперных канонов в «Осуждении Лукуллы», «Пунтиле» П. Дессау, отличающиеся остротой, жесткостью музыкальных средств, обилием неожиданных театральных эффектов, использованием элементов клоунады, эксцентрики, вызванное иллюзиями, искаженными, необычными внешними и внутренними психологическими условиями. В конце XX века появляются фольк-балеты, в том числе в Украине «Майская ночь» Е. Станковича – лирическая комедия по «Украинским повестям» Н. Гоголя. С теплым, добрым юмором интимное социальное пространство заполняется вербальным и музыкальным содержанием двух выдающихся личностей, писателя и композитора.

Иллюзии, драмы и реалии в спатально-темпоральном единстве музыкального процесса и механизмах восприятия музыкального потока дают воплощение тайны порядка и гармонии, наиболее богатые возможности конструктивного, логически упорядоченного творчества.

Драма – драматизм и люди. Отражение человеческих страданий, цели которых сталкиваются и разрешаются в борьбе, конфликтных ситуациях, выявляет действительность, сложность, противоречивость жизни, переживаний, чувствований.

Во Франции в годы революции появляется «опера спасения», «опера спасения и ужасов». Её влияние сказалось в «Дезертире» П. Монленьи, «Лодиске», «Элизе», «Водовозе» А. Керубини, «Ужасах монастыря» Б. Бертоне. На традиции «оперы спасения» опирается Л. Бетховен в «Фиделио». Наиболее глубокие из перечисленных оперных моделей, их способы понимания и переживания времени – драматизм, патетическая мелодия, острые гармонии, соединения героических и жанровых элементов, приближение к действительности, стремление к единству композиции через лейтмотивы, тембры и фактурные разнообразные чередования появлений, исчезновений, присутствия, отсутствия, подъемов и спадов динамики, передача колорита времени и место действия, конкретизация происходящего – в собственной среде бесчисленных ритмических процессов. Длительность, громкость, тембр, склад фактуры, способ вокального, инструментального звукоизвлечения служит измерению времени в операх, а их общий феномен порядка – ритм оказывает мощное влияние на движение музыки, является плотью композиции опер.

Опера-серия, «серьезная опера». Фундаментальная модель формируется в конце XVII–XVIII веков в творчестве неаполитанской оперной школы. Известные

либреттисты, поэты А. Дзена и П. Метастазиио, композиторы А. Скарлатти, Л. Лео, Г. Гендель, Н. Порпора, Б. Галуппи, Н. Пиччини, И. Хассе, Н. Йоммелли, Т. Траэтта, К. Глюк, В. Моцарт создают исторические драмы. Оперы с сильными страстями Г. Доницетти «Лючия ди Ламмермур», «Лукреция Борджа». Дж. Верди своим творчеством определяет мировую оперную кульминацию: «Навуходоносор» («Набукко»), «Ломбардцы в первом крестовом походе», «Эрнани» – патриотизм, пафос, высокое героическое чувство; «Трубадур», «Травиата», «Дон Карлос», «Аида» – оперы огромной драматической силы; «Отелло» – монументальное слияние музыки с драматическим действием, сочетающее шекспировскую мощь страстей с чуткой и гибкой передачей всех психологических нюансов. Р. Вагнер в «Летучем голландце», «Тангейзере», «Лоэнгрине» утверждает драматическое направление немецкой оперы. Тезис композитора «драма-цель, музыка – средство для её воплощения» отражается в особенностях вагнеровской композиции: непрерывное развитие в оркестре, вокальных партиях; благодаря системе лейтмотивов возрастает роль симфонического оркестра; полифонические комбинации лейтмотивов образуют безостановочно-текущую музыкальную ткань, бесконечную мелодию. Подтверждение в «Тристане и Изольде», «Нюрнбергских мейстерзингерах», грандиозной оперной тетралогии, состоящей из четырех опер, под общим названием «Кольцо Нибелунга»: «Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид», «Гибель богов».

Напряженный драматизм в операх французского композитора Дж. Мейербера «Роберт-Дьявол», «Гугеноты», «Пророк», «Африканка», «Дочь кардинала».

Опера-сериа, перечисленные произведения содержат одновременно интимный, персональный, социальный и публичный тип контакта в музыкально-социальном пространстве разных культур. Могут быть исполнены целиком или частично, фрагментно, одна или две, три арии, одна или две сцены в огромном зале или малом, под открытым небом или в театре, в музыкальном салоне, в специальном музыкальном учебном заведении или в концертном зале филармонии. Конкретные условия физического пространства включаются в «генетический код» каждого фрагмента музыки.

Интимный контакт и дистанция отличается психологической близостью; персональный создает более тесный контакт между исполнителями, аудиторией и достигается большее взаимодействие, заметное влияние на ход исполнения; социальный подчеркивает монументальность, драматизм, глубину замысла композиции; публичный – многомерное, сверхсоциальное пространство, контакт и дистанция – утверждает духовное видение музыкального искусства как модели вечной адаптации человечества во Времени.

XIX век в России. У М. Глинки связь с народным эпосом, фольклором и культурой пушкинской эпохи. Драматизм образов сочетается с величественным, монументальным стилем ораториальности – «Иван Сусанин», лирико-эпической, поэтической музыкой – «Руслан и Людмила». У А. Даргомыжского бытовая драма «Русалка», «Каменный гость» на текст А. Пушкина связаны со стремлением композитора к реальному воплощению в вокальной мелодии интонации живой человеческой речи, особому отбору тонового материала. М. Мусоргский «Борис Годунов», «Хованщина»; А. Бородин «Князь Игорь»; А. Серов «Юдифь», «Рогнеда», «Вражья сила»; Ю. Цезарь «Вильям Ратклиф», «Анджело»; С. Танеев «Орестея»; С. Рахманинов «Алеко», «Скупой рыцарь»; Н. Римский-Корсаков «Моцарт и Сальери»; Ц. Кюи «Пир во время чумы» – в операх великих русских творцов музыка приравнивается к её наиболее высокоразвитой форме, к произведениям великих

композиций как идеальной модели мира, человеческих страданий, чувств, эмоций, больших нравственных измерений.

В Чехии расцвет оперного искусства определяется деятельностью Б. Сметаны, создавшего историко-героические легендарные оперы «Бранденбургцы в Чехии», «Далибор», «Либуше». XIX век приносит материал для этномузыки с классическим направлением, судьбами простых людей: П. Масканьи «Сельская честь», Р. Леонкавалло «Паяцы». В «Тоске» Дж. Пуччини обостряет драматические контрасты и лирическая драма приобретает трагическую окраску, в «Мадам Баттерфляй», «Девушке с Запада» композитор использует фольклор внеевропейских народов, в «Турандот» – трактует сюжет в духе психологической драмы, сочетающей трагедийное с гротесково-комедийным.

На уровне дифференциации пуччинивских опер действуют фазы, каждая из которых вносит свой музыкальный вклад, определяя их богатство и многогранность, универсальность порядка и красоты, силу интонационного поля, формы и ассоциаций.

В «Саломее», «Электре» Р. Штрауса – накал страстей, граничащий с экспрессивно-одержимым состоянием сверхвозбужденности. Личные фантазии композитора и тоновые образования, единичные тона, чувственные качества, структуры окрашивают целое композиционное действие каждой оперы, создают модальность и содержание музыкальных перевоплощений.

Конец XIX века стремится к созданию национального оперного театра и возрождению забытых, утерянных традиций в Великобритании, Бельгии, Испании, Дании, Норвегии. Появляются произведения с международным признанием, среди них «Сельские Ромео и Джульетта» Ф. Дилиуса (Англия), «Жизнь коротка» М. де Фалья (Испания). XX век – неоклассическая трактовка драматических произведений: П. Хиндемит «Художник Матиас», опера с главным героем, одиноким, непризнанным, талантливым художником и его трагедией на фоне картин народного волнения, переходных процессов и напряжения между старым и новым типами общественных отношений; С. Прокофьев «Война и мир», опера, особенность которой в сложной, многослойной драматургии, концепции, совмещающей героическую народную эпопею с интимной лирической драмой; А. Рудянский «Шлях Тараса», опера с двумя действиями, пятью картинами и эпилогом; Л. Колодуб «Поэт», опера, также посвященная выдающейся личности, художнику, поэту Т. Шевченко; Е. Станкович «Черная элегия», оратория о Чернобыльской трагедии, «Да будет царствие Твое» светская литургия на библейские тексты, «Заупокойная ектения» о голодоморе в Украине, «Каддыш-Реквием» памяти жертвам Бабьего Яра. Историко-драматические произведения с лирико-эмоциональным дополнением, как феномен музыки, являют прежде всего отношения между человечеством и Временем. Если Пространство – отпечаток времени в логике предметов, Время – пространство в движении, координация движений, отношения последовательности и длительности, представления времени в формах пространства, его обратимость и измеряемость, – то человечество данного периода существует. Раскрытие посредством индивидуализированного изображения жизни, закономерного, типичного воспроизведения деталей характеров разных эпох, I века до н.э. – Вергилий, Гораций, Лукан, Тит Ливий, Марк Аврелий, Плиний Старший; Возрождения – Ф. Сервантес, У. Шекспир; Барокко – И. Бах, Г. Гендель; XVII – XVIII веков – В. Моцарт, Л. Бетховен, Й. Гайдн; XIX века – Ф. Шопен, Й. Брамс, Р. Шуман, О. Бальзак, И. Тургенев, Н. Гоголь, А. Салтыков-Щедрин, Н. Некрасов, Л. Толстой, А. Толстой; XX века – А. Шёнберг, А. Пуссер, Дж. Натолл, К. Штокхаузен, Ч. Айвз, Л. Берно, Л. Ноно, Д. Шостакович, А. Шнитке, С. Прокофьев – через иллюзии, драмы, реалии в потоке Времени достигают XXI век.

Блистательной вершиной развития музыкального искусства XVII века стало творчество В. Моцарта, синтезировавшего достижения разных национальных школ. Гений, художник Земли, путеводная звезда всех времен с огромной силой воплотил конфликты, трагедии, юмор, иллюзии, драмы, реалии, создал яркие жизненные характеры, глубоко раскрывая их в сложных взаимоотношениях, сплетениях и борьбе противоположных интересов. В «Свадьбе Фигаро», «Дон-Жуане», «Волшебной флейте» в красочной форме выражаются возвышенные нравственные идеалы добра, стойкости чувств. В XIX веке польская и чешская оперные школы представляют: «Зачарованный замок», «Галка» С. Монюшко; «Проданная невеста» Б. Сметаны, «Енуфа» Л. Яначека – произведения реалистической наполненности с музыкальной декламацией, основанной на живой человеческой речи. Опера «Пеллеас и Мелизанда» М. Равеля отличается реальными звуковыми сопоставлениями по типу антифона, логикой прерывного развития с преобладанием красочной гармонии и ритмическим эффектом расслоения ткани.

В XX веке С. Прокофьев создает оперы «Любовь к трем апельсинам» с жизнеутверждающим юмором, динамизмом, яркой театральностью; «Игрок», «Огненный ангел» – с мастерством острых и метких психологических «зарисовок». Оперы «В бурю» Т. Хренникова, «Тихий Дон» И. Дзержинского с разновидностью полифонических пластов музыкальной драматургии; «Семен Котко» С. Прокофьева – традиционные принципы организации формы и жизненно-правдивые образы простых людей. Опера «Семья Тараса» Д. Кабалевского, «Повесть о настоящем человеке» С. Прокофьева – о времени героических испытаний, реалиях, данных человечеству. Оперы «Не только любовь», «Мертвые души» Р. Щедрина с точным воспроизведением речевых интонаций в сочетании с песенностью народного склада.

«Тарас Бульба» Н. Лысенко, «Щорс» В. Лятошинского, «Молодая гвардия», «Заря над Двиной», «Украденное счастье», «Братья Ульяновы» Ю. Мейтуса, «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича, «Милана», «Арсенал» Г. Майбороды, «Гибель эскадры» В. Губаренко – интересны богатством и разнообразием структуры композиций национальных школ и направлений, динамичны модели исторической памяти в героико-исторических темах с реалистическими методами воплощения образов, наполнением звукового поля, постоянно поддерживаемых гибким равновесием и усилиями индивидуальностей.

Симфонии В. Моцарта, Л. Бетховена, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Й. Брамса, Г. Малера, П. Чайковского, Н. Мясковского в исполнении симфонических оркестров под управлением Г. фон Караяна, Г. Рождественского, Т. Темирканова, В. Фуртвенглера, Г. Гергиева, Е. Светланова, Г. Кондрашина; сонаты Л. Бетховена, В. Моцарта, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, А. Скрябина, С. Рахманинова, Р. Шумана в исполнении лучших артистов-пианистов Мира; концерты П. Чайковского, Й. Брамса, С. Рахманинова, Дж. Гершвина, С. Барбера, С. Прокофьева, Л. Бетховена, В. Моцарта, А. Рубинштейна, М. Рegera, С. Танеева, А. Аренского – примеры реальных, пространства, линий времени, драм, иллюзий, время создания, время исполнения, время в записи, в интимных, персональных, социальных, публичных контактах и пространствах. Это все одно композиционное целое, входит в систему музыки, в систему социальной жизни. Музыка представляет неотъемлемый элемент системы искусств, которая неотделима от системы мировой культуры и философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hall E. The Hidden Dimension / E. Hall // Anchor Books. – New York. 1966. – 151 p.
2. Bekker P. Die Sinfonie von Beethoven bis Mahler / P. Bekker. – Berlin, 1918. – 40 p

Поступила в редакцию 28.11.2018 г.

**SAVING MUSICAL ENERGY IN THE TIME FLOW:
ILLUSIONS, DRAMS, REALITIES IN THE TIME FLOW**

T.I. Kireeva

All known civilizations are trying to fix in their cultures through myths, religious rituals, art, philosophy, poetry, literature, music, an irresistible run of Time. This is thought and action, in art they are components of the artistic image, in dramas, illusions, realities. Music, art, culture - “big idea-thought” is infinite and incomprehensible. Illusions, dramas, realities in the flow of Time, one of its branches, lives, develops, changes over historical, linear, cyclical periods, influences the cultural environment, intellect, emotions and fulfills its purpose, supports the spirituality of the Earth.

Key words: spatial-temporal dimension, opera-buffa, opera-seria, musical flow, perception mechanism.

Киреева Татьяна Ивановна

Профессор,

Донецкая Государственная музыкальная Академия
им. С.С. Прокофьева

E-mail: shkatunova@gmail.com

Kireeva Tatyana Ivanovna

Professor,

Donetsk State Academy of Music named after
S.S. Prokofiev

E-mail: shkatunova@gmail.com

УДК 101.3: 316. 722

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО РАЦИОНАЛИЗМА

© 2018. *М.Т. Марюхнич*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Возникновение феномена европейского рационализма проанализировано в хронологической последовательности, начиная с эпохи Античности. Исследованы культурные первопричины, явившиеся источниками греческой интерпретации знаний и возникновения рационального метода исследования. Проанализированы иррациональные, не имеющие утилитарного значения побудительные мотивы возникновения философии, и дальнейшее ее развитие и связь и подчинение средневековой теологии. Процесс освобождения от теологических догматов, начиная с эпохи Возрождения позволяет уловить ценностное содержание и направленность рациональной мысли, которая к нашей современности проходит последовательные стадии смены научных парадигм, выражающиеся в отношении субъекта-исследователя, к исследуемому объекту.

Ключевые слова: рационализм, мифология, парадигма, наука, метод, исследование, логика, метафизика, онтология.

Актуальность исследования первопричин рационалистического метода познания не теряет своего значения, в связи с ускоряющимся темпом поочередного слома научных парадигм, обусловленным развитием науки и научно-техническим прогрессом. Необходимость в прогнозах будущего ставит перед философией задачу исследования онтологического фундамента рационализма, и протекания процессов его трансформации, поскольку данный метод мышления является характерной чертой современной культуры европейской цивилизации.

Необходимо исследовать истоки данного явления, выделить наиболее характерные черты развития философской мысли в рамках данного направления, обнаружить онтологические основания европейской рационалистической мысли.

Вопросы рациональности и рационализма в последние десятилетия являются одними из самых обсуждаемых в науке, в целом, и, в частности, в философской сфере. Только среди представителей философской школы Донбасса на эту тему писали такие авторы как А.В. Белокобыльский [1; 2], В.И. Додонова [3; 4], С.А. Стасенко [5; 6], и многие другие.

Такая философски-мировоззренческая установка, как рационализм провозглашает принципы разумной целесообразности онтологическими основаниями, основаниями развития, познания и человеческого поведения.

В философии данный термин был привнесен из теологии, в которой под рационализмом понималась философская позиция, сторонники которой были убеждены в необходимости очищения религиозных догматов от всего того, что не могло быть объяснено доводами разума, при этом подвергали догматы верования логическому анализу.

Философия является особой формой рационализма и способом познания мира. Она создает систему знаний об основополагающих принципах человеческого бытия, о важнейших характеристиках отношения человека к духовной жизни во всей ее многообразии, природе и общественном устройстве. Философия ставит перед собой задачу рациональными средствами создать обобщенную картину мироустройства, и определить в нем место человека. Ускоряющаяся динамика социального развития

диктует необходимость наличия философского познания мира, что обусловлено наличием потребностей в поиске новых мировоззренческих ориентиров в условиях кризиса социального знания, что является необходимым условием для формирования многогранно развитого мировоззрения будущих специалистов в науке и экономике.

Истоки философского рационализма следует искать в Античности, в частности, они обнаруживаются в учении Сократа о том, что красота и благо наделены целесообразностью, а этическое поведение является следствием обладания человеком истинным знанием, а так же к учению его ученика, Платона об идеях, являющимися источниками субстанции, к учению Аристотеля о космическом разуме, являющемся условием и причиной бытия и мышления и других.

Философия, как мать наук на заре европейской цивилизации, являлась синонимом рационального исследования в целом. Поскольку духовной родиной современной Европы является Античность, то вполне логичным является обращение к античной, в частности, к древнегреческой культуре как к истоку европейского рационализма. Как известно, еще до формирования философской традиции античности огромную роль в мировоззрении греков играл Миф.

Мифология характерна еще для «прометеевой» эпохи, где возник самый архаичный базис цивилизации, сформировалось коллективное бессознательное. Есть масса высказываний о том, что греки были нормальными детьми, а человек с удовольствием вспоминает свое детство, если оно было нормальным. Именно в мифологии иллюстрируется зависимость человека от рода, связь прошлого и настоящего, синхронных и диахронных процессов, приобщение к коллективному опыту.

Философия возникла благодаря наличию и применению абстрактных методов мышления, являющегося предпосылкой возникновения рациональности, и способного проникать в суть вещей, избегнув метода аллегории или мифологических понятий. Поэтому истоками греческой философии является стремление найти сущностные первоначала возникновения мира, и силы, приводящие их в действие, используя рациональные методы познания.

Вопрос о сущностных первоначалах на самом деле имеет аналогии с мифологией, и как идеологический ее приемник, содержит в себе отголоски мифологической проблематики. Однако мифологическое сознание силится ответить на вопрос о том, кто породил сущее. Философский же анализ ищет причины сущего в материальной природе, ее субстанциальное начало, – то, из чего возникла материя и вещи, и куда они исчезнут.

Античный мир явился уникальным феноменом на евразийском континенте, удивительной мутацией культурно-цивилизационного плана в мировой истории. Здесь возникли такие свойственные западной цивилизации феномены, как частная собственность, политическая демократия, рыночные отношения, свобода граждан, и наличие активной гражданской позиции, что отличало греческую цивилизацию от традиционно деспотичных восточных форм власти.

Образование являлось базовой ценностью античной Греции. Стремление к знаниям являлось массовой тенденцией, за получение знаний платили деньги. В античной культуре впервые была осознана важная роль образования как базовой общественной ценности. Греки массово тянулись к знаниям. При этом общий культурный взлет позволял войти в историю науки неспециалистам [7, с. 181]. Стремление к открытиям, эвристика, и связанный с этим пафос открытий становятся отличительной культурной чертой античной греческой цивилизации. Мировоззрение

греков расширялось во многом также благодаря экспансивности греческого этноса, выражавшейся в военных походах, торговых путешествиях, колонизации побережья морей. Взаимодействие с другими цивилизациями способствовало развитию техники, механики, географии, астрономии и т.д.

Согласно классификации, в которой цивилизации делятся на два типа – «цивилизации рек», и «цивилизации моря», греки являются типичными представителями морской цивилизации, «посейдонической», в терминах Мечникова.

В античной рациональности выделяются два типа логики – логика Мифа и логика Полиса. Полисной рациональности присущи такие добродетели как ум умеренность, умение спорить и убеждать, стремление к справедливости. Устройство полиса подобно устройству космоса, ему, поэтому присущ порядок. Строение космоса подобно строению человека. Греческое понимание космоса являет собою аналогию понимания человека. Греческое понимание мира включает в себя любую гипотетическую точку пространства, поэтому посмотреть на мир извне невозможно. Поэтому в этом мире остаются любое движение и действие.

Логика мифа всецело подчинена морской стихии, посейдоническому началу. Это рок, который довлеет даже над божествами. В приключениях Одиссея отражено это противоречивое соседство двух типов рациональности, где он то является гражданином Итаки, то окунается в морскую стихию, становясь игрушкой в руках богов.

Во времена античности такими мыслителями, как Аристотель, Архимед, Гераклит, Герон, Гиппократ, Демокрит, Платон, Птолемей, Сократ, Эвклид, и др., была выработана основа и направление будущей европейской науки. Этому способствовало стремление заимствовать знания, накопленные Востоком, что, правда, в большей степени касается ранней античности [7, с. 382]. Учась у жрецов и магов, греческие ученые интерпретировали и систематизировали их в характерных греческой цивилизации логических системах, силясь проникнуть в первоосновы природы, материи. Принципиальная новизна греческой науки характеризовалась стремлением к построению научных теорий. Впервые была отринута утилитарная, практическая направленность научного процесса. Согласно Аристотелю, теория являлась таким родом знания, который ищется ради знания, а не ради практических целей, таким образом, стал цениться процесс накопления научного знания, а также была осознана необходимость и престиж приобщения к знаниям. Характер распространения и хранения знаний приобрел экзотерический, демократический характер. Отныне знания не хранились только магами и жрецами, приобщиться к ним мог любой свободный человек, имеющий к этому желание. Были созданы научные школы и библиотеки, в которых изучалась математика и развивалась инженерия Архимедом, Героном, Евклидом и другими учеными.

Благодаря новой методологии в научных исследованиях, античные ученые и философы смогли создать оригинальные философские концепции и математические теории, создать уникальную космологию, заложить фундамент естествознания и других гуманитарных наук. Многие века аристотелевский подход в понимании науки и другие теории, рожденные в античности, являлись базисом и опорой, пользующимися авторитетом. Однако с начала Возрождения возникли предпосылки к дальнейшему движению и развитию научной парадигмы, что было связано с зарождением капиталистических отношений.

Философия Аристотеля сыграла главную роль в развитии европейской научной мысли, и прежде всего, его заслуга была в разработке законов правильного мышления –

логики. Его новаторством явилось представление о правильно организованном научном исследовании. В него входят три этапа: 1) рассмотрение истории исследуемой темы, включающей критику и решения предшественников; 2) постановка вопроса, требующего решения на основе историко-критического анализа; 3) выдвижение собственной научной гипотезы, призванной решить проблему; 4) развитие выдвинутой гипотезы с помощью логических аргументов, опытов и наблюдений; 5) закрепление научной победы путем демонстрации преимуществ полученного решения перед предыдущими решениями.

Так же Аристотелем было разработано понимание того, каким должно быть научное объяснение того или иного явления или события. Опорной точкой развития мысли была идея Демокрита о том, что всякое явление происходит по какой-либо причине. Исходя из этого, Аристотелем была разработана типология причин, подлежащих исследованию наукой.

Средневековая теология переосмыслила античный рационализм, соединив понимание божественного разума как первопричины всего сущего с идеей необъяснимости и сверхразумности божественной воли. Фома Аквинский полагал, что разум подчинен вере и откровению, однако является инструментом, ведущим человека в отраслях точных знаний, и тем самым легитимизировался в христианстве [8, с. 191]. Николай Кузанский полагал, что разум способен приближать человека к божественному бесконечно, однако никогда достигая конечной цели, но и не прекращая своего движения к высокому [8, с. 218].

Угрозу основам христианской веры в тенденции придания разуму позитивных, высоких свойств, вписывавшихся в учение христианства, усмотрели деятели протестантизма. Деятели Возрождения активно стали критиковать М. Лютер, У. Цвингли и другие, узревши в философском рационализме опасность для веры. Данное видение проблемы было двойственным – с одной стороны, притязания философского рационализма отвергались, и объявлялись греховными, а с другой – научный поиск, и изыскания в естествознании допускались, как элемент богопознания, поскольку познаваемый материальный мир является божественным творением. Это способствовало в определенной степени развитию научного рационализма, поскольку освобождало науку из-под догматического гнета. В еще большей степени протестантизм способствовал развитию науки, поощряя предпринимательскую деятельность, создание правовых институтов своим вероучением, что способствовало развитию свободомыслия.

Европейские философы в XVII–XVIII вв. (Р. Декарт, Г.В. Лейбниц, Н. Мальбранш и др.), пользуясь развитыми математическими и естественнонаучными достижениями, создали классическую рационалистическую парадигму.

Схоластические методы поиска первооснов онтологической сущности послужили европейскому рационализму подспорьем в поисках эффективных научных методов. Важнейшей проблематикой являлся поиск оснований научного знания. Решение данной проблемы исходило из двух стратегий. Согласно первой, сформулированной Дж. Локком, единственным достоверным источником научных знаний являлся опыт. Альтернативой эмпиризму был подход, в которой образцом научного знания выступали математические постулаты. Математические методы в XVII веке использовали Г. Галилей, И. Кеплер, и др., исследуя природные явления. Математический путь исследования пользовался авторитетностью, поскольку использовал проверенные, очевидные истины, и отвечал принципам рационализма, а, следовательно, претендовал служить универсальным методом познания.

Классический рационализм полагал главным условием научного поиска – достижение абсолютной истины, наделенной универсальным значением для всех людей. Данное положение русский ученый-физик Илья Пригожин, назвал «основополагающим мифом классической науки» [9, с. 80].

Современная европейская наука убеждена в релятивизме научных достижений, в том, что ни одна самая очевидная истинная схема не может быть опорой для реальности, поскольку реальность является процессом, а процесс не может быть статичным.

Революция естествознания на рубеже XIX–XX вв. явилась причиной развития неклассической науки. Создание теории квантовой механики и возникновение и релятивистской теории относительности, показало наличие тесной связи субъекта и объекта, отсутствие между ними принципиальных границ. Квантовая механика обнаружила наличие воздействия познавательных средств на исследование, например – влияние приборов и способов исследования объекта, постановка проблемы исследования и т.д. Таким образом, в рамках неклассической науки, была выявлена ограниченность и несостоятельность наивного объективизма, и доказана зависимость результатов исследования от способов и средств исследования. Это было первым зерном сомнения в объективности знания полученного научным методом, обозначившим слом позитивистской парадигмы.

Говоря о рациональности современного типа, следует уже говорить о постнеклассическом типе научного знания, сформировавшемся в последней трети XX в. Характер исследований данного научного этапа носит междисциплинарный характер, в исследованиях принимают участие ученые разных научных направлений в рамках исследовательских программ. Объектами исследования становятся саморазвивающиеся системы.

В постнеклассическом подходе важно не только постижение научной истины в исследовании «человеко-размерных систем», но и наличие стратегии их преобразования. Исследование учитывает фактор влияния групп субъектов, носителей актуальных времени человеческих ценностей и взглядов на результаты исследования. К влиянию исследовательских средств на познаваемый объект, добавляется субъективный, человеческий фактор.

Таким образом, греческая античность явилась колыбелью европейской рациональной мысли. Важным условием возникновения греческого рационального метода явилась свободная от практической, утилитарной направленности мысль не обремененных трудом свободных граждан. Освобождение от мифологического мышления имело своим истоком желание найти сущностные первооснования, найти причины возникновения материи, опираясь на силу ума, отвергнув методы мифологической веры и аллегорий. В дальнейшем мифологически-догматическое мышление возвращается в дискурсе христианской мысли, отдавая рациональному методу подчиненное положение постижения природы. Протестантизм освобождает рационализм от догматических препятствий, наделяя его сферу деятельности правами богопознания. Столь высокий статус рационального метода возвышает полет научной мысли и является залогом научных успехов европейской мысли. И хотя дальнейшая логика развития рациональности полностью освобождает науку от необходимости обоснования связи исследования с метафизикой, ускоряющаяся смена научных парадигм и усиленное внимание исследователей наших дней к саморазвивающимся системам, могут обнаружить необходимость возврата к онтологическим вопросам оснований рациональности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Білокобильський О.В. Від науки до міфу. Онтологічні дослідження / О.В. Білокобильський. – Донецьк.: Алекс, 2004. – 202 с.
2. Белокобыльский А.В. Основания и стратегии рациональности Модерна / А.В. Белокобыльский. – К.: Изд-во Парапан, 2008. – 342 с.
3. Додонова В.И. Дискурсивная природа постнеклассической социальной рациональности / В.И. Додонова // Вестник УлГТУ. – 2014. – №2. – С. 14–18.
4. Додонова В.І. Комунікативна раціональність як дискурсивна складова соціальної раціональності постнекласичного типу / В.І. Додонова // Культурологічний вісник. Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряниці. – 2015. – №34. – С. 103-109.
5. Стасенко С.А. Научная рациональность в контексте общественных ценностей современности / С. А. Стасенко // Вестник ДонНУ. Проблемы социогуманитарных наук. – 2015. – №103. – С. 173–175.
6. Стасенко С.А. Идеи научной рациональности, демократического республиканизма и христианства в раннем периоде творчества Гегеля / С.А. Стасенко // Вестник ДонНУ. Проблемы социогуманитарных наук. – 2013. – №100. – С. 93 – 97.
7. Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / Э.Р. Доддс; [Пер. с англ., С. Пахомова]. – СПб.: Алетей, 2000. – 507 с.
8. Ильин В.В. История философии: учебник для вузов / В.В. Ильин. – СПб.: Питер, 2005. – 732 с.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; [Пер. с англ., Ю. Данилова]. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

Поступила в редакцию 07.12.2018 г.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF EUROPEAN RATIONALISM

M. T. Maryukhnich

The emergence of the phenomenon of European rationalism is analyzed in chronological order, starting with the era of Antiquity. Cultural root causes, which were the sources of the Greek interpretation of knowledge and the emergence of a rational research method, were studied. Irrational, non-utilitarian impulse motives for the emergence of philosophy, and its further development and connection and subordination of medieval theology are analyzed. The process of liberation from theological doctrines, starting from the Renaissance, allows us to grasp the valuable content and direction of rational thought, which to our modern times goes through successive stages of changing scientific paradigms, expressed in relation to the subject-researcher, to the object under study.

Key words: Rationalism, Mythology, Paradigm, Science, Method, Research, Logic, Metaphysics, Ontology.

Марюхнич Михаил Тарасович

Аспирант кафедры философии,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: m-patriot@mail.ru

Maryukhnich Mikhail Tarasovich

Graduate Student of the Chair of Philosophy,
SCE HPE “Donetsk National University”
E-mail: m-patriot@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.14.015.62

САМОМЕНЕДЖМЕНТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018. *А.В. Бабаян, В.О. Атмайкина*
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

В статье рассматривается проблема необходимости и целесообразности формирования знаний, умений, навыков самоменеджмента для будущих менеджеров социально-культурной деятельности. Анализируется основная профессиональная образовательная программа «Социально-культурная деятельность», реализуемая в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», в которой большое внимание уделено формированию компетенций, связанных с усвоением знаний в области самоменеджмента. Дан анализ исследований использования техники тайм-менеджмента и самоорганизации. Раскрываются важность умений организовывать свою деятельность, управлять своим временем, управлять конфликтами и др.

Ключевые слова: самоменеджмент, тайм-менеджмент, конфликт-менеджмент, социально-культурная деятельность, менеджер.

Модернизация российского образования, происходящая в последние десятилетия, переход на уровневую систему подготовки, появление федеральных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения актуализируют проблему подготовки магистров к эффективному выполнению профессиональных функций. Трансформация профессионального образования в России предполагают фундаментальную теоретическую и практическую готовность магистров, что требует структурирования содержания их подготовки.

Культурную жизнь нашей страны невозможно представить без деятельности учреждений социально-культурной сферы, без продуктов и услуг данных учреждений, активными потребителями которых мы являемся. Существующие учреждения социально-культурной сферы, такие как театры, музеи, филармонии, дома культуры, концертные залы, праздничные агентства и др. активно развиваются в настоящее время и привлекают все большее число посетителей, участников, потребителей. Наблюдается повышение требований к деятельности данных учреждений, что приводит к значительному повышению требований, предъявляемым к сотрудникам и выпускникам вузов, стремящихся реализовывать себя в социально-культурной деятельности. В настоящее время востребованы качества специалиста, имеющие отношение к профессиональной деятельности: проблемное видение ситуации, критическое осмысление действительности, рефлексия и др.

В ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» осуществляется обучение будущих магистров на основе Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки 51.04.03 – «Социально-культурная деятельность», утвержденного Министерством образования и науки РФ от 14 декабря 2015 г. № 1465.

Миссия основной профессиональной образовательной программы высшего образования по направлению подготовки 51.04.03 «Социально-культурная деятельность» (профиль «Менеджмент социально-культурной деятельности»), реализуемой в ФГБОУ ВО «ПГУ», заключается в формировании профессиональной компетентности, культурного самосознания личности в единстве мировоззренческих и поведенческих аспектов как условие интеграции в отечественную и мировую культуры.

Целью подготовки магистров по профилю «Менеджмент социально-культурной деятельности» является воспитание личностных и профессионально-ценностных качеств студента в единстве мировоззренческих и поведенческих аспектов; подготовка творческой личности, способной осуществлять и развивать социально-культурную деятельность, сохранять и развивать культурный потенциал населения страны в контексте своей профессиональной деятельности.

В ходе обучения в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по направлению подготовки 51.04.03 «Социально-культурная деятельность» (профиль «Менеджмент социально-культурной деятельности») студенты готовятся к научно-исследовательской, организационно-управленческой, педагогической деятельности. У студентов формируются общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции, среди которых есть следующие: готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2); способность совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, добиваться нравственного и физического совершенствования своей личности (ОК-4); готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала, способность к самостоятельному обучению новым методам исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности, к изменению социокультурных и социальных условий деятельности (ОК-5); способность владеть приемами и методами работы с персоналом, методами оценки качества и результативности труда персонала (ПК-19); способность оценивать затраты и результаты деятельности учреждений социально-культурной сферы при решении воспитательных задач, проведении культурно-просветительной деятельности и организации досуга населения (ПК-20) и др.

Центральной и ключевой проблемой теории и практики менеджмента является проблема эффективности. Особенно остро данная проблема стоит в менеджменте социально-культурной сферы, где отслеживание зависимости конкретных результатов и итогов работы находится на теоретическом и трудно прогнозируемом уровне. Проблема анализа эффективности очень актуальна для руководителей социально-культурных организаций, так как именно от результатов работы зависит степень рациональности вложенных ресурсов на культурные проекты, программы, мероприятия. Уточним, что эффективность социально-культурных мероприятий зачастую не вызывает сомнения, когда оценивается социальный эффект данных мероприятий, однако для менеджера учреждения социально-культурной сферы вопрос стоит в степени эффективности потраченных ресурсов на реализацию социально-культурного проекта, проведение мероприятия.

Проанализировав подходы к определению понятия «эффективность» отечественных (А.Н. Краснов, В.Т. Кондратов, Г.Г. Азгальдов, Т.Н. Береза, С.А. Суслов, А.Е. Шамин и пр.) и зарубежных исследователей (М. Лебас, К. Юске, П.Т. Хейне), можно утверждать, что зачастую определение эффективности сводится к указанию на свойство деятельности, с помощью которого цели достигаются быстрее,

легче и с меньшими затратами; также эффективность определяется как соотношение достигнутого результата и затраченных ресурсов на его достижение. Нередко эффективность в сфере культуры сводят к характеристикам, уточняющим этот аспект эффективности – соотношение затрат и результатов работы, при этом не учитывая то, как скоро и с какими усилиями эти результаты были достигнуты. Поэтому важно рассматривать эффективность социально-культурного проекта (кампании, организации) с точки зрения эффективности работника, решающего определенные задачи на пути реализации какого-либо социально-культурного проекта.

Два десятилетия назад английские консультанты по управлению определили перечень факторов, которые мешают менеджеру стать успешным. Так, согласно их анализу, существует ряд проблем, который мешает развитию менеджера, тормозит его рабочий процесс и уменьшает его эффективность, и как следствие – конкурентоспособность на рынке труда. К этим проблемам исследователи отнесли: низкий уровень самоуправления; неточность личных ценностей и целей; низкий уровень саморазвития; неумение обучать; слабые навыки руководства нехватка творческого подхода и др. В том же труде авторы отметили, что от менеджера любой сферы требуется способность опираться на самого себя. Таким образом, исследователи приходят к выводу о том, что «ответственность за себя увеличивает полезность каждого менеджера, его могущество и способность уцелеть...» [3]. Считаем, это в полной мере относится к менеджерам социально-культурной деятельности.

Исходя из этого утверждения, мы приходим к выводу, что помимо умения осуществлять организацию своего времени менеджеру социально-культурной деятельности необходимо овладеть техникой самоменеджмента, т.е. управления собственной жизнью. Для менеджера социально-культурной деятельности важно осознанное и планомерное построение карьеры, построение внешнего, личного, и внутреннего пространств, развитие необходимых качеств, умений и навыков, непрерывное самообразование.

Исследуя теоретическую сторону вопроса, мы встречаем определение самоменеджмента в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как В.И. Андреева, К.И. Варламова, М. Вудкок, М.С. Дорониной, Л. Зайверт, В.С. Карпичев, В.И. Пересунько, С.Д. Резника, Д. Френсис и др. Наиболее точным нам представляется определение Н.П.Лукашевича, который считает, что «самоменеджмент – это последовательное и целенаправленное использование эффективных методов, приёмов и технологий самореализации и саморазвития своего творческого потенциала» [4].

Техника самоменеджмента реализуется в целях достижения максимальной эффективности при использовании работником собственных возможностей для оптимизации своего рабочего времени. Как и любая управленческая технология, самоменеджмент выполняет ряд функций: целеполагание, позволяющее мотивировать менеджера, выявить его сильные и слабые стороны; планирование, приводящее к оптимальному распределению, рациональному использованию времени; принятие решений, позволяющее зарегистрировать прогресс в работе, делегировать и расставлять по значимости задачи; реализация плана, приводящая к концентрации на наиболее важных задачах, а соответственно, к повышению производительности; самоконтроль, во время которого менеджер оценивает достижение запланированных результатов. Данные функции управления реализуются через различные приемы и методы, такие как ситуационный анализ, постановка разного рода целей и планирование задач по их достижению; установление приоритетов, распорядка дня, делегирование, сравнительный анализ и пр.

Объединяя в группы методы и приемы реализации описанной нами технологии, можно выделить три наиболее популярные техники самоменеджмента: тайм-менеджмент (управление временем), стресс-менеджмент (управление стрессовыми ситуациями), конфликт-менеджмент (управление внутренними и внешними конфликтами).

Безусловно, главная проблема работников любого уровня и любой сферы деятельности, в том числе менеджеров социально-культурной сферы, заключается в управлении своим временем. Исследование позволяет выделить фактор, приводящий к потере рабочего времени и требующий от организации и от менеджера социально-культурной деятельности навыков тайм-менеджмента. Этим фактором являются «воры времени», которые выражаются в непредвиденных делах, срочно требующих решения, недостаток организационного планирования; неудовлетворительная организационная структура; плохо организованные и скоординированные собрания и совещания; чрезмерная офисная бюрократия; игнорирование режима труда и отдыха [5]. Основываясь на теоретических и практических положениях, мы приходим к важности обучения менеджеров социально-культурной деятельности навыкам организации себя и своего времени.

Тайм-менеджмент является процессом грамотной организации и планирования своего времени, а также отвечает на вопросы о том, как разделить наше время между нашей деятельностью и выполнением задач. Грамотное управление временем означает оптимальную работу и позволяет работать продуктивнее, эффективнее. Эффективное использование времени или управление временем является критической проблемой для менеджеров социально-культурной сферы.

Данное направление самоорганизации является достаточно изученным как зарубежными, так и отечественными учеными. Существуют техники, например, матрица Эйзенхауэра, принцип Парето (принцип 20/80), диаграмма Ганта, хронокарта, постановка целей по схеме SMART, установление приоритетных целей с помощью анализа АБВ (ABC), концепция Б. Франклина «Пирамида жизни» и др. [1], знание, учет, использование которых позволяет менеджеру оптимизировать свою деятельность и процесс управления деятельностью учреждения социально-культурной сферы.

Каждая из указанных техник основывается на каком-то одном аспекте или этапе решения задачи. Выделим диаграмму Ганта, которая активно используется при разработке, планировании и реализации социально-культурных проектов. Данная техника позволяет совместить в себе как формулировки задач проекта, так и временные рамки, поставленные для данных задач, при этом формат диаграммы наглядно показывает длительность процесса и его этапы при должной детализации. Тем не менее, нам представляется логичным использование нескольких техник одновременно для достижения наибольшего эффекта в самоорганизации менеджера социально-культурной деятельности, т.к. использование той или иной техники зависит от персональных качеств личности.

Выделим основные свойства данной техники, которые и составляют базис эффективности тайм-менеджмента в самоорганизации менеджера: определение конкретных целей и приоритетов профессиональной и непрофессиональной деятельности, направленность на самосовершенствование; индивидуальность в принятии решений, необходимость отслеживания результативности действий; неисчерпаемость потенциала времени, которое проявляется в постоянном развитии [2].

Менеджер социально-культурной сферы должен обладать определенными компетенциями и качествами, которые позволяют ему быть гибким и

стрессоустойчивым по отношению к любой профессиональной ситуации. Очевидно, что от наличия данных качеств зависит эффективность работы менеджера, работающего с людьми и в такой специфической сфере, как социально-культурная деятельность.

Техника, способная выработать данные навыки, научить менеджера коммуницировать с клиентами и коллективом в литературе носит название стресс-менеджмент. Концепция стресс-менеджмента предполагает обучение следующим навыкам: диагностировать стрессовые ситуации; применять комплекс действий и мер для ослабления негативных процессов с учетом собственных «слабых мест»; использовать различные способы для максимальной и быстрой нейтрализации реакций человеческого организма на процессы из внешней среды. Реализация данной техники включает в себя такие формы борьбы со стрессом, как дыхательные тренировки, соблюдение режима питания, прослушивание расслабляющей музыки, самосовершенствование в применении методов психологии по снижению уровня стресса.

Техника стресс-менеджмента тесно связана с конфликт-менеджментом и риск-менеджментом, так как конфликтные ситуации или ситуации, требующие риска, оказывает стрессовое воздействие, как и на менеджера, так и на его подчиненных.

Проанализировав некоторые труды известных отечественных конфликтологов А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, Ю.Г. Запрудского, А.А. Дмитриева, С.В. Кудрявцева, мы пришли к выводу, что решение конфликтных ситуаций напрямую зависит от результативного управления конфликтными ситуациями. Конфликт-менеджмент позволяет освоить технику, которая состоит в управлении конфликтными ситуациями, при помощи воздействия и устранения причин, вызвавших конфликтную ситуацию, а также корректировки поведения участников конфликта.

Согласно концепции конфликт-менеджмента, конфликт должен быть решен. Под решением конфликта в учреждении социально-культурной сферы подразумеваем процесс влияния менеджера социально-культурной деятельности на протекание конфликта, чтобы редуцировать причины его возникновения и негативные последствия. Менеджерам социально-культурной деятельности следует помнить, что разногласия и споры, которые могут приводить к серьезным конфликтным ситуациям являются естественным явлением в любом творческом коллективе. Этому способствуют происходящие в коллективе межличностных процессы обмена информацией, новостями, мнением. В таких ситуациях менеджер должен не только уметь правильно выходить из этой ситуации, но и уметь контролировать свои эмоции и намерения. Нет сомнения в том, что конфликт-менеджмент напрямую влияет на эффективность работы не только отдельно взятого сотрудника социально-культурной сферы, но и всего коллектива, что сказывается на общих качественных и количественных результатах работы

Самоменеджмент менеджера социально-культурной сферы выступает неотъемлемой частью его профессиональной жизни. Современные ученые выделяют следующие преимущества высокого уровня развития самоменеджмента специалиста: уменьшение уровня психических и физических затрат на выполнение задач; улучшенная организация и результаты труда; снижение стресса и фрустрации; высокая степень удовлетворенности; усиление мотивации; уменьшение ошибок и перегрузки; достижение поставленных целей оптимальным путем. Все это ярко свидетельствует о важности формирования знаний, умений, навыков самоменеджмента магистранта – будущего менеджера социально-культурной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тайм-менеджмент. Полный курс / Г. Архангельский, М. Лукашенко, Т. Телегина, С. Бехтеров. – М.: «Альпина Паблишер», 2012. – 300 с.
2. Воронина, А.В. Самоменеджмент: теория и практика: учеб. пособие / А.В.Воронина. – Ростов н/Д: Изд-во «Ростиздат», 2010. – 118 с.
3. Гайнутдинов Р.М. Самоменеджмент: учеб. пособие / Р.М. Гайнутдинов, Л.И. Гайнутдинова. – Ярославль: Междунар. акад. бизнеса и новых технологий, 2016. – 180 с.
4. Подкопаев О.А. Тайм-менеджмент как инструмент эффективного использования рабочего времени в организации социально-культурной сферы / О.А. Подкопаев, С.В. Домнина, С.Ю. Сальнина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-6. – С. 1166-1168 – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10746> (дата обращения: 03.11.2018).
5. Флеминг И. Тайм-менеджмент. Правильная организация времени. – М.: Гиппо, 2010. – 160 с.

Поступила в редакцию 05.11.2018 г.

SELF-MANAGEMENT IN PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE MANAGER OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY

A.V. Babayan,, V. O. Atmaykina

The article deals with the problem of the necessity and expediency of the formation of knowledge, skills, and self-management skills for future managers of social and cultural activities. The main professional educational program “Socio-cultural activity” is being implemented, which is implemented in Pyatigorsk State University, in which much attention is paid to the formation of competencies related to the assimilation of knowledge in the field of self-management. An analysis of research using time-management techniques and self-organization is given. The importance of the ability to organize their activities, manage their time, manage conflicts, etc. are revealed.

Key words: Self-Management, Time-Management, Conflict-Management, Socially-Cultural Activity, Manager.

Бабаян Анжела Владиславовна

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры креативно-инновационного
управления и права
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет»
E-mail: baanwl@mail.ru

Babayan Angela Vladislavovna

Doctor of Education, Professor,
Professor of the Department of creative and innovative
management and law,
Federal State Funded Education al Institution of Higher
Professional Education «Pyatigorsk State University»
E-mail: baanwl@mail.ru

Атмайкина Виктория Олеговна

Магистрант 2 курса направление подготовки
«Социально-культурная деятельность»
ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»
E-mail: be_cool-09@mail.ru

Atmaykina Viktoria Olegovna

Master candidate of the 2nd year, Specialization
«Socio-cultural activities»
Federal State Funded Education al Institution of Higher
Professional Education «Pyatigorsk State University»
E-mail: be_cool-09@mail.ru

УДК 378.016: 004.738.5

ВИРТУАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2018. *В.И. Бугаев*

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Т. Шевченко»

В статье анализируются базовые понятия современной востоковедческой науки. Выделяются разные типы рецепции и интерпретации понятий «востоковедение», «Восток», «страны Востока», «народы Востока». Предлагаются принципы и критерии, в соответствии с которыми, по мнению автора, необходимо произвести терминологическое переосмысление этих понятий.

Ключевые слова: Восток, востоковедение, страны Востока, народы Востока, терминологический анализ.

Разрушение синхронизации культуры является существенной проблемой современного образования. С одной стороны, сфера коммуникаций значительно расширила уровень информации образования, с другой стороны – нет адаптации к уровню ценностей духовности мировой культуры. Все это происходит в связи с засильем потребительского приоритета «одномерного человека».

Взаимосвязь познания всех сфер образования молодого поколения требует толерантного отношения к наследию прошлого, проявляемых в высших достижениях (идеалах) становления современной культуры.

В современной художественной культуре и образовании мы замечаем ярко выраженную тенденцию развития «виртуального идеала». Данная тенденция наиболее распространена в символах компьютерных игр и рекламе. Техногенно-вещественная концепция идеала имеет возрастающий интерес у современной молодежи. Феномен игры влияет на психику и интеллект. Идеал виртуальной коммуникации согласно концепции западного ученого Й. Хейзинга выражает феномен игры, которая сама, в свою очередь, становится культурой [1].

Духовный аспект становления данной культуры является важной научной задачей нашего исследования.

В современном художественном образовании существует духовная основа – «христианский идеал». Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский считал, что христианство является идеалом совершенства [2]. Альтернативную концепцию «искусства коммунистического идеала» мы замечаем в исследовании Э.В. Ильенкова [3, 4]. Русские мыслители А.Ф. Лосев [5–7], П.А. Флоренский [8, 9], М.К. Мамардашвили [10], В.Н. Лосский [11], Ю.М. Лотман [12] обогатили мировую художественную культуру и образование. Новую символику, повлиявшую на развитие виртуального идеала, мы находим в исследованиях западных ученых – Ж. Бодрийера [13, 14], С. Лангер [15], Г. Маркузе [16], Э. Фромма [17]. Проблемам духовности культуры и образования посвящены исследования В.П. Баранникова и Л.Ф. Матрониной [18], Л.В. Логунова [19], В.Б. Новичкова [20]. Авторские исследования посвящены символике русской художественной культуре и искусству [21, 22], христианскому идеалу В.С. Соловьева [23].

Ранее не разрешенной проблемой является развитие виртуального идеала в современной художественной культуре и образовании.

Целью нашего исследования является анализ развития виртуального идеала в следующих составляющих аспектах:

- 1) истоки и развитие виртуального идеала в искусстве;
- 2) инновации виртуального идеала;
- 3) идеология и сознание виртуального идеала в западной культуре и образовании;
- 4) проблемы проявления виртуального идеала в современном художественном образовании.

Концепция «виртуальной реальности» принадлежит американскому ученому С. Лангер. По ее мнению, реальность имеет виртуальную, пространственно-временную характеристику в символах современного искусства: «жизнь людей, сосредоточенная в искусстве всегда реальна и передается в символических формах» [15, с. 215]. Истоки рождения «виртуальной реальности» мы замечаем в искусстве модернизма и постмодернизма. Пространственность данных искусств явилась константой западной культуры и образования. Она плавно перешла в современную информационную сеть. Не миновала данная тенденция и российского художественного образования и культуры в целом. Процессы инноваций «виртуальной реальности» изменили идеалы мировоззрения семьи, школы, объединений и даже простого диалогического общения. Появились новые символы протеста, которые стали камнем преткновения культурных взаимоотношений отцов-детей. Отчуждение новой символизации молодого поколения образовано «новым миром» Интернета. Инновации виртуального мира развили «эскейпизм» – уход от реальности в мир фантазий и игры.

Виртуальный художественный идеал базируется на мировоззрении концепций западных ученых: «одномерного человека» Г. Маркузе, «мега машины» Л. Мемфорда, «Homo intelligence» Й. Масуды, «манекена» Ж. Бодрийера.

В концепции Э. Фромма: «Мегамашина» – это полностью организованная и унифицированная социальная система, в которой общество функционирует как машина, а люди – подобны ее частям [17]. Эту концепцию известный западный ученый дополняет символом «Homo consumes» (человек потребления), стремлением которого является, – как можно больше иметь и больше потреблять. Ж. Бодрийер в тенденциях постмодернистских концепций определяет новый символ: «Манекен вполне сексуален, но пол у него не имеет никаких качеств. Его пол – мода» [14, с. 186]. В этой концепции мы имеем новое восприятие психоанализа, где эмансипация проявлена в качестве «силы наслаждения» или «силы моды». Й. Масуда в символе «Homo intelligence» представляет концепцию «нового человека» опосредованного вида. Он считает, что новый человек не есть фантазм, а его генезис подтверждается результатами исследований современной палеоантропологии, социобиологии, информационной науки.

Онтологию идеала «Homo intelligence» представляет концепция глобальной полицентричной общности в распространении информации свободных информационных сетей. В дальнейшем глобальная общность станет синергетическим обществом, что означает, согласно концепции Й. Масуды, «комбинированное взаимодействие разных функций с тем, чтобы достигнуть общего эффекта» [24, с. 357]. Синергетика предполагает радикальные изменения в понимании отношений общества и природы. Это мировоззрение предполагает взгляд на природу не как на материю или ресурсы, а как «на воплощение труда чего-то, что находится вне человеческого понимания [24, с. 359]. Но это в идеале, на самом деле информационное общество взрастило массу проблем. Институциональная сторона западной культуры и образования

стала не только онтологической функциональной базой, но и составляющей детерминантой. Эта тенденция наиболее воплотилась в культуре и образовании США, где удалось сформулировать гетерогенную ортодоксию информационного пространства – «Калифорнийскую идеологию». Этот феномен представляет собой слияние способов информационного пространства, вычислительной техники и телекоммуникаций в гипермедиа. Процесс несет инновацию символических значений. На это указывает известный американский ученый Д. Белл. В организации новых решений и изменений находится «первенство теории над эмпирией и кодификация знаний в абстрактной системе символов» [24, с. 214]. Разнообразие и интенсификация творческих сил американской художественной элиты подходит к порогу интеграции и разных технологий, что приводит к глубоким культурным изменениям. Культурный художественный идеал находится здесь в свободном самовыражении киберпространства. Но при всем самолюбии элита интеллектуалов развила утопическое мировоззрение, которое содержится в добровольной слепоте по отношению к окружающим несчастьям расизма, бедности, деградации среды. Культурный виртуальный идеал «Калифорнийской идеологии» имеет тенденцию роста своего феномена в культуре и образовании США.

Процесс роста символизации виртуального идеала перешел в расцвет символизации «виртуального класса», который представляет интенции технологического детерминизма и либертарианского индивидуализма.

Виртуальная символика интегрирует гибридную ортодоксию информационного столетия. Происходит парадокс феномена свободы – чем больше проявляется технологический бум, тем меньше возможности проявления социальной разумной гуманности. Виртуальный идеал поддерживается в глобальной культуре высокотехническими отраслями промышленности и индустрией медиа. Без элиты функционировать глобальная культура и образование не может, потому что нужны новые технико-художественные символические эрзацы телепрограмм, игр, рекламы. Однако, новый миф замены творчества человека компьютером невозможен. Эта тенденция нового виртуального мифа архетипична в теории «мегамашины» Л. Мемфорда и «Номо intelligence» Й. Масуды.

Наряду с утопическим сознанием в виртуальном мифе существует другая проблема – инфернальный символизм. Уже начиная с раннего детства, компьютер представляет и развивает данную тенденцию. «Инфернальный мир входит в непримиримую борьбу с духовностью религий и культур.

Российские исследователи В.П. Баранников и Л.Ф. Матронина рассматривают толерантность религиозности в информационном обществе не заново создающую, а как то, «что необходимо возвращать и культивировать в духовном наследии всех предшествующих поколений человеческого рода» [18, с. 107]. Исследователь «Свободы и ценности прошлого» Л.В. Логунова указывает: «Опыт поколений, хотя не передается полностью генетически, однако учение прошлому начинается уже с рождения» [19, с. 67]. В современном художественном образовании мы имеем определенное ценностное упущение. По всей видимости, нужна консолидация познания ценностей мировой культуры в образовании, начиная со школы и заканчивая высшими учебными заведениями. Сложившийся прекрасный художественный идеал «прошедших культур» раскрывает молодому поколению богатство общечеловеческих ценностей мирового искусства. Помочь восприятию художественного идеала должна новая информационная эпоха во всем многообразии своих технических инновационных средств. Виртуальный идеал должен пройти тот же этап становления

общечеловеческих ценностей мировой культуры. Толерантность ко всем религиям и культурам должна вести к духовности. Инфернальные символы существовали и до виртуального идеала. Но, и они потерпели свое крушение в общечеловеческой ценностной системе культуры. То же должно произойти и с «новыми» инфернальными символами виртуального идеала.

В современном художественном образовании создается особое мнение об основной роли мировоззрения виртуальной реальности (виртуального идеала). На самом деле это не совсем соответствует восприятию исторического континуума мировой культуры. Исследователь В.Б. Новичков замечает, что идеал воспринимается как «смысловое ядро эпохи» [20, с. 60]. Из-за наличия многомерности символики современной культуры трудно выделить данное ядро. По всей видимости, мы должны проверить адаптацию современных виртуальных символов к наследию духовности предшествующих идеалов нашей художественной культуры.

В результате нашего исследования мы приходим к следующим выводам:

1. Истоки развития «виртуального идеала» сосредоточены в искусстве модернизма и постмодернизма.

2. Инновации виртуального идеала развили эскейпизм.

3. «Калифорнийская идеология» развила в культуре и образовании США утопическое сознание.

4. В «виртуальном идеале» проявлена инфернальная символика, которая явилась существенной проблемой развития современного художественного образования.

«Виртуальный идеал» как самый юный в системе современной культуры и образования вступает во взаимодействие со всеми предшествующими художественными идеалами – античным, христианским, возрожденческим. Данное взаимодействие является перспективой наших последующих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хейзинг Й. *Ното lupens. В тени завтрашнего дня* / Й. Хейзинг – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.
2. Ушинский К.Д. *Проблемы педагогик* / К.Д. Ушинский – М.: УРАО, 2002. – 592 с.
3. Ильенков Э.В. *Искусство и коммунистический идеал* / Э.В. Ильенков. – М.: Искусство, 1984. – 349 с.
4. Ильенков Э.В. *Об идолах и идеалах* / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1968. – 319 с.
5. Лосев А.Ф. *Из ранних произведений* / А.Ф. . – М.: Правда, 1990. – 655 с.
6. Лосев А.Ф. *Личность и абсолют* / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1999. – 719 с.
7. Лосев А.Ф. *Проблема символа и реалистическое искусство* / А.Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
8. Флоренский П.А. *Иконостас* / П.А. Флоренский. – М.: АСТ, 2003. – 208 с.
9. Флоренский П.А. *Столы и утверждение истины* / П.А. Флоренский – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 640 с.
10. Мамардашвили М.К. *Эстетика мышления* / М.К. Мамардашвили. – М.: Московская школа полит. исследований. 2000. – 416 с.
11. Лосский В.Н. *Боговидение* / В.Н. Лосский. – М.: АСТ, 2003. – 759 с.
12. Лотман Ю.М. *Об искусстве* / Ю.М. Лотман. – СПб: Искусство, 1998. – 704 с.
13. Бодрийяр Ж. *Символический обмен и смерть* / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 200. – 387 с.
14. Бодрийяр Ж. *Соблазн* / Ж. Бодрийяр. – М.: AD MARGNEM, 2000. – 319 с.
15. Лангер С. *Философия в новом ключе: исследования символики разума, ритуала и искусства* / С. Лангер. – М.: Республика, 2000. – 287 с.
16. Маркузе Г. *Одномерный человек* / Г. Маркузе. – М.: 49 REEL-book, 1994. – 368 с.
17. Фромм Э. *Бегство от свободы*. – Мн.: Харвест, 2004. 384 с.
18. Баранников В.П., Матронина Л.Ф. *Динамика религиозности в информационном обществе* / В.П. Баранников, Л.Ф. Матронина // СОЦИС, 2004. – № 9. – С. 102-107.
19. Логунова Л.В. *Свобода и ценность прошлого* / Л.В. Логунов // Вестник Красноярского педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2009. – № 2. – С. 65-68.

20. Новичков В.Б. Образовательный идеал в контексте социокультурного развития дореволюционной России / В.Б. Новичков // Педагогика, 2012. – № 4. – С. 54-61.
21. Бугаев В.И. Славянские образы-символы женственности в русской художественной культуре конца 19- начала 20 вв / В.И. Бугаев // Вестник славянских культур. – 2015. – № 3 (37). – С. 215-221.
22. Бугаев В.И. Символы мировосприятия искусства П. Флоренского / В.И. Бугаев // Вестник славянских культур. – 2016. – № 2 (40). – С. 219-224.
23. Бугаев В.И. Символы христианского идеала В.С. Соловьева в процессе гуманизации русского художественного образования / В.И. Бугаев // Самарский научный вестник. – 2016. – № 2 (15). – С. 146-146.
24. Современная зарубежная социальная философия. Хрестоматия / сост. В. Лях. – К.: Лебедь, 1996. – 384 с.

Поступила в редакцию 07.11.2018 г.

VIRTUAL IDEAL IN MODERN ART EDUCATION

V.I. Bugaev

The article examines the development of innovation «Virtual ideal» in contemporary art culture and education. New symbols virtual ideal spread in advertising and video games. Technogenic-real concept of «virtual reality» is an increasing interest among today's youth.

The author points to the imaginary cultural values becoming virtual ideal – a violation of the synchronization of artistic culture and education, the development of a utopian.

Key words: virtual ideal, virtual reality, character, caring, art education.

Бугаев Василий Иванович

Кандидат философских наук, доцент.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

Доцент кафедры дизайна и проектных технологий.

E-mail: VasilBugajov@i.ua

Bugaev Vasily Ivanovich

Candidate of philosophical sciences, Docent.

SEI HPE LPR «Lugansk National University of T. Shevchenko».

Associate professor at the Department of Design and Technologies of Projects.

E-mail: VasilBugajov@i.ua

УДК 372.881.1

ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

© 2018. Т.Н. Глоба

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Рассматривается проблема дистанционных форм обучения иностранному языку в высшей школе. Описана роль информационно-коммуникативных технологий в современной методике обучения иностранному языку. Дается определение понятия «дистанционное обучение», выделяются его основные характеристики. На основе сопоставления достоинств и недостатков данного вида обучения оценивается целесообразность его использования. Определяется роль преподавателя в данном процессе.

Ключевые слова: дистанционная форма обучения, сетевое обучение, дистанционные технологии обучения, чат, веб-квест, форум.

На современном этапе развития высшего профессионального образования значительно возросли требования к системе обучения и качеству образовательных услуг. В Законе ДНР «Об образовании» поставлена задача формирования нового поколения специалистов, которая вытекает из потребностей настоящего и будущего развития ДНР. Нашему обществу сегодня необходимы специалисты, не только хорошо владеющие иностранными языками и профессиональными знаниями, но и способные к применению полученных знаний в ходе дальнейшей практической деятельности.

Образовательный процесс в ДонНУ является органической частью системы профессиональной подготовки и направлен на достижение ее целей – формирование современного специалиста высокой квалификации, который владеет надлежащим уровнем профессиональной и общекультурной компетентности, комплексом профессионально значимых качеств личности, твердой идеологически-ориентированной гражданской позицией и системой социальных, культурных и профессиональных ценностей.

В связи с этим повышается роль современных технологий обучения иностранным языкам в высшей школе с опорой на передовой мировой опыт, который используется в процессе подготовки будущих специалистов гуманитарного филологического образования. Качественная подготовка кадров, востребованных на современном рынке труда с учетом социального заказа и в соответствии с реалиями нового информационного общества, требует обновления и развития инновационных форм организации процесса обучения иностранному языку и культуре в высшей школе ДНР.

Цель исследования: выявить и описать основные дистанционные формы обучения иностранным языкам в высшей школе; установить их практическую эффективность и функциональную значимость в процессе преподавания иностранного языка.

В качестве **объекта** изучения выступают дистанционные формы обучения иностранному языку в высшей школе. **Предмет** исследования – технология использования дистанционных форм обучения для оптимизации процесса преподавания иностранных языков студентам языковых специальностей вузов.

Теоретическую основу исследования составляют личностно-деятельностный подход к обучению и воспитанию (Леонтьев А.Н., Зимняя И.А.); современные подходы

к обучению иностранным языкам коммуникативный (И.Л. Бим., Г.А. Китайгородская, Е.И. Пассов); социокультурный (С. Г. Тер-Минасова, В.В. Сафонова, Н.Д. Гальскова); теория компьютерно-опосредованного обучения (В.П. Беспалько, А.Е. Войскунский, Б.С. Гершунский, О.К. Тихомиров, И.Н. Розина); концепция дидактической среды сети Интернет (Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, Е.И. Дмитриева, А.В. Хуторской); концепция компьютерной лингводидактики (М.А. Бовтенко, М. Воршауэр, М. Леви); компьютерно-информационная модель обучения иностранным языкам (С.В. Титова).

Современная педагогика рассматривает дистанционную форму как одно из эффективных средств повышения качества образования. Сегодня дистанционные технологии выделились в отдельную часть педагогики. Дистанционное обучение – это обучение на расстоянии, т.е. в ситуации, когда обучаемый отделен от преподавателя в пространстве или во времени [1, с. 57]. Для большинства преподавателей иностранных языков это понятие идентично заочному обучению. Существует много определений данного понятия. Объединив их, можно предложить следующее: **дистанционное обучение** это новая форма организации учебного процесса, соединяющая в себе традиционные и новые информационные технологии обучения, основывающаяся на принципе самостоятельного получения знаний, предполагающая в основном телекоммуникационный принцип доставки обучаемому базового учебного материала и интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей как непосредственно в процессе обучения, так и при оценке полученных ими в процессе обучения знаний и навыков [2, с. 15]. Дистанционное обучение – это главная составляющая дистанционного образования, которое предполагает также наличие определенных средств приёма и передачи данных, соответствующего программного обеспечения, группу административного управления.

В статье 15 «Закона об образовании» ДНР указано следующее: «Обучение в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с учетом потребностей, возможностей личности и в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися осуществляется в очной, очно-заочной или заочной форме» [3, с. 23]. Таким образом, на данный момент в нашей стране законодательно закреплённой дистанционной формы обучения не существует. Дистанционная форма приравнивается к неким дистанционным технологиям. Однако, в образовательной практике она с каждым годом расширяет сферы своего действия, особенно в системе высшего профессионального обучения. Причём, де-юре статья 14 «Закона об образовании» предусматривает такую возможность: «Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ основываясь на нормативно-правовых актах по регулированию деятельности в сфере образования.» [3; с. 22].

На сегодняшний день существуют разные модели дистанционного обучения. Следовательно, и организация обучения в дистанционной форме строится по-разному в зависимости от используемой модели. Кроме того, необходимо помнить, что речь идёт о системе обучения, поэтому важно учитывать особенности используемой концепции обучения, которая определяет отбор и структурирование содержания обучения, выбор методов, организационных форм и средств обучения. На современном этапе развития педагогической науки принято выделять четыре модели дистанционного обучения:

- Интеграция очных и дистанционных форм обучения.
- Сетевое обучение: автономные сетевые курсы, информационно-предметная среда.
- Сетевое обучение и кейс-технологии.

- Обучение на основе видеосвязи (интерактивное телевидение — Two-way TV), компьютерные видеоконференции, спутниковая связь) [4, с. 98].

В основе обучения любому виду речевой деятельности (чтению, говорению, аудированию, письму) на иностранном языке или аспекту языка лежат слухомоторные навыки. Иноязычная речевая деятельность по большей своей части предполагает живое общение [5, с. 68]. Учитывая данную специфику предмета «Иностранный язык», обоснованной и наиболее перспективной для внедрения в учебный процесс становится модель интеграции очных и дистанционных форм обучения. Качественно сформировать у студентов все виды речевой деятельности на иностранном языке только с помощью дистанционных компьютерных технологий не получится. С другой стороны, на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий, лежащих в основе дистанционного обучения, было бы не разумно не использовать их потенциал для решения задач интенсификации и диверсификации учебного процесса, основываясь на широком использовании ресурсов сети интернет в повседневной работе со студентами.

При интеграции очных и дистанционных форм обучения преподавателю следует четко определить, какие практические задачи будут решаться очно на занятиях, а какие можно перенести на дистанционную форму. При таком подходе возможно эффективно решить проблему недостаточного количества аудиторных часов, выделяемых на предмет, а также проблему дифференциации обучения, с которой неизбежно сталкивается преподаватель при разном уровне знаний студентов. В подобной ситуации на аудиторные занятия выносятся такие виды учебной деятельности, как:

- ознакомление учащихся с наиболее сложным грамматическим материалом и первичное его закрепление (формирование навыка) в малых группах сотрудничества;
- ознакомление и первичное закрепление лексического материала;
- формирование интеллектуальных умений критического мышления (работы с текстом на разных носителях: умение выделять главные мысли, умение анализировать, обобщать, оценивать информацию), что также организуется в малых группах сотрудничества под непосредственным руководством преподавателя);
- дискуссии;
- ролевые игры;
- защита проектов.

К дистанционной форме в виде домашних заданий, самостоятельной работы по индивидуальным планам относят:

- формирование и совершенствование необходимых лексических, грамматических навыков, умений письменной речи, аудирования, чтения на основе автономной индивидуальной и групповой деятельности учащихся в сети;
- гибкая система консультаций учащихся со стороны преподавателя в процессе работы над проектом, над различными видами письменных творческих работ, дискуссий;
- организация профильных и элективных дистанционных курсов (ресурсные центры);
- участие в международных телекоммуникационных проектах [6, с. 273].

Так как процесс обучения иностранному языку предусматривает активное общение посредством учебных моделей студент-студент и студент-преподаватель, то и в дистанционной форме такое общение является необходимым видом деятельности на этапе формирования и совершенствования всех видов речевой деятельности. Первоочередное внимание следует также уделять межкультурному иноязычному общению с носителями изучаемого языка, что становится возможным благодаря

различным сервисам и услугам интернета. В дистанционной форме используются малые группы сотрудничества. Преподаватель объединяет в такие подгруппы по 3-4 человека, стараясь, чтобы в каждой группе был сильный ученик. На доске объявлений размещается список всей группы с указанием электронного адреса каждого ученика. Кроме того, здесь же размещаются списки малых групп сотрудничества с указанием электронных адресов [7, с. 274].

Для обсуждения всех учебных вопросов используется форум, который позволяет скорректировать и решить наиболее сложные практические моменты процесса усвоения знаний студентами. Форум – это участие в несинхронизированной во времени дискуссии, отправка сообщений на веб-сайт для последующего прочтения и написания ответа всеми участниками в удобное для них время [8, с. 5668]. Участие в форуме дает возможность предварительной подготовки и редакции учебного материала, размещаемого на веб-сайте, посредством которого можно формировать все аспекты иноязычной коммуникации. Создать учебный форум можно совершенно бесплатно, воспользовавшись современными сервисами и хостингами сети Интернет.

Большую роль в развитии дистанционных форм обучения иностранному языку играет чат. Чат – это синхронизированная во времени дискуссия в группе, которая заключается в переписке между её участниками в реальном времени. Программы чатов размещаются в современных оболочках, ими можно воспользоваться в свободном доступе в интернете. Программы учебных чатов обычно находятся на сайте образовательного учреждения, осуществляющего образовательную деятельность в дистанционной форме. Преимущество в данном случае заключается в том, что все дидактически полезные ресурсы интернета (словари, учебники, аудиокурсы) при этом могут быть доступны для использования. При помощи чата преподаватель может быстро проконтролировать ход выполнения заданий, предложенных студентам.

Для развития коммуникативных навыков студентов на иностранном языке хорошо подходит дистанционная технология веб-квестов, которая представляет собой целый портал творческих заданий, зачастую разработанных носителями или преподавателями иностранного языка. Веб-квест (web-quest) в педагогике – это проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы сети Интернет. Веб-квест направлен на развитие у обучаемых навыков аналитического и творческого мышления [9, с. 163]. На этих сайтах предлагаются проблемы для проектной работы, также представлена вся процессуальная часть проектной деятельности на иностранном языке.

Термин «веб-квест» был предложен летом 1995 года профессором образовательных технологий Университета Сан-Диего (США), Берни Доджем, который впервые разработал инновационные приложения в сети для интеграции в учебный процесс при преподавании различных учебных предметов на разных уровнях обучения. Б. Додж выделил три принципа классификации веб-квестов:

1. По длительности выполнения: краткосрочные и долгосрочные.
2. По предметному содержанию: монопроекты и межпредметные веб-квесты.
3. По типу заданий, выполняемых учащимися: пересказ, компиляционные, загадки, журналистские, конструкторские, творческие, решение спорных проблем, убеждающие, самопознание, аналитические, оценочные, научные [10, с. 284].

Основной особенностью веб-квестов является то, что часть учебной информации или вся информация, представленная на сайте для самостоятельной или групповой работы студентов, находится на самом деле на разных веб-сайтах. Благодаря же действующим гиперссылкам, учащиеся этого не ощущают, а работают в едином

информационном пространстве, для которого не является существенным фактором точное местонахождение той или иной порции учебной информации [11, с. 46]. Преподаватель может предложить студентам задание собрать материалы в Интернете по изучаемой теме, решить какую-либо языковую проблему, используя эти материалы. Ссылки на часть источников даются преподавателем, а часть они могут найти сами, пользуясь обычными поисковыми системами. В случае с готовыми языковыми веб-квестами преподавателю необходимо самостоятельно заранее проработать их контент, чтобы сделать выводы о возможности и целесообразности их использования в учебном процессе. По завершении квеста студенты представляют собственные веб-страницы по заданной теме или другие творческие результаты своей работы в электронной, печатной или устной форме, которые в обязательном порядке контролируются со стороны преподавателя.

Все перечисленные выше дистанционные технологии имеют неоспоримое преимущество в плане возможности обращения к дополнительным источникам на иностранном языке для проверки своих знаний и уточнения спорных моментов [12, с. 7]. Когда общение студентов с преподавателем во время аудиторных занятий идёт в устной форме, ограниченной временными и пространственными рамками, не всегда хватает времени подумать и обратиться к справочным или вспомогательным материалам. В дистанционной форме такая возможность есть всегда. Студент может не только сосредоточиться на выполняемом задании, но и, если встречается затруднение, сразу же обратиться к соответствующим справочным материалам, дополнительной информации, находящейся в сети или на компьютере, может подумать и отредактировать полученное задание в удобное для него время. При этом в решении наиболее сложных учебных задач всегда можно обратиться за разъяснениями к сокурсникам или попросить консультацию преподавателя.

Таким образом, дистанционные технологии обучения позволяют использовать автономные, парные, групповые и коллективные формы учебной деятельности. Доминирующими при этом являются автономная и самостоятельная деятельность учащихся на иностранном языке [13, с. 387]. Наиболее принципиальное отличие от традиционного обучения состоит в том, что при дистанционном обучении происходит передача не знаний, а информации.

Необходимо отметить следующие преимущества дистанционного образования: возможность расширения форм образовательных услуг высшими учебными заведениями; индивидуализация и дифференциация процесса обучения и контроля знаний; систематическое использование мультимедийных средств обучения; повышение интереса к изучению иностранного языка за счет использования социальных сервисов сети Интернет; возможность моделирования и имитирования иноязычной языковой среды.

Повседневный опыт работы показывает, что наиболее эффективной для предмета «Иностранный язык» является интеграция очной и дистанционной форм обучения. При этом на дистанционные формы следует отводить изучение элективных тем и курсов, которые углубляют, развивают, дополняют основные темы, изучаемые на аудиторных занятиях. Их необходимо разрабатывать как автономные курсы, связанные по тематике с обязательным базовым программным материалом.

Между тем, идея дистанционного образования и её практическая реализация встречают сегодня некоторые трудности, связанные с необходимостью организации принципиально иной структуры учебного материала, так как на первый план здесь выходит самостоятельная познавательная деятельность студента. Насколько быстро и

эффективно учебная информация, передаваемая по сетевым каналам, превратится в знания, зависит от возможности каждого обучаемого её самостоятельно проработать и интерпретировать. Следовательно, первоочередной становится систематическая координация деятельности студентов со стороны преподавателя, а также постоянная взаимосвязь учащихся посредством электронных сервисов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хуторской А. В. Современная дидактика: учебник для вузов / А. В. Хуторской. – СПб: Питер, 2001. – 544 с.
2. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) / В. П. Беспалько. – М.: НПО МОДЭК, 2002. – 352 с.
3. Закон «Об образовании» МОН ДНР от «19» июня 2015 г. – 157 с.
4. Полат Е. С. Дидактические возможности сети Интернет в преподавании иностранных языков / Е. С. Полат // Интернет в гуманитарном образовании / под ред. Е. С. Полат. – М.: ВЛАДОС, 2001. – С. 92 - 101.
5. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебное пособие / И. А. Зимняя. – Москва: Логос, 2005. – 384 с.
6. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А. А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.
7. Полат Е. С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 6 – 11.
8. Итинсон К. С. Использование информационных технологий в процессе обучения иностранных студентов филологическим дисциплинам в вузе / К. С. Итинсон, Е. В. Рубцова // Pedagogical sciences. – 2015. – № 2. – С. 566 – 569.
9. Бовтенко М. А. Компьютерная лингводидактика / М. А. Бовтенко. – М.: Флинта, 2005. – 216 с.
10. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2007. – 368 с.
11. Титова С. В. Некоторые теоретические проблемы использования компьютерных технологий в образовании / С. В. Титова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 4. – С. 39 – 54.
12. Войскунский А. Е. Гуманитарный Интернет / А. Е. Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С. 3 – 10.
13. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

Поступила в редакцию 15.11.2018 г.

DISTANCE LEARNING FOREIGN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL

T.N. Globa

The problem of distance learning of a foreign language is covered. The role of information and communication technologies in modern methods of foreign language teaching is described. The definition of the concept of "distance learning" is given, its main characteristics are highlighted. On the basis of comparison of advantages and shortcomings of this type of training the assessment of expediency of its use is given. The role of the teacher in this process is defined.

Key words: distance learning, network training, distance learning technologies, chat, web-quest, forum.

Глоба Татьяна Николаевна.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры романской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: tat-globa@yandex.ru

Globa Tatyana Nikolayevna

Candidate of Pedagogical Sciences.
Associate Professor of Romance Philology Department
SEI HPE «Donetsk National University»
E-mail: tat-globa@yandex.ru.

УДК 371.388.6:377.12

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО БИОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

© 2018. *Н.В. Гризодуб*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассматриваются вопросы организации самостоятельной работы студентов колледжа посредством использования в учебном процессе учебно-методического пособия по биологии. Представлены основные цели и задачи использования данного пособия в учебной работе. Автором обосновано содержание методического обеспечения самостоятельной работы учебной дисциплины «Биология» в условиях модернизации системы среднего профессионального образования с позиции личностно-ориентированного и дифференцированного подходов.

Ключевые слова: самостоятельная работа, компетентность, индивидуализация самостоятельной работы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. На современном этапе развития общества Донецкой Народной Республики (ДНР) осуществляется модернизация системы среднего профессионального образования, главной целью которого является формирование личности, способной к профессиональному саморазвитию, самосовершенствованию, самоконтролю. Это отображено в основных принципах государственной политики в сфере образования. В соответствии с законом Донецкой Народной Республики (ДНР) «Об образовании» (2015 г.) акцент расставлен на вариативности содержания образовательных программ, возможности формирования образовательных программ различных уровня сложности и направленности, с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся, способствующих формированию готовности к саморазвитию и непрерывному образованию.

Кардинальным изменениям сегодня подвергается не только организация учебного процесса, но и методология, технология построения учебного процесса в государственных образовательных учреждениях среднего профессионального образования. Самостоятельной работе отводится главенствующая роль, именно от ее содержания напрямую зависит содержание образования и качество подготовки специалиста способного профессиональному саморазвитию. Преподаватель вынужден перестраивать процесс обучения, форму организации учебного процесса, таким образом, чтобы были соблюдены условия формирования познавательной, исполнительской, творческой активности и самостоятельности обучающегося непосредственно в процессе обучения.

Считаем, что изучение общеобразовательного цикла, в том числе и биологии, способствует формированию готовности к самостоятельной работе студентов на начальном этапе обучения, обеспечивая формирование общих компетенций. А именно: умение организовывать собственную учебную деятельность, самостоятельно выбирать методы и способы выполнения профессиональных задач, умение самостоятельно оценивать выполненную учебную работу и ее качество, самостоятельно осуществлять поиск и использование информации, необходимой для успешного выполнения

поставленных задач, способность принимать решения в различных ситуациях, нести ответственность за свое решение.

Анализ последних исследований и публикаций. Профессиональная подготовка специалистов среднего звена на сегодняшний день осуществляется на базе среднего (полного) общего образования (11 класс) и основного общего образования (9 класс). В последнем случае, в пределах СПО должен реализовываться государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ГОС СОО) с учетом профиля получаемой специальности (профессии) СПО. В свою очередь, реализация ГОС СОО направлена на изучение учебных дисциплин общеобразовательного цикла с учетом ГОС СПО и профиля получаемого образования.

Следовательно, процесс профессиональной подготовки студентов не возможен без завершения среднего общего образования в рамках системы СПО. В процессе изучения учебной дисциплины у студентов должны формироваться прочные фундаментальные знания по предмету и одновременно развиваться компетенции, прописанные в пояснительной записке рабочей учебной программы. Это трудоемкий процесс для преподавателя, требующий создания благоприятных педагогических условий студенту для достижения определенного результата, выражающегося в качестве полученных результатов по освоению учебной дисциплины. Но, все же, хочется еще раз уточнить, что колледж является заведением, выполняющим общую профессиональную подготовку, и те «вчерашние» школьники, а сегодня уже студенты первого курса, пришли получать эти профессиональные знания, прежде всего по внутреннему мотиву. И теперь, помимо завершения курса общеобразовательной школы, добавляется еще предметы, входящие в профессиональный цикл. Ставится задача развития профессиональных компетенций по профессии, одной из которых – овладение навыками самостоятельного поиска информации, его систематизация, иными словами самостоятельная работа. Таким образом, формирование готовности студентов колледжа к самостоятельной работе, содействует формированию общих и профессиональных компетенций.

Согласно педагогической энциклопедии понятие «*компетентности*» включает в себя, помимо сугубо профессиональных знаний, умений и навыков, такие качества, как инициатива, сотрудничество, способность работать в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию [5, с. 237]. Развитие компетентности определяют уровень и качество профессиональной готовности студента к самостоятельной работе и, что в свою очередь, находит отображение в характере его учебного труда, способности находить рациональное решение поставленной учебной задачи.

Перед преподавателем, в свою очередь, ставится задача развития компетенций посредством овладения навыками самостоятельного поиска информации, его систематизации, иными словами, навыками самостоятельной работы. Мы считаем, что компетенции выступают в роли базовых структурных элементов образования и расцениваются как структурирующий компонент современного среднего профессионального образования. Развитие компетентностей необходимо соотносить со способностью к действию, сочетанием знаний и умений с психосоциальными предпосылками развития личности студента.

Мы придерживаемся мнения И. Э.Уэнт [3] и В.А. Крутецкого [7], считаем, что для успешного выполнения всего объема самостоятельной работы, предусмотренного рабочей учебной программой преподавателю нужно индивидуализировать процесс обучения, за счет выбора оптимальных педагогических условий учебно-воспитательного

процесса, учитывая уровень развития студентов. Таким образом, организация самостоятельной работы студентов первого курса колледжа должна строиться исходя из достигнутого уровня интеллектуального, эмоционального и психологического развития каждого студента. Однако, у студентов в пределах одной группы этот уровень различен. Следовательно, готовность к самостоятельной работе применительно к каждому отдельному учащемуся может быть эффективна лишь в том случае, если методическое сопровождение самостоятельной работы будет приспособлено к уровню развития каждого отдельного студента, будут созданы определенные, благоприятные педагогические условия, способствующие становлению и развитию личности студента. И готовность к самостоятельной работе обеспечивается, в должной мере, управлением самостоятельной работой студентов со стороны преподавателя, посредством специально подобранных методов обучения, направленных на формирование и развитие личности студента, как субъекта учебной деятельности.

Таким образом, методическое сопровождение учебного предмета по организации и содержанию самостоятельной работы студентов должно включать развивающие, познавательные задания, оптимальной трудности, что будет способствовать формированию рациональных умений умственного труда. В перспективе это должно обеспечить переход студента от более низкого уровня, к более высокому уровню готовности к самостоятельной работе.

Так, В.А. Крутецкий утверждал: «учение, одной из целей которого является развитие мышления и других свойств личности, непременно требует уменьшения меры управления, предоставления студентам большей самостоятельности» [4, с. 31]. Отметим, что никакие знания, не подкрепленные самостоятельной деятельностью, не могут стать подлинным достоянием человека. Кроме того, самостоятельная работа имеет и воспитательное значение: она формирует самостоятельность не только как совокупность умений и навыков, но и как черту характера, играющую существенную роль в структуре личности современного специалиста [2].

Следовательно, возникает противоречие между «старой системой обучения» и «стандартами нового поколения». Как преподавателю реализовать ГОС СПО в рамках преподавания собственной учебной дисциплины? Ведь необходимо совместить количественные показатели, присутствующие в «традиционной системе обучения», выражающихся в количестве посещаемых занятий, в количестве выполняемых заданий, и качественные показатели, которые приоритетны в «стандартах нового поколения», а именно: развитие и оценивание общекультурных и профессиональных компетенций, эрудиция, способность к непрерывному обучению, индивидуальное творчество, высокий уровень профессионализма.

Таким образом, преподавателю необходимо консолидироваться и внести изменения в образовательную парадигму, нацеленную на содержание учебного материала, предусмотренного рабочей программой, усовершенствовать методическое обеспечение учебной дисциплины, усовершенствовать организацию самостоятельной работы, а также изменить подход к оценке результатов освоения образовательных программ и форме контроля результатов обучения и управления самостоятельной работой обучающихся.

Использование в образовательном процессе учебно-методического пособия, позволит оптимизировать учебный процесс, разрешить возникшие трудности путем индивидуализации самостоятельной работы студентов. В основе индивидуализации - идея уважения к личности, учета ее интересов и способностей, поддержка самореализации студента. Она направлена на дальнейшее развитие познавательных

возможностей, овладение навыками самостоятельной работы, на обеспечение процесса самообразования будущих квалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда.

Индивидуальный подход является одним из ведущих принципов организации и осуществления продуктивной учебно-воспитательной деятельности, благодаря которому достигается педагогическое влияние на каждого обучающегося.

Одним из средств усовершенствования методического обеспечения учебной дисциплины, оптимизации и индивидуализации учебного процесса является учебно-методическое пособие, разработанное в соответствии с новыми ГОС СПО, охватывающим все темы курса, согласно рабочей учебной программе. Таким образом, основная цель данного пособия – обобщение и изучение основ общей биологии, задачей которых является формирование у студентов научных представлений об общей картине мира, а также, обеспечить пооперационное формирование мыслительных процессов, способствовать повышению эффективности обучения студентов и уровня их творческого развития.

Внедрение данного учебно-методического пособия в практику учебного процесса государственных образовательных учреждений среднего профессионального образования, должно решать такие задачи:

1. Продолжение развития мышления у студентов.
2. Более прочное усвоение теоретических знаний.
3. Приобретение практических умений и навыков решения не только типовых, но и развивающих, творческих заданий, а также развития общекультурных компетенций будущего специалиста.
4. Контроль педагога за процессом обучения студентов, конкретной учебной дисциплине, в данном случае, биологии.
5. Формирование у студентов умений и навыков самоконтроля (рис. 1).

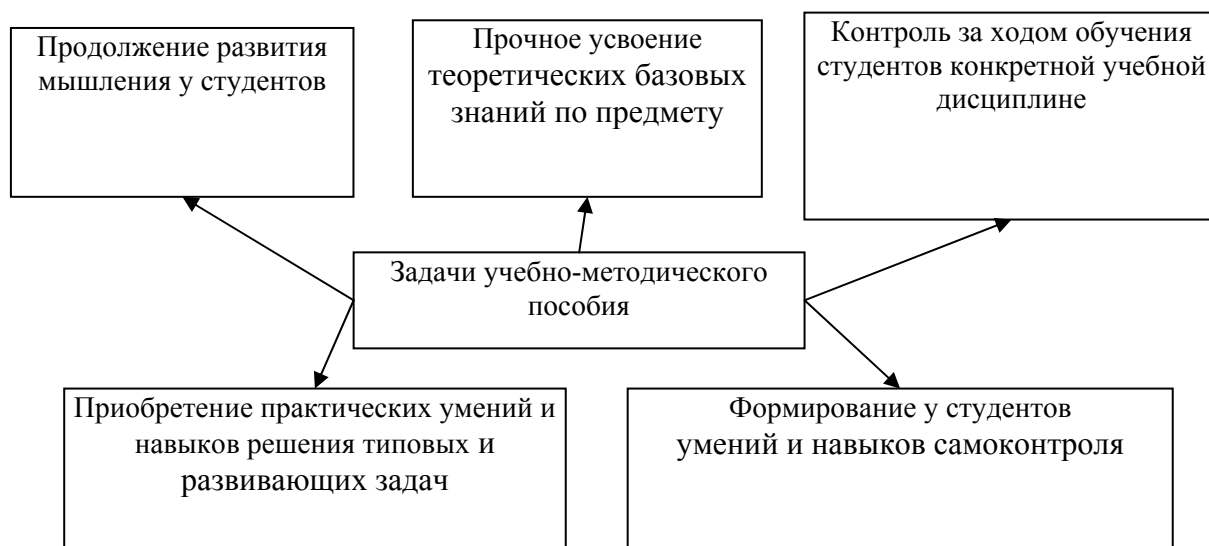

Рис. 1. Задачи учебно-методического пособия

В конце каждой темы, раздела обозначены контрольные вопросы, позволяющие обучающимся оценить, насколько успешно они усвоили основное содержание учебного материала.

Опыт организации учебно-воспитательной работы в колледжах указывает на то, что среди студентов одной и той же академической группы существуют существенные отличия в уровнях усвоения знаний, степени владения практическими умениями и навыками. Анализируя требования теории планомерного формирования умений и навыков в процессе осуществления учебной деятельности, мы придерживаемся точки зрения Н. Ф. Талызиной, которая утверждала, что: «С позиций рассматриваемой теории проверка наличного уровня знаний и умений должна идти в двух направлениях. Во-первых, со стороны наличия тех предметных знаний, которые логически предшествуют новым, являются для них предварительными. Второе, что необходимо установить до начала изучения предмета – это сформированность познавательных действий у обучающихся, без которых программа обучения не может быть реализована» [6, с. 16-17]. По степени соответствия реальных результатов желаемым, мы выделили три уровня сформированности познавательной деятельности студентов, которые проявляются в учебной работе обучающихся колледжа, и определяются нами как уровень готовности к самостоятельной работе – высокий, средний и низкий. Общий подход к определению этих уровней представлен ниже.

Высокий уровень готовности имеют студенты, имеющие высокие учебные достижения, их объединяет творческий подход к решению поставленных задач. Данная группа студентов характеризуется: наличием сформированных умений и навыков самостоятельной работы, обретение самостоятельности, ответственности, активности, наличием познавательной мотивации и т.п., которые у них сформированы на высоком уровне. Студенты с высоким уровнем познавательной активности хорошо знают теоретический материал, способны применить свои знания на практике и в нестандартных ситуациях; свободно выражают собственное аргументированное суждение по рассматриваемому вопросу; способны аргументировано ответить на дополнительные вопросы. Также наблюдается у студентов в ходе осуществления им самостоятельной учебной работы умение ставить цели, умение проводить анализ и синтез, умение обобщения и классификации, умение определять понятия, умение оценить сформулированную цель и соответствующие задачи собственной деятельности, умение выделять основные этапы выполнения деятельности. Они проявляют устойчивый интерес к обучению, инициативны, проявляют творческий подход к делу, стремятся к самообразованию.

Средний уровень готовности характеризуется преобладанием преимущественно репродуктивного уровня познавательной деятельности и недостаточный уровень владения учебным материалом. Студенты переоценивают уровень развития своих умений и навыков. Данная группа студентов, в основном, проявляют положительное отношение к самостоятельной учебной работе, но инициативы не проявляют. Студенты воспринимают самостоятельную работу как обязательный вид учебной работы.

Низкий уровень готовности характеризуется тем, что данная группа студентов достигают низких результатов по результатам учебной деятельности, так как у них отсутствуют основные умения и навыки самостоятельной учебной работы. Учащиеся этой группы в учебном процессе ведут себя пассивно, не способны совершать действия по образцу в знакомой ситуации. Также у данных студентов не сформированы умения самостоятельного поиска информации, анализа информации, отбора информации, планирование собственной деятельности, умение сравнивать изучаемые объекты. Поставленная преподавателем общая задача вызывает трудности, так как ее содержание и средства выполнения представляются недоступными для студентов. Студентов не интересует обучение. Самостоятельная работа осуществляется под влиянием поощрения, побуждения, принуждения.

Знание уровня готовности студента к самостоятельной работе дает преподавателю возможность своевременно вносить коррективы в познавательную деятельность студентов [7].

В ходе работы с материалами учебно-методического пособия каждый студент, владея некоторым минимумом общеобразовательной подготовки, получает право и гарантированную возможность уделять внимание тем направлениям, которые в наибольшей степени отвечают его возможностям. Поэтому содержание методического обеспечения самостоятельной работы учебной дисциплины «Биология» предполагает три уровня сложности, соотносимые с уровнем познавательной деятельности студентов, представлены в табл. 1 «Соотношение уровней готовности к самостоятельной работе по биологии студентов колледжей технического профиля».

Таблица 1
«Соотношение уровней готовности к самостоятельной работе по биологии студентов колледжей технического профиля»

Уровни готовности к самостоятельной работе студентов с позиции показателей проявлений познавательной деятельности		
<i>Высокий</i>	<i>Средний</i>	<i>Низкий</i>
Задания, требующие доказательного ответа на основе систематизации и обобщения изученного (например, задания, где необходимо умение делать выводы и обоснования, сравнивать объекты и т.д.)	Задания, предполагающие применение ранее полученных знаний для усвоения нового материала, т.е. задания, с помощью которых осуществляется связь понятий данного курса;	Вопросы, требующие конкретных знаний, фактического материала (элементов строения изучаемого объекта, определения понятия и т.д..)

Содержание и построение вопросов и заданий предполагает развитие умений и навыков логического мышления, прежде всего аналитической и творческой его стороны. Умений последовательно изучать, выбирать наиболее правильное решение вопроса, осуществлять связь ранее полученных знаний с поставленной проблемой, делать выводы и обобщения.

Степень сложности таких заданий может быть различной в пределах одной темы и возрастает постепенно, по мере развития изучаемых понятий и приобретения умений и навыков логического мышления. Поэтому при составлении данного учебно-методического пособия, после каждой темы, раздела, представлены задания для самостоятельной работы разных уровней сложности:

Низкий уровень (уровень А) – содержит задания с выбором одного правильного ответа.

Средний уровень (уровень В) – содержит задания с ответом в виде последовательности цифр, которые включают задания с множественным выбором и задания на установление соответствия, а также на определение последовательности биологических объектов, процессов, явлений.

Высокий уровень (уровень С) – содержит задания с развёрнутым ответом. Задания повышенной сложности исключают угадывание ответа, позволяют оценить не только учебные достижения студентов, глубину знаний по предмету, но и выявить логику их рассуждений, умение применять полученные знания в новых нестандартных ситуациях, устанавливать причинно-следственные связи, обобщать, обосновывать, делать выводы, логически мыслить, четко и по существу вопроса излагать ответ. В этих заданиях часто предлагается ответить на вопросы, на которые в учебно-методическом пособии нет прямого ответа. Поэтому прежде, чем выполнить задание, необходимо продумать и

осмыслить предлагаемую в тексте задания информацию, чтобы дать правильный ответ. При выполнении этих заданий студенты имеют возможность изложить свои мысли, привести необходимые аргументы, продемонстрировать глубину знаний по биологии.

Задания, представленные в учебно-методическом пособии, позволяют преподавателю дифференцировать студентов по уровню их подготовки, а студентам, позволяет работать на доступном для них уровне сложности, согласно уровню подготовки и своим индивидуальным способностям, тем самым планомерно осуществляя сформированность достаточного уровня готовности к самостоятельной работе, необходимой для дальнейшего овладения специальностью (профессией).

В ходе выполнения выше предложенных заданий, студент ориентирован не столько на конечный результат, сколько на процесс, ведущий к результату. Путь к результату подразумевает: осмысление ближайших целей и задач, анализ возникших ошибок и трудностей, а также причин их породивших. В свою очередь, осмысление и анализ – это составляющие самоконтроля, позволяющие подвергать рассмотрению процесс работы над заданием.

Содержание и построение вопросов и заданий предполагает развитие умений и навыков логического мышления, прежде всего аналитической и творческой его стороны. Умений последовательно изучать, выбирать наиболее правильное решение вопроса, осуществлять связь с ранее полученными знаниями с поставленной проблемой, делать выводы и обобщения.

В ходе работы с этим учебно-методическим пособием каждый студент, владея некоторым минимумом общеобразовательной подготовки, получает право и гарантированную возможность уделять внимание тем направлениям, которые в наибольшей степени отвечают его возможностям.

Преподавателю данное пособие окажет существенную помощь в организации учебно-воспитательного процесса, сориентируют на уровневую сформированность знаний, умений и навыков каждого студента. Позволит сравнить исходный уровень готовности студента к самостоятельной работе с достигнутым, а главное, откроет перспективы анализа и возможности дальнейшего развития уровня сформированности готовности к самостоятельной работе студентов при изучении учебной дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гризодуб Н. В. Преподавание биологии в учебно-воспитательном процессе колледжа технического профиля с позиции непрерывного образования [Текст] / Н.В. Гризодуб // Духовно-нравственные основы развития современного общества: образование, культура, искусство: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Секция «Проблемы непрерывного образования в условиях информационного общества» (г. Луганск, 19-20 апр. 2017 г.). – Луганск: КНИТА, 2017. –С.326-334.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2000. – 183 с.
3. Крутецкий В.А. Основы педагогической психологии [Текст]/ В.А. Крутецкий. – Москва: «Просвещение», 1972. – 255 с.
4. Никандров Н. Д. Об активизации учебной деятельности [Текст] / Н. Д. Никандров // Вестн. высш. шк. 1983. № 8. с. 26–31.
5. Педагогика [Текст]: большая современная энциклопедия / [авт.-сост. Е. С. Рапацевич]. – Минск: Современное слово, 2005. – 719 с.
6. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний [Текст] /Н. Ф. Талызина. – Москва: Изд-во МГУ, 1975. – 344 с.
7. Унт И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения [Текст] / И. Э. Унт. – Москва: Педагогика, 1990. – 192 с. (Образование. Педагогические науки)

Поступила в редакцию 20.09.2018 г.

EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL BENEFITS ON BIOLOGY AS A MEANS OF ORGANIZATION OF THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF THE COLLEGE

N.V. Grizodub

The article deals with the issues of organizing independent work of college students by using the educational and methodological manual on biology in the educational process. The main goals and tasks of using this manual in the academic work are presented. The author substantiates the content of the methodological support for the independent work of the educational discipline "Biology" in the conditions of modernization of the education system from the position of personal-oriented and competent approaches.

Key words: independent work, competence, individualization of independent work.

Гризодуб Наталья Викторовна

Аспирант кафедры педагогики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

E-mail: natalyagrizodub@mail.ru

Grizodub Natalya Viktorovna

post-graduate student of pedagogy department

SEI HPE "Donetsk National University"

E-mail: natalyagrizodub@mail.ru

УДК 378.015:613-067.875

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2018. *Е.В. Еремка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассмотрены педагогические условия валеологической подготовки студентов классического университета. Выделены организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические условия. Перечисленные условия выступают как структурный компонент целостного педагогического процесса, оказывают влияние на ход и результат валеологической подготовки студентов.

Ключевые слова: педагогические условия, валеологическая подготовка, студенты, целостный, педагогический процесс.

Осознание личности студента как высшей ценности образовательного процесса требует создания таких педагогических условий, чтобы он смог реализовать свои сущностные способности. Ценностный подход позволяет рассмотреть валеологическую подготовку как социально-педагогический феномен в профессиональной подготовке студента классического университета.

Цель нашего исследования – рассмотреть совокупность возможностей образовательной среды, способствующей повышению эффективности валеологической подготовки студентов классического университета.

Как известно, в психологии условия рассматриваются как совокупность внутренних и внешних причин, определяющих психическое развитие человека. Л.С. Выготский утверждал, что важно «заранее создавать условия, необходимые для развития соответствующих психических качеств, хотя они еще «не созрели» для самостоятельного функционирования» [3]. В педагогике условия определяются как внешнее обстоятельство, оказывающее существенное воздействие на протекание педагогического процесса, сознательно сконструированного педагогом с прогнозируемым конечным результатом [2]. В.И. Андреев считает, что педагогические условия являются результатом «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организованных форм обучения для ... достижения целей» [1].

Всестороннее изучение педагогических условий позволяет рассматривать их, как совокупность переменных природных, социальных, внешних и внутренних воздействий, влияющих на физическое, нравственное, психическое развитие человека, его поведение, воспитание и обучение, формирование личности [9, с. 36].

Различные группы педагогических условий выделяют исходя из их характерных признаков. По сфере воздействия Ю.К. Бабанский выделяет две группы условий функционирования педагогической системы: внешние и внутренние, по характеру воздействия – объективные и субъективные условия; по специфике объекта воздействия – общие и специфические условия.

Ю.С. Нагорнов, А.Ю. Нагорнова под педагогическими условиями подразумевают целенаправленно организованную преподавателем педагогическую среду, систему педагогических средств, комплекс педагогических взаимодействий.

Авторы выделяют системное единство трех основных видов педагогических условий: общих, частных и специфических [6].

Н. Ипполитова, Н. Стерхова рассматривают педагогические условия как один из компонентов педагогической системы, отражающий совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, воздействующих на личностный и процессуальный аспекты данной системы и обеспечивающих ее эффективное функционирование и развитие [4].

Анализ представлений различных исследователей позволяет выделить положения, основополагающие для определения понятия «педагогические условия»:

- условия выступают как составная часть педагогической системы;
- они отражают совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды;
- в структуре педагогических условий присутствуют как внутренние, так и внешние составляющие;
- правильно актуализированные педагогические условия обеспечат развитие и эффективность функционирования педагогической системы.

Важной составляющей педагогических условий валеологической подготовки студентов является методологическое обеспечение этого процесса. Методологическое обеспечение предполагает использование определенной совокупности знаний для создания программы валеологической деятельности студентов, ее логики, методов, оценки качества. Методология – учение о методах научного познания и преобразования мира. П.И. Пидкасистый подчеркивает, что педагогическое исследование невозможно грамотно провести без методологических знаний. Методологическое обеспечение валеологической подготовки студентов способствует развитию умения анализировать, научно обосновывать, критически осмысливать и творчески применять определенные научные знания и методы познания в вопросах здоровьесбережения и здоровьесформирования а также конструировать и управлять этими процессами.

Проектирование методологического обеспечения валеологической подготовки предполагает формирование у студентов следующих умений:

- умения видеть отклонения от нормы в собственном здоровье или людей в своем окружении;
- умения выявлять причины возникновения отклонений в здоровье и находить пути их устранения;
- умения грамотно подобрать метод или комплекс методов оздоровления в соответствии с потребностями и возможностями своего организма.

Главным признаком методологического обеспечения валеологической подготовки студентов является умение и желание применять научные знания для анализа и совершенствования своего здоровья.

Н. Ипполитова и Н. Стерхова выделяют *организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические условия*, которые для нашего исследования представляют интерес и могут быть использованы в определении и организации педагогических условий валеологической подготовки студентов классического университета [4]. *Организационно-педагогическое обеспечение* создает реальные предпосылки для эффективного управления валеологической подготовкой студентов. Данный вид педагогических условий может рассматриваться как совокупность возможностей, способных обеспечить решение образовательных целей и задач валеологической подготовки студентов, а также способных обеспечить развитие и управление педагогическим процессом. Очень важно при этом, чтобы содержание

валеологической подготовки было адекватно поставленным целям и задачам, т.е., содержание учебного материала способствовало их решению.

А.Т. Мухаметшин, исследуя организационно-педагогические условия формирования профессиональной ответственности будущего специалиста, одним из ведущих условий определил совершенствование знаний (по глубине и объему, т.е. по количеству и качеству). Мы разделяем точку зрения автора, что к важным условиям относится также развитие мотивации и развитие опыта ответственности [5]. В валеологической подготовке студентов классического университета формирование знаний о здоровье, его компонентах, здоровом образе жизни, его составляющих, о путях и методах формирования, сохранения и укрепления здоровья является фундаментом, на котором будет основана валеологическая деятельность будущего специалиста. Создание условий для развития мотивации на сохранение здоровья, соблюдения здорового образа жизни в валеологической подготовке студентов имеет определяющее значение, так как наличие только знаний без мотивированного желания что-либо предпринимать в здоровьесбережении положительного результата не даст.

Особое внимание хотелось бы обратить на такое условие повышения эффективности валеологической подготовки студентов, как развитие опыта ответственности. Одним из принципов в целостном педагогическом процессе валеологической подготовки студентов классического университета нами выделен принцип *приоритетности личной ответственности за свое здоровье*. Поэтому создание условий для развития чувства ответственности за свое здоровье, здоровье близких и родных людей, коллег по работе имеет важное значение, как в личной, так и профессиональной деятельности.

Д.М. Насибуллина, изучая педагогические условия формирования здоровьесориентированной жизненной позиции студентов в образовательном процессе вуза, к числу эффективных отнесла программное обеспечение, направленное на формирование у студентов знаний о здоровом образе жизни, о путях и средствах сохранения и укрепления здоровья [7].

Одним из главных условий формирования мотивационно-ценностного компонента здорового образа жизни студентов в процессе обучения Е.А. Пипко также назвала процесс освоения знаний, навыков и умений использования средств физической культуры для сохранения здоровья, организации здорового жизни, физического самосовершенствования. [8].

Важнейшим условием эффективности валеологической подготовки студентов является физическая активность. Решению этой проблемы посвящено большое количество научных работ в разных отраслях науки: медицине, физиологии, физической культуре, спорте и т.д. Понимание, что без физической активности сохранить здоровье невозможно пришло еще в глубокой древности. Физическая активность – это здоровье, это физическая и психологическая выносливость, это красота, это сила воли, это мужество, это коммуникативность, это умение управлять возможностями своего тела и т.д.

Эффективная валеологическая подготовка студентов выдвигает серьезные требования к материально-техническому обеспечению процесса обучения студентов. Это наличие материально-технической оснащенности и прежде всего информационная поддержка обучения (библиотека, компьютерная система, выход в Интернет и т.д.). Следует отметить, что в библиотеке ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» имеется достаточное количество научной, методической, разнообразной дидактической литературы, имеющей валеологическую направленность. Имеется выход в Интернет,

имеются компьютерные классы с соответствующим оборудованием. И работники библиотеки проявляют высокую отзывчивость на просьбы по поиску литературы по вопросам здорового образа жизни, сохранения и укрепления здоровья, методам оздоровления. Материально-техническое оснащение должно стать важнейшей составной частью образовательного процесса, так как материально-технические средства являются насущной необходимостью для профессиональной подготовки будущих специалистов в целом и его валеологической составляющей в частности.

Активная познавательная деятельность по усвоению валеологических знаний и умений влияет на процесс профессионального самоопределения, так как валеологическая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущего специалиста.

Методическое обеспечение является одним из важнейших условий эффективности и средств достижения качества результатов профессиональной подготовки будущих специалистов. К методическому оснащению относится и нормативное обеспечение – документы, определяющие функциональное назначение, содержание и организационные аспекты процесса преемственности в непрерывном валеологическом образовании. Методическое обеспечение преемственности непрерывного валеологического образования играет важную роль в координации и интеграции в таких сферах как образование и самообразование, саморазвитие, самореализация и самопознание, а также использования в валеологической практике эффективных традиционных, новых и новейших методик оздоровления, анализа и контроля валеологической деятельности.

Важным условием повышения эффективности валеологической подготовки студентов классического университета является реализация личностно-ориентированного подхода к студентам.

Процесс учения индивидуален и предполагает использование различных форм, методов, приемов учебной деятельности с учетом индивидуальных особенностей личности студента. Но личностно-ориентированный подход в валеологической подготовке студентов имеет особый смысл и значение. Речь идет об индивидуальных особенностях и организма и здоровья студента. Здесь очень важно использовать девиз врача «Не навредить здоровью!» Не навредить и в процессе обучения, и в процессе оздоровления. Процесс обучения должен быть организован таким образом, чтобы уровень качества и количества здоровья студента не ухудшался. В рамках образовательного учреждения это сделать сложно, но возможно. Для этого нужно не забывать о принципе гуманизма в обучении, проявлять внимание и чуткость к студенту, а не идти по пути формального отношения к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Выбор того или иного метода оздоровления для студентов, имеющих нарушения со стороны здоровья, должен быть обязательно согласован с врачом и только с учетом его предписаний и рекомендаций может быть рекомендован для применения. Практически здоровые студенты в рамках физических возможностей своего организма могут выбирать по собственному желанию вызвавший их интерес метод или прием оздоровления.

Целью реализации личностно-ориентированного подхода является формирование личности, способной к самовоспитанию, самообразованию, саморазвитию. Валеологическая подготовка представляет собой целостный педагогический процесс, в котором студент не только осваивает знания и умения, но и сам создает новые знания, где в центре – личность, ее субъективный опыт.

Личностно-ориентированный подход в валеологической подготовке студентов предусматривает совместную деятельность преподавателя и студента, особый тип взаимодействия и взаимоотношений между ними, создающий важнейшие предпосылки для формирования студента как личности. В процессе взаимодействия преподавателя и студента всегда прослеживаются обоюдные позитивные изменения, что является существенной его характеристикой.

Реализация личностно-ориентированного подхода в валеологической подготовке студентов классического университета заключается в предоставлении им возможности проявлять избирательность к предметному материалу, организационным формам, методам и приемам обучения. Усвоение достаточного объема валеологических знаний и умений обеспечит высокую антистрессовую устойчивость к новым или изменяющимся условиям среды, высокую выносливость будущего специалиста.

Качество валеологической подготовки студентов понимается как уровень валеологических знаний и умений, связанных с самоопределением и самореализацией личности, когда знания приобретаются в контексте будущей валеологической деятельности. Деятельность адекватна усваиваемому знанию, если она аналогична деятельности человека, обученному ему.

Повышение эффективности валеологической подготовки студентов обеспечивается оптимальностью *психолого-педагогических условий*. Психолого-педагогические условия – это совокупность целенаправленно сконструированных взаимосвязанных и взаимообусловленных возможностей образовательной среды, направленная на развитие личностного компонента педагогического процесса.

Мы согласны с выделенными Н. Ипполитовой и Н. Стерховой характерными признаками психолого-педагогических условий: 1) психолого-педагогические условия – совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, реализация которых повышает эффективность целостного педагогического процесса; 2) психолого-педагогические условия направлены на развитие личности субъектов педагогической системы, что способствует успешному решению задач целостного педагогического процесса; 3) основной функцией психолого-педагогических условий является воздействие на личностный аспект педагогической системы; 4) совокупность психолого-педагогических условий подбирается с учетом личностной характеристики субъекта педагогического процесса [4].

Важным условием повышения эффективности валеологической подготовки студентов классического университета является обеспечение дидактических условий.

Мы разделяем точку зрения Н. Ипполитовой и Н. Стерховой о том, что *дидактические условия* определяются «как результат целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения дидактических целей» [4].

Дидактическое обеспечение включает следующие основные компоненты:

- определение целей и задач валеологической подготовки, соотнесение с ценностными ориентациями и личными потребностями студентов;
- внедрение новейших достижений в сфере валеологических знаний валеологической деятельности;
- целесообразное сочетание разнообразных видов, форм, методов, приемов обучения;
- творческий подход к формированию структуры занятия;
- педагогическое мастерство преподавателя, обеспечение обратной связи, управления, контроля.

Наряду с общедидактическим обеспечением эффективность валеологической подготовки студентов в существенной мере определяется воспитательными возможностями образовательного процесса. Одним из условий повышения эффективности формирования валеологической компетентности студентов является обеспечение валеологического сопровождения воспитательного процесса в вузе.

Валеологическое воспитание является составной частью воспитательного процесса образовательного учреждения, направленного на формирование личности студента, его общекультурного развития, составной частью которого является валеологическая культура. Формирование валеологической культуры - это определенным образом организованный процесс формирования системы социально значимых и ценностных ориентаций личности студента, опирающийся на знания о сущности здоровья, его составляющих, здоровом образе жизни, о путях и методах сохранения, укрепления и развития личного здоровья собственными силами.

Выводы. При равной важности всех педагогических условий выделим наиболее значимые для валеологической подготовки студентов классического университета:

- ориентация валеологической подготовки студентов на социально заданную цель формирования, сохранения, укрепления здоровья, здорового образа жизни;
- формирование мотивационно-ценностного отношения личности студента к валеологической подготовке в процессе освоения курса «Безопасность жизнедеятельности», являющегося одним из компонентов развития гуманистической направленности его личности;
- функциональное единство социально-культурного, духовно-нравственного и валеологического развития личности студента в условиях широкой гуманизации содержания валеологической подготовки;
- усиление валеологической направленности всего учебно-воспитательного процесса;
- разработка системы валеологически ориентированных компетенций для педагогических направлений подготовки студентов;
- создание программы валеологического просвещения преподавателей в рамках организации курсов повышения квалификации по БЖД.
- формирование и повышение валеологической грамотности.

Концепция организации валеологической подготовки студентов в классическом университете ориентирована на личность студента, познание закономерностей и условий ее направленного развития и саморазвития. На наш взгляд, выделенные в статье педагогические условия позволят всесторонне и полно проанализировать те или иные явления, оказывающие влияние на ход и результат валеологической подготовки студентов, а также рассматривать их, как структурный компонент целостного педагогического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 224 с.
2. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности. – Волгоград: Перемена, 2000. – 104 с.
3. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 326 с.
4. Ипполитова Н., Стерхова Н.. Анализ понятия «Педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education. – 1/2012. – Р. 8–14.
5. Мухаметшин А.Т. Организационно-педагогические условия формирования профессиональной ответственности будущего специалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Мухаметшин Александр Тагирович. – Москва, 2010. – 25 с.

6. Нагорнов Ю.С., Нагорнова А.Ю. Характеристика педагогических условий профессиональной подготовки студентов технических вузов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – №10(18). – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru (дата последнего обращения: 6.11.2018.).
7. Насибуллина Д.М. Педагогические условия формирования здоровьесориентированной жизненной позиции студентов в образовательном процессе вуза: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Насибуллина Динара Миннигасиковна. - Уфа, 2012. - 25 с..
8. Пипко Е.А. Педагогические условия формирования мотивационного компонента здорового образа жизни студентов в процессе обучения в вузе : автореферат дис. ... кандидата педагогических : 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Пипко Евгения Александровна. - Ставрополь, 2007 – 25 с.
9. Полонский В.М. Словарь по образованию в педагогике / В.М. Полонский. – Москва: Высшая школа, 2004. – 512 с.

Поступила в редакцию 30.11.18 г.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR VALEOLOGICAL TRAINING OF STUDENTS OF CLASSICAL UNIVERSITY

E.V. Yeremka

The article deals with the pedagogical conditions of valeological training of students of a classical university. Organizational-pedagogical, psychological-pedagogical and didactic conditions are highlighted. The listed conditions act as a structural component of the holistic pedagogical process, affect the course and result of valeological training of students,

Key words: pedagogical conditions, valeological training, students, holistic, pedagogical process.

Еремка Елена Владимировна,
кандидат биологических наук, зав. кафедрой
педагогике ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
E-mail: eremka.elena@mail.ru

Yeremka Elena Vladimirovna,
candidate of biological sciences, Docent,
Head of the Department of Pedagogy SEI HPE
«Donetsk National University»
E-mail: eremka.elena@mail.ru

УДК 378.011.3-051:331.546-043.83

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© 2018. *Е.А. Журавлева*

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Статья посвящена проблеме формирования готовности к профессиональной деятельности. Автор на основе анализа понятий «готовность», «деятельность», «профессиональная деятельность», «готовность деятельности» определяет сущность исследуемого феномена и его структуру, а также взаимосвязь с профессиональной компетентностью и профессиональной пригодностью.

Ключевые слова: готовность к деятельности, профессиональная деятельность, готовность к профессиональной деятельности, структурные компоненты.

Вопросы качества образования всегда были и остаются в центре внимания. Более того, при любом подходе к его оценке, во главу угла ставят именно проблему либо сохранения существующего уровня качества образования, либо достижения еще более высокого уровня. В современных условиях для того, чтобы выпускник высшего учебного заведения был конкурентоспособным на рынке труда и заинтересовал работодателя, он должен иметь высокий уровень профессиональных способностей, состоящих из его умений и навыков, полученных во время учебы, первичного опыта профессиональной деятельности, а также развитых личностных качеств. Это обуславливает направленность подготовки будущих специалистов в учреждениях высшего профессионального образования «на формирование их готовности к решению широкого спектра профессиональных задач», которые регламентированы содержанием образовательных стандартов [1].

Однако в публикациях по проблемам высшего образования акцентируется внимание на том, что в современных условиях ситуация по организации практической подготовки в высших учебных заведениях ухудшилась. Произошел существенный разрыв между требованиями рынка труда и практическими результатами образовательной деятельности вузов. Как указывает М.А. Шабыкова, «ключевой проблемой является качество подготовки студентов. Знания, полученные выпускниками в вузе, не удовлетворяют потребностям работодателя, а уровень квалификации выпускников вузов не соответствует предъявляемым к ним требованиям» [2]. В связи с этим проблема профессиональной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности приобретает особую актуальность.

Проблема готовности к деятельности рассматривается в педагогике, психологии, физиологии и других науках, что в значительной мере влияет на выбор учеными методологических и эмпирических подходов исследования данного феномена и значительные различия в его трактовке. В исследовании проблемы формирования готовности к профессиональной деятельности мы будем опираться на понимание Г. Олпортом, Л.С. Выготским, В.А. Крутецким, А.Н. Леонтьевым, В.Н. Мясищевым, Д.М. Узнадзе, В.А. Ядовым и др. «готовности личности», в также работы, посвященные изучению проблемы готовности к деятельности (Н.Д. Левитов, К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, М.И. Дьяченко, Е.П. Ильин, Л.А. Кандилович, М.А. Котик и др.) и формирования готовности к профессиональной деятельности (Л.И. Анциферова,

А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Н.Н. Нечаев, В.А. Сластенин, В.Д. Шадрикова и др.).

Прежде всего, укажем, что в определении сущности деятельности исследователи достаточно единодушны, определяя это феномен как форму активного отношения к окружающему миру, которое необходимо формировать и развивать, тогда материальные и духовные инструменты, используемые человеком в процессе деятельности, смогут придать ей созидательный и продуктивный характер.

Фактически, деятельность имеет всеобъемлющий характер, отражая всю жизнедеятельность человека, направленную на познание и преобразование себя и мира, а также ее структурные элементы, одним из которых является профессиональная деятельность. Деятельность человека отражает его субъект–объектное отношение к социокультурной и природной среде, степень взаимодействия с культурой, проникновение в нее, ее восприятие и желание духовно и материально обогащать этот мир.

В определении сущности понятия «готовность» ученые не столь едины, что обуславливает обращение к словарному его толкованию. Словари выделяют три направления сущности готовности – состояние, свойство человека и его психологическая направленность, которая сама по себе является сложным образованием [3–5].

В связи с этим, ученые много внимания уделяют психологическому аспекту готовности человека к деятельности. Так, А.Н. Леонтьев в работе «Деятельность. Сознание. Личность» готовность рассматривает именно как психическое состояние, настрой и приспособление «возможностей личности для успешных действий». Готовность также определяется как наличие способностей (Б.Г. Ананьев, Н.Д. Левитов) и качество личности (К.К. Платонов), условие успешности выполнения деятельности (В.Д. Шадриков).

А.К. Маркова, Д.М. Узнадзе, А.П. Вяткин рассматривают готовность к деятельности как установку на ее осуществление, что требует мобилизации психологических и психофизических сил человека. При этом, как абсолютно справедливо замечает А.П. Вяткин, эта установка возникает в ситуации с определенными характеристиками, что говорит о ее вероятностном характере [6]. С точки зрения осуществления для общества ответственной и продуктивной деятельности, совершенно недостаточно. В связи с этим исследователь считает, что необходимо связывать «с определенной деятельностью или поведением является предварительным условием их эффективности».

Поэтому М.И. Дьяченко, А.А. Деркач, Л.А. Кандибович, П.А. Рудик рассматривают готовность как сложное психологическое состояние, включающее познавательный, мотивационный, эмоционально-волевой аспекты. Это состояние помогает человеку правильно использовать имеющиеся знания и опыт, проявлять необходимые качества, контролировать свою деятельность и изменять ее содержание в зависимости от возникающих условий внешней среды.

В.А. Крутецкий определяет готовность как пригодность к деятельности, которая базируется на определенном запасе знаний и умений и предполагает активное стремление личности заниматься ею [7]. М.А. Котик указывает на то, что о полноценном наличии у личности готовности к деятельности можно судить по результатам решения сложных, нестандартных задач, возникающих в процессе этой деятельности [8]. Безусловно, что решение таких задач, невозможно только на основе наличия соответствующих мотивов, потребной, установок, а требует и значительной подготовленности личности, включающей как теоретический багаж знаний, так и практический опыт их применения.

В нашем исследовании мы рассматриваем *готовность к деятельности* как определенное состояние личности, представляющее совокупность психологических качеств, мотивов, физическую пригодность и интеллектуальную способность к выполнению определенного вида действий.

Говоря о профессиональной деятельности необходимо отметить ее неразрывную связь с понятием «профессия». Именно стремление овладеть профессией и реализовать себя в ней влияет на формирование человека как личности, предоставляет возможность отличить его от представителей других профессиональных групп [9]. Поэтому феномен профессиональной деятельности исследуется учеными в контексте непрерывного личностно-профессионального развития специалиста и становления его профессионализма.

При этом овладение профессиональной деятельностью и самореализация в ней требуют сознательного поведения человека. «Профессиональная деятельность, отражаемая в сознании человека как пространство самореализации», связана, по мнению С.П. Зуевой, с тремя аспектами: психологическим, инструментальным и социокультурным [10]. Психологический аспект выступает как осознание и выражение потенциала личности в профессиональной деятельности. Инструментальный аспект предполагает востребованность и использование знаний, умений, навыков, способностей человека. Социокультурный аспект проявляется в продуктивном труде человека на благо других людей, государства и общества. Отражение в сознании личности всех трех аспектов способствует эффективному овладению профессиональной деятельностью и успешной самореализации в ней.

О.Е. Грегго считает, что «профессиональная деятельность – это сложный многопризнаковый объект, представляющий собой систему. Интегрирующим компонентом данной системы, обеспечивающим ее жизнедеятельность, является субъект труда, осуществляющий взаимодействие всех компонентов системы, с учетом многообразия признаков, отражающих ее специфику» [11]. Каждый признак является системой свойств, предопределяющих взаимосвязи между объективной предметной реальностью и человеком в процессе конкретной профессиональной деятельности. Это, прежде всего, психологические, физиологические, медицинские и целый спектр ряд других свойств человека. Это и признаки трудового процесса (предмет, задачи, орудия и условия труда), обуславливающие конкретную профессиональную деятельность человека.

Проведенный анализ позволяет нам понимать *профессиональную деятельность* как *определенный вид деятельности личности, в рамках которого человек реализует свой потенциал, полученные профессиональные знания, навыки и опыт, проявляет личностные качества с целью достижения успеха в определенной сфере.*

Этот успех зависит от готовности личности к профессиональной деятельности. Необходимо отметить, что интерес к проблеме готовности к профессиональной деятельности возник еще в конце XIX века – начала XX века. Несмотря на это, и сегодня у ученых отсутствует единая позиция, как в понимании готовности к профессиональной деятельности.

В российской науке данное направление исследований связано с развитием капитализма, крупного машинного производства и появлением новых профессий, широкой сети профессиональных школ, осознанием важности приобретения профессиональной квалификации, как необходимого условия обеспеченного будущего. Это, в свою очередь, обусловило, как пишут в «Истории психологии труда в России» Е.А. Климов и О.Г. Носкова, необходимость осуществления помощи в трудоустройстве и в выборе профессионального учебного заведения.

Е.С. Рапацевич готовность к профессиональной деятельности студентов рассматривает как интегративное личностное качество и существенная предпосылка эффективности деятельности после окончания вуза, что проявляется в быстрой адаптации в выбранной сфере производственной или непроизводственной деятельности, возможности профессионально совершенствоваться и повышать свою квалификацию [12]. А.В. Мингалеева понимает готовность к профессиональной деятельности как особое личностное состояние, предполагающее наличие у субъекта образа структуры действия по решению профессиональных задач и постоянной направленности сознания на их выполнение [13].

Главной особенностью готовности к профессиональной деятельности, по мнению Т.А. Мартиросовой, является «ее интегративный характер, проявляющийся в упорядоченности внутренних структур, согласованности основных компонентов личности профессионала, в устойчивости, стабильности и преемственности их функционирования» [14]. В соответствии с этим готовность к профессиональной деятельности обладает «признаками, свидетельствующими о психологическом единстве, целостности личности профессионала, способствующими продуктивности деятельности».

А.В. Луговая и Е.В. Дмитриев считают, что готовность к профессиональной деятельности можно определить как «целостное состояние личности, предполагающее актуализацию в процессе подготовки к профессиональной деятельности способностей и качеств личности, выступающее результатом развития профессиональных компетенций и условием адаптации и эффективности профессиональной деятельности» [15].

В контексте нашего исследования обратим внимание на взаимосвязь феноменов профессиональной компетентности, профессиональной пригодности и готовности к профессиональной деятельности. Анализ понятий «профессиональная компетентность» и «готовность к профессиональной деятельности» свидетельствует о значительном количестве общих черт. Однако готовность как сложное личностное образование включает не только когнитивную и операционную составляющую, но, прежде всего, мотивационную, волевую и аксиологическую, что обеспечивает устойчивое стремление к эффективному выполнению профессиональной деятельности. Таким образом, готовность к профессиональной деятельности обеспечивает базис для возникновения профессиональной компетентности, однако не является обязательным условием для ее формирования.

«Готовность к профессиональной деятельности» и «профессиональная пригодность» – понятия близкие, иногда рассматриваемые в научной литературе как синонимы, но, все же, различные. Отметим, что профессиональная пригодность всегда определяется соотношением требований профессии и индивидуальных особенностей человека. При этом соотношение должно ориентироваться на конкретного человека, вид деятельности, этап профессионализации. Все это подчеркивает отличие профессиональной пригодности от готовности к профессиональной деятельности, которая рассматривается как субъектное состояние личности, считающей себя способной и подготовленной к выполнению определенной профессиональной деятельности, что не обязательно согласуется с субъективной профессиональной подготовленностью.

Проведенное нами исследование позволяет рассматривать **готовность к профессиональной деятельности** как *интегративное личностное образование, объединяющее специальные профессиональные знания, умения и навыки, профессионально значимые качества, мотивационную и эмоционально-волевою установку на осуществление эффективной профессиональной деятельности.*

Как любое интегративное образование готовность к профессиональной деятельности имеет свою структуру. Проанализировав подходы Э.Ф. Зеера, В.А. Слостенина, Т.А. Мартиросовой, А.В. Зыряновой, М.А. Дмитриевой, О.С. Тоистевой, Л.Ю. Субботной, Е.А. Лежневой, О.В. Ефимовой и других ученых, считаем возможным выделить следующие *структурные компоненты готовности к профессиональной деятельности*, а именно:

- *мотивационно-ценностный*, свидетельствующий об осознании личностью сущности профессии, ее ценности и социальной значимости, наличии потребности, интересов и мотивов в осуществлении профессиональной деятельности;

- *когнитивный*, характеризуемый необходимым объемом общекультурных и профессиональных знаний, обеспечивающих соответствующий уровень осуществления профессиональной деятельности;

- *операционно-деятельностный*, включающий совокупность профессиональных умений и навыков для реализаций различных техник и технологий профессиональной деятельности, оценивания результатов этой деятельности и перспектив развития, как самой профессиональной деятельности, так и собственной реализации в ней;

- *эмоционально-волевой*, предполагающий наличие позитивного настроения на успешную реализацию профессиональной деятельности; проявления необходимых профессионально значимых качеств при решении различных профессиональных задач и возникших ситуаций; способности к коллективной работе и взаимодействию с окружающими для получения значимых результатов профессиональной деятельности.

Отметим, что исследования, проведенные О.В.Ефимовой, свидетельствуют о необходимости при формировании готовности к профессиональной деятельности обращать внимание на эмоциональную устойчивость и позитивное самоотношение личности будущего специалиста, а также связанные с ними ценностно-смысловые и жизненные ориентации [16]. Кроме того, ученые едины в том, что мотивационная сфера формируется и развивается в процессе профессионального обучения, поэтому становлению мотивационно-ценностного компонента готовности к профессиональной деятельности следует уделять особое внимание в период профессиональной подготовки.

Считаем, что названные компоненты взаимосвязаны друг с другом и раскрывают многогранность исследуемого нами феномена. При этом, определяя готовность к конкретному виду профессиональной деятельности необходимо учитывать как универсальные характеристики названных компонентов, так и специфику их проявления в условиях определенного вида деятельности.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует, что существенный разрыв между требованиями работодателей, состоянием развития производственной и непромышленной сфер и реальной готовностью выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности, обуславливают необходимость установления теоретических основ данного феномена и последующего нахождения путей его эффективного формирования у студентов с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности.

Готовность к профессиональной деятельности мы рассматриваем как интегративное личностное образование, объединяющее специальные профессиональные знания, умения и навыки, профессионально значимые качества, мотивационную и эмоционально-волевую установку на осуществление эффективной профессиональной деятельности. Как сложное образование готовность к

профессиональной деятельности является взаимодействием мотивационно-ценностного, когнитивного, операционно-деятельностного и эмоционально-волевого компонентов. Сущностное наполнение данных компонентов и их формирование в процессе подготовки в учреждениях высшего образования будут иметь свои особенности, обусловленные сферой и содержанием будущей профессиональной деятельности личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хохлова М.В. Субъектный опыт сотрудничества в структуре готовности к профессиональной деятельности бакалавра / М.В.Хохлова // Вестник БГУ. – 2014. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnyy-opyt-sotrudnichestva-v-strukture-gotovnosti-k-professionalnoy-deyatelnosti-bakalavra> (Дата последнего обращения – 20.10.18.).
2. Шабыкова М.А. Высшее образование: проблемы и перспективы развития в современной России / М.А.Шабыкова // Исследование системы высшего образования: гармонизация отношений между рынком труда и рынком образовательных услуг: сб. материалов Всероссийской конференции / под редакцией Р.Б. Галеевой; Ин-т экономики, управления и права. – Казань, 2014. – С. 96–99.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 13-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль; ред. Л. И. Рахманова, А. Г. Виноградова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955– 780 с. – Т. 1.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. Толково-образовательный словарь в 2 т. – М.: Рус. яз. 2000. –Т.1. – 680 с.
6. Вяткин А.П. Проблема психологической готовности к экономической деятельности / А.П. Вяткин // Известия ИГЭА. – 2006. – № 3 (48). – С. 97–100.
7. Крутецкий В.А. Очерки психологии старшего школьника / В.А. Крутецкий, И.Н. Лукин. – М.: Учпедгиз, 1963. – 200 с.
8. Котик М.А. Психология и безопасность / М.А.Котик. Изд. 2-е, испр. и доп. – Таллин: Валгус, 1987. – 440 с
9. Батура П.М. Профессиональная культура молодежи села: проблемы и перспективы (на материалах БССР): автореф. дис. на соиск. степ. канд. филос. наук: 09.00.02 / Батура Петр Михайлович. – Минск, 1989. – 21 с.
10. Зуева С.П. Самореализация человека в профессиональной деятельности / С.П.Зуева // Концепт. – 2013. – №2 (18). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorealizatsiya-cheloveka-v-professionalnoy-deyatelnosti> (Дата последнего обращения - 21.10.2018.).
11. Грего О.Е. Личность в профессиональной деятельности / О.Е.Грего // Психология XXI столетия. Т.1/ Под редакцией Козлова В.В. – Ярославль, МАПН, 2007. – С. 160–165
12. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. – Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.
13. Мингалеева А.В. Педагогические условия формирования готовности к профессионально-личностному саморазвитию у будущих экономистов: автореф. дис. на соиск. степ. канд. пед. наук: 13.00.08 / Мингалеева Анна Владимировна. – Ульяновск, 2011. – 22 с.
14. Мартиросова Т.А. Формирование готовности к трудовой деятельности будущего бакалавра в образовательном процессе вуза: дис. на соиск. степ. д-ра наук: 13.00.08 / Мартиросова Татьяна Александровна. – Красноярск, 2015 – 432 с.
15. Луговая А.В. Профессиональная готовность и профессиональная компетентность выпускников вузов ФСИН России / А.В.Луговая, Е.В.Дмитриев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18830> (Дата последнего обращения – 20.10.2018.).
16. Ефимова О.В. Мотивационная готовность студентов колледжа к профессиональной деятельности / О.В.Ефимова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – №7. – С. 166–168.

Поступила в редакцию 06.11.2018 г.

**PROBLEMS OF FORMATION OF READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY
IN THE SCIENTIFIC LITERATURE**

E.A. Zhuravleva

The article is devoted to the problem of formation of readiness for professional activity. The author on the basis of the analysis of concepts "readiness", "activity", "professional activity", "readiness of activity" defines the essence of the investigated phenomenon and its structure, and also interrelation with professional competence and professional suitability.

Key words: readiness for activity, professional activity, readiness for professional activity, structural components.

Журавлева Елена Адольфовна

Ассистент кафедры маркетинга и менеджмента.
Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко
E-mail: zhuravleva_ea@mail.ru

Zhuravleva Elena Adolfovna

Assistant of the department of marketing and
management
LuganskTaras Shevchenko National University
E-mail: zhuravleva_ea@mail.ru

УДК 37.03:613

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЕЁ ПОНЯТИЕ ФОРМИРОВАНИЕ

© 2018. *И.П. Зенченков*

ГОУ ВПО «Донецкий институт физической культуры и спорта»

Статья посвящена анализу и рассмотрению понятия «физической культуры», а также её формирования. От сформированной физической культуры личности зависит сохранение здоровья человека, а также его духовно-нравственное развитие. Кроме этого, от здоровых людей зависит дальнейшее существование не только общества, но и всего человечества. Теоретический обзор понятия «физической культуры» раскрывает её содержание и пути её формирования.

Ключевые слова: физическая культура, личность, формирование, ценности.

В меняющихся условиях социально-экономической обстановки современного общества, непредсказуемость которого оказывает изменение духовно-нравственного мировоззрения и ориентации у молодых людей, общество, проявляет интерес и заботу в поиске путей формирования и развития подрастающего поколения в направлении гуманности и духовности. Одним из таких путей является образование, посредством которого, общество передаёт свою культуру, духовное богатство и ценности.

В настоящее время одна из основных целей образования является формирование культурного человека. Актуальность формирования культурного человека заключается не только тем, что человек приобщается к культурным ценностям, но и тем, что взаимодействие людей между собой должно происходить не с позиции экономических интересов и законов, а с позиции уважения друг друга, проявления гуманности и т.д. Таким образом, человек должен быть приобщён к культурным ценностям.

Одной из составляющих общей культуры, которая способствует формированию общей культуры, духовности является физическая культура. Физическая культура на современном этапе перестала быть узконаправленной в одной деятельности. Многими исследователями она понимается, как часть культуры общества, как составляющая общественного образа жизни, как неотъемлемый элемент образа жизни людей. Причём физическая культура включает в себя системы ценностей, нормы и идеалы. Физическая культура оказывает прямое влияние на здоровье человека, его формирования и дальнейшего развития физического потенциала, нравственного роста.

Таким образом, важным фактором и условием сохранения здоровья, а также духовно-нравственного развития человека является физическая культура. Только от здорового человека зависит дальнейшее существование человечества. Здоровый человек своей созидательной деятельностью приумножает и сохраняет общекультурные ценности и решает возникающие проблемы, а также продолжает последующее развитие во всех сферах жизнедеятельности.

Ценность физической культуры увеличивает тот факт, что она способствует воспитанию личности. По мнению С.А. Жмурова [6], сформированная физическая культура личности специалиста какой-либо сферы общества представляет собой пример или образец для поддержания и сохранения здоровья и способного поддерживать высокую работоспособность, быть стресс устойчивым и т.д. Также красота физического тела сочетается с внутреннею духовно-нравственною красотой. Человек с сформированною физическою культурою личности привлекает к себе внимание как образец для окружающих людей.

Окружающие реагируют на человека с сформированной физической культурой как на человека с присущей ему особой личностной характеристикой. Его образ становится для окружающих в виде образца к которому желательно стремиться, поскольку этот образ воспринимается как должное. И это восприятие должного требует своего осуществления, поскольку живой пример увеличивает воспитательное воздействие, поскольку живой пример оказывает влияние на формирование и развитие личности. По мнению С.А. Жмурова [6] «физическая культура» имеет следующие значения: регулярные занятия физическими упражнениями; физическая культура как часть или составляющая общей культуры; физическая культура как проявление культуры личности; восприятие физической культуры в виде учебного предмета в учебных заведениях.

Это связано с тем, что физическая культура личности относится к общей культуре личности. По аналогии таких составляющих как нравственная культура личности, духовная культура личности, экологическая культура личности. Так, теоретический обзор научной литературы даёт основание считать, что в зависимости от сферы исследования личности, существуют соответствующие научные исследования.

Также учёные занимаются разработкой вопросов, зависящих от отношения к социальной группе людей, относящихся к какому виду профессии. К этому могут относиться педагогическая культура, культура нравственного управления и т.д. Кроме этого термин «культура» в сочетании со словами, обозначающими деятельность, проявления человека, психологических качеств имеет широкое использование, например: «культура деятельности», «культура общения», «культура мышления», «культура сознания» и т.п.

Цель: на основе теоретического обзора научной литературы рассмотреть понятие о физической культуре и путей её формирования.

Задачи:

1. Теоретически рассмотреть физическую культуру, как составляющую общей культуры.
2. Провести анализ путей формирования физической культуры личности.

По мнению С.А. Жмурова [6] физическая культура является характеристикой не только отдельной составляющей или конкретным уровнем культуры, а характеристикой чего-то отдельного и общего уровней культуры.

Также в подобном подходе находится экологическая культура, нравственная культура, художественная культура, духовная культура и т.д.

С.А. Жмуров считает, что физическая культура может быть определена на всех уровнях общей культуры, как другие виды культур [6], но и тем самым она не заменяет собой общую культуру [8]. И это связано с тем, что культура является целостной системой, которая берёт начало в человеке и в нём заканчивается. Культура, будучи, целостной системой, включает в себя весь опыт человеческой деятельности и поэтому весь этот опыт не может быть отождествлён какой-либо отдельной деятельности, даже самой необходимой деятельности для человека или человечества. Человек сочетает в себе спектр личностных качеств и эти качества не все имеют отношения к физическому совершенствованию, красотой тела и т.д.

Поэтому физическую культуру рассматривают как часть или составляющую культуры, а не как только физическую культуру личности, т.е. отдельный вид культуры личности. Таким образом, это необходимо учитывать при формировании физической культуры личности будущего учителя, поскольку это может вызвать неточности при определении содержания, выборе форм и методов при работе со студентами и ориентировании их на ценности физической культуры.

Физическая культура является составной частью общей культуры, как часть общественного образа жизни. И в этом случае важен результат, а не сам процесс. И в тоже время физическая культура представляет собой особую деятельность, как общественный процесс по изучению, распознаванию с целью полноценного гармонического развития личности человека. Это способствует дальнейшему развитию социального общения и совершенствования человеческой деятельности и принятия ценностей специфической сферой культуры.

Подобную точку зрения также высказывает и И.М. Быховская, однако она дополняет, и это важно для нашего исследования, что физическая культура как составляющая часть общей культуры, должна быть образом жизни людей [3].

Таким образом, это даёт основание считать, что физическая культура является специфической сферой культуры, в границах которой человек определяет ценности, использующиеся или влияющие на физическое совершенствование человека. С точки зрения процесса физическая культура осуществляется в деятельности, т.е. реализация через физкультурно-оздоровительную, физкультурно-спортивную или через другую физкультурную деятельность, обеспечивающую ориентацию и освоение ценностей физической культуры, и дальнейшее физическое самосовершенствование. Так, В.К. Бальсевич [1] отмечает, что физическая культура является специфической деятельностью направленной на укрепление здоровья и физического развития.

По мнению исследователей В.А. Слестелина, И.Ф. Исаева, А.А. Мищенко, Е.Н. Шиянова физическая культура также, как и эстетическая культура, нравственная культура, экологическая культура решает свои специфические задачи:

1. физическое развитие учащихся;
2. формирование и развитие двигательных качеств;
3. формирование и развитие необходимых двигательных умений и навыков;
4. воспитание в необходимости в регулярных занятиях физической культурой;
5. получение основ знаний в сфере гигиены, анатомии, физиологии, медицины, физической культуры и спорта [14].

При этом исследователи, основываясь на том, что физическая культура является частью культуры личности, не раскрывают это. Кроме этого исследователи не делают уточнение к чему относится термин «физическая культура» – к культуре личности (как вид) или как часть общей культуры. Рассмотрение физической культуры как составляющей или части осуществляется в культурологии (науки о культуре).

В области культурологии значение физической культуры рассматривается в работах А.С. Запесоцкого. Явление физическая культура больше исследуют как систему. Свой анализ явления физическая культура А.С. Запесоцкий осуществляет через модель культуры из трёх уровней, которые дают характеристику через ценностно-нормативный, институциональный и технологические аспекты. Тем самым учёный отмечает, что физическая культура представляет собой комплекс идеалов, ценностей и норм [7].

По мнению А.С. Запесоцкого, необходимо прежде всего формирование системы ценностей, которая будет служить фундаментом для физкультурной и спортивной деятельности. Однако А.С. Запесоцкий в своём видении на физическую культуру не уделяет внимание нормам и идеалам, а также учёный не внёс ясность, которая касалась бы ценностей физической культуры [7].

М.С. Каган отмечает, что понятие «культура» имеет несколько сотен определений. Далее он поясняет, что если рассматривать определения, которые входят в рамки объекта педагогической науки, то необходимо исходить из того, что культура

представляет собой родовым понятием, а физическая культура является видовым понятием [8].

В.А. Конев даёт определение культуре как опыту деятельности, который был накоплен человеком и далее этот опыт является необходимым для осуществления этой деятельности посредством образования или обучения человека [10].

Так, исходя из этого, физическая культура понимается как видовое понятие, а культура – родовое. Поэтому в сфере физической культуры необходимо воспринимать опыт деятельности как опыт физкультурной деятельности. Причём, как указывает А.С. Запесоцкий, к физкультурной деятельности возможно использовать такие характеристики деятельности как субъектно-объектное взаимодействие, целенаправленность и т.д. [7].

По мнению М.С. Кагана, к видам деятельности относится преобразование, общение и творческо-художественное освоение мира, ценностно-ориентационная деятельность, познавательная деятельность [6, 8].

Как отмечает С.А. Жмуров, физическая культура имеет и духовный характер [6]. Духовная деятельность направлена, прежде всего на изменение человеческого сознания, а не как практические виды деятельности, имеющие дело с изменением реальных объектов, явлений природы и общества. Поскольку физическая культура осуществляется посредством сознания, находит применение в межсубъектных отношениях, то к ней применимы характеристики духовной деятельности [9].

Деятельность физической культуры учащегося вуза, как духовная деятельность, с точки зрения философии, с учётом её ценностных положений, является специфическим типом ценностных отношений учащегося вуза к собственному телу как ценности, к личному внутреннему миру и к собственной системе ценностей.

В.А. Конев в своих работах отмечает следующие формы хранения и проявления культуры: аксиологические формы, императивные формы, формы-принципы, остенсивные формы [10].

С позиции В.А. Конева, процесс структурирования опыта человеческой деятельности, в нашем случае деятельности физической культуры, является изучение и принятие человеком содержания аксиологических форм, императивных форм, форм-принципов культуры и остенсивных форм. Таким образом, развивающийся опыт способствует передаче и усвоению между формами культуры от поколения к поколению, в котором происходит логическое развитие физической культуры и формирование физической культуры личности.

Каждая форма культуры имеет свои характерные особенности, поэтому явление физической культуры проявляется при соблюдении условия учёта содержания форм и их особенностей. Все формы культуры имеют большое многообразие, которое побуждает человека к деятельности по освоению и передаче культурной деятельности. Для нашего исследования деятельность физической культуры.

Согласно идеям А.С. Запесоцкого содержание форм трансформируются в категории культуры, которые являются нормы, идеалы и ценности [7].

В.А. Конев указывает, что остенсивные формы культуры (традиции, обычаи, примеры и т.п.) представляются для других людей, например, преподаватель на занятиях для студентов. Представление преподавателем студентам в виде примеров, обычаев, способов действий, образцов деятельности, физических упражнений – является исходной точкой для управления деятельности, осуществляющих их активность [10].

Пример, способы действий, образцов, обычаи, физические упражнения относятся к неинституциональным формам управления деятельностью по физической культуре, воспроизводящую эту деятельность и создающую её физической.

Таким образом, в сфере физической культуры к обычаям относятся акты массового действия, которые по своей сути практически осуществляют преобразование духовное содержание. Так, к ним относятся мероприятия спортивного и оздоровительного характера на уровне учебных заведений, общественных учреждений и организаций, начиная от местного значения, города, области и т.д.

О.Г. Дробницкий указывает, что обычаями являются проявления сложных структур социального действия. Причём, повторяющееся действие является одной из простой составляющей, при этом во времени это действие может изменяться. В обычае социальное поведение должно соответствовать и согласовываться требования с содержанием и конечным результатом действия [4].

Одним из таких требованиями или нормой является здоровый образ жизни, цель которого является поддержание и улучшение здоровья. В высшем учебном заведении функцию по формированию здоровью осуществляет преподаватель, который организует деятельность по физической культуре и спорту.

К обычаю деятельности физической культуры может относиться утренняя зарядка, закаливание и т.д., которые осуществляются через практику массового действия, как образцы поведения и деятельности. Благодаря этому обычаи трансформируются в норму, через принятия типичных актов, их перевод в общепринятые нормы действия, к которым относится здоровый образ жизни. Как указывает О.Г. Дробницкий в обычае необходимо совпадение должного и существующего, т.е. этому придерживаются все [4].

Значительную часть социального наследия общества представляет собой традиция, включающая в себя обычаи, нормы поведения, мировоззренческие взгляды и установки. По мнению В.И. Толстых традиция выполняет функцию связующего звена между прошлым и настоящим, а также функцию по сохранению и трансляции приёмов деятельности, навыков и образцов (технологическая функция). Традиции во времени закрепляются в культуре настолько, что в дальнейшем не требуются их обоснования. Передача традиций происходит путём многочисленного повторения в течение длительного времени и распространения обычаев, традиционных связей, моральных норм и принципов [15].

В.П. Бездухов указывает на возникающие трудности при проявлении традиций и обычаев, сложившихся в обществе. Поскольку формы культуры в общем имеют неинституциональный характер [2].

Так, причинами возникающих трудностей может быть моральное действие. При возникновении обычая основой являлось нравственное требование или причина. Ведение здорового образа жизни может быть обоснована как забота о теле и духе. Это требование или причина является основанием для ведения здорового образа жизни для людей. Следующая трудность проявляется в обучении и вовлечении в здоровый образ жизни, проявлять заботу о своём теле и духе. Физическая культура способствует этому обучению в процессе подготовки в учебных заведениях. В процессе профессиональной подготовки обучение и в тоже время воспитание в деятельности по физической культуре и спорте способствует ознакомлению и усвоению системы ценностей физической культуры. В эту систему ценностей входит ценностное отношение к телесности, развитие которой способствует улучшению физических качеств и способностей человека [7, 12].

Третья возникающая трудность в проявлении остенсивных форм культуры заключается в том, что конкретное действие не имеет чётких указаний по его выполнению. В процессе профессиональной подготовки внимание студентов акцентируется на обычаях, традициях, требованиях нравственности, указывается очертания дальнейшего физического развития и перспективы личностного достижения.

Успех в ознакомлении и применении остенсивных форм физической культуры определяется способностью человека к рефлексии. Так, при возникновении у студента негативного отношения к традициям и обычаям объясняется отсутствием способности студента к рефлексии.

С.А. Жмуров подчёркивает, что формы хранения и проявления физической культуры являются традиции и обычаи. В процессе профессиональной подготовки проявление форм физической культуры является точкой отсчёта для корректировки деятельности физической культуры и спорта. Также С.А. Жмуров отмечает, что остенсивные формы культуры являются основой для императивных форм, т.е. призывы, лозунги, нормы, запрет и т.д. [6].

Ведущая и направляющая сила, вовлекающая студента к деятельности физической культуры и спорта, возникает на основе превалировании норм и запретов. Так, запрет на употребление алкоголя, курения являются важными и повышенными требованиями, определяющие необходимость рамок в поступках и действиях. Эти требования устанавливают рамки и определяют образ совершения действий и поступков. Однако повышенные требования не указывают, но в очерченных рамках, с позиции физической культуры и спорта, устанавливают содержание поступков и действий.

Усвоение ценностных форм и принципов общей культуры является основой для понимания и осознания учащимися учебного заведения сущности явления физической культуры. К ценностным формам физической культуры в сфере находящегося нашего исследования являются: «здоровый образ жизни», «здоровье», «физическая культура» и те ценности, которые входят в сферу деятельности физической культуры. Они же и формируют у студента ценностное отношение к телу как одну из главных в системе ценностей «бытия» человека [7, 12].

По мнению А.В. Разина, ценности и нормы входят в систему социального требования, которые были созданы культурой общества. Социальные требования состоят из ценностей и нормативных сфер. К нормативной сфере относятся образцы или эталоны общественного, или индивидуального поведения приемлемые для социума, например, занятия физической культурой. Ценностная сфера социальных требований обосновывает образцы или эталоны общественного, или индивидуального поведения в русле свободного выбора [13].

А.В. Разин подчёркивает, что ценностное отношение является начальным проявлением оценки окружающей действительности для происходящих процессов духовного и практического познания и освоения мира. Также ценностное отношение может иметь и другое значение. Так, ценности являются основанием норм, т.е. ценности подтверждают само существование устоявшихся моральных и социальных норм. В данном случае норма выступает как ценность. Ценностное отношение обосновывает факт существования социальных норм и их исполнение. Последнее значение ценностного отношения заключается в том, что в психике человека она остаётся по мере выполнения социальных требований [13].

В мнении С.А. Жмурова и в выражении идей А.В. Разина и М.С. Кагана имеется общая точка зрения относительно центров ценностного отношения, которыми являются ценности и оценка. Различие их идей определяется тем, что А.В. Разин рассматривает

ценность и оценку относительно нормы, а М.С. Каган рассматривает ценность относительно значения и отношения [6, 9, 13].

С.А. Жмуров в своём исследовании отмечает, что норма может быть критерием оценочного отношения, но не ценностного отношения. И в этом случае норма может быть эталоном для выполнения оценки со стороны студента [6]. Нормой становятся ценностями, если они приобретают значение и значимость для многих людей. К тому же изначально норма служит внешним эталоном или образцом поведения или действия, а ценность – внутренним.

По мнению А.В. Разина, в обществе происходит переход, заключающийся в том, что в обществе формируются взгляды относительно совершенной личности, влияющая на человека. В тоже время человеком формируются взгляды относительно совершенного общества. Так, переход образуется от общества к человеку и наоборот. Результатом этого перехода является образование общественного идеала [13].

В физической культуре, как составляющей общей культуры в составе, вместе с нормами и ценностями имеются идеалы. Один из идеалов в составе физической культуры, остающимся на протяжении многих веков, значимым является здоровый образ жизни. В этом случае важным является идеал того человека, в котором гармонично сочетается красота физического тела с его здоровым духом, нравственностью. Так, развитие красоты физического тела, как телесности, напрямую зависит от деятельности физической культуры, которой человек занимается. А.С. Запесоцкий подчёркивает, что телесность является изменённое состояние, находящееся в единстве культурного, социального и природного [11, 13].

Так, деятельность физической культуры влияет на внутренний мир, на систему ценностей человека, что всё вместе определяет нравственную сферу человека.

А.Г. Апресян указывает, что идеал имеет два плана: теоретический и нормативный. В первом плане идеал представляет собой общее и универсальное правило, в котором указаны понятия о должном и благом. Во втором плане об идеале, нормативном, является высокое совершенство во взаимоотношениях людей и эталон нравственной личности [16].

В деятельность физической культуры к идеалам относятся ценности физической культуры, здоровый образ жизни и телесность. По мнению С.А. Жмуров, ценности относятся к сферам должного и сущего [6]. Е.Л. Дубко, В.А. Титов указывают, что идеал является представлением на самом высоком уровне внедрения моральных ценностей [5].

По мнению М.С. Кагана, в идеале находится то, что будет необходимо в будущем, поэтому для субъекта идеал является ценностью [9].

Идеал является более широким понятием, и он не является только представлением о благом и о должном. Идеал включает в себя положительную значимость поступков, действий и деятельности. В физической культуре к этому относится двигательная деятельность, способствующая формированию ценности – становление и развитие телесности. Важное в идеале то, что в нём имеется окончательный и абсолютный образ добра, который не противопоставляется противоположному образу [5, 16].

Так, идеал здорового образа жизни не противопоставляется к противоположному. В тоже время идеал устанавливает требования к поведению, поступкам и действиям, к требуемому этому идеалу образу жизни, например, здоровому образу жизни. Идеал проявляется в виде ценностей, когда деятельность, поступки и действия положительно или благоприятно оказывают воздействие на человека. К этим ценностям могут

относится здоровый образ жизни, физическое и духовное совершенствование, здоровье и т.п. Так, всё перечисленное оказывает положительное и благоприятное воздействие и приобретает важную значимость для человека, следовательно, выражает и ценность. Выражения значимости или значения являются оценочным действием или оценкой, а также проявлением ценностного отношения к выбранным ценностям. Проявление ценностного отношения придаёт смысл ценностям, тем самым человек их делает личной ценностью.

По мнению Р.Г. Апресяна в идеале действует ценностная и императивная сила [16]. С.А. Жмуров уточняет, что поскольку в идеале имеются императивная и ценностная форма, то он является системообразующей частью физической культуры как составляющей частью общей культуры. В тоже время идеалы не являются составными частями императивных и ценностной форм культуры. Как указывает С.А. Жмуров, в своём проявлении идеалы могут устанавливать, предписывать или повелевать, при этом идеал рассматривается не как норма. Поскольку идеалы имеют значение ценности, то они закрепляют положения значения деятельности, действий и поступков [6]. Также идеалы не проявляют положительного значения и не противопоставляют положительного к негативному. А.В. Разин считает, что идеалы не имеют функцию оценивания [13].

С точки зрения С.А. Жмурова, поскольку ценности имеют положения в основании норм, то они являются системообразующими компонентами физической культуры как составляющей части общей культуры. Далее он указывает, что идеал становится ценностью тогда, когда он становится потребностью, например, физическое и нравственное совершенство, здоровье, здоровый образ жизни [6].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На основе поставленной цели, задач и проведённого теоретического исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Теоретически обзор научной литературы показал, что физическая культура является специфической сферой культуры, в границах которой человек определяет ценности, использующиеся или влияющие на физическое совершенствование человека. С точки зрения процесса физическая культура осуществляется в деятельности, т.е. реализация через физкультурно-оздоровительную, физкультурно-спортивную или через другую физкультурную деятельность, обеспечивающую ориентацию и освоение ценностей физической культуры, и дальнейшее физическое самосовершенствование.

2. Теоретический анализ научной литературы показал, что для формирования физической культуры необходима система ценностей, которая будет служить фундаментом для физкультурной и спортивной деятельности. Усвоение ценностных форм и принципов общей культуры является основой для понимания и осознания учащимися учебного заведения сущности явления физической культуры. К ценностным формам физической культуры в сфере находящегося нашего исследования являются: «здоровый образ жизни», «здоровье», «физическая культура» и те ценности, которые входят в сферу деятельности физической культуры. Они же и формируют у студента ценностное отношение к телу как одну из главных в системе ценностей «бытия» человека. Ценностное отношение является начальным проявлением оценки окружающей действительности для происходящих процессов духовного и практического познания и освоения мира.

Дальнейшие перспективы исследований направлены на разработку путей формирования физической культуры личности. Более подробное раскрытие понятие даст возможность последующего поиска эффективных путей формирования физической культуры личности в рамках диссертационного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальсевич В.К. Феномен физической активности человека как социально-биологическая проблема / В.К. Бальсевич // Вопросы философии. – 1981. – №8. – С. 78–89.
2. Бездухов В.П. Культура и образование / В.П. Бездухов, Кулюткин Ю.Н. // Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара: СГПУ, 2002. – С. 67–173.
3. Быховская И.М. Номо somatikos: аксиология человеческого тела / И.М. Быховская. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 206 с.
4. Дробницкий О.Г. Понятие морали / О.Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1974. – 388 с.
5. Дубко Е.Л. Идеал, счастье, справедливость / Е.Л. Дубко, В.А. Титов. – М.: МГУ, 1989. – 191 с.
6. Жмуров, Сергей Анатольевич. Содержание и методы ориентации студентов на ценности физической культуры в процессе обучения в вузе : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Жмуров Сергей Анатольевич; [Место защиты: Поволж. гос. соц.-гуманитар. акад.]. – Самара, 2010. – 250 с.
7. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2002. – 456 с.
8. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Метрополис, 1996. – 416 с.
9. Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
10. Конев В.А. Курс «Философия образования» (культурантропологический аспект). Вып. 6. – Самара: СИПКРО, 1996. – 92 с.
11. Правдина О.В. Ориентация учащихся на ценность образования / О.В. Правдина. – Самара: СГПУ, 2001. – 166 с.
12. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. – М.: Институт психологии РАН, 1997. – 567 с.
13. Разин А.В. Этика: учебник для вузов. – М.: Академический проект, 2003. – 624 с.
14. Слостелин В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Слостелин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.
15. Толстых В.И. Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности / В.И. Толстых. – М.: Наука, 1981. — 352 с.
16. Этика: энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.

Поступила в редакцию 15.11.2018 г.

PHYSICAL CULTURE, ITS CONCEPT AND FORMATION

I.P. Zenchenkov

The article is devoted to the analysis and consideration of the concept of "physical culture", and its formation as well. The protection of human health as well as their spiritual and moral development depend on the formed physical culture of a person. In addition, the continued existence of not only society, but also of all mankind depends on healthy people. A theoretical review of the concept of "physical culture" reveals its content and ways of its formation.

Key words: physical culture, personality, formation, values.

Зенченков Илья Петрович

кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой адаптивной физической
культурой
ГОУ ВПО «Донецкий институт физической
культуры и спорта»
E-mail: zenchilya@mail.ru

Zenchenkov Ilya Petrovich

Candidate of Pedagogical Sciences
The Head of the Chair of Adaptive Physical Culture
SEO HPE "Donetsk Institute of Physical Culture and
Sports"
E-mail: zenchilya@mail.ru

УДК 378.014.66005.642.4

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018. *В.О. Зинченко*

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье рассмотрена роль государства, общественных и профессиональных организаций в управлении качеством высшего образования в Российской Федерации. Выявлена недостаточная роль профессиональных сообществ и общественных организаций в управлении качеством подготовки специалистов, что вызывает необходимость развития взаимодействия между вузами, работодателями и общественностью.

Ключевые слова: качество высшего образования, управление качеством высшего образования, государственно-общественное управление образованием, профессиональные сообщества, образовательные стандарты.

Проблема качества высшего образования является одним из приоритетных направлений модернизации системы образования в России. Необходимо отметить, что модернизацию российского высшего образования нельзя рассматривать только в контексте присоединения России к Болонскому процессу, хотя это и оказало определенное влияние на содержание реформ. Системные изменения в образовании назрели давно и были вызваны значительными изменениями в самом российском обществе, науке, технике и технологиях, а также структурными преобразованиями в экономике, необходимостью нахождения универсальных критериев в свете нарастающей интернационализации и глобализации в мире.

В начале процессы модернизации носили преимущественно либеральный, западнический характер. Однако примерно к 2010 – 2012 годам становится очевидным, что подобные инновации разрушают не только традиционные ценности, носителем которых выступает образование, но и сам процесс обучения, не обеспечивая подготовку творческой, ответственной, конкурентоспособной личности, свободно взаимодействующей с окружающим миром, готовой к дальнейшему саморазвитию [1]. В связи с этим, стратегия развития российского образования постепенно стала базироваться на традиционно-консервативной основе. Для решения вопросов качества подготовки специалистов это не означало отказа от приема в вузы абитуриентов на основе результатов ЕГЭ, образовательных стандартов, построенных на компетентностном подходе, двухуровневой системы высшего образования и других атрибутов Болонской системы, а наполнение этих элементов новым содержанием с учетом традиций и достижений российского образования и педагогической науки.

Рассмотрение подходов к решению проблемы качества высшего образования в России начнем с его регулирования. В разных странах мира внешнее управление качеством подготовки специалистов осуществляется государством, общественными и профессиональными организациями, причем регулятивная роль этих субъектов управления в каждой стране имеет свои проявления. В зависимости от того, какую роль в управлении качеством высшего образования играет государство, можно говорить и о степени автономии высших учебных заведений в решении этого вопроса.

Государственное управление качеством высшего образования в России осуществляется посредством создания нормативно-законодательной базы,

регламентирующей образовательную деятельность вузов и параметры ее качества, а также исполнительных органов, на которые возложено контроль и надзор за качеством профессиональной подготовки.

Центральным органом исполнительной власти в сфере образования является Министерство образования и науки Российской Федерации. Органом регулирования образовательной деятельности выступает Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), которой предоставлено право лицензирования и аккредитации высших учебных заведений, т.е. устанавливать степень соответствия качества профессиональной подготовки в конкретном вузе требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

В этом направлении своей деятельности Рособрнадзор руководствуется Законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ; Постановлениями Правительства РФ «Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности» от 18.11.2013 г. № 1039, «Положение о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки» от 15.07.2013 г. № 594; Приказом Рособрнадзора «Об организации работ по сопровождению государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций» от 28.03.2011 г. № 745 и другими законодательными актами.

К основным показателям аккредитации, устанавливающим соответствие содержания и качества подготовки требованиям ФГОС, относятся:

– осуществление методической деятельности по профилю реализуемых образовательных программ: учебно-методическое обеспечение учебного процесса; кадровое обеспечение учебного процесса;

– соответствие содержания и качества подготовки требованиям ФГОС: обязательный минимум содержания основной профессиональной образовательной программы; сроки освоения основной профессиональной образовательной программы; результаты освоения образовательной программы.

Для контроля за обеспечением качества высшего образования в Рособрнадзоре созданы две структуры – «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования» («Росаккредагентство») и «Федеральный институт педагогических измерений» (ФИПИ). Если Росаккредагентство призвано обеспечить проведение аккредитационной экспертизы соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам ФГОС, то институт педагогических измерений занимается разработкой технологий и методик педагогических измерений оценки качества образования, в том числе и профессионального.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации в 2012 году высших учебных заведений было в четыре раза больше, чем в РСФСР в период 80-х годов XX века, что совершенно не означало роста образованности людей, закончивших вузы. В связи с необоснованным ростом числа высших учебных заведений с 2012 года в России начата активная работа по проверке качества их образовательной деятельности, что привело к лишению аккредитации только за период 2014–2015 годов более 1000 вузов, а в 2016 году – более 500 [2].

Что касается профессиональных сообществ и общественных организаций Российской Федерации в решении вопросов качества высшего образования, то их роль, к сожалению, пока незначительна. При этом во многих законодательных актах зафиксирована необходимость общественного контроля за качеством обучения и его результатами. Так в Законе РФ «Об образовании» в статье 84 «Профессионально-

общественная аккредитация образовательных программ» и статья 85 «Общественная аккредитация образовательных и научных организаций» главы 9 говорится о необходимости привлечения к аккредитации представителей общественных объединений, предпринимателей, потребителей, научных и экспертных организаций.

Как считает В. Волков, государственно-общественное управление в системе образования является средством повышения качества управления, как всей системой образования, так и отдельными образовательными учреждениями [3, с. 40]. Однако исследователь указывает, что поле деятельности таких организаций должно быть расширено и, прежде всего, в направлении согласования позиций субъектов образовательного процесса, а также оценки качества тех инноваций, которые планируется реализовать в системе образования. Это позволит заранее выявлять недостатки разрабатываемых мероприятий и уже на стадии пилотных проектов вносить необходимые изменения или полностью отказываться от таких «инноваций».

Т. Потемкина и Т. Пуденко также отмечают необходимость общественной экспертизы качества образования, указывая, что такой вид общественной деятельности становится возможным, если есть заказ самого социума на решение данной проблемы [4]. В последнее время заинтересованность российского общества в решении проблемы качества образования заметно возросла, о чем свидетельствует активное участие представителей общественности в реализации национального проекта «Образование» и комплексного проекта модернизации образования, работе общественных советов при органах управления образованием.

Однако и в данном случае речь идет только об участии в управлении качеством общего среднего образования. Что касается профессионального образования, то общественностью в лице экспертов и экспертных организаций проводится профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ (ОПОП). В каждом регионе Российской Федерации управлениями по образованию регистрируются экспертные организации, которые привлекаются к аккредитации образовательных программ. Такая экспертиза является внешней оценкой образовательных результатов и процесса обучения.

К сожалению, деятельность таких экспертных организаций более активно ведется в отношении среднего профессионального образования. Высшая школа практически не испытывает непосредственного влияния общественности на свою образовательную деятельность. Главным субъектом оценки качества подготовки специалистов остаются работодатели, которые в соответствии с законодательством должны привлекаться вузами на всех этапах подготовки специалистов [5]. Однако, как указывает Е. Опфер, на сегодняшний день не существует научно обоснованного механизма «взаимодействия вузов и работодателей с целью проектирования и реализации целостного образовательного процесса», что, безусловно, не способствует эффективному решению вопросов качества подготовки специалистов [6, с. 39].

В основном привлечение работодателей вузами происходит на конечном этапе подготовки – проведении государственной итоговой аттестации, где представители реального сектора экономики выступают в роли глав государственных экзаменационных комиссий. Как свидетельствует собственный управленческий опыт, рекомендации, которые дают главы государственной экзаменационной комиссии (работодатели), в значительной мере позволяют улучшить содержание подготовки специалистов, внести коррективы в задания к государственной итоговой аттестации.

В последнее время, с целью выявления требований рынка труда, стали широко использоваться встречи студенчества с представителями работодателей, а также

мониторинговый инструментарий. Однако такой подход в свете быстрых изменений в экономике, технике и технологий уже недостаточен. Поэтому в таких наукоемких сферах деятельности как космонавтика, авиа- и судостроение, атомная промышленность, компьютерная и генная инженерия и ряде других работодатели не только участвуют в разработке образовательных и профессиональных стандартов, но и самом учебном процессе: практиках, стажировках, научно-исследовательской работе, проведении занятий, курсовом и дипломном проектировании.

В целом ряде российских университетов взаимодействие с работодателями происходит через создание советов работодателей, попечительские советы, учебно-производственные и научно-производственные предприятия, что позволяет проводить рецензирование и экспертизу образовательных программ, привлекать работодателей к учебному процессу, развивать материально-техническую базу, финансировать реализацию инновационных программ и проектов, содействовать в трудоустройстве выпускников и др.

Считаем, что не только вузы должны проявлять инициативу во взаимодействии с работодателями. Сами профессиональные сообщества, а не отдельные предприятия и организации, должны быть заинтересованы в таком сотрудничестве. Только выработав единый подход в требованиях к выпускнику высшей школы, перечню компетенций, необходимых для начала самостоятельной трудовой деятельности в выбранной сфере, работодатель сможет судить об уровне сформированности профессиональной компетентности молодого специалиста. Пока в Российской Федерации профессиональные сообщества преимущественно идут по пути участия в разработке профессиональных стандартов. Однако, как указывают ученые, уже введенные профессиональные стандарты не имеют «общей цели и общего поля реализации» с образовательными стандартами, что заведомо создает дисбаланс между результатами обучения в вузе и требованиями работодателей, сводит к минимуму главную цель введения профессиональных стандартов – повышение качества подготовки специалистов [7; 8].

Поддерживаем еще одно опасение российских ученых, связанное с введением профессиональных стандартов. Новые профессиональные стандарты неизбежно приведут к изменению требований к квалификации уже работающих специалистов [9]. Это ставит перед высшей школой и профессиональными сообществами задачи по совместной организации переподготовки и повышению квалификации специалистов, что повлечет за собой необходимость обновления материально-технического и учебно-методического обеспечения процесса обучения, привлечения практиков к учебному процессу, нахождения предприятиями и организациями финансовых средств для обучения персонала и др. Поэтому взаимодействие между высшими учебными заведениями и профессиональными сообществами – объективная необходимость.

Как уже было отмечено, на государственном уровне регулирование вопросов качества высшего образования также осуществляется посредством разработки и введения федеральных государственных образовательных стандартов по конкретным направлениям и уровням подготовки.

Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения, построенные на компетентностной основе, начали поэтапно вводиться с 2014 года. Отличительной чертой ФГОС третьего поколения стало формулирование требований не к содержанию образования в виде компетенций, а к результатам. Отметим, что в Российской Федерации обновление образовательных стандартов еще продолжается.

Проблемной позицией в новых образовательных стандартах являются, во-первых, отсутствие стандартизации содержания образования, что приводит к достаточно вольному его формированию вузами; во-вторых, – средства измерения и процедуры

объективного оценивания результатов обучения, которые не только должны быть разработаны вузами, но и реализовываться в процессе мониторинга образовательных программ. При этом, как справедливо замечает Е. Сергеева, сами результаты носят достаточно размытый характер (*что влияет и на формирование содержания образования*), и это усложняет разработку оценочных процедур [10]. И. Емельянова указывает на отсутствие в ФГОС четких критериев качества образования [8]. Фактически сегодня каждый из вузов, прежде чем разработать оценочные средства, вынужден определить признаки уровней сформированности компетенций, а затем создавать фонды оценочных средств для текущей, промежуточной и итоговой аттестации с собственным видением их структуры и методики разработки. Например, результаты такой деятельности изложены представителями Волгоградского государственного социально-педагогического университета О. Науменко и М. Чандрой [11].

Безусловно, что такие разработки носят фундаментальный характер, позволяют учесть специфику подготовки специалистов по конкретным направлениям и профилям. Однако, на наш взгляд, все это чрезмерно усложняет работу педагога, который в связи с интенсивным развитием науки, техники, технологий, в том числе, и в сфере образования, должен постоянно совершенствовать свою компетентность. В связи с этим многие вузовские педагоги продолжают широко использовать тестирование, в том числе и компьютерное, как одно из главных оценочных средств [12]. Пагубность чрезмерного использования тестирования ни у кого не вызывает сомнения, однако такой путь оценивания знаний студентов выбирают многие педагоги, что не может не вызывать тревоги в связи с неспособностью тестов всесторонне и глубоко оценить сформированность компетенций.

Очевидно, что и как в случае с формированием содержания образования, так и созданием фондов оценочных средств необходимо выработать единые подходы, что сделает соизмеримыми и результаты обучения будущих специалистов в конкретной сфере профессиональной деятельности, и сам процесс их подготовки независимо от территориального расположения высшего учебного заведения. С этой целью, на наш взгляд, целесообразно создание по каждому из направлений подготовки научно-методических центров, которые бы осуществляли координацию взаимодействия между вузами, профессиональными сообществами и общественными организациями. Это позволит учесть требования всех заинтересованных сторон к качеству подготовки специалистов, усовершенствовать учебный процесс и своевременно вносить коррективы в содержание обучения в свете последних научно-технических и социально-экономических изменений в обществе.

Необходимо отметить, что введение новых образовательных стандартов стимулировало создание в вузах собственных систем управления качеством. Создание таких систем проходит преимущественно на основе требований международных стандартов качества серии ISO 9001, что предполагает:

- выделение в организационно-управленческой структуре университетов специальных служб, занимающихся проблемами управления качеством;
- разработку локальных нормативных актов, регламентирующих отдельные вопросы качества подготовки специалистов;
- формирование критериев, методик и процедур оценивания качества обучения;
- проведение процедур самооценивания, а также прохождения экспертной оценки основных профессиональных образовательных программ и др.

Как свидетельствует практика, академическая свобода университетов позволяет более успешно через разработку локальных нормативных актов решать вопросы

обеспечения качества подготовки специалистов с учетом специфики их профессиональной деятельности. Однако эта же свобода, не всегда способствует качественному наполнению содержания образования [13].

Таким образом, в Российской Федерации в решении вопросов качества подготовки специалистов решающая роль отводится государству, которое в последнее время сосредоточило свое внимание на совершенствовании нормативно-законодательной базы в сфере управления качеством высшего образования, разработке и введении образовательных стандартов нового поколения, проведении оценки качества образовательной деятельности высших учебных заведений.

Профессиональные сообщества и общественные организации пока незначительно влияют на управление качеством высшего образования. Основной проблемой является несогласованность образовательных и профессиональных стандартов, что вызывает необходимость развития взаимодействия между вузами, работодателями и общественностью.

В контексте расширения сотрудничества Российской Федерации со странами-участницами ЕвразЭс, БРИКС, ШОС и других межгосударственных объединений возникает потребность в поиске общих критериев оценки качества высшего образования, что позволит сделать сопоставимыми результаты подготовки специалистов в этих странах и будет способствовать интеграции рынков труда и реализации совместных экономических проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский М. В. Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст / М.В.Богуславский // Известия ВГПУ: Педагогические науки. – 2014. – № 6. – С. 43 – 47.
2. Аккредитации лишаются лишь те вузы, которые торгуют дипломами / РИА Новости. – 28.03.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20160328/1398596646.html>
3. Волков В. Н. Развитие государственно-общественного управления образованием через профессионально-общественную оценку инновационной деятельности / В.Н.Волков // Образование и наука – 2015. – № 6. – С. 39 – 49.
4. Потемкина Т. В. Независимая оценка качества образования: общественная экспертиза в зарубежной и российской практике / Т.В.Поттекина, Т.И. Пуденко // Образование и наука – 2015. – № 10. – С. 64 – 79.
5. Опфер Е. А. Мониторинг требований работодателей как средство управления качеством образовательного процесса в вузе / Е.А.Опфер // Известия ВГПУ. Педагогические науки. – 2013. – № 10. – С. 89 – 94.
6. Опфер Е.А. Взаимодействие с работодателями в целостном образовательном процессе педагогического вуза / Е.А.Опфер // Известия ВГПУ: Педагогические науки. – 2017. – № 3 (116). – С. 39 – 44.
7. Бондаревская Е. В. Образовательно-профессиональный стандарт как инструмент инновационного развития педагогического образования в федеральном университете / Е.В.Бондаревская // Известия ВГПУ: Педагогические науки. – 2015. – № 3. – С. 81 – 91.
8. Емельянова И. Н. Формирование и оценка качества профессионального образования в контексте компетентностной модели обучения/ И.Н.Емельянова // Образование и наука – 2015. – № 1. – С. 56 – 67.
9. Петунин О. В. Профессиональный стандарт и повышение квалификации педагогов / О.В. Петунин // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. – 2015. – № 3. – С. 113 – 116. – Т. 21.
10. Сергеева Е. В. Проектирование оценочных процедур мониторинга результатов освоения основных образовательных программ в педагогическом вузе / Е.В.Сергеева // Известия ВГПУ: Педагогические науки. – 2013. – № 10. – С. 73 – 77.
11. Наumenко О. В., Современные подходы к формированию фонда оценочных средств по основным образовательным программам вуза / О.В. Наumenко, М.Ю. Чандра // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2016. – №. 1. – С. 8 – 18. – Т. 4.

12. Денисенко Л. Г. Организационно-методические основы разработки оценочных средств, для региональной системы оценки качества образования / Л.Г.Денисенко // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2015. – №. 3. – С. 17 – 22. – Т . 3.
13. Зинченко В. О. Пути решения проблемы качества высшего образования в Российской Федерации / В.О.Зинченко // Вестник ЛНУ имени Тараса Шевченко: сб. науч. тр. / гл. ред. Е. Н. Трегубенко; вып. ред. Е. Н. Дятлова; ред. сер. О. Г. Сущенко. – Луганск : Книта, 2017. – № 1(3) : Серия 1, Пед. науки. Образование. – С. 143 – 152.

Поступила в редакцию 22.11.2018 г.

QUALITY MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

V.O. Zinchenko

The article considers the role of the state, public and professional organizations in the quality management of higher education in the Russian Federation. The insufficient role of professional communities and public organizations in the management of the quality of training is revealed, which necessitates the development of interaction between universities, employers and the public.

Keywords: quality of higher education, quality management of higher education, public administration of education, professional communities, educational standards.

Зинченко Виктория Олеговна.

Кандидат педагогических наук, доцент,
Директор Института торговли, обслуживающих
технологий и туризма.
Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко.
E-mail: metelskayvika@mail.ru

Zinchenko Viktoriya Olegovna

Candidate of pedagogical Sciences, Docent
Director of the Institute of trade, service technologies
and tourism.
Lugansk Taras Shevchenko National University.
E-mail: metelskayvika@mail.ru

УДК 37.018.46

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ХИМИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018. Т.Л. Козлова

ГБНОУ «Республиканский многопрофильный лицей-интернат «Григорьевская школа» МОН ДНР

В статье проанализированы концептуально-методические основы функционирования разработанной структурно-функциональной модели формирования профессиональной компетентности учителя химии в педагогическом сопровождении обучающихся в олимпиадном движении в условиях системы дополнительного профессионального педагогического образования. Рассмотрено понятие «моделирование», детализированы концепции, принципы и подходы концептуально-методологического блока разработанной модели.

Ключевые слова: модель, олимпиадное движение, профессиональная компетентность, концепции, принципы, подходы.

Проблема формирования профессиональной компетентности учителя в системе дополнительного профессионального педагогического образования (ДППО) в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с динамичностью социальных процессов, обуславливающих необходимость модернизации образовательных систем. Одним из путей решения этой проблемы является разработка научно обоснованной модели рассматриваемого процесса.

Понятие «моделирование» в научной литературе постоянно трансформируется, приобретая все новые значения. Наиболее полным, на наш взгляд, является определение моделирования Г.В. Суходольского: «моделирование – процесс создания ... моделей, в которой некоторая реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами» [1, с. 24].

Моделирование в современных научных исследованиях является важным методом научного познания и используется как метод изучения отдельных элементов исследуемого объекта. Теоретические и прикладные аспекты процесса моделирования рассматривались в работах многих исследователей: В.Г. Афанасьева, В.А. Веникова, Б.А. Глинского, И.Б. Новик, В.А. Штофф и др.

В свете рассматриваемой проблемы профессиональной компетентности важным является создание модели образовательного процесса в системе ДППО, направленного на формирование профессионально значимых качеств учителя [3, 5]. Согласно В.Д. Шадрикову модель должна включать представление о целях деятельности педагога; сформированности представлений о значимости профессиональной деятельности, профессиональных мотивах и ценностях, основанных на принципах гуманизма; индивидуальные профессионально значимые качества учителя; организационно-деятельные умения и навыки, связанные с прогнозируемой деятельностью; навыки работы с информацией и в информационном поле; критерии сформированности профессиональной компетентности и этапы ее формирования [2, с. 29]. Используя в качестве средства формирования профессиональной компетентности учителя химии олимпиадное движение, формируя умения и навыки педагогического сопровождения обучающихся в олимпиадном движении, предлагаемая

нами модель выступает системообразующим фактором по определению содержания образования и форм ее реализации в образовательном процессе в системе ДППО.

Цель статьи заключается в обосновании концептуально-методологических основ разработанной модели формирования профессиональной компетентности учителя химии в педагогическом сопровождении обучающихся в олимпиадном движении в условиях системы ДППО (рис. 1).

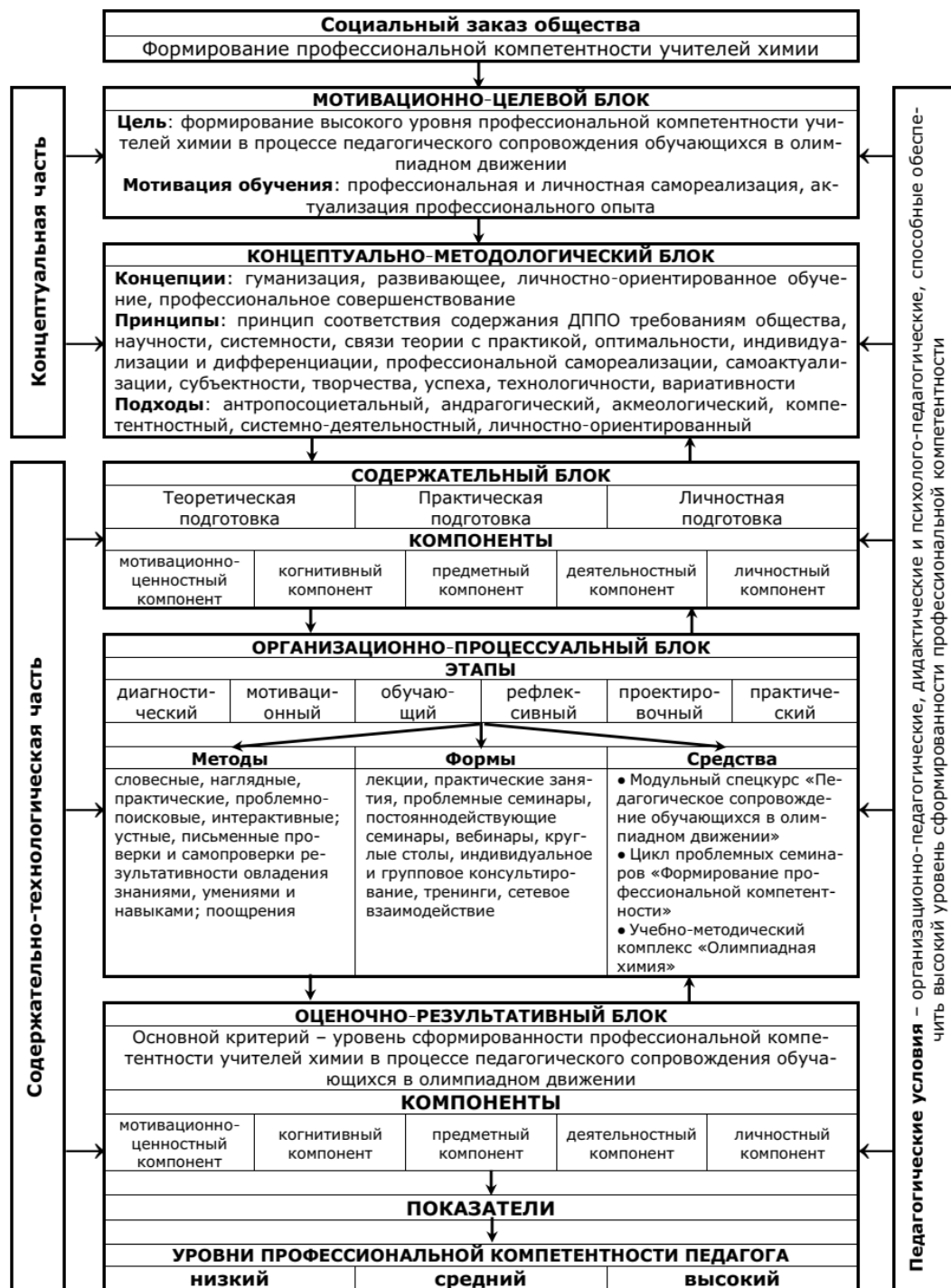

Рис. 1. Структурно-функциональная модель формирования профессиональной компетентности учителя химии в педагогическом сопровождении обучающихся в олимпиадном движении в условиях системы ДППО

В педагогике профессионального образования моделирование позволяет совершенствовать образовательный процесс в системе ДППО, формировать средствами олимпиадного движения профессионализм учителя, способного обучать и воспитывать школьников с учетом требований, выдвигаемых современным социумом.

При моделировании процесса формирования профессиональной компетентности учителей химии в системе ДППО мы исходили из сущности понятия «профессиональная компетентность» и возможности ее формирования средствами олимпиадного движения, что позволило выбрать формы моделирования и разработать основные положения изучаемого процесса. Разработанная модель представлена на рисунке.

Профессиональная компетентность педагога рассматривается нами как совокупность компетенций (мотивационно-ценностной, когнитивной, предметной, деятельностной и личностной), обеспечивающих высокоэффективный уровень решения профессиональных задач [3]. Формирование профессиональной компетентности педагога определяет задачи образовательного процесса в системе ДППО:

- формирование мотивации и ценностного отношения к профессиональной деятельности;
- совершенствование предметных знаний и навыков учителя;
- развитие интеллектуального и творческого потенциала учителей за счет освоения, преобразования и применения образовательной и научной информации;
- приведение уровня профессиональной компетентности педагога в соответствие инновационным, информационным и инклюзивным требованиям социума;
- развитие навыков применения проектно-технологических знаний и умений для обеспечения качества образовательного процесса.

Предложенная нами структурно-функциональная модель формирования профессиональной компетентности учителя химии в педагогическом сопровождении обучающихся в олимпиадном движении в условиях системы ДППО состоит из концептуальной (содержащей мотивационно-целевой и концептуально-методологической блоки) и содержательно-технологической части (содержащей содержательный, организационно-процессуальный и оценочно-результативный блоки).

Концептуально-методологический блок разработанной нами модели в качестве руководящих идей использует концепции гуманизации, профессионального совершенствования, развивающего и личностно-ориентированного обучения.

Гуманистическая концепция, признающая ценностью личность человека, его свободу и развитие, считающая критерием оценки деятельности социальных институтов благо человека, является характеристикой конструктивных отношений между людьми. В предложенной нами модели образовательный процесс в системе ДППО ключевым концептом является использование общечеловеческих ценностей, организация преемственности между поколениями путем диссеминации передового педагогического опыта и исследования истории развития и закономерностей функционирования олимпиадного движения, передача обучающимся эмпирического опыта познания мира; развитие мировоззрения, когнитивной и креативной сфер личности учителя [7].

Концепция развивающего обучения, признающая учителя самоизменяющимся субъектом учения, ориентирует образовательную систему ДППО на содействие профессиональному и личностному развитию и саморазвитию учителя, вовлечению учителя в творческий поиск инновационных форм и методов работы с обучающимися, эффективно формирующих когнитивную и креативную сферу и личностные качества ребенка. Развивающие формы обучения, используемые в разработанной нами модели,

предполагают использование проблемных лекций, семинаров, тренингов, консультационной работы, максимально ориентированных на использование индивидуального жизненного и профессионального опыта учителя, его потребности в саморазвитии. Разработанная нами технология формирования профессиональной компетентности учителя химии в педагогическом сопровождении обучающихся в олимпиадном движении (ТФПКПСОД), базирующаяся на использовании развивающих методик, создает основу для организации групповой и индивидуальной творческой познавательной деятельности учителей [3].

Принципы, определяющие общие требования, которым должна удовлетворять построенная модель, определяют соответствие содержания ДППО требованиям социума, научности, системности, связи теории с практикой, оптимальности, индивидуализации и дифференциации, профессиональной самореализации, самоактуализации, субъектности, творчества, успеха, технологичности и вариативности.

Принцип соответствия содержания ДППО требованиям общества предполагает включение в содержание образования как традиционно необходимых знаний, умений и навыков, так и тех, которые отражают современный уровень развития педагогики, социума, научного знания и предоставляют возможности личностного роста обучающихся [4].

Принцип научности, являющийся ведущим ориентиром при приведении содержания образования, в соответствие с современным уровнем развития науки, используется при разработке учебных планов, образовательных программ и подборе образовательного материала в разработанной нами модели. В соответствии с принципом научности педагогическое взаимодействие в системе ДППО должно быть направлено на развитие познавательной активности слушателей, формирование у них умений и навыков научно-поисковой деятельности. Этому способствует активное использование проблемного метода, привитие слушателям навыков и умений ведения научной дискуссии, многостороннего рассмотрения изучаемых объектов, научных подходов к отбору образовательного материала, рациональному использованию инновационных методик и технологий, привлечение учителей к самостоятельным педагогическим исследованиям [9].

Принцип системности, предполагающий усвоение знаний, формирование умений и навыков в единой системе, отражающей целостность реализуемого процесса обучения и позволяющей устанавливать системные связи и зависимости как внутри системы, так и с другими системами в системе ДППО определяет структуру и содержание образовательного процесса [6].

Принцип связи теории с практикой, основанный на необходимости постоянной проверки теоретических положений с помощью критериев практической деятельности, дает возможность обучающимся воплощать полученные теоретические знания, получаемые в системе ДППО, на практике, организовывать педагогическое сопровождение учителя со стороны педагогов системы ДППО, своевременно анализировать и корректировать профессиональную деятельность учителя [4].

Принцип оптимальности, предполагающий сочетание в образовательном процессе системы ДППО разнообразных методов, средств и форм обучения, создание необходимых учебно-материальных, социальных, психологических и других условий для его эффективного функционирования, соответствует следующим методологическим требованиям:

– целостность образовательной среды системы ДППО, опирающейся на систему закономерностей образовательного процесса;

– непрерывное инновационное развитие системы ДППО, направленное на соответствие требованиям социума, формулирование и разрешение передовых педагогических задач, совершенствование технологий их разрешения.

Основными способами достижения оптимальности образовательного процесса в системе ДППО являются [4]:

– комплексный подход в процессах проектирования, планирования, внедрения образовательных практик, оценке результатов образовательной деятельности;

– конкретизация задач с учетом особенностей образовательной системы ДППО;

– выбор содержания образовательного процесса в системе ДППО с помощью выделения главных структурных компонентов, межпредметной координации, построения рациональной структуры содержания образования;

– выбор методов и форм образовательного процесса, позволяющие эффективно решать поставленные образовательные задачи;

– реализация дифференцированного и индивидуального подходов к обучающимся в системе ДППО;

– эволюционирование образовательного процесса в системе ДППО самообучение, самообразование, самовоспитание, самосовершенствование на основе самопроектирования, формирование мотивации к профессиональной самореализации;

– анализ результатов образовательного процесса в системе ДППО, определение его эффективности, энерго- и ресурсозатратности; коррекция по результатам проведенного анализа.

Принцип индивидуализации и дифференциации, предполагающий способ организации образовательного процесса, учитывающего индивидуально-типологические особенности личности учителя, его жизненный и профессиональный опыт, в качестве одного из методов реализации использует технологию проектирования и реализации индивидуального образовательного профессионального маршрута (ОПМ) учителя, представляющего собой совокупность стадий, периодов, направлений, характеризующих продвижение учителя в процессе формирования профессиональной компетентности. ОПМ является целенаправленно проектируемой дифференцированной образовательной программой, обеспечивающей обучающемуся позиции субъекта выбора, разработки и реализации образовательных целей при осуществлении педагогической поддержки преподавателями системы ДППО. ОПМ определяется образовательными потребностями, индивидуальными способностями и возможностями обучающегося (уровень готовности к освоению программы), а также существующими образовательными целями в системе ДППО [7].

Принцип профессиональной самореализации подразумевает как постоянное когнитивное совершенствование учителя, так и его стремление к непрерывному креативному саморазвитию. Профессиональная самореализация учителя, предполагающая достижение оптимального уровня самосовершенствования и самоорганизации, способствует передаче учащимся соответствующего опыта. Результатом самореализации учителя является осознанная потребность в непрерывном образовании и самосовершенствовании [11].

Принцип самоактуализации, подразумевающий осуществление целенаправленной деятельности преподавателей системы ДППО по обеспечению учителя условиями для осознанного и активного самопознания и проявления себя как личности в профессиональной деятельности, понимает самоактуализацию основополагающим свойством зрелой личности, обладающей целостной системой ценностей, способной к рефлексии и адекватному самоосознанию [12].

Принцип субъектности предполагает создание в системе ДППО условий для формирования у учителя осознанного и деятельного отношения к миру, способности производить изменения в мире и в человеке и прогнозировать последствия своих действий, являющихся инструментом для совершенствования и развития учителя [13].

Принцип творчества подразумевает целостность и системность всех компонентов образовательного процесса в системе ДППО в соответствии с креативной парадигмой образования; развитие творческой природы педагогической деятельности учителя, выражающейся в сочетании приемов алгоритмизации деятельности и творчества, в способности педагога к импровизации, к усвоению чужого опыта путем творческого переосмысления, переработки и его органичного включения в собственную теорию и практику [14, 15].

Принцип успеха представляет собой использование в системе ДППО теории и практики, формирующих в учителе ориентацию на профессиональный успех в соревновательной деятельности (олимпиадном движении); осознание личностной и общественной значимости своих профессиональных достижений; способность выбора пути наиболее оптимального достижения желаемой профессиональной цели [16].

Принцип технологичности и вариативности предполагает в системе ДППО

– реализацию согласованных целей, задач, подходов и принципов, педагогических условий, системы способов, приемов, алгоритмов действий, операций и процедур, которые обеспечивают формирование профессиональной компетентности учителя химии в педагогическом сопровождении учащихся в олимпиадном движении посредством разработанной технологии (ТФПКПСОД);

– совершенствование у обучающихся вариативного мышления, понимания возможности выбора различных вариантов решения поставленной проблемы, умения осуществлять систематический перебор вариантов, сравнивать их и находить оптимальный вариант [17, 18].

В модели формирования профессиональной компетентности учителя химии в системе ДППО нами используются следующие методологические подходы: антропосоциетальный, андрагогический, акмеологический, компетентностный, системно-деятельностный и личностно-ориентированный.

Антропосоциетальный подход позволяет понимать общество как динамичную гибкую систему, реализующуюся во взаимодействии индивидуумов и изменяющуюся при угрозе нежелательных явлений. Применение антропосоциетального принципа в предложенной нами модели основано на понимании образования не только как результата обучения и воспитания, но и как продукта развития индивида при взаимодействии с социальным окружением; определение образовательных систем и как социального института, и как формы самоопределения и самовыражения личности учителя. Когнитивный потенциал, которым обладает антропосоциетальный подход, позволяет анализировать и прогнозировать эволюционные процессы в социуме, и через него, в педагогике [8].

Андрагогический подход рассматривает специфику обучения взрослых людей на основе принципов природо- и культуросообразности, индивидуально-личностного подхода, личностно-смысловой направленности образования и регулирует процесс обучения, стимулирования и совершенствования взрослого человека в системе ДППО [9].

Акмеологический подход позволяет осуществлять содействие достижению индивидуумом высших уровней в профессиональном развитии, осуществляя всестороннее систематическое исследование индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик индивидуума для формирования путей его развития и

саморазвития. Акмеологический подход к содержанию образования, образовательным технологиям, управлению образовательными организациями позволяет перейти в режим развития и самосовершенствования, значительно повысив качество образования за счет систематического формирования познавательных мотивов, ценностного отношения к образовательному процессу и творческому переосмыслению действительности [10, с. 22].

Компетентностный подход заключается в смещении акцента с накопления нормативно определенных знаний, умений и навыков к формированию и развитию у обучающихся в системе ДППО способности к практическим действиям, применению образовательных технологий, получению планируемого образовательного результата [5]. Реализация компетентностного подхода в предложенной нами модели предусматривает формирование и развитие способностей учителя к мобильности, креативности, ассимиляции и диссеминации передового педагогического и социального опыта в процессе формирования профессиональной компетентности.

Системно-деятельностный подход предполагает максимально активную образовательную и самообразовательную деятельность слушателей системы ДППО на основе выделения, осмысления и совершенствования структур и элементов образовательного процесса как на уровне системы ДППО в целом, так и каждой ее подсистемы, с учетом планируемого конечного результата [6].

Личностно-ориентированный подход заключается в комплексном применении в образовательном процессе системы ДППО принципов педагогики сотрудничества, свободы выбора обучающимся образовательных направлений и профессиональных приоритетов, построение образовательного процесса (со специфическими целями, содержанием, технологиями), ориентированного на развитие и саморазвитие личностных качеств учителя [7].

Разработанная структурно-функциональная модель формирования профессиональной компетентности учителя химии в педагогическом сопровождении обучающихся в олимпиадном движении в условиях системы ДППО является многокомпонентной системой, функционирующей на концептуально-методологической основе концепций, принципов и подходов, взаимосвязанных в определенном порядке и направленных на достижение образовательной цели: активизацию позиции учителя, его самоактуализацию через реализацию различных аспектов профессиональной деятельности в олимпиадном движении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходольский Г.В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности / Г.В. Суходольский. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 120 с.
2. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. – М.: Издательство «Наука», 1982. – 185 с.
3. Козлова Т.Л., Чернышев Д.А. Повышение профессиональной компетентности учителя в олимпиадном движении / Т.Л. Козлова, Д.А. Чернышев // Актуальные проблемы химического и биологического образования: сборник материалов IX Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, г.Москва, 20-21 апреля 2018 г. – МПГУ Москва, 2018. – С. 154-156.
4. Волобуева Т.Б. Модель профессионального развития педагогов в системе дополнительного профессионального образования / Т.Б. Волобуева // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2017. – №2. – С.21-30.
5. Глузман О. В. Базові компетентності: їхня сутність та значення у життєвому успіху особистості / О. В. Глузман // Гуманітарні науки. – 2010. – № 1. – С.7–11.
6. Королев Ф.Ф. Системный подход и возможности его применения в педагогике / Ф.Ф. Королев // Проблемы теории воспитания. – М.: Педагогика, 1974. – 260 с.

7. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – 272 с.
8. Гладковский В.И. Антропосоциетальный подход как теоретическое основание процесса педагогического стимулирования познавательной активности студентов / В.И. Гладковский // Наука. Образование. Технологии-2009: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 10-11 сентября 2009 г., Барановичи, Респ. Беларусь: в 2 ч. – Барановичи: РИО БарГУ, 2009. – Ч. 1. – 254 с.
9. Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике. / В.И. Михеев. – М.: КомКнига, 2006. – 200 с.
10. Кузьмина Н.В., Реан А.А. Акмеологический подход к проблемам профессионального обучения в вузе / Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. – СПб., 1995. – 114 с.
11. Батаршев А.В. Теория и практика творческой самореализации личности : монография / А.В. Батаршев, А.С. Лукьянов, И.С. Макарьев, Г.В. Морозова. – СПб.: Изд-во «Петрополис», 2013. – 254 с.
12. Забелина А.В. Проблема самоактуализации личности / А.В. Забелина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2013. – №3 (7). – С. 26-32.
13. Томашевска-Липец Р. Принцип субъектности как условие непрерывного образования / Р. Томашевска-Липец // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2011. – №9. – С.205-209.
14. Левин И.Л. Систематизация принципов креативного образования / И.Л. Левин // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-printsipov-kreativnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 29.11.2018).
15. Щербакова Т.Н. Творчество в деятельности современного педагога / Т.Н. Щербакова // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 21-25.
16. Ковальчук Ф.А. «Педагогика успеха»: педагогико-антропологическое содержание современного российского образования / Ф.А. Ковальчук // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2. – С. 9-10.
17. Юсупов В.З., Коротаев В.Г. Реализация принципа вариативности в проектировании содержания профессионального образования / В.З.Юсупов, В.Г.Коротаев // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-variativnosti-v-proektirovanii-soderzhaniya-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 29.11.2018).
18. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. Пособие / И.Ф. Исаев. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.

Поступила в редакцию 05.12.2018 г.

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL BASES OF THE PROCESS MODEL WHILE FORMING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF CHEMISTRY TEACHERS IN THE ADDITIONAL PROFESSIONAL TEACHING EDUCATION SYSTEM

T.L. Kozlova

The article analyzes the conceptual and methodological bases of the functioning of the developed structural-functional model of the formation of professional competence of a Chemistry teacher in the pedagogical support of students in the olympiad movement in the conditions of the additional professional pedagogical education system. The concept of “modeling” is considered, the concepts, principles and approaches of the conceptual and methodological block of the developed model are detailed.

Key words: model, olympiad movement, professional competence, concepts, principles, approaches.

Козлова Татьяна Леонидовна.

Государственное бюджетное нетиповое общеобразовательное учреждение «Республиканский многопрофильный лицей-интернат «Григорьевская школа» МОН ДНР, г. Донецк.

Заместитель директора по научно-методической работе.

E-mail: tlk68@mail.ru

Kozlova Tatyana Leonidovna.

State budgetary non-standard general educational institution "Republican multidisciplinary boarding school" Grigorievskaya school "of the MES of the DPR, Donetsk People's Republic, Donetsk.

Deputy Director for Scientific and Methodological Work.

E-mail: tlk68@mail.ru

УДК 378

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-ЭНЕРГЕТИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ

© 2018. Л.А. Кукушкина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

В статье представлена модель формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения, определено понятие готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения, выделены критерии, показатели, охарактеризованы уровни сформированности готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения.

Ключевые слова: интеграционные процессы в образовании, готовность будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения.

Система высшего технического образования, отвечающая актуальным задачам современного общества и рынка труда, которая подвержена социально-экономическим, политическим и научно-техническим преобразованиям, требует пересмотра компонентов профессиональной подготовки. Целью реформирования системы высшего технического образования является подготовка конкурентоспособного высококвалифицированного востребованного на международном рынке труда инженера, готового успешно выполнять поставленные перед ним задачи. Тенденциями, оказывающими влияние на развитие современного высшего технического образования, выступают интернационализация, глобализация, интеграция и создание единого образовательного пространства.

Так, интернационализация, основанная на научно-исследовательской и образовательной международной деятельности, выдвигает к будущим инженерам-энергетикам требование профессиональной мобильности, которое базируется на готовности к профессиональной деятельности в условиях интеграции образования и адаптации к новым условиям её осуществления. Важным фактором интернационализации является реформирование системы высшего технического образования с целью сопоставимости национальных образовательных систем.

Реформирование высшего технического образования связано и с процессом интеграции, под которым понимается развитие устойчивых взаимосвязей между высшими учебными заведениями как внутри отдельно взятой страны, так и на международном уровне. Необходимым условием интеграции выступает ориентация студентов на взаимодействие в многокультурной и многонациональной среде. Интеграционные процессы в образовании создают интеграционное образовательное пространство с упорядоченной системой образовательных элементов, гарантирующих качество профессиональной подготовки специалистов [1, с. 103].

Процессы интернационализации, глобализации и интеграции способствуют созданию единого образовательного пространства, в котором осуществляется сотрудничество в научно-исследовательской и педагогической сферах, происходит обмен учеными, преподавателями и студентами, то есть осуществляется академическая мобильность, основой которой является успешное иноязычное профессиональное общение.

Таким образом, целью современного высшего технического образования в условиях интеграционных процессов является подготовка высококвалифицированных специалистов, готовых осуществлять профессиональную деятельность на основе иноязычного общения.

Итак, модель формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения должна быть создана с учётом тенденций обновления и модернизации содержания высшего технического образования, учитывать процессы интернационализации, глобализации и интеграции.

Цель статьи – охарактеризовать модель формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения, дать определение готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения, определить критерии, показатели, охарактеризовать уровни сформированности готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения.

Основная часть. Анализ исследований, посвящённых проблеме профессиональной подготовки инженеров в условиях интеграционных процессов, показал, что необходимым условием качества подготовки является формирование готовности к будущей профессиональной деятельности. Чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда, будущие инженеры-энергетики должны обладать профессиональными знаниями, общекультурными и социальными компетенциями, профессионально-управленческой и гуманитарной культурой, проявлять толерантность, развивать свой эмпатический потенциал, быть творческими личностями, готовыми решать поставленные перед ними задачи, обладать иноязычной коммуникативной компетенцией для успешного профессионального общения, быть мотивированными.

Так, Е. Н. Семенов рассматривает готовность как сложное социально-психологическое образование, которое содержит в себе комплекс мотивационно-оценочных качеств личности, профессиональных знаний, умений и навыков. Компонентами готовности, по мнению ученого, выступают языково-мотивационный, коммуникативно-информационный, операционно-компетентный [3, с. 123].

В рамках нашего исследования следует обратиться к понятию готовности к будущей профессиональной деятельности, предложенного Е. А. Кокшениной, которое рассматривается как «многокомпонентное системное образование, имеющее сложную динамическую структуру и отражающее сформированность знаний, умений, навыков и профессионально важных качеств у студентов – будущих специалистов, обеспечивающих им успешность в будущей профессиональной деятельности» [2, с. 10]. Кроме того, необходимо отметить, что «готовность к будущей профессиональной деятельности – это закономерный результат профессионального образования, воспитания и самовоспитания, профессионального самоопределения личности и комплексный показатель результата профессиональной подготовки специалиста к деятельности» [2, с. 10].

На основе теоретического анализа понятия готовность к профессиональной деятельности дадим свое определение данному понятию, преломив его к содержанию нашего диссертационного исследования. Итак, «готовность – это системное многокомпонентное образование, имеющее сложную динамическую структуру, и отображающее достаточную сформированность знаний, умений, навыков и профессионально важных качеств личности специалистов, обеспечивающих

успешность в будущей профессиональной деятельности и состоящее из мотивационного, когнитивного и деятельностно-практического компонентов» [2, с. 17].

Готовность к профессиональной деятельности выступает критерием качества профессиональной подготовки будущих инженеров-энергетиков в условиях интегративных процессов. Исходя из того, что готовность будущих инженеров-энергетиков использовать сформированные знания, умения и навыки в профессиональной деятельности рассматривается как система, то достичь позитивных результатов в её функционировании можно лишь при условии её достаточного развития и обеспечения нормального функционирования, что возможно в силу применения компетентностного подхода.

Разработанная нами модель формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения включает следующие структурно-организационные блоки: целевой, содержательный, технологический, результативный.

Целевой блок модели формирования готовности к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения включает цели, задачи и методологические подходы к организации процесса профессиональной подготовки будущих инженеров-энергетиков в высшем техническом учебном заведении в условиях интеграции. Одной из основных задач целевого блока модели является создание определенных организационно-педагогических условий ее практической реализации. Выделенные *организационно-педагогические условия* формирования готовности к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения, а именно: 1) создание соответствующей гуманитарной учебно-воспитательной среды; 2) использование интерактивных методов обучения; 3) применение интегративных принципов организации учебно-воспитательного процесса; 4) формирование готовности к профессиональной деятельности на основе профессионального иноязычного общения; 5) развитие субъектности студента, оказывают влияние на все блоки разработанной нами модели [2, с. 6].

Главной **целью** разработки модели является формирование готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях проявления интеграционных процессов.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о содержании готовности к профессиональной коммуникативной деятельности на основе аутентичного материала разных сфер общения. Тематика текстов соответствует интересам учащихся, отображает профессиональную информацию, знакомит с краеведческими и социокультурными аспектами страны изучаемого языка.

К *особенностям учебного процесса* профессиональной подготовки будущих инженеров-энергетиков в условиях интеграционных процессов следует отнести непрерывность, последовательность в изложении материала, преемственность «школа-вуз-предприятие», приближенность учебной деятельности к будущей профессиональной деятельности, учёт требований стандартов и индивидуальных особенностей студентов, использование интерактивных методов обучения, построение субъектно-субъектных связей, ориентация на принципы соответствия дидактического процесса и дидактической системы закономерностям профессиональной подготовки; ведущей роли теоретических знаний, единства образовательной, воспитательной и развивающей функций профессиональной подготовки; стимулирования и мотивации положительного отношения будущих инженеров-энергетиков к профессиональной подготовке; научности; фундаментальности и прикладной направленности профессиональной подготовки; преемственности, последовательности и

систематичности профессиональной подготовки; единства группового и индивидуального обучения; сознательности и творческой активности; доступности профессиональной подготовки при достаточном уровне её трудности; принцип наглядности.

В создании соответствующей гуманитарной учебно-воспитательной среды важную роль играет педагогическое общение преподавателя со студентами, так как необходимые профессиональные навыки общения приобретаются именно в ходе педагогического общения. В диссертационном исследовании Л. О. Чулковой рассматривается педагогическое общение с позиций деятельностного и личностно ориентированного подходов, согласно которым общение является жизненной потребностью и способностью человека, всего человеческого сообщества. Поэтому формирование и развитие человеческой личности является следствием ее становления в процессе деятельности и общения с другими людьми, отражает ее природу как социального существа. Л. О. Чулкова доказывает тезис, что профессионально-педагогическое общение обучающего с обучаемым является ведущим компонентом профессионализма педагога и одной из основных категорий коммуникативной педагогики. Итак, в отношениях обучающего и обучаемого в данном контексте ключевое значение приобретают характер, цели и способ их общения в педагогическом процессе. Данный компонент профессиональной способности педагога также эволюционирует под влиянием социальных факторов, обусловленных тенденциями интеграции [4, с. 4-5].

Как показывает теоретический анализ организационно-педагогических условий практической реализации модели формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения, по нашему мнению, необходимо применять следующие методы обучения: метод стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности (создание специальных ситуаций интереса к обучению), метод активизации учебно-познавательной деятельности (проблемные, исследовательские, производительные, поисковые методы, контекстное обучение, ролевые / деловые игры) и креативные методы (кейс-метод, мозговой штурм, метод круглого стола, метод инцидента и т.д.). Как известно, выбор метода обучения зависит от этапа обучения, уровня развития знаний, умений и навыков студентов, а также от профессионального направления изучаемых дисциплин [4, с. 4-5].

В целевом блоке модели нами выделяются методологические подходы, главными из которых в результате проведенного теоретического анализа научной и педагогической литературы считаем интегративный для формирования универсального знания и мышления будущих инженеров-энергетиков за счет применения интегративного учебного плана с разработанными интегративными дисциплинами и компетентностный подход как основной в формировании субъектности студента.

Рассматривая вопрос о формировании субъектности студентов, следует обратиться к исследованию Н. П. Чурляевой. На основе анализа массива рыночных требований ученый делает вывод о необходимости наличия следующих восьми основных показателей у выпускников высшего технического учебного заведения: 1) наличие у молодого специалиста технических знаний на уровне понимания основ и методов технических аспектов работы; 2) наличие функциональных знаний, не относящихся к чисто техническим аспектам работы, но подразумевающих понимание политики, процедур, практики и функциональных взаимосвязей, оказавших существенное влияние на эффективность работы в целом; 3) наличие качеств, которые

проявляют личность сотрудника в отношении к работе и которые оказывают влияние на работу; 4) использование энергии и напористости в работе, проявляющихся в его инициативе при выявлении возникающих проблем, выполнении проектов, поиске выхода из нестандартных ситуаций; 5) проявление надёжности, которая даёт возможность выполнять задания без лишних напоминаний и проверок; 6) умение сотрудничать с подчинёнными, начальством, коллегами и вообще с любыми сотрудниками при выполнении работы; 7) проявление организаторских способностей, таких как умение использовать планирование, создавать организацию и устанавливать связи при создании эффективной рабочей группы; 8) наличие умения руководить, дающее возможность обучать и контролировать подчинённых [5, с. 56].

Содержательный блок модели формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях интегративных процессов включает предметы гуманитарного, социального, экономического, математического и естественно-научного циклов, а так же дисциплины профессионального цикла, в процессе изучения которых у студентов формируются общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетентности.

Технологический блок модели формирования готовности к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях интегративных процессов включает этапы совершенствования профессиональной подготовки будущих инженеров-энергетиков, среди которых следует выделить отбор и структурирование содержания профессионально-технической подготовки, особенности управления качеством профессиональной подготовки и особенности педагогической организации учебного процесса.

Результативный блок модели формирования готовности к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях интегративных процессов содержит критерии и показатели сформированности данной готовности. К отобраннам нами критериям готовности к профессиональной деятельности на основе профессионального иноязычного общения относятся мотивационный, когнитивный и деятельностно-практический. В структуре каждого критерия были выделены высокий, выше среднего, средний и низкий уровни.

Так, *мотивационный критерий* обуславливает наличие устойчивой внутренней мотивации к выполнению поставленных задач в профессиональной деятельности, отражает уровень стремления студента к профессиональному самосовершенствованию. Мотивационный критерий имеет такие показатели как потребность в интеллектуальном саморазвитии и самореализации, личностном и профессиональном росте в целях достижения успеха, желание самосовершенствоваться, интерес к поиску новых творческих способов и средств достижения поставленных профессиональных задач, положительно окрашенное отношение к профессиональной деятельности, отношение к себе как субъекту профессионального самоопределения (самостоятельность, уверенность в себе, стремление к преодолению трудностей), осознание преимущества владения иностранным языком для осуществления профессиональной деятельности, способность к самооценке имеющегося уровня знаний, умение анализировать свою профессиональную деятельность и её результаты, осознание своих конкурентных преимуществ и стремление к их развитию.

Когнитивный критерий проявляется в наличии совокупности знаний о сущности инновационной инженерной деятельности. Когнитивный критерий определяется двумя показателями, а именно: полнотой приобретенных знаний и умением применять их на

практике. Когнитивный компонент обеспечивает наличие знаний, лежащих в основе готовности студентов технического вуза к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях интеграционных процессов. В том числе данный критерий определяет наличие достаточного уровня сформированности языковых профессионально-значимых знаний, необходимых для успешного общения; владение нормами общения, профессиональной этики, профессиональные знания умения и навыки.

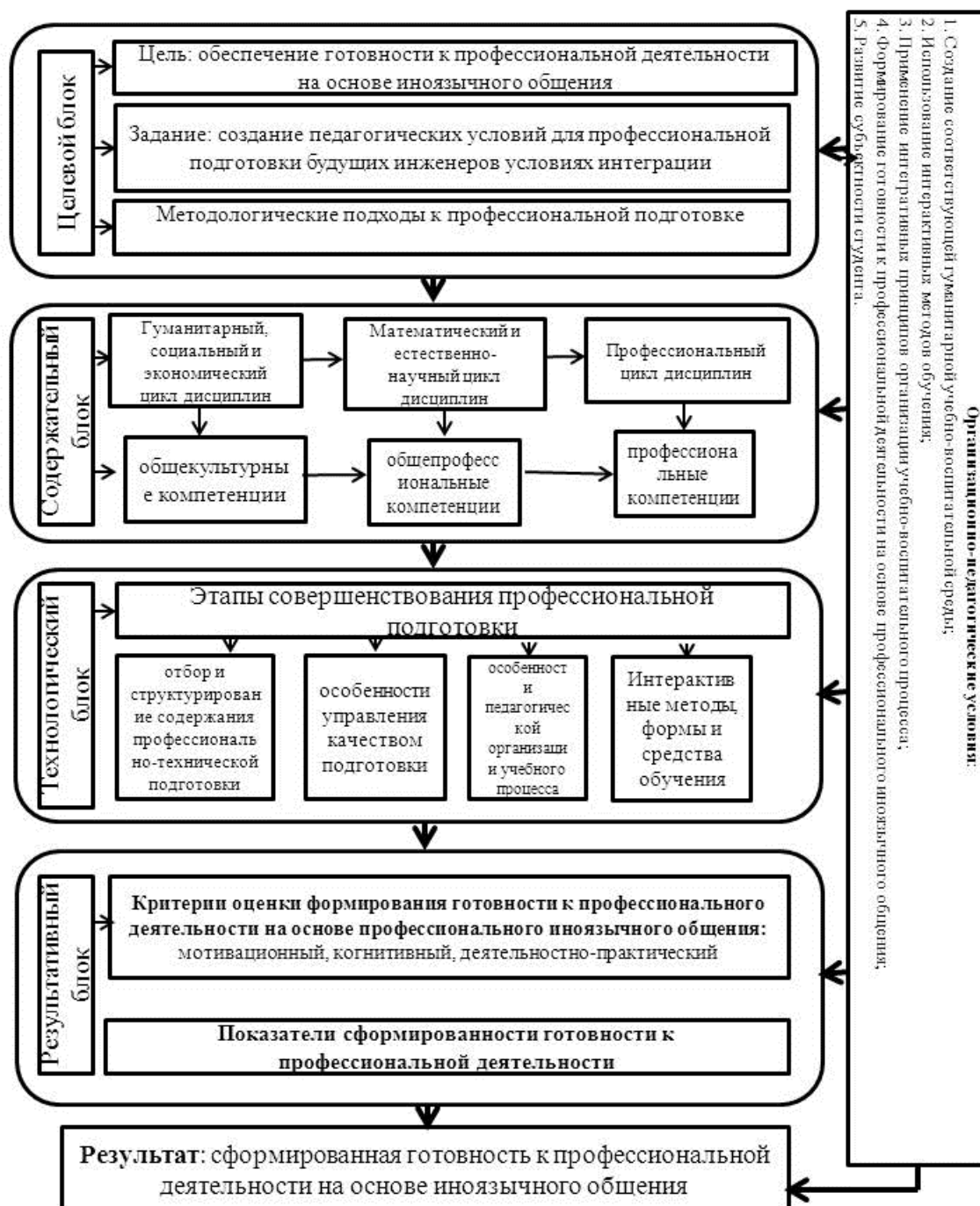

Рис. 1. Модель формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения

Деятельностно-практический критерий характеризуется наличием профессиональных умений и навыков планировать, прогнозировать, организовывать, осуществлять и анализировать профессиональную деятельность и целенаправленно строить модель своего поведения в ситуации адаптации к иноязычному общению. Деятельностно-практический компонент подразумевает поэтапное овладение системой умений и навыков разных типов, способствующих формированию личности профессионала и профессиональной реализации, поэтапное овладение операциями реализации функций инженера-энергетика, действий по моделированию, проектированию, сравнению, анализу и оценке функций инженера-энергетика.

Таким образом, все компоненты готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения взаимосвязаны и являются результатом определённых организационно-педагогических условий технического вуза в условиях проявления интеграционных процессов.

Охарактеризуем высокий, выше среднего, средний и низкий уровни сформированности готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения.

Так, *высокий уровень* сформированности готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения характеризуется наличием устойчивой потребности в интеллектуальном саморазвитии и самореализации, личностном и профессиональном росте в целях достижения успеха; постоянным интересом к поиску новых творческих способов и средств достижения поставленных профессиональных задач; позитивно окрашенным отношением к профессиональной деятельности; наличием самостоятельности, уверенности в себе, стремлением к преодолению трудностей, систематическим характером осознания преимущества владения иностранным языком для осуществления профессиональной деятельности; наличием прочных знаний и умений, позволяющих изучать дисциплины профессионального цикла на немецком языке, самостоятельно углублять знания в изучаемой предметной области и применять их в профессиональной деятельности; системным владением профессиональными умениями и навыками, технологиями осуществления профессиональной деятельности; сформированностью умений планировать, прогнозировать, организовывать, осуществлять и анализировать профессиональную деятельность и целенаправленно строить модель своего поведения в ситуации адаптации к профессиональному иноязычному общению; системным владением профессиональной иноязычной коммуникацией.

Выше среднего уровень характеризуется наличием несистематичной потребности в интеллектуальном саморазвитии и самореализации, личностном и профессиональном росте в целях достижения успеха; периодическим интересом к поиску новых творческих способов и средств достижения поставленных профессиональных задач; позитивно окрашенным отношением к профессиональной деятельности; наличием самостоятельности, уверенности в себе, стремлением к преодолению трудностей, наличием осознания преимущества владения иностранным языком для осуществления профессиональной деятельности; наличием знаний и умений, позволяющих изучать дисциплины профессионального цикла на немецком языке, но допускает незначительные ошибки применения знаний и умений в профессиональной деятельности; устойчивой сформированностью профессиональных умений планировать, прогнозировать, организовывать, осуществлять и анализировать профессиональную деятельность и целенаправленно строить модель своего поведения в ситуации адаптации; владением профессиональной иноязычной коммуникацией с наличием незначительных ошибок.

Средний уровень характеризуется недостаточной потребностью в интеллектуальном саморазвитии и самореализации, личностном и профессиональном росте в целях достижения успеха; недостаточным интересом к поиску новых творческих способов и средств достижения поставленных профессиональных задач; нейтрально окрашенным отношением к профессиональной деятельности; недостаточной самостоятельностью, уверенностью в себе, стремлением к преодолению трудностей; недостаточным осознанием преимущества владения иностранным языком для осуществления профессиональной деятельности; средним уровнем сформированности знаний и умений, позволяющих изучать дисциплины профессионального цикла на немецком языке, но их недостаточностью для применения в профессиональной деятельности; достаточной сформированностью профессиональных умений и навыков планировать, прогнозировать, организовывать, осуществлять и анализировать профессиональную деятельность и целенаправленно строить модель своего поведения в ситуации адаптации; достаточным владением профессиональной иноязычной коммуникацией.

Низкий уровень характеризуется отсутствием потребности в интеллектуальном саморазвитии и самореализации, личностном и профессиональном росте в целях достижения успеха; низким интересом к поиску новых творческих способов и средств достижения поставленных профессиональных задач; негативно окрашенным отношением к профессиональной деятельности; отсутствием самостоятельности, уверенности в себе, стремления к преодолению трудностей; отсутствием осознания преимущества владения иностранным языком для осуществления профессиональной деятельности; недостаточной сформированностью знаний и умений для дальнейшего изучения дисциплин профессионального цикла на немецком языке; недостаточной сформированностью профессиональных умений и навыков планировать, прогнозировать, организовывать, осуществлять и анализировать профессиональную деятельность, неумением целенаправленно строить модель своего поведения в ситуации адаптации к профессиональному иноязычному общению.

Готовности к профессиональной деятельности является системой мотивационных факторов, среди которых важнейшую роль играют следующие: потребность в использовании гуманитарных знаний, в частности знаний языковой системы, которые являются составными лингвистической, социокультурной, технической компетенции; наличие постоянного интереса к дисциплинам гуманитарного цикла, в частности лингвистического; осознание коммуникативных ценностей, пробуждение у студентов интереса к иноязычному профессионально значимому общению; способность к рефлексии, саморазвитию, самореализации, творчеству; стойкое желание выполнять профессионально-коммуникативную деятельность; убежденность в необходимости овладения профессиональной коммуникацией; потребность в постоянном овладении профессионально-важными гуманитарными знаниями.

Готовность к профессиональной деятельности основывается на сформированности достаточного уровня знаний, необходимых для осуществления профессиональной деятельности; овладении необходимым уровнем коммуникативной профессиональной компетенции, основными компонентами которой являются лингвистическая и социокультурная; овладении законами общения, нормами профессиональной этики, технологиями профессионального общения; овладении смысловым компонентом системы формирования готовности к профессиональной коммуникации, который включает профессиональные знания, умения и навыки.

Готовность к профессиональной деятельности предполагает наличие умений оперировать приобретенными профессионально значимыми гуманитарными знаниями

в профессиональной деятельности; осуществлять профессиональное общение в соответствующей области профессиональной деятельности; управлять собственной учебно-познавательной деятельностью; формировать ценностное отношение к своей профессиональной деятельности; пользоваться необходимой литературой с целью совершенствования приобретенных гуманитарных знаний; самостоятельно выполнять профессионально направленные задачи с использованием приобретенных гуманитарных знаний; связывать планирование с речевым общением [1, с. 250-251].

Следует подытожить, что все компоненты модели формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения взаимосвязаны и являются результатом воздействия определенных организационно-педагогических условий в техническом вузе в условиях проявления интеграционных процессов.

Таким образом, как результат, внедрения модели формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях интегративных процессов выступает сформированная готовность к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения, что является гарантией высокого качества профессиональной подготовки будущих инженеров-энергетиков.

Итак, анализ научно-педагогической литературы показал, что необходимость повышения качества профессиональной подготовки будущих инженеров-энергетиков связана с наличием интегративных процессов в мире и в образовании. Интеграция рассматривается нами как процесс и результат взаимодействия структурных элементов образовательных систем в профессиональной подготовке будущих инженеров-энергетиков. Интеграционные процессы в современном техническом образовании проявляются в различных формах сотрудничества в сфере подготовки будущих инженеров-энергетиков, обмена студентами, аспирантами и профессорами, в проведении совместных научных исследований, создании международных образовательных организаций, интегративных учебных планов и программ. Соответственно, изменились требования, предъявляемые к будущим инженерам-энергетикам. Ядром формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности в условиях интеграции образования является иноязычная коммуникативная компетентность, необходимая для делового и профессионального общения. На основе анализа философской, педагогической и специальной литературы раскрыта сущность, содержание и структура готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения, которая определяется в исследовании как системное многокомпонентное образование, имеющее сложную динамическую структуру и отображающее достаточный уровень сформированности знаний, умений, навыков и профессионально важных качеств личности будущих инженеров-энергетиков, обеспечивающих успешность в профессиональной деятельности, составляющее из мотивационного, когнитивного и деятельностно-практического компонентов, позволяющее ориентироваться в современном интегративном образовательном пространстве.

Теоретически обоснованная и разработанная модель формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях интеграционных процессов основывается на интегративном и компетентностном подходах и включает следующие структурные

блоки: целевой, содержательный, технологический и результативный. Модель создана на основе отбора и структурирования содержания учебного материала, лингвистических и технических дисциплин, интегрированного учебного плана и курса дисциплин, и рассматривается в исследовании как эффективное средство повышения качества профессиональной подготовки будущих инженеров-энергетиков.

С целью повышения эффективности формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения подготовлен учебно-методический комплекс для преподавателей гуманитарного, социально, экономического, математического, естественнонаучного и профессионального циклов дисциплин. Проведенный эксперимент показал, что авторская модель формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях интеграционных процессов является действенной. В процессе опытно-экспериментальной работы осуществлен анализ результатов формирующего эксперимента на всех его этапах, представлен сравнительный анализ данных констатирующего и формирующего экспериментов, обобщены результаты всех диагностических средств. Экспериментальное исследование подтвердило действенность создания определенных организационно-педагогических условий, которые обеспечивают эффективное формирование готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях интеграционных процессов.

Проведенное нами исследование, конечно, не претендует на полное решение проблемы формирования готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности на основе иноязычного общения в условиях интеграционных процессов.

Дальнейшим перспективным направлением исследования, на наш взгляд, является разработка многоуровневой системы по формированию готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональной деятельности в рамках создания единого образовательного пространства, углубления и гармонизации связей между образовательными системами разных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каверина О. Г. Интегративный подход к формированию готовности студентов высших технических образовательных заведений к профессиональной коммуникации: дис. ... док. пед. наук: 13.00.04 / О. Г. Каверина. – Киев, 2009. – 519 с.
2. Кокшенева Е. А. Формирование готовности студента вуза к будущей профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е. А. Кокшенева. – Кемерово, 2010. – 24 с.
3. Семенов О. М. Система профессиональной подготовки будущих учителей украинского языка и литературы: (в условиях пед.универ.): монография. ...канд.пед.наук: 13.00.04/ О.М.Семенов. – Киев, 2005. – 476с.
4. Чулкова Л. О. Теория и практика подготовки учителей к педагогическому общению в высших образовательных заведениях Германии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Л. О. Чулкова. – Киев, 2010. - 37 с.
5. Чурляева Н. П. Обеспечение качества подготовки инженеров в рыночных условиях на основе компетентностного подхода: авротеф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.01. 13.00.08 / Н. П. Чурляева. – Красноярск, 2007. – 44 с

Поступила в редакцию 28.11.2018 г.

**FORMATION MODEL OF READINESS OF FUTURE POWER ENGINEERING SPECIALISTS
TO PROFESSIONAL ACTIVITY BASED ON FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION**

L.A. Kukushkina

The article presents a formation model of readiness of future power engineering specialist to professional activities based on foreign language communication. The concept of readiness of future power engineers to professional activities is defined and the author of this article has attempted to classify the levels of formation of readiness of future power engineering specialist to professional activities based on foreign language communication.

Key words: integration process in education, readiness of future power engineering specialist for professional activities based on foreign language communication.

Кукушкина Лидия Анатольевна
Старший преподаватель кафедры
технического иностранного языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
E-mail: kukushkinalida@gmail.com

Kukushkina Lidia Anatolyevna
Senior lecturer of Technical Foreign Language
Department
SCE HPE Donetsk National Technical University
E-mail: kukushkinalida@gmail.com

УДК 378.015:613-067.875

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДНР КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

© 2018. Ю.А. Ревизская

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассмотрены вопросы патриотического воспитания граждан и студенческой молодежи Донецкой Народной Республики – воспитание в человеке нравственных идеалов, чувства любви к Родине, стремления к миру, потребности в труде на благо общества. Определены перспективы формирования и развития системы патриотического воспитания как основы формирования гражданской культуры личности.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, концепция патриотического воспитания, гражданская культура личности.

Развитие демократического гражданского общества любого государства, в том числе и Донецкой Народной Республики (ДНР), предполагает формирование гражданской культуры личности. Она, как часть общечеловеческой культуры, является отражением всего многообразия общественной жизни, гражданских прав и оказывает решающее влияние на утверждение социального статуса каждого члена общества [9]. Это понятие характеризует уровень осознания каждой личностью общественных проблем и необходимость ее социальной активности. Овладеть гражданской культурой необходимо в процессе воспитания подрастающего поколения и одним из основ формирования такой культуры является патриотическое воспитание.

Целью статьи является раскрытие проблем патриотического воспитания студенческой молодежи ДНР как фактора формирования у них гражданской культуры личности.

Одним из актуальных направлений подготовки будущих специалистов к взрослой самостоятельной жизни в обществе является патриотическое воспитание. Современная молодёжь Донецкой Народной Республики имеет огромные возможности реализовать себя как личность в различных сферах, однако не всегда понимает огромную ответственность за свою судьбу и за жизнь других граждан в процессе определения ценностных ориентиров. От уровня осознания всеми гражданами патриотической идеи зависит сплоченность общества и стабильность государства.

Понятие «патриотическое воспитание» связано с пониманием сущности «патриотизма», формированием личности патриота, любящего свое Отечество, преданного своему народу, всегда действующего во имя Родины, желающего и умеющего защищать ее, готового на жертвы и определённые лишения, ради ее процветания [8].

Патриотизм является важнейшей социальной и нравственной ценностью человека, обеспечивающей существование его родного социума, основой его гражданской культуры

Патриотизм – это любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить интересам страны. Это чувство и сформировавшаяся позиция верности своей стране и солидарности с её народом. Патриотизм включает чувство гордости за своё Отечество, малую родину, т. е. город или сельскую местность, где

гражданин родился и рос. Патриотизм предполагает активную гражданскую позицию, готовность к служению Отечеству.

Патриотизм – является основой существования и развития государственности. Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания, отмечается в Концепции патриотического воспитания детей и учащейся молодежи в Донецкой Народной Республике, приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства [3]. Этим, на наш взгляд, и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе образования граждан Донецкой Народной Республики и формирования у них гражданской культуры.

В.А. Сухомлинский рассматривал патриотизм как чувство долга, способность дорожить святынями Отечества [11]. В.Г. Белинский утверждал, что патриотизм предоставляет возможность человеку стать полноправным членом гражданского общества [1]. Ж.Ж. Руссо отмечал, что патриотизм предполагает принцип ограничения, усиливающий чувство общности [10].

На основе различных трактований понятия патриотизма введем эту дефиницию в следующем представлении.

Патриотизм – это интегральное качество личности, которое заключается в личном отношении человека к Родине, традициям, истории, культуре, как к самому дорогому для него. Патриотизм порождает в человеке чувство ответственности и долга перед своими страной и народом. Именно такое чувство обязательно должно быть воспитано и у человека высокой гражданской культуры.

Настоятельная потребность в воспитании патриотизма у молодежи связана с современной сложной ситуацией в межгосударственных отношениях, необходимостью обеспечения национальной безопасности государства.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие государства.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Обеспечение национальной безопасности – это реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов. То есть, субъектами обеспечения национальной безопасности согласно данной Стратегии являются:

- органы государственной власти;
- органы местного самоуправления;
- институты гражданского общества.

Печальный опыт Украины показал, что любые государственные и общественные органы и институты являются всего лишь абстракцией и перестают не только действовать, но и существовать, если убрать их главное содержание – патриотически

настроенного гражданина. Любой чиновник, государственный функционер, правоохранитель, военнослужащий, если его мотивация не основана на патриотизме, в условиях общественных потрясений превращается в обывателя, действующего только в собственных интересах, моментально забыв не только о долге перед страной и обществом, но и о своих функциональных или должностных обязанностях.

На этом фоне общерусский и советский активный патриотизм большинства народа Донбасса, как и всей Новороссии, выглядит феноменом, которому еще предстоит дать объяснение. Именно благодаря этому патриотизму ДНР и ЛНР остаются прямыми преемниками и хранителями общерусской государственной традиции. Сохранение и развитие этого патриотизма является главным залогом сохранения республик Донбасса и соблюдения прав и свобод каждого их гражданина, а также обеспечения права каждого на самоопределение в сфере духовных и культурных ценностей, самоидентичности, построения государственности.

Ввиду этого, воспитание патриотизма у населения ДНР и ЛНР, прежде всего у его молодого поколения, становится приоритетным направлением образовательной политики и первостепенной задачей в обеспечении государственной безопасности наших республик.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике разработаны и действуют такие нормативные документы, как Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодежи в Донецкой Народной Республике (утвержденная приказом Министерства образования и науки от 17 июля 2015 г. №322 и Министерством молодежи, спорта и туризма от 22 июня 2015г. № 94) [3], Концепция развития непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики (утвержденная приказом МОН от 16 августа 2017 г. № 832) [4], Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Донецкой Народной Республики» на 2019 – 2021 гг. (распоряжение Главы ДНР от 09 августа 2017 г. № 252) [5], а также с 16 ноября 2015 года функционирует Координационный совет по вопросам патриотического воспитания детей и молодежи Донецкой Народной Республики.

Таким образом, можно сделать вывод, что и у общества, и у власти нашей Республики существует полное единомыслие в отношении понимания критической важности патриотизма и патриотического воспитания граждан.

Учитывая сложившиеся социальные условия на Донбассе современное общество Донецкой Народной Республики формирует для системы образования новый социальный заказ: ему необходимы не только высокообразованные, но и духовно богатые, инициативные граждане, способные адекватно относиться к происходящим в мире и стране событиям, культурному и научному наследию, историческим достижениям, к пониманию себя, своего места в обществе, к принятию ответственных решений в сложных ситуациях, прогнозированию возможных последствий совершаемых действий, открытые к взаимодействию, мобильные, активные, сопричастные к судьбе Отечества. В связи с этим возрастает значимость воспитательного компонента системы образования [4].

Согласно п. 2. ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «Об образовании» воспитание рассматривается как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для социализации и самоопределения обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [7].

Гражданско-патриотическое воспитание – это целенаправленный, нравственно обусловленный процесс подготовки детей и учащейся молодежи к функционированию и

взаимодействию в условиях демократического общества, инициативному труду, участию в управлении социально ценными делами, реализации прав и обязанностей, укреплению ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха [2].

По мнению В.И. Лутовинова, главная цель патриотического воспитания может быть сформулирована следующим образом: возрождение в нашем обществе патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, формирование и развитие подрастающего поколения, обладающего важнейшими граждански активными социально значимыми качествами, способного проявить их в созидательном процессе в интересах нашего общества, в укреплении и совершенствовании его основ, в том числе и в тех видах деятельности, которые связаны с его защитой [6].

К числу определяющих принципов, которые являются важным условием реализации целей и задач патриотического воспитания, относится признание высокой социальной значимости гражданственности, патриотизма и готовности к достойному служению Отечеству, необходимости создания реальных возможностей осуществления целенаправленных усилий для их формирования у молодежи. Без развития у граждан ДНР с раннего возраста этих ценностей не может быть созидательного общества и сильного государства [8].

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Донецкой Народной Республики на 2019–2021 гг.» предусматривает проведение ряда республиканских мероприятий направленных на внедрение новых эффективных современных программ, методик и технологий работы по патриотическому воспитанию, совершенствование нормативной правовой базы в сфере патриотического воспитания, повышение роли образовательных организаций в сфере патриотического воспитания детей и учащейся молодежи, формирование системы непрерывного патриотического воспитания детей и молодежи, консолидация усилий науки, практики и общественности в определении приоритетов и направлений воспитательной работы в образовательных организациях, углубление знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат в Донецкой Народной Республике, развитие системы взаимодействия органов государственной власти, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, общественности в сфере патриотического воспитания.

Также, необходимо отметить, что в системе дополнительного образования Донецкой Народной Республики дети осваивают опыт гражданского поведения, сохранения культурно-исторического наследия, знакомятся с основами демократической культуры. Образовательное пространство Донецкой Народной Республики включает большое количество успешных практик, связанных с развитием гражданского сознания человека, патриотических чувств и понимания общественного долга: Республиканский Совет старшеклассников, органы ученического самоуправления в городах и районах насчитывают 12 тысяч детей в возрасте от 9 до 16 лет, 590 детских общественных организаций, 260 поисковых отрядов, 139 разнопрофильных музеев системы образования [4].

Таким образом, тенденции развития нормативной правовой базы в сфере патриотического воспитания Донецкой Народной Республики, а также программные мероприятия «Патриотическое воспитание граждан Донецкой Народной Республики на 2019 – 2021 гг.», свидетельствует о положительной тенденции развития в Республике системы патриотического воспитания, которая включает в себя органы

исполнительной власти, государственные учреждения, общественные организации, нормативно-правовую и духовно-нравственную базу воспитательной, образовательной и информационной деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан Донецкой Народной Республики.

Однако следует отметить, что учитывая сложную социальную обстановку, вызванную состоянием военной агрессии и экономической блокады со стороны Украины, на наш взгляд, необходимо *усилить патриотическую работу со студенческой молодежью*. Для этого важно создать в ДНР культурно-досуговое пространство для студентов (особое направление воспитательной и социальной работы со студентами), обеспечивающее эффективное функционирование системы гражданско-патриотического воспитания такой молодежи в условиях научно-обоснованной, социально-культурной и педагогической деятельности.

Предлагаем формирование гражданско-правовой культуры начинать с изучения социально-гуманитарных дисциплин, обеспечивающих усвоение базовых гражданско-патриотических ценностей. Такие дисциплины должны быть направлены на развитие гражданской позиции, воспитание основополагающих гражданско-патриотических качеств личности. Выработав единые требования к содержанию излагаемого материала, его подаче и проработке, можно создать систему противодействия проявлениям политического и религиозного экстремизма, что будет способствовать развитию гражданской честности, достоинства, уважения к личности. Важно также привлекать молодежь к участию в различных форумах, конференциях по патриотическому воспитанию, для того чтобы молодежь смогла сама принять участие в решении этих проблем (в рамках таких мероприятий в Донецком национальном университете, например, начат опыт проведения ежегодной международной научно-практической конференции «Русский мир: проблемы духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания и пути их решения»).

Таким образом, изучая проблемы патриотического и гражданского воспитания личности и включив их в число приоритетных задач образовательных организаций высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики, возможно сформировать новое поколение молодых специалистов с глубокой гражданской культурой, патриотов своей Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинский В.Г. Стихотворения М. Лермонтова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0780.shtml. – Название с экрана. – Дата обращения 12.09.2018.
2. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dnr-online.ru/>. – Название с экрана. – Дата обращения 12.09.2018.
3. Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодежи в Донецкой Народной Республике (приказ Министерства образования и науки ДНР от 17 июля 2015 г. №322 и Министерства молодежи, спорта и туризма от 22 июня 2015г. № 94). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://xn--h1aheeehel.xn--p1acf/konceptsiya-patrioticheskogo-vozpitanija-detey-i-uchashcheysya-molodezhi>. – Название с экрана. – Дата обращения 01.12.2018 г.
4. Концепция развития непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики (приказ МОН ДНР№ 832 от 16.08. 2017г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/dokumenty/send/4-prikazy/2330-prilozhenie-k-prikazu-832-ot-16-08-2017-g>. – Название с экрана. – Дата обращения 06.11.2018 г.
5. Концепция развития дополнительного образования детей (приказ МОН ДНР№ 310 от 04.04.2016г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/dokumenty/send/4-prikazy/253-kontseptsiya-razvitiya-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey>. – Название с экрана. – Дата обращения 01.08.2018 г.
6. Лутовинов В.И. В патриотизме молодёжи – будущее России. Москва : «Фонд Андрея Первозванного», 1999.- С.94

7. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Донецкой Народной Республики : принят постановлением Народного Совета ДНР 19 июня 2015 г, № 1-233П-НС. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>. – Заглавие с экрана. – Дата обращения 29.10.2018.
8. Патриотическое воспитание в Донбассе: история, теория, практика. Коллективная монография / под общ. ред. проф. Д.Е. Музы, доц. Е.В. Балко, доц. Я.В. Поляковой – Донецк: Издательский дом «Edit», 2018. – С. 127.
9. Ревизская Ю.А. О диагностическом этапе в формировании гражданской культуры будущего юриста / Ю.А. Ревизская // Донецкие чтения-2018. Образование, наука и вызовы современности: Материалы III Междунар. научной конф. (Донецк, ДонНУ, 25 октября 2018). – С. 156-159.
10. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. – Москва: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.
11. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека / В.А. Сухомлинский. – Москва: Педагогика, 1990. – 280 с.

Поступила в редакцию 07.12.2018 г.

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS DPR AS A BASIS OF FORMATION OF CIVILIAN CULTURE OF PERSONALITY

Y.A. Revizskaya

The article deals with the issues of Patriotic education of citizens and students of the DPR – the education of moral ideals, a sense of love for the Homeland, the desire for peace and the need for work for the benefit of society. Prospects of formation and development of system of Patriotic education as a basis of formation of civil culture of the personality are defined.

Key words: patriotism, patriotic education, civil-patriotic education, the concept of patriotic education, civic culture of the individual.

Ревизская Юлия Александровна
преподаватель ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
E-mail: urevizskaya@gmail.com

Revizskaya Julia Alexandrovna
Lecturer SEI HPE «Donetsk National University»
E-mail: urevizskaya@gmail.com

УДК 355::37

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

© 2018. П.П.Сергеев

ГОУ ВПО «Донецкое высшее общевойсковое командное училище»

В статье рассматриваются вопросы ориентации и адаптации обучающихся к условиям военно-профессиональной деятельности, с целью дальнейшего изучения и проведения исследований в области подготовки адаптированной личности к условиям профессиональной деятельности и научно обоснованной теории осуществления процесса успешного обучения и воспитания, будущих военных специалистов.

Ключевые слова: военно-профессиональная ориентация, адаптация, постадаптация, тип личности, профессиональная среда, военно-профессиональная подготовка, воинская должность, должностное предназначение.

В настоящий момент неустойчивая военно-профессиональная ориентация молодых офицеров оборачивается для государства и армии тяжелыми последствиями. Во-первых, возникает состояние не укомплектованности первичных офицерских должностей; во-вторых, сокращается средняя продолжительность пребывания офицеров на военной службе, что влечет за собой сбой в преемственности поколений, накоплении и передачи опыта; в-третьих, обостряется дефицит кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности.

Согласно современным теорий по профессиональному выбору (психодинамическое направление, сценарная теория, теория профессионального развития Л. Сьюпера, типологическая теория Дж. Холланда, теория компромисса с реальностью Э.Гинзберга и т.д.), люди стремятся найти среду и профессию, которые позволяют им наиболее полно раскрыть свои способности, выразить свою мотивационную ориентацию, решать интересующие их профессиональные проблемы. Процесс профессионального развития на первоначальных стадиях ограничивается определением самим индивидом личностного типа, к которому он относится, а также выявлением такой профессиональной сферы, которая соответствует данному типу.

Одной из немаловажных предпосылок высоких достижений в профессиональной деятельности и удовлетворенности человека своим трудом является соответствие типа личности (совокупности определенных психологических характеристик) виду профессиональной среды (ценностных ориентаций ее рабочей среды). Сходные по своим ценностным ориентациям представители одной профессиональной группы реагируют относительно одинаково в рабочих ситуациях, создавая тем самым, «свою характерную интерперсональную сферу, свидетельствующую, в свою очередь, о существовании модели окружающей человека профессиональной среды» [1]. В работах В.А.Бодрова, имеются неоспоримые доказательства того, что методы изучения свойств личности позволяют классифицировать испытуемых и отнести каждого из них по совокупности признаков к определенному типу [2].

Результаты пробных тестирований курсантов Донецкого общевойскового командного училища на совпадение индивидуальных особенностей человека с требованиями профессии, свидетельствуют о низком проценте соответствия. В рамках тестирования выбрана методика Майерса-Бриггса (МВТИ – Myers-BriggsTypeIndicator –

Индикатор типов Майерс-Бриггс) [3]. Эта методика позволила определить психологические типы, отражающие наиболее выраженные деловые качества, особенности поведения, стиль деятельности личности и наиболее соответствующие профессии [4].

В нынешних условиях нельзя не обращать внимания на низкий уровень военно-профессиональной ориентации и процесс адаптации будущих офицерских кадров в течение всего обучения. Требуется поиск новых, адекватных путей укрепления профессиональной ориентированности и обученности военных специалистов направленную на долгосрочную, добросовестную офицерскую службу.

Применительно к задачам обороноспособности страны и с учетом высокой стоимости подготовки военно-профессиональных кадров, одной из существенных проблем является проблема долговременности и надежности профессионального прогноза дальнейшего развития профессионала.

Военный специалист должен обладать значительным объемом профессиональных знаний, умений, навыков, способностей. Сложные, а порой, и экстремальные условия профессиональной деятельности требуют от него глубоких знаний в педагогической сфере, сфере воспитания и управления воинским коллективом, ремонте и эксплуатации техники, медицинских и психологических аспектах и многое другое. Это, в свою очередь, требует новых подходов к организации профессиональной подготовки, обоснования эффективных путей, средств и методов активизации познавательной деятельности будущих специалистов, развития их творческого мышления и самостоятельности.

Изучение концептуальных теоретико-методических основ проблемы оптимизации образовательного процесса дает основания утверждать, что наиболее аргументированным и перспективным является научно-педагогическое направление, где преобладает принцип системности. Отсюда возникает важная задача – усовершенствовать систему адаптации будущих военных специалистов к активной работе в условиях воздействия экстремальных факторов.

При изучении проблемы профессиональной ориентации комплексный анализ теории и практики формирования готовности курсантов военных учебных заведений к профессиональной деятельности показал, что на сегодняшний день изучены только отдельные аспекты проблемы:

- анализ истории развития военного образования России (И.А. Алехин [5], Н.И. Алпатов [6] и др.);
- подготовка курсантов в военных вузах (А.А. Лукьянец [7], М.А. Лямзин [8], Т.С. Сливин [9]);
- формирование у курсантов профессиональных качеств (Ю.А. Ленев [1]);

Теоретическим основанием для понимания педагогических, психологических и биологических аспектов адаптации служат научные идеи ученых Г. А. Балла [10], Л. С. Выготского [11], А.Н. Леонтьева [12], А. Маслоу [13], А. Г. Мороза [14], И. Б. Павлова [15], А. В. Петровского [16], С. Л. Рубинштейна [17] и др.

Адаптация личности к условиям профессиональной деятельности, в том числе и на этапе обучения в вузе, является предметом исследований Л.А. Кандибович [18], А. П. Савченко [19], М. И. Дьяченко [20] и других.

Процесс профессиональной подготовки к выполнению профессиональных действий в условиях воздействия факторов экстремальных ситуаций исследовали А. Д. Александров [21], И.А. Жданов [22], А. Г. Охременко [23], В. И. Плиско [24], А. Н. Собченко [25].

Вместе с тем следует отметить, что в научной литературе преимущественно освещены психологические аспекты определенной проблемы. Разработанные модели работы по адаптации будущих специалистов, не соответствуют в полной мере требованиям профессиональной подготовки специалистов в военных вузах.

Анализ информации из различных источников показывает, что вопросы теории адаптации личности, в том числе и адаптации к условиям профессиональной деятельности, в подавляющем большинстве остаются дискуссионными. Требуют также решения прикладные аспекты указанной проблемы.

Указанные обстоятельства обуславливают построение четкой системы организационно-педагогической работы по адаптации будущих военных специалистов к условиям профессиональной деятельности. Эта система должна охватывать весь процесс профессиональной подготовки с самого начала обучения до этапа вхождения в должность молодого специалиста, с учетом его профессиональных, наклонностей и способностей. Перед педагогическим коллективом военных вузов стоит важная задача – наладить эффективную систему организационно-педагогической работы по адаптации будущих специалистов к условиям профессиональной деятельности.

Всесторонний анализ широкого круга научной базы показал, что вопросы адаптации курсантов, будущих военных специалистов к условиям профессиональной деятельности, в том числе педагогические основы построения системы организационно-педагогической работы педагогического коллектива военного вуза по обеспечению эффективного протекания адаптационного процесса, не нашли достаточного освещения в педагогической литературе.

Таким образом, необходимы дальнейшие исследования в области подготовки адаптированной личности к условиям профессиональной деятельности и научно обоснованной теории осуществления процесса успешной подготовки будущих военных специалистов в период всего обучения. В частности, практика работы с курсантами Донецкого общевойскового командного училища Донецкой Народной Республики и теоретические исследования по внедрению новых педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс, а также достигнутые результаты свидетельствуют об актуальности, социальной и педагогической значимости этой проблемы.

В воинских частях (подразделениях) обостряется дефицит офицерских кадров, всесторонне подготовленных как к профессиональной деятельности, так и к обучению и воспитанию солдат и сержантов. В настоящее время в ротах почти нет кадровых командиров взводов, заместителей по воспитательной работе. Офицеры-выпускники гражданских учебных заведений, назначаемые на первичные офицерские должности, как показывает практика, не способны по разным причинам в полном объеме и на должном уровне выполнять служебные обязанности.

К негативным сторонам военной подготовки переменного состава военно-учебных заведений, можно отнести такие факторы, как:

- преобладание в содержании учебных предметов абстрактных теоретических психолого-педагогических и других знаний, причем «разнесенных» по различным разделам и учебным дисциплинам;
- усвоение знаний и формирование качеств личности в процессе учебной работы, неравнозначных предстоящей профессиональной деятельности;
- овладение педагогической и воспитательной деятельностью выпускников не становится главной задачей обучения и воспитания курсантов (слушателей);
- развитие у обучаемых мотивов в основном учебной, а не будущей педагогической и профессиональной деятельности;

- методическое обучение курсантов (слушателей) по предметам военно-профессионального цикла проводится от случая к случаю;
- отсутствие специальной педагогической технологии;
- недостаточное количество практических занятий и полевых выходов с отработкой реальных действий будущей профессиональной деятельности;
- отсутствие у большей части постоянного состава ВУЗов образцового примера высокой педагогической и общей культуры и др.

Необходимость принятия действенных мер по недопущению развития негативных тенденций, поиску путей и условий совершенствования обучения и воспитания переменного состава высшей военной школы к педагогической деятельности становится очевидной.

Кроме того, военный ВУЗ является специфическим образовательным учреждением, отличающимся от гражданских ВУЗов. Д.Е. Матвеев в своих работах выделил следующие специфические условия в образовательном процессе военного вуза:

- нормативно-регламентирующие условия – строго определяют распорядок дня (распорядок дня, учебные занятия, часы самостоятельной подготовки, графики нарядов и т.д.);
- деятельностно-стимулирующие условия – стимулирование курсантов с будущей служебно-боевой деятельностью, дополнительные увольнения, поощрения и др.;
- коммуникативно-информационные условия – определенные ограничения с источниками информации, что связано с условиями жизнедеятельности (ограничением выхода за пределы ВУЗа), наличие нормативно-регламентирующих условий (строгий распорядок дня). Курсанты военных ВУЗов в основном пользуются теми средствами информации, которыми оснащено учебное заведение [26].

Перечисленные специфические условия военного ВУЗа необходимо принимать во внимание при разработке и реализации модели педагогических условий обучения курсантов.

Построение и реформирование армии требует существенного роста качества подготовки в системе высшего военного профессионального образования. Важным является и повышение качества фундаментальной подготовки в высших военных заведениях, способствующее усилению общеобразовательных и профессиональных компетенций специалистов и достижению их академической мобильности на завершающем этапе обучения в пространстве военного образования. Огромным ресурсом обладает самостоятельная работа курсантов, которая за последнее время не подверглась серьезной реорганизации. Необходимо, чтобы досуг курсантов носил образовательный характер, а внеучебная деятельность была для них желанной и увлекательной.

Стандарты общего полного среднего образования особое внимание уделяют основам безопасности жизнедеятельности, физической подготовке, проблемам развития в контексте цивилизационных процессов. Именно сейчас следует разработать концептуально-методологические подходы к организации непрерывного образования «школа – военный вуз», в основе которой должно быть слияние образовательных культур, достижение преемственности в профильной подготовке школ и военных вузов. Общеобразовательные компетенции, получаемые в школе, и профессиональные компетенции военного специалиста вуза создают новые условия для стремительного роста интеллектуального потенциала армии, а значит, и ее боеготовности. Общеобразовательная школа должна быть основой для подготовки военных

специалистов высшей квалификации. Допризывная подготовка в такой системе непрерывного образования станет реально востребованной и массовой. Наличие тесной связи со школой, учреждениями начального и среднего профессионального образования – важнейшая составляющая подготовки высшего военного образования.

Необходимо сближение норм организационной и научно-методической работы военных и гражданских вузов. Этому может помочь отмена не всегда оправданных ограничений несения военной службы. Очень важно, чтобы уклад армейской жизни, направленность развития личности, стиль деятельности специалиста способствовали формированию профессиональной элиты, социальный статус которой должен быть ощутим не только в армии, но и в обществе. Это повысит, как отмечает О.Ф. Ефремова, интерес молодежи к службе в вооруженных силах и карьере военного специалиста [27].

Адаптация курсантов к условиям профессиональной деятельности – важная проблема профессионального образования. Впервые научный интерес к процессу адаптации в условиях вуза зафиксировано в 1960-70 гг. В исследованиях Д.О. Андреевой, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович и др. Работы этого этапа в основном посвящены выявлению трудностей адаптации, объяснению статистических показателей. В конце 1970-х – начале 1980-х годов реализована попытка изобразить процесс адаптации в динамике, начиная с момента поступления в вузы и к моменту завершения обучения. Ученые (Н. А. Аминев, Г. Г. Бибра, Т. В. Кудрявцев, В. И. Натаров и др.) говорят о ситуации двойной адаптации, в которой оказывается студент. Это, во-первых, адаптация к условиям вуза, во-вторых, адаптация к выбранной профессии. Течение процесса адаптации зависит от профессиональной ориентации личности, ее знаний об условиях организации обучения в вузе, уровня сформированности у студента профессионально важных качеств, отношения к учебе и будущей профессиональной деятельности.

Адаптация студентов к учебному процессу, по мнению М. В. Булановой-Топоркова [28], истекает в конце второго – начале третьего учебного семестра. Поскольку адаптация содержит адаптацию не только в учебный процесс, но и к новым социальным условиям, то это процесс, который наиболее активно протекает на 1-2 курсе и заканчивается на 3 курсе.

По мнению М. В. Булановой-Топоркова, Л.Д. Столяренко [28] и др., можно проследить такую динамику процесса адаптации: предадаптации, адаптации, постадаптации. Стадию предадаптации характеризует ряд противоречий. Во-первых, это состояние эйфории в начале обучения в вузе. Вступив в вуз, человек утверждает веру в собственные способности, потенциал, у него появляется реальный шанс прожить многогранную и интересную жизнь. Чаще всего заметные сдвиги в настроении студентов – от восторга в первые месяцы учебы от скептического оценивания режима в вузах, системы преподавания и тому подобное. Во-вторых, стремление быть вовлеченным во все аспекты студенческой жизни сочетается с требованием налаживания быта и самообслуживания, трудностями организации самостоятельной работы. Примерно половина студентов жалуется на нехватку времени. В-третьих, желание студента учиться, быстрее освоить профессию наталкивается на дидактический барьер: трудности восприятия сложного материала, неумение работать с первоисточниками и конспектировать лекции. Отсутствие нового круга общения и потеря школьных контактов порождают чувство одиночества. В конце стадии оказывается усталость, раздражительность, недовольство собой и теми, кто рядом. Существенные изменения происходят на психофизиологическом уровне.

Стадия адаптации начинается с потери первых иллюзий относительно профессии. Однако в дальнейшем процессе обучения под влиянием интенсивной учебной деятельности происходит освоение новых учебных норм, оценок, способов и приемов самостоятельной работы, обучение новых видов научной деятельности, формируется новое отношение к профессии. Студент приспосабливается к новому типу учебного коллектива, его обычаям и традиций.

На стадии постадаптации окончательно формируется индивидуальный стиль учебной деятельности, сужаются собственные потребности за счет кристаллизации профессиональных интересов, определяется круг общения и происходит выбор социальной роли. Начинают интенсивно формироваться профессионально значимые качества личности.

Адаптационный процесс в условиях военного вуза, несмотря на сходство проблем и динамики, имеет, как отмечают отечественные исследователи (А. П. Герасимчик [29], В. В. Егоров [30]), ряд специфических особенностей. Это обусловлено параллельной адаптацией курсантов к условиям обучения и деятельности в служебно-функциональном измерении в соответствии с требованиями военной профессии, несением службы, дежурства, соблюдение строгой субординации, подчинения командирам, строгому соблюдению распорядка дня. С первых дней курсанты адаптируются к новым для них нормам физических нагрузок, строгого режима, нормам питания и требованиям проживания.

Основные факторы, обуславливающие адаптационные трудности:

- необходимость приспосабливаться к специфическим условиям учебного заведения закрытого типа;
- осложнения динамики режима жизнедеятельности;
- относительное ограничение возможностей перемещения;
- осложнения учебной программы за счет добавления новых учебных дисциплин;
- увеличение физических нагрузок;
- необходимость несения службы в нарядах и караулах;
- усиление дисциплины в целом и в том числе изучение и соблюдение воинской дисциплины;
- подчинение большому количеству офицеров, которые не являются непосредственными руководителями;
- необходимость выполнения значительного объема хозяйственных работ и т.д.

Адаптация будущих военных специалистов к условиям профессиональной деятельности на этапе их обучения имеет специфические особенности, отличающиеся от профессиональной адаптации специалиста в условиях производства. Обозначенная проблема требует дальнейшего изучения, учитывая ее значимость для дальнейшего профессионального становления и социального роста личности.

В результате исследования в данном направлении появляется возможность:

- наиболее рационального распределения выпускников военно-учебных заведений на первичные офицерские должности с учетом профессиональных интересов, полученного опыта и навыков, а также гражданско-нравственного и патриотического воспитания на основе предпочитаемых областей деятельности и критериев ценности профессий, объединяющую в себе субъективную характеристику и тип личности в сфере профессиональной ориентации.

Исследование и дальнейшее создание практической модели, методических рекомендаций послужит предпосылкой высоких достижений в профессиональной деятельности и удовлетворенности выпускника ВУЗа своей службой. Создание

устойчивой военно-профессиональной ориентации молодых офицеров, которое впоследствии приведет:

- к уменьшению состояния неукомплектованности первичных офицерских должностей, увеличению средней продолжительности пребывания офицеров на военной службе, что в свою очередь приводит к преемственности поколений, накоплению и передачи опыта;
- увеличению кадрового резерва, для выдвижения на вышестоящие должности;
- сокращению экономических потерь государства от отсева лейтенантов (молодых специалистов), уволенных в течение первого года службы, и курсантов, уволенных за годы обучения в вузе;
- к укреплению обороноспособности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленев Ю. А. Формирование профессиональных качеств у курсантов: исследование на материалах вузов войск связи: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Юрий Александрович; Акад. вооружен. сил. – Москва, 1993. – 277 с.;
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов – М. ПЕР СЭ, 2001 – 511 с. – (Современное образование).
3. Изабель Бриггс-Майерс, Питер Майерс. MBTI: Определение типов. У каждого свой дар. М.: Бизнес психологи, 2010.
4. Майерс, Изабель Бриггс, Мэри Х. Макколли, Наоми Кнк и Аллан Хэммер. (1998) Руководство MBTI: Справочник по развитию и использованию индикатора типов личности Майерс-Бриггс ConsultingPsychologistsPress, 3-й выпуск. ISBN 0-89106-130-4;
5. Алехин И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII-начала XX века: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Игорь Алексеевич Алехин. – Москва, 2004. – 636;
6. Алпатов Н. И. Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий в России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н. И. Алпатов. – Рязань, 1948;
7. Лукьянец А. А. Педагогические основы подготовки курсантов военных училищ к работе по укреплению воинской дисциплины в подразделении: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Александр Анатольевич Лукьянец; Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина. – Москва, 1990. – 243 с.
8. Лямзин М. А. Развитие теории и практики военно-педагогической подготовки курсантов (слушателей) ВУЗов: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Михаил Алексеевич Лямзин. – Москва, 1997. – 452 с.
9. Сливин Т. С. Педагогическая концепция правовой подготовки курсантов и слушателей в высших военно-учебных заведениях Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Тимур Станиславович Сливин; [Место защиты: Воен. ун-т]. – Москва, 2008. – 572 с.;
10. Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Г. А. Балл // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 92-100.
11. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский; гл. ред. А. В. Запорожец; Акад. пед. наук СССР. – Москва: Педагогика, 1983. – Т. 3: Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – 367 с.
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. - Москва: Политиздат, 1977. – 304 с.
13. Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 108-117.
14. Мороз А. Г. Профессиональная адаптация выпускников педагогического ВУЗа: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Алексей Григорьевич Мороз. – Киев, 1983. – 460 с.
15. Павлов И. П. Полное собрание сочинений / И. П. Павлов. – Изд. второе, доп. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – Т. 4: Лекции о работе больших полушарий головного мозга. – 452 с.
16. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. – Москва: Политиздат, 1982. – 255 с.
17. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 705, [7] с. – (Мастера психологии).

18. Кандыбович Л. А. Психологические проблемы формирования профессиональной готовности курсантов к службе в частях / Л. А. Кандыбович. – Минск: МВИЗРУ, 1980. – 167 с.
19. Савченко Е. П. Дидактическая адаптация выпускника педагогического вуза (на материале обучающей деятельности молодого учителя иностранных языков): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Киев, 1986–22 с.
20. Дьяченко М. И. Психолого-педагогические основы деятельности командира / М. И. Дьяченко, Е. Ф. Осипенко, Л. Е. Мерзляк. – Москва: Воениздат, 1978. – 285 с.
21. Основы психофизиологии: учебник / отв. ред. Ю. И. Александров. – Москва: ИНФРА-М, 1997. – Гл. 14: Системная психофизиология. – С. 266-313.
22. Жданов И. А. Адаптация и прогнозирование деятельности / Междунар. фонд конверсии и др. – Казань, 1991. – 255 с.
23. Охременко А. Г. Психологические закономерности адаптации личности к особым условиям деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.09 / А. Г. Охременко. – Москва, 2005. – 30 с.
24. Пліско В. І. Теоретичні і методичні засади формування готовності працівників правоохоронних органів до діяльності в умовах екстремальних ситуацій [Текст]: дис ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Валерій Іванович Пліско. – Київ, 2004. – 475 с.
25. Собченко О. М. Індивідуально-психологічні особливості поведінки рятувальників у стресогенних обставинах: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.09 / Олександр Михайлович Собченко. – Хмельницький, 2006. – 20 с.
26. Шадрин В. А. Особенности профессиональной подготовки будущего офицера в военном институте / В. А. Шадрин; Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск нац. гвардии Рос. Федерации. – Новосибирск, 2015.
27. Военная педагогика: учеб. для курсантов высш. воен.-учеб. заведений / [Ефремов О. Ю. и др.]; под ред. О. Ю. Ефремова. – Москва: Питер, 2015. – 638 с. – (Учебник для военных вузов).
28. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие для студентов и аспирантов вузов / [М. В. Буланова-Топоркова и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 543 с. – (Высшее образование).
29. Герасимчик А. П. К вопросу психологии опасных профессий / А. П. Герасимчик // Вестник Командно-инженерного института МЧС Республики Беларусь. – 2008. – № 2 (8). – С. 101–103.
30. Егоров В. В. Особенности приспособления первокурсников к условиям КИИ МЧС при наличии и отсутствии упреждающей адаптации / В. В. Егоров // Вестник Командно-инженерного института МЧС Республики Беларусь. – 2008. – № 2 (8). – С. 26-30.

Поступила в редакцию 07.12.2018 г.

THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PARADIGM OF HIGHER EDUCATION IN THE FIELD OF MILITARY TRAINING

P.P. Sergeev

The article is devoted to the questions of orientation and adaptation of students to the conditions of military-professional activity, in order to further study and carrying out research in the field of training of an adapted person to the conditions of professional activity and scientifically based theory of the process of successful training and education of future military specialists.

Key words: military-professional orientation, adaptation, post-adaptation, personality type, professional environment, military-professional training, military position, official purpose.

Сергеев Павел Петрович

Подполковник ГОУ ВПО «Донецкое высшее
общевоинское командное училище»
E-mail: spp0108@bk.ru

Sergeev Pavel Petrovich

Lt. Col. SEI HPE “Donetsk Higher All-Arms
Command School”
E-mail: spp0108@bk.ru

УДК 377.35

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ БУДУЩИХ РАБОЧИХ ГОРНОЙ ОТРАСЛИ

© 2018. *Р.И. Сторож*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В данной статье рассмотрена проблема организации образовательного процесса в системе профессионального образования, в частности выявлению организационно-педагогических условий, способствующих формированию профессиональных интересов обучаемых.

Определено, что формирование профессиональных интересов будущих квалифицированных рабочих, сложный, поэтапный и управляемый процесс, что быть реализован только с учетом комплекса педагогических условий.

Ключевые слова: педагогические условия, профессия, факторы, интересы.

Введение. В настоящее время остро стоит вопрос о подготовке конкурентоспособных специалистов, которые в новых социально-экономических условиях будут способны развивать производство, стремиться к профессионализму, к преодолению отставания процесса обучения от потребностей жизни.

Освещенная проблема обусловлена несоответствием между постоянно увеличивающимся объемом и усложнением научной информации, и необходимостью развития познавательных и профессиональных интересов обучаемых, потребностью общества в целом в конкурентоспособных выпускниках образовательных организаций среднего профессионального образования, подготовленных к активной производственной деятельности и научно-методическим обеспечением процесса формирования профессиональных интересов обучающихся.

Важным условием достижения поставленных задач является формирование таких педагогических условий обучения, которые будут способствовать постоянному саморазвитию и самосовершенствованию квалифицированных специалистов.

Одним из аспектов данного направления является повышение мотивации профессиональной деятельности, заинтересованности будущих квалифицированных рабочих в результатах ее реализации. Последнее обуславливает потребность общения теоретического и практического опыта раскрытия сущности и содержания понятия «педагогические условия» которые будут содействовать этому процессу, и тем самым обеспечивать повышение качества их профессиональной подготовки.

Еще Л.С. Выготский утверждал, что необходимо «заранее создавать условия, необходимые для развития соответствующих психических качеств, хотя они еще «не созрели» для самостоятельного функционирования» [1].

Для обоснования педагогических условий, которые будут способствовать формированию профессиональных интересов, был проведен анализ понятия «педагогические условия», что позволил нам выделить основные концептуальные подходы.

Первого подхода придерживаются ученые – педагоги, для которых педагогические условия есть совокупность каких-либо мер педагогического воздействия и возможностей материально-пространственной среды (В.И. Андреев, Н.М. Борытко, Н.М. Яковлева).

Второй подход основан на связи педагогических условий с конструированием педагогической системы, в которой они выступают одним из ведущих компонентов (Н.В. Ипполитова, М.В. Зверева и др).

Для ученых, обосновывающих третий подход, педагогические условия – планомерная работа по уточнению закономерностей как устойчивых связей образовательного процесса, обеспечивающая возможность проверяемости результатов научно-педагогического исследования.

Основная часть. В нашем исследовании при определении педагогических условий, мы опирались на определения, данные Н.М. Борытко [2] и В. И. Андреевым [3].

Так, под «педагогическими условиями» Н. М. Борытко понимает внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата [2].

По мнению В. И. Андреева педагогические условия представляют собой результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения целей» [3].

Выявление и создание педагогических условий основывается на внутренних (субъективных) факторах, влияющих на формирование профессиональных интересов обучающихся. В их число входят:

- личностный смысл получаемого профессионального образования;
- личные склонности и интересы обучающихся;
- организация учебной деятельности;
- особенности взаимодействия преподавателей, мастеров производственного обучения с обучаемыми.

Не менее важным, по нашему мнению, при формировании профессиональных интересов является учет внешних (объективных) факторов. К ним относятся:

- факторы, связанные с организацией учебно-воспитательного, учебно-производственного процессов (формы, методы обучения, использование технических средств обучения и современных компьютерных технологий, профилирование дисциплин гуманитарного, математического, технологического, экономического и других циклов);
- факторы, связанные со структурой и содержанием учебного материала (актуальность, практическая значимость для будущей профессиональной деятельности);
- факторы, связанные с межличностными отношениями и взаимоотношениями будущих специалистов с преподавателями;
- факторы, связанные с общественно значимыми характеристиками личности (возраст, семейное положение и т.д.);
- социально обусловленные факторы (престиж профессии, социальное окружение).

Итак, процесс организации формирования профессиональных интересов будущих квалифицированных рабочих происходит под воздействием внешних и внутренних факторов социального, педагогического и психологического характеров.

Не подлежит сомнению, что для достижения эффективности этого процесса важным является обеспечение и соблюдение определенных условий, определяющих направленность данной деятельности. Такие условия можно называть педагогическими условиями организации формирования профессиональных интересов обучающихся.

Выдающийся педагог К. Ушинский утверждал, что на производительность педагогического процесса факторы влияют комплексно. Современная педагогика

признает, что в результате прогресса, увеличение информационного круга, совершенствования технологий и мировой глобализации оказываются новые, ранее неизвестные причины. Итак, на процесс обучения кроме педагогических причин влияют также факторы внешней среды.

С. В. Савченко также отмечает, что профессиональный интерес обучаемого формируется под влиянием большого количества управляемых и неуправляемых, педагогически организованных и стихийных, социально допустимых и антисоциальных факторов [4].

П. Н. Осипов утверждает, что «профессиональное формирование обучаемого как специалиста - длительный, сложный, противоречивый процесс, обусловленный многими различными факторами: социально-экономическими, политическими, правовыми, медицинскими, психологическими, педагогическими, организационно-управленческими и другими». Часть этих факторов не зависит от педагогов, так как обусловлена в целом внешней средой, а часть - зависит от преподавателей напрямую.

По Н.В. Кузьминой структура субъектных факторов включает: тип направленности, уровень способностей и компетентность, в которую входят специально-педагогическая методическая, социально-психологическая, дифференциально-психологическая, аутопсихологическая компетентность. Очевидные три основных компонента этой факторной структуры: личностный, индивидуальный (или индивидуально-педагогический) и профессионально-педагогический. Последний компонент структуры включает профессиональные знания и умения [5].

Это профессиональная компетентность, обусловлена предметными основами тех наук, вклад которых в ее формирование считается ведущим.

Так, Н. О. Яковлева отмечает, что «учебный процесс в образовательных организациях – сложная многоуровневая система, пронизанная множеством внешних и внутренних связей и отношений социального и психолого-педагогического характера. Изменчивость этих связей, их соответствие логике и структуре учебного процесса в значительной степени определяют качество подготовки специалистов различного профиля» [6].

Ч. Куписевич, рассматривая подробно само понятие педагогических факторов, также показывает их комплексное воздействие на эффективность процесса обучения. Он выделяет такие причины неэффективного обучения, как социально-экономические, психологические и педагогические причины, зависящие или не зависящие от преподавателя, мастера производственного обучения. Ученый указывает, что возможности преподавателя по устранению этих причин ограничены, потому что за пределами его влияния находятся причины социально-экономического и биопсихологического характера [7].

Нужно отметить, что социально-экономические причины понимаются как факторы влияния среды, в которой находятся обучающиеся (материальное положение, домашнюю среду, особенности взаимоотношений в семье, взгляды и ценностные ориентиры, друзья, прочее). Безусловно, что это справедливо по отношению к школьному обучению. Для профессионального обучения, социально-экономические факторы приобретают очень важное, а для образования горного специалиста, ведущий характер, поскольку работа горняка строится в соответствии с состоянием экономики, научно-технического прогресса, национальных и групповых интересов, наличия важных для субъектов хозяйственной деятельности.

Итак, в процессе формирования профессиональных интересов будущих квалифицированных рабочих необходимо учитывать факторы внешней и внутренней среды.

Внешние факторы выбора профессии, как правило, обусловлены причинами, существующими в нашем окружении. К ним можно отнести: уровень престижа профессии (специальности). Престиж профессии является основным фактором выбора для большинства молодых людей. Действительно, престиж – важный мотив. Однако на волне популярности может возникнуть переизбыток специалистов в престижной профессии, что создаст сложности при устройстве на работу, ее востребованность. Те профессии, которые востребованы сегодня на рынке труда, могут оказаться невостребованными завтра и наоборот. Например, спрос на строительные специальности растет при высоких темпах строительства и падает в ситуации экономического кризиса. Поэтому в этом вопросе лучше ориентироваться на прогнозы специалистов, чем на существующую ситуацию и наличие вакансий на рынке труда; размер заработной платы.

Заработная плата в выборе профессии не может играть решающей роли, поскольку обычно оплачивается не профессия, а должность. Высокая заработная плата, связанная именно с профессией, как правило, отражает степень риска. Рассматривая фактор заработной платы, важно обращать внимание на возможность карьерного роста. Для одних работ стартовая заработная плата может быть весьма высокой, но со временем она не будет повышаться; для других она растет с годами, и через какое-то время вторые значительно обгонят первых.

Мнение друзей, родственников, особенно родителей, – самое неоднозначное условие выбора. С одной стороны, представители старшего поколения обладают опытом, который необходимо использовать, но с другой – они не всегда хорошо разбираются в структуре и динамике современного рынка труда. Иные мнения следует учитывать, но при этом понимать, что окончательное решение необходимо принимать самому [8].

Внутренними факторами, оказывающими влияние на выбор профессии выступают индивидуальные особенности самого человека: его способности, интересы, возможности. Внутренние факторы всегда определяются самой личностью, тем что она хочет и тем, что она может.

Причины выбора профессии могут носить и случайный характер: близость учебного заведения или места будущей работы к месту жительства, выбор профессии «за компанию» с другом, удобный график работы в будущем и др.

Для выявления факторов, оказавших влияние на выбор профессии горняка, обучающимся необходимо было ответить на вопрос: «Что определило твой выбор профессии?». Факторы, оказавшие влияние на выбор профессии «Электрослесарь подземный» и процент обучающихся, оказались следующими: больше половины обучающихся указали, что на их выбор профессии оказали влияние родители (52,3 %) и интерес к профессии (53,8 %).

На выбор профессии 43,9 % обучающихся оказала влияние востребованность данной профессии. И хотя востребованность любой профессии изменчива, и может возрастать или снижаться с течением времени, в настоящее время промышленность не может обойтись без угля, и шахтёрские профессии сегодня востребованы, как и десятки лет назад.

Немалое значение на выбор профессии оказывает заработная оплата рабочих на шахте (22 %) и престиж шахтёрского труда (18,2 %), авторитет определенного человека этой профессии (15,2 %).

Выбор будущей профессии определяют и другие факторы, среди которых есть и случайные (15,2 %). Два обучающихся указали на необдуманное решение при выборе профессии [8].

Как правило, выбор профессии определяется не одним фактором, а их совокупностью. При этом один из них является ведущим. Мы попросили обучающихся указать ведущий фактор. И выяснили, что ведущим фактором выбора профессии выступило мнение родителей.

Таким образом, на выбор рабочей профессии «Электрослесарь подземный» повлияли как внутренние факторы (интерес к профессии, мои способности) так и внешние (мнение родителей, востребованность профессии, совет друзей, размер зарплаты, престиж профессии) при доминировании внешних факторов. И это объяснимо, так как осваивать шахтерские профессии обучающиеся начинают на базе основного общего образования с 15 лет, когда собственный жизненный опыт ещё невелик.

Чтобы оценить объем представлений о важных качествах, которые необходимы людям, связавшим свою жизнь с шахтой, обучающихся просили ответить на вопрос: «Какие качества необходимы для той профессии, которую ты выбрал?».

Проанализировав ответы, мы обнаружили, что обучающиеся всех курсов имеют четкие представления о своей будущей профессии. То, что шахтерский труд – это тяжёлый физический труд, он требует хорошей физической подготовки, выносливости, стойкости. К тому же он сопряжён с опасностями и необходима при работе в шахте – осторожность, сосредоточенность, бдительность.

При этом обучающиеся всех курсов осознавая важность профессионального опыта указывали, что необходимо знание базовых и специальных предметов, а также «слушать мастера», «делать как мастер».

Для того, чтобы выяснить как изменилось за годы обучения в образовательной организации среднего профессионального образования отношение к шахтерским профессиям, обучающимся давали задание: «У тебя сейчас есть право выбора любой профессии! Назови 3 самые (лучшие, престижные, приемлемые для тебя)».

65,9 % обучаемых в перечне профессий указали хотя бы одну шахтерскую профессию и считают, что сделали правильный выбор, поступив обучаться на данную специальность [8].

Заключение. Таким образом, теоретический анализ и проведенный экспериментальное исследование позволили нам сделать ряд выводов:

1) существенными факторами профессионализации юношей и девушек являются интересы, склонности, способности на этапе предварительного самоопределения. Отсутствие сколько-нибудь выраженных профессиональных интересов и склонностей влечет за собой затягивание и откладывание профессионального самоопределения;

2) обучающиеся знакомы со многими представленными на рынке труда профессиями. Они перечислили профессии различных групп, но наиболее полно конкретизировали группу шахтерских профессий;

3) на выбор рабочей шахтерской профессии повлияли и внутренние факторы, и внешние факторы. Но решающую роль оказали семья, мнение родителей.

4) важным фактором в формировании профессиональных интересов специалиста, а именно квалифицированного рабочего является применение различных форм, методов и приемов.

5) процесс формирования профессиональных интересов, обучающихся должен основываться на комплексном подходе, а не ограничиваться отдельными методами или приемами, выбор применяемых дидактических факторов зависит от цели, содержания материала, уровня подготовки обучающихся и их психологических особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1991. – 480 с.
2. Борытко Н.М. Педагог в пространствах современного воспитания: монография / Н.М. Борытко. — Волгоград, 2001. – 214 с.
3. Андреев В.И. Педагогика высшей школы: монография/ В.И. Андреев. – ММИЭИФП, 2002. – 264 с
4. Савченко С. В. Социализация студенческой молодежи в условиях регионального образовательного пространства / С. В. Савченко. – Луганск : Альма-Матер, 2003. – 406 с.
5. Кузьмина Н. В. Профессионализм педагогической деятельности / Н. В. Кузьмина, А. А. Реан. – СПб.; Рыбинск, 2003. – 210 с.
6. Яковлева Н. О. Моделирование как метод создания педагогического проекта / Н. О. Яковлева // Образование и наука. – 2002. – № 16 (18). – С. 3–13.
7. Куписевич Ч. Основы общей дидактики / Ч. Куписевич; пер. с польск. О. В. Долженко. – М. : Высш. шк., 1986. – 368 с.
8. Сторож Р.И. Факторы, влияющие на выбор рабочей профессии/ Р.И. Сторож // Вестник Академии гражданской защиты: научный журнал/Академия гражданской защиты. – Донецк, 2018. – Вып. 2 (14). – С. 52–56.

Поступила в редакцию 03.12.2018 г.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF PROFESSIONAL INTERESTS OF THE FUTURE WORKERS OF MINING INDUSTRY

R.I. Storoj

The article deals with the problem of organization of educational process in the system of professional education, in particular, the identification of organizational and pedagogical conditions that contribute to the formation of professional interests of students. It is determined that the formation of professional interests of future skilled workers, a complex, step-by-step and controlled process that be implemented only taking into account the complex pedagogical conditions.

Key words: pedagogical conditions, profession, factors, interests.

Сторож Роман Иванович

Аспирант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

E-mail: romanstoroj 17@gmail.com

Storoj Roman Ivanovich

Postgraduate student

Donetsk National University

E-mail: romanstoroj 17@gmail.com

УДК 37.011:378:74

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

© 2018. А.Г. Троянов

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассматриваются теоретические и практические положения значения и роли исследовательской деятельности (учебной и научной) в формировании и развитии профессионального потенциала будущего дизайнера в системе современного высшего профессионального образования. Раскрыты основные положения развития современной исследовательской деятельности обучающихся, в частности детально изучено учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую деятельность. Сделан вывод о том, что учебно-исследовательская деятельность – это процесс формирования новых педагогических, исследовательских знаний и умений, вид познавательной деятельности, направленный на развитие и саморазвитие обучающегося; а научно-исследовательская деятельность рассматривается как одно из средств повышения профессионального уровня и углубления знаний. На данный момент развитие исследовательской деятельности целесообразно для создания условий проявления творческой активности, формирования и развития творческого и профессионального потенциала будущих дизайнеров, предполагающих познание новых фактов при помощи теории научных исследований.

Ключевые слова: дизайн, дизайнер, исследовательская деятельность, научно-исследовательская деятельность, учебно-исследовательская деятельность.

Процессы модернизации системы высшего образования и интеграции в образовательное пространство РФ, которые сейчас происходят в ДНР, предусматривают, прежде всего, обновление ее концептуальных основ и методологических подходов. Образование нового типа призвано не сформировать личность с заданными характеристиками, а дать ей возможность для наиболее полного самораскрытия и самосовершенствования. Это переносит акцент с приобретения студентом знаний, умений и навыков на активизацию его собственных психологических структур, развитие которых позволяет стать профессионально компетентной личностью. Поэтому изучение процессов формирования и развития профессионального потенциала будущих дизайнеров является актуальным и значимым, особенно принимая во внимание всю актуальность и специфику их подготовки. Следует отметить, что формирование и развитие профессионального потенциала будущих дизайнеров невозможно без создания педагогических условий, а также организации необходимой им учебной и творческой деятельности. Вопросы творчества, развития творческих способностей, реализации имеющегося у человека творческого и профессионального потенциала, осуществления самостоятельной исследовательской деятельности интересовали философов, психологов и педагогов на протяжении многих столетий. В связи с этим интересным является дальнейшее изучение значения исследовательской деятельности в процессе формирования и развития профессионального потенциала будущих дизайнеров.

Целью данной работы является изучение современных теоретических и практических основ значения и роли исследовательской деятельности (учебной и научной) в формировании и развитии профессионального потенциала будущих дизайнеров.

Современная практика подготовки будущих дизайнеров в ДНР показывает, что она недостаточно ориентирована на развитие их творческого и профессионального потенциала в процессе организации учебной и научной исследовательской деятельности в вузе. Развитие творческого и профессионального потенциала будущих дизайнеров осуществляется в основном через содержание, формы, методы, средства, направленные на воспроизводство (репродуцирование). Однако, теория деятельности и концепция «деятельностно ориентированного» обучения указывает на то, что «сущностные силы» могут формироваться в собственной деятельности обучающихся при решении задач исследовательского характера.

Поэтому представляется целесообразным детальное изучение современных положений исследовательской деятельности. Содержание процесса образования в высшей школе претерпевают существенные изменения из-за возрастающих процессов глобализации во всем мире и во всех отраслях знаний. В то же самое время система высшего профессионального образования должна учитывать индивидуальные возможности каждой личности. Следовательно, актуальность рассмотрения вопросов развития творческого и профессионального потенциала будущих дизайнеров при осуществлении их учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности все более возрастает.

«Исследовательская деятельность студентов в широком смысле слова представляет собой их учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую работу, самостоятельно осуществляемую в учебное и вне учебное время. Она является важнейшим условием и средством профессионального становления студентов, поэтому необходима ориентация на всех студентов, а не только на наиболее способных» [3, 6].

Для данного исследования важен анализ понятия «исследовательская деятельность». С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова трактуют понятие «исследование» как «подвергать научному изучению» [8, 9].

В работах П. Ф. Анисимова под исследовательской деятельностью понимается «деятельность обучающихся, связанную с поиском ответа на творческую исследовательскую задачу с ранее неизвестным решением и предполагающую наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере: постановку проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, собственные выводы» [1, 7].

В современных условиях один из важнейших и перспективных направлений высшего профессионального образования является формирование у обучающихся (в частности, у студентов будущих дизайнеров) навыков исследовательской деятельности.

Студент всегда рассматривается как активная личность, поэтому в основе их личной активности в процессе обучения, особенно творческих специальностям (к которым и относится дизайн) лежит широкое применение исследовательского подхода к обучению. Именно исследовательский подход позволяет использовать учебно-исследовательскую деятельность как основу для становления профессиональных качеств личности, так как учебно-исследовательская деятельность – одна из конкретных форм проявления роли студенчества в социуме, становления и утверждения гражданских позиций.

Рассматривая исследовательский метод Л. А. Казанцева, отмечает что он обладает свойством широкого, творческого переноса в новые нестандартные, проблемные, исследовательские ситуации [5].

В литературе под «учебно-исследовательской деятельностью» понимают овладение технологией творчества, знакомство с техникой эксперимента, с научной литературой [4, 10].

Учебно-исследовательская деятельность можно рассматривать как один из видов деятельности, который направлен на получение и совершенствование новых знаний, а также направлен на разрешение научных и личностных проблем студентов. В качестве цели учебно-исследовательской деятельности можно поставить построение и развитие нового знания, которое помогает развивать способности к творчеству и профессиональные качества личности, при этом формируется и постоянно развивается исследовательский тип мышления обучающегося. При этом основным требованием к данной деятельности является самодисциплина и самостоятельность обучающегося.

В связи с этим возникает необходимость проследить историю возникновения, становления и развития роли исследовательской деятельности в обучении.

Профессор педагогического учительского колледжа при Колумбийском университете США У. Х. Килпатрик (1871–1965 гг.), принимая за основу теоретические положения и практические положения теоретиков и практиков в области исследовательского обучения, предложил и разработал получившую признание в мировой педагогике «проектную систему обучения» («метод проектов»). При этом именно «метод проектов» рассматривается как возможность для реализации исследовательского обучения на практике. В соответствии с этим методом учащиеся колледжа выполняли долгосрочные исследовательские задания.

Исследовательское обучение широко внедрялось и в бывшем СССР. В 20–30-е годы XX века работал Государственный ученый совет, для которого постоянно обновлялись и корректировались программы. Именно тогда были предприняты первые попытки переработки комплексных программ в комплексно-проектные. Эти программы ориентировали педагогов перестраивать процесс обучения и широко внедрять каноны студийной системы или дальтон-плана. Основным требованием к педагогам стало широкое использование исследовательских методов обучения на практике подготовки обучающихся. Тогда в начале 30-х годов стало традиционным проведение в высших учебных заведениях студенческих научных конференций и конкурсов студенческих научных работ. Следовательно участие студентов научной работе рассматривалось как обязательный компонент и условие оценки достигнутого ими уровня профессиональной подготовки. Но в период после 30-х и вплоть до 90-х гг. XX века в СССР исследовательский метод обучения, к сожалению, не находил более широкого применения.

Начавшиеся в 1992 году реформы в экономике независимой Украины (после распада СССР) вызвали сокращение финансирования научно-технического творчества студентов и молодых ученых, а также сократилась потребность в научно-технических разработках высших учебных заведений. Следовательно, наметился общий спад научно-исследовательской деятельности. Хотя, несмотря на общее кризисное состояние экономики, отдельные меры по сохранению научного потенциала системы высшей школы Украины все-таки предпринимались. В частности, в высших учебных заведениях стали популяризироваться и внедряться с новой интенсивностью исследовательские методы обучения.

Конец XX века ознаменовался тем, что повсеместно в мире начали проводиться реформы системы педагогического образования, которые имели различную территориальную специфику. В тоже время можно отметить и общие, присущие всем странам направления реорганизации педагогического образования, а именно:

- поиск и внедрение новых моделей и методов педагогического образования;
- расширение объема психолого-педагогической подготовки;
- постоянное развитие системы повышения квалификации педагогических кадров.

Современный этап развития педагогической науки характеризуется разработкой новых образовательных технологий, которые базируются на исследовательском поиске обучающихся, в том числе на широком развитии и применении в практике обучения научно-исследовательской деятельности студентов в высших учебных заведениях, которую также называют и научно-исследовательской работой студентов.

Научно-исследовательская деятельность студентов является одним из средств углубления знаний и средств повышения профессионального уровня, а также развития их профессионального потенциала. Изначально на этапе становления научно-исследовательской работы студентов самой массовой и распространённой формой привлечения обучающихся к науке была работа разнообразных научных кружков. В последние годы на первый план в развитии научно-исследовательской работы становится участие студентов в конкурсах научных студенческих работ (в т. ч. творческих), а также публикация научных работ и участие в научных конференциях.

Несмотря на то, что в высших учебных заведениях уделяется постоянное и большое внимание развитию студенческой учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности, все более стал ощущаться дисбаланс в использовании традиционных форм и методов ее проведения и в установившейся необходимости совершенствования учебного процесса в высших учебных заведениях. Спецификой современного образовательного процесса становится интеграция науки и практики, в том числе при обучении на творческих специальностях (каким является дизайн). Поэтому сейчас все более актуальным является развитие учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности студентов (в т.ч. будущих дизайнеров). Причем в данной деятельности особое внимание следует уделять именно практическим аспектам реализации их профессиональных навыков: разработка и предложение к обсуждению и реализации различного рода художественно-творческих проектов.

Рассматривая исследовательскую деятельность студентов, обучающихся на кафедре «Дизайна и art-менеджмента» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» можно констатировать факт, что она представляет собой комплексную систему необходимой интенсификации учебного процесса посредством внедрения в учебную работу возможных и необходимых элементов научной работы, что способствует повышению качества подготовки бакалавров и магистров. В настоящее время подобная работа предполагает воспитание у студентов стремления к постоянному самообразованию, творческой активности, творческого подхода при разработке художественно-творческих проектов, решения различных задач исследовательского характера. Именно исследовательская деятельность (учебная и научная) студентов будущих дизайнеров позволяет им осваивать методы научного исследования, при этом основным является самостоятельное и творческое применение методов научного познания. Как результат выполнения учебных исследований выступает получение лично значимых знаний, умений, навыков, развитие собственных творческих возможностей, формирование исследовательских умений применения методов научного познания при решении задач различной направленности.

Осуществление исследовательской деятельности позволяет включать в процесс творчества (что особенно важно при обучении на творческих специальностях, каким является дизайн) всех студентов. Это дает им возможность за период обучения в высшем учебном заведении овладеть первоначальными навыками постановки,

планирования и выполнения работ исследовательского характера, что выступает в качестве обязательного компонента подготовки современного дизайнера.

Учебно-исследовательская и научно-исследовательская деятельности становится основой для формирования творческого и профессионального потенциала будущего дизайнера и позволяет после окончания высшего учебного заведения включаться в профессиональную деятельность.

Результаты учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности студентов находят свое отражение в письменных работах исследовательского характера: рефераты, курсовые, выпускные квалификационные работы (дипломные работы и магистерские диссертации), а также в художественно-творческих работах, носящих определенный элемент научной новизны, а также возможность к участию в различных творческих и научных конкурсах.

Предлагаемая в рабочих программах дисциплин тематика рефератов, курсовых и квалификационных работ связана с широким кругом практических и научных проблем, но следует отметить, что заинтересованность проблемой со стороны обучающихся, поиск оригинального решения, проявление творческого поиска и инициативы будет лучше, если тема исследования обучающимся выбирается самостоятельно и формулируется в процессе консультации с педагогом (научным руководителем) с определением компонента научной новизны, что предполагает реализацию именно научно-исследовательской деятельности студентов будущих дизайнеров.

Индивидуальный выбор и выполнение работ исследовательского плана (творческих проектов) дает возможность для студента развития собственной научно-исследовательской деятельности в сотрудничестве с педагогом. А также создает возможность для участия во множестве проводимых в ДНР и РФ творческих и научных конкурсах проектов, а также студенческих научных работ.

Таким образом, анализ результатов применения учебно-исследовательской деятельности в процессе обучения позволил установить, что учебно-исследовательская и научно-исследовательская деятельность целесообразна для формирования, развития творческих и исследовательских качеств обучающихся (в т. ч. будущих дизайнеров). Основываясь на различных подходах к установлению сущности понятия «учебно-исследовательская деятельность» позволяет установить, что данная деятельность должна быть ориентирована на создание собственных научно-творческих проектов в области дизайна, предполагающая на начальном этапе внедрение элементов научных исследований в учебный процесс и подготовку к самостоятельной научно-исследовательской деятельности. «Научно-исследовательская деятельность» предполагает углубление знаний, полученных в предыдущем процессе учебно-исследовательской деятельности и самостоятельную работу (под руководством педагога) во внеучебное время над интересующей проблематикой и проектами.

Основным выводом, к которому удалось прийти в результате данного исследования, является то, что учебно-исследовательская и научно-исследовательская деятельность содействует повышению активности студентов при решении как значимых для социума задач, так и задач важных для личности на уровне саморазвития, развития творческого потенциала и формирования профессионального потенциала в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Значение и роль учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности состоит в формировании новых знаний, умений, качеств личности, которые обеспечивают возможность самостоятельной творческой деятельности, а также ориентацию на творческое саморазвитие и самореализацию посредством:

наличия и разрешения определенной научной проблемы; активности педагога (научного руководителя) студента; взаимосвязи теории и практики; стимулирование художественно-творческого и научного интереса студентов к проблеме исследования; сочетание индивидуального и коллективного творчества; работы с обучающимся с учетом его личного творческого и формирующегося профессионального потенциала; участия обучающихся в научно-практических конференциях, конкурсах, выставках; привлечения обучающихся к работе в творческих студиях, кружках; участия в выставочной деятельности.

Следовательно, в учебном процессе ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» необходимо более активно развивать исследовательскую деятельность (учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую) для создания условий для проявления творческой активности, формирования и развития творческого профессионального потенциала будущих дизайнеров, предполагающих познание новых фактов при помощи теории научных исследований. При этом следует особо заметить, что учебно-исследовательская деятельность – это процесс формирования новых педагогических, исследовательских знаний и умений, вид познавательной деятельности, направленный на развитие и саморазвитие обучающегося; а научно-исследовательская деятельность рассматривается как одно из средств повышения профессионального уровня и углубления знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов П. Ф. Формирование региональных систем среднего профессионального образования: Монография / Под ред. д-ра экономических наук, проф. В. М. Зуева // П. Ф. Анисимов. – Казань: ИСПО РАО, 1999. – 141 с.
2. Архангельский С. И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе / С. И. Архангельский. – М.: Высшая школа, 1976. – 198 с.
3. Гирфанова Е. Ю. Стимулирование исследовательской деятельности студентов / Е. Ю. Гирфанова, П. Н. Осипов. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – 156 с.
4. Злобин Н. С. Культура. Творчество. Человек / Н. С. Злобин. – М.: Наука, 1970. – 140 с.
5. Казанцева Л. А. Исследовательский метод в условиях гуманизации образования / Л. А. Казанцева. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та. 1999. – 156 с.
6. Колодин К. И. Формообразование объектов загородной среды / К. И. Колодин. – М.: Архитектура-С, 2004. – 253 с.
7. Корешкова Л. В. Дизайн и социально-экономическое развитие общества // Дизайн-ревью. – 2001. – № 1-2.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с.
9. Рындак В. Г. Непрерывное образование и развитие творческого потенциала учителя (теория взаимодействия): Монография / В. Г. Рындак. – М.: Пед. вестник, 1997. – 242 с.
10. Сердобинцев В. Я. Научная работа студентов – одно из важных условий формирования мировоззрения и профессиональной подготовки // Система учебно-воспитательной работы в педагогическом институте как условие совершенствования качества подготовки специалистов. – Саратов, 1972. – 134 с.

Поступила в редакцию 28.11.2018 г.

SIGNIFICANCE AND ROLE OF RESEARCH ACTIVITY IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL POTENTIAL OF FUTURE DESIGNERS

A. G. Troyanov

The article discusses the theoretical and practical provisions of the meaning and role of research activities (educational and scientific) in the formation and development of the professional potential of the future designer

in the system of modern higher professional education. The main provisions of the development of modern research activities of students are revealed, in particular, teaching, research and research activities are studied in detail. It was concluded that teaching and research activity is the process of formation of new pedagogical, research knowledge and skills, a type of cognitive activity aimed at the development and self-development of the student; and research activities are considered as one of the means to improve professional skills and deepen knowledge.

Key words: design, designer, research activities, research activities, teaching and research activities.

Троянов Александр Геннадиевич.

ГОУВПО «Донецкий государственный университет».

Старший преподаватель кафедры дизайна и арт-менеджмента.

E-mail: a.g.troyanov@gmail.com.

Troyanov Alexander Gennadievich.

State educational organization of higher professional education «Donetsk State University».

Senior teacher of the department of design and art-management.

E-mail: a.g.troyanov@gmail.com.

УДК 130.2 (470+571)

«МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ» И ПРОБЛЕМА «РУССКОГО МИРА»
Рецензия на книгу: Алейникова С. М. «"Русский мир": белорусский взгляд»:
монография. – М.: «РИВШ», 2017. – 240 с.

© 2018. *М.Я. Мацевич*

«Академия управления при Президенте Республики Беларусь», г. Минск, РБ

Рецензия посвящена проблеме эволюции концепта «русский мир», его месту и роли в современном трансформирующемся обществе.

Результаты и новизна монографии состоят в определении статуса РМ как междисциплинарного концепта и элемента национального политического маркетинга, охватывающего всю совокупность признаков, взаимодействий, иерархий субъектов в их целостности, обусловленной общими политическими задачами. Книга является первым в белорусской политологии комплексным исследованием концепта РМ.

Ключевые слова: концепт «Русский мир», нарратив, дискурс, актор, советский фактор, «русская идея».

Понятие «Русский мир» имеет давнюю историю, уходящую корнями в глубокое прошлое. Концепция «Русского мира» предлагает особенно мощные дискурсы: во-первых, всевозможные геополитические интерпретации, во-вторых, нечеткий ментальный атлас, на котором разные регионы мира и их различные связи с Россией могут быть обозначены весьма гибко. Эта размытость является структурной для концепции и позволяет ей быть переосмысленной в нескольких контекстах. Прежде всего, как оправдание статуса внешнего наблюдателя, статуса «собирателя земель» и, наконец, в качестве важного инструмента для России, чтобы заявить о себе на международной сцене, продвигая свои собственные задачи в мире. Таким образом, «РМ» по своей сути является плавающим концептом, разрабатываемым различными акторами вокруг Кремля и реализуемый в зависимости от конкретного контекста.

В заявленной монографии анализируется траектория эволюции концепта, его генезис и развитие, тенденции обсуждения модальности двойной идентичность – политика России в отношении ближнего зарубежья и полифония звучания голоса России в мире. Наконец, автор пробует исследовать и связь этого термина с внешнеполитическими ориентациями России.

Прежде всего, С.М. Алейниковой рассматриваются дискурсы регионализма как источники практики построения идентичности для политического и интеллектуального истеблишмента нынешней страны. Общая цель монографии состоит в том, чтобы продемонстрировать, что вопреки некоторым предположениям, траектория перехода постсоветской России не была направлена на либерально-демократическое национальное государство, которое намеревалось подражать западным политическим и нормативным стандартам. Вместо этого, ее внешнеполитические дискурсы строят Россию как наднациональное сообщество, которое выходит за пределы существующих в настоящее время географически установленных границ государства.

В исследовании проводится систематический и всесторонний обзор официальных дискурсов России в контексте культурологии, социологии, философии, антропологии, политологии. Эти источниковедческие отсылки демонстрируют, как Россия строилась в качестве наднациональной государственности через нарративы культурного и

экономического регионализма. Данные нарративы тесно связаны с политическим проектом евразийской экономической интеграции, доктринами «русской идеи» и «русской цивилизации». Обе идеологии, геоэкономическая и «культурная», получили видное место в современной практике. Автор подробно отслеживает, как означенные идентифицирующие понятия кристаллизовались во внешнеполитических дискурсах России, начиная, с времен формирования Русской империи, до четвертого срока официальных полномочий В.В. Путина.

В последние годы РФ все активнее участвует в международных делах, вновь заявляя о себе как о главном игроке в мировой политике. В сфере инициатив мягкой силы российская внешняя политика также сделала возобновление усилий. Концепции внешней политики РФ в 2018 году определили всеобъемлющую стратегию мягкой силы, включая расширение программ публичной дипломатии за рубежом. В частности, Россия вложила значительные средства в развитие своих культурных инициатив.

С.М. Алейникова исследовала деятельность основного российского актора в области культурной дипломатии за рубежом, концепта «Русский мир», с акцентом на сравнительные тематические исследования стран Западной и Восточной Европы – Белоруссии и Украины. В монографии делались попытки ответить на вопросы: каковы цели концепта «Русский мир» в этих регионах и странах? Различаются ли последствия его воздействия и цели на Западе и на Востоке? Какое отношение эти воздействия имеют к более широкой сфере российской внешней политики? Светлана Михайловна обнаруживает, в первую очередь, что программы культурной дипломатии действительно различаются между программами России в Западной и Восточной Европе – на Западе российские программы представляют собой гибрид традиционной советской культурной дипломатии и современных западных практик. В то время как в восточном и постсоветском пространстве, российские методы показывают гораздо больше преемственности с советской эпохой культурной дипломатии.

Можно разделять или не разделять предложенные автором амбициозные схемы оценки «РМ» в политической истории империи «в целом», глобальном и всемирно-историческом масштабах. Однако, в то же время, ретроспективное отражение и реконструкция – это не только повторяющееся явление в политической культуре (которое, как полагает автор, стало глобальным), но и то, что оно является философским отражением, одна из многих возможных перспектив. Центральное утверждение монографии заключается в том, что ключ к оценке всемирно-исторического места «РМ» можно найти в советском периоде, деятельности РПЦ не только потому, что они были обусловлены политикой изоляции и подчинением «русской идеи» политическим и идеологическим принципам, цели, определяющей метанарратив для большей части XX века, но также, и, что более важно, потому что он систематически искажает восприятие сущности истории России, в том числе, самого советского эпизода. Однако само устранение этих искажений может стать искажением «из-за», с одной стороны, демонизации советского фактора, а с другой – игнорирования его философской, культурно-исторической, политологической и метафизической значимостей.

Рецензент полностью поддерживает опасения автора по поводу современных идеологических учебников истории и исторических исследований, которые деформируют сознание молодого поколения и тем самым создают дополнительные предпосылки для будущих этнических, социальных, политических и культурных конфликтов, угрожающих прогрессу цивилизации. Поэтому и актуализирует внимание читателей на данной монографии. Эту общую тенденцию, характерную для

современной геополитики в целом, но обострившуюся в начале 1990-х годов из-за усиления политической нестабильности, можно назвать «метафизическим радикализмом». Политический радикализм вытекает из самой сути метафизики изложенного, которая, следуя марксистской парадигме, не ограничивается объяснением мира, а пытается его изменить. В то же время любая политика, претендующая на радикальное преобразование мира, не может ограничиваться социальными, экономическими и законодательными аспектами, а должна влечь за собой метафизические предположения.

Русский мир – это особый тип философского дискурса, который игнорирует кантианскую критику метафизики и претендует на «преодоление» эпистемологических ограничений, наложенных на когнитивные способности человека.

На современном Западе политика обычно преследует менее масштабные цели частичного улучшения существующих систем, и поэтому она отделена от метафизических соображений или, по крайней мере, не претендует на это. Каждый разрыв политической преемственности требует новых метафизических спекуляций и идеологической обработки, призванных оправдать совершенно новый социальный порядок. «Русский мир» теперь может готовить фундамент для нового метанарратива.

С фрагментом монографии можно ознакомиться на сайте: <http://zdravomyslie.info/biblio/biblioteka/620-ruski>.

Поступила в редакцию 07.12.2018 г.

**«METAPHYSICAL RADICALISM» AND THE PROBLEM OF THE «RUSSIAN WORLD»
Book review: Aleinikova S. «Russian world»: view on Belarus. – Minsk: RIHS, 2017. – 240 p.**

M. Y. Matsevich

The review is devoted to the problem of the evolution of the concept «Russian world», its place and role in the transforming modern society. The results and scientific novelty of this monograph: the determining of the status of the «Russian world» as an interdisciplinary concept and an element of national political marketing, covering the entire set of features, interactions, hierarchies of subjects in their integrity, due to common political objectives. The book is the first comprehensive study of the «Russian world» concept in Belarusian political science.

Key words: concept «Russian world», narrative, discourse, actor, soviet factor, «Russian idea».

Мацевич Мария Янушевна

Кандидат философских наук, доцент.
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, РБ, г. Минск.
Доцент кафедры государственного управления
социальной сферой и белорусоведения.
E-mail: lentsevich@mail.ru.

Matsevich Maryia Yanushevna

Candidate of Sciences in Philosophy, Docent.
Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus, Minsk.
Associate Professor of the Department of Public
Administration of Social Sphere and Belarus Studies.
E-mail: lentsevich@mail.ru.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии и педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются.

2. Рукопись подаётся в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объём рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (elena_andrienko8@mail.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи — шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи — шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее — 20 мм, нижнее — 25 мм, слева — 30 мм, справа — 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

Абзацный отступ — 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

– Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).

– **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);

– Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).

– На следующей строке: официальное название организации (курсивом).

– Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты. **Ключевые слова** (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 811.161.1'373.611

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДЛОГОМ ПОД СО ЗНАЧЕНИЕМ СРАВНИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫМ

© 2016. А. В. Петров

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

В статье проанализированы глагольные конструкции с предлогом *под*, имеющим сравнительно-уподобительное значение. В глагольных конструкциях исследованы компоненты логической формулы сравнения, их состав и лексическая наполняемость: отнесённость к именам одушевлённым или неодушевлённым, именам нарицательным или собственным, конкретным или абстрактным, арте- или биофактам.

Ключевые слова: глаголы со значением подобия, глагольные конструкции с предлогом под, сравнительно-уподобительное значение предлога под, логическая формула сравнения.

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю.

Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).

4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),
- инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),
- аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words**: – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

по ширине.

Образец.

VERBAL CONSTRUCTIONS WITH THE PREPOSITION 'UNDER' IN THE MEANING OF COMPARISON AND SIMILARITY

A.V. Petrov

The study deals with the constructions formed on the pattern «the verb with the meaning of similarity + preposition *under* with the meaning of comparison and similarity + the noun in the Accusative case». The components of the logical formula of comparison have been considered as well as their structure and lexical characteristics. The following lexical features have been revealed: their relatedness to animate or inanimate names, concrete or abstract names, generic names or proper names, artifacts or bio facts.

Key words: verbs with the meaning of similarity, verbal constructions with the preposition *under*, the preposition *under* in the meaning of comparison and similarity, a logical formula of comparison.

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

<p>Петров Александр Владимирович. Доктор филологических наук, профессор. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Заведующий кафедрой русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики. E-mail: liza_nada@mail.ru.</p>	<p>Petrov Alexandr Vladimirovich. Doctor of Philology, Professor. Taurida Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Head of Russian, Slavic and General Linguistics Department. E-mail: liza_nada@mail.ru.</p>
--	--

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец

Петров А. В. Глагольные конструкции с предлогом под со значением сравнительно-уподобительным.

Petrov A. V. Verbal constructions with the preposition 'under' in the meaning of comparison and similarity

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Андрienко Елена Владимировна**, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (E-mail: elena_andrienko8@mail.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд.ист.наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонНУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета

Серия Б. Гуманитарные науки

Научный журнал

2018. – № 4

На русском, украинском и английском языках

Технический редактор: *М.В. Фоменко*

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.

Подписано в печать 28.12.2018 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л. 21,22
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.